

<http://www.wonderlandbook.ru>

Возлюбленная
Тадиса

Вампирская Сага о Сестрице и Лучице

ТИННА
ФОЛСОМ

Майю обратили в вампира против ее воли. Поэтому вампиру и телохранителю из Службы личной охраны, Габриэлю, поручили охранять ее и найти преступника. Из всех клиентов Габриэля Майя была самой обворожительной девушкой. Ранимая и сильная. Она — сплошное противоречие, перед которым почти невозможно устоять. Но Габриэль должен сопротивляться влечению. Хоть между ними уже не раз пробежала искра, которая могла связать их, он изо всех сил противится этому чувству. Ведь тот самый вампир уже рядом, поэтому Габриэль должен быть начеку. Несмотря на связывающую их близость, он боится, что, когда полностью раскроется перед ней, реакция Майи будет такой же как и у других женщин, которые сбегали от него. Называли уродом, монстром и существом, не заслуживающим любви. Станет ли Майя той женщиной, которая примет его таким, какой он есть?

Тина Фолсом

Возлюбленная Габриэля

Филадельфия, 1863

Одетый лишь в бриджи Габриэль смотрел на женщину, которая стояла перед ним в закрытой ночной рубашке. Отделка кружевом на воротнике и рукавах только подчеркивала ее невинность.

Ранее в этот же день министр объявил их мужем и женой перед Богом, но теперь пришло время сделать Джейн своей по-настоящему.

Это его брачная ночь, которую он ждал с нетерпением молодого самца, готового к спариванию. Их близость с Джейн ограничивалась исключительно несколькими поцелуями. Из-за строгого религиозного воспитания она не позволяла ему прикоснуться к себе до свадьбы. Он ждал, не только потому, что истинно любил Джейн всем сердцем, но также и по причине того, что у него были свои комплексы насчет секса.

Джейн робко шагнула к нему, и Габриэль встретил ее на полпути. Он обнял ее и притянул ближе. Ткань под пальцами была такой мягкой и тонкой, что казалось, будто касаешься обнаженной кожи.

Когда Габриэль коснулся губами ее губ, то вдохнул запах цветов ее свадебного букета, смесь роз и жасмина. Под ним угадывался собственный пьянящий аромат Джейн, от которого у него закружилась голова, когда он впервые уловил его. С тех пор Габриэль всегда тверд и готов.

— Моя жена, — прошептал он. Слова прозвучали так правильно, когда сорвались с его губ и столкнулись со сладким выдохом Джейн. С тихим стоном Габриэль поцеловал ее со всей страстью, которую сдерживал, пока ждал, когда она станет его женой.

Джейн прильнула к нему охотнее, чем он ожидал, сдалась на волю его прикосновений, прижалась к нему с той любовью, которую Габриэль увидел в ее глазах, еще задолго до того как попросил ее руку и сердце.

Не прерывая поцелуй, он развязал ленточки ее ночнушки, затем сбросил одежду с ее плеч, позволив ткани упасть на пол. С тихим шелестом она сложилась у ее ног.

Ей больше никогда не понадобится эта вещь, теперь он будет согревать Джейн каждую ночь. Габриэль заметил, как задрожало ее податливое тело, но не от холода. Нет, она возбудилась почти так же, как и он.

Габриэль прервал поцелуй и посмотрел на неё. Маленькие округлые груди, увенчанные темными, торчащими сосками. Широкие бедра, нежная кожа, которая распалаялась от его прикосновений.

Когда он поднял ее на руки и понес к кровати, которую они будут делить на всю оставшуюся жизнь, страсть захлестнула его. Штаны Габриэля стали настолько тесными, что он едва мог дышать, а теперь его член увеличился еще больше от непреодолимого желания войти в нее.

Он опустил жену на кровать и стал наблюдать за ней, пока с колотящимся сердцем дрожащими руками расстегивал пуговицы на ширинке. На лбу появилась испарина. Все это время его тревога росла.

Когда Габриэль разделся, любящий взгляд женщины пробежался по его телу. Затем выражение ее лица резко изменилось. Именно этого он втайне больше всего боялся.

— О, Боже, нет! — вскочила Джейн, не отводя глаз от его паха, в ее глазах читался ужас. — Отойди от меня! — закричала она и прыгнула с кровати с другой стороны.

— Джейн, пожалуйста, позволь мне объяснить, — умоляя, он последовал за женой, когда она выбежала за дверь. Ему следовало подготовить ее к этому, а сейчас уже слишком поздно. Габриэль надеялся, что если проявит нежность и терпение, то Джейн примет его.

Он догнал ее на кухне.

— Чудовище, отстань от меня!

Габриэль схватил ее за руку, останавливая от дальнейшего побега.

— Пожалуйста, Джейн, любовь моя, выслушай меня. — Если бы она только дала ему шанс доказать, что внутри он не монстр, а человек, который любит ее.

После того как Джейн вырвалась из захвата Габриэля и повернулась, то дико сверкнув глазами, стала в отчаянии осматривать кухню.

— Не смей ко мне прикасаться!

— Джейн! — он должен заставить ее успокоиться и выслушать его. Их будущее зависело от этого.

Когда жена повернулась к нему, то в ее глазах плескался ужас. Слишком поздно Габриэль заметил сверкающий нож в ее руке и не смог увернуться, а острое лезвие оставило рану на его лице. Но что причиняло боль сильнее, чем нож, разрезавший его плоть, так это то, с каким отвращением от него отвернулась любимая.

— Теперь женщины будут сторониться тебя, как и должны... ты — монстр, Габриэль, отродье дьявола!

Шрам, который появился на его ранее красивом лице, тянулся от подбородка до кончика правого уха, и это станет постоянным напоминанием того, кем он был: монстром, в лучшем случае уродом... не достойным быть любимым ни одной женщиной.

Глава 1

Сан-Франциско.

Наши дни.

Стук ее каблучков эхом отражался от стен зданий. Майя едва могла видеть тротуар сквозь туман, который висел, как густой дым, в ночном воздухе, усиливая каждый звук.

Шорох сзади заставил ее ускорить и без того уже быстрые шаги. Холод казался таким пронзительным, как будто ледяная рука, касаясь кожи, проходила насквозь. Она ненавидела темноту, и такие ночи, как эта, и сейчас проклинала свое дежурство. Мрак всегда пугал ее, а в последнее время даже сильнее.

Майя открыла сумочку, когда подошла к трехэтажному дому, в котором жила на протяжении последних двух лет, и дрожащими пальцами достала ключи.

Как только она почувствовала холодный металл во влажной ладони, то ей стало намного лучше. Через несколько секунд Майя вернется в постель и сможет поспать еще несколько часов до начала следующей смены. Но что еще важнее, в ближайшее время она будет в безопасности среди собственных четырех стен.

Когда Майя повернулась к лестнице, ведущей к тяжелой входной двери, то заметила, что в коридоре темно. Скорее всего, лампочка над дверью перегорела. Но свет ярко горел еще пару часов назад. Она мысленно сделала заметку в списке вещей, которые следует сказать хозяину.

Майя нащупала перила, ухватилась за них и, считая шаги, поднялась.

Она никогда не дойдет до двери.

— Майя.

У нее перехватило дыхание, когда она развернулась на каблучках. Не получалось разглядеть его лицо, скрывающегося в темноте и тумане, да и не за чем... голос оказался знаком.

Майя в курсе, кто его владелец. От этого ее почти парализовало. Сердце подкатило к горлу, когда страх скрутил внутренности.

— Нет! — закричала она и кинулись к двери, надеясь, что несмотря ни на что, ей удастся сбежать.

Он вернулся, как и обещал.

Его рука вцепилась в ее плечо и дернула Майю назад, разворачивая к нему лицом, но вместо того, чтобы сосредоточиться на чертах мужчины, она не могла отвести взгляд от его острых зубов.

— Ты будешь моей.

Угроза стала последним, что Майя услышала, прежде чем почувствовала, как его острые клыки проткнули в кожу и вонзились в ее шею. Из нее выкачивали воспоминания последних нескольких недель вместе с кровью.

***

— А вы пробовали сделать операцию? — спросил доктор Дрейк, не поднимая глаз от своего блокнота.

Габриэль раздраженно вздохнул и стряхнул невидимую пылинку с джинсов.

— Не сработало.

— Понятно. — Он прочистил горло. — Мистер Джайлз, у вас это... — доктор поморщился и сделал неприметное движение рукой, — эм... всю жизнь? Даже когда вы были человеком?

Габриэль на секунду закрыл глаза. После полового созревания не проходило и дня, чтобы его мозг не думал о данной проблеме. Все шло нормально, пока он был мальчиком, но когда гормоны начали бушевать, его жизнь изменилась. Даже человеком, он был изгоем.

Габриэль чувствовал, как шрам на лице начал пульсировать из-за воспоминаний о том моменте, когда он получил его, и с усилием вырвался из раздумий. Физическая боль давно уже прошла, а эмоциональная оставалась яркой как никогда.

— У меня это появилось задолго до того, как я стал вампиром. Тогда никто не думал о хирургии. Черт, инфекция, скорее всего, убила бы меня. — Если бы он знал, как его жизнь обернется, то сам бы взялся за нож — задним умом всякий крепок. — В любом случае, как вы наверняка знаете, мое тело регенерирует, пока я сплю, и исцеляет то, что воспринимает как рану. Так что нет, операция не помогла.

— Полагаю, это вызывает проблемы в вашей сексуальной жизни?

Габриэль удобнее расположился в кресле напротив Дрейка, проигнорировав диван в виде гроба, когда с дрожью пришел на прием. Друг Амор предупреждал его о предпочтениях доктора к мебели. Тем не менее, гроб, который превратили в кушетку, удалив боковые стенки, заставил его тело покрыться мурашками. Ни один уважающий себя вампир не хотел бы лежать в нем мертвым. Каламбур.

— Какая сексуальная жизнь? — пробормотал он себе под нос. Но, конечно же, благодаря превосходному вампирскому слуху доктор услышал его слова.

Дрейк в шоке уставился на него.

— Вы имеете в виду?..

Габриэль понимал, о чем спрашивал мужчина.

— Кроме случайных ужасных проституток, которые обслуживали меня за огромные деньги, у меня нет сексуальной жизни.

Затем опустил глаза на пол, не желая видеть жалость в глазах доктора. Он здесь, чтобы ему помогли, а не жалели. Тем не менее, ему важно произвести впечатление на мужчину.

— Я еще не встречал женщину, которая бы не отпрянула от моего обнаженного тела. Они зовут меня монстром, уродом в лучшем случае... и тому подобное. — Габриэль умолк, содрогнувшись, при воспоминаниях обо всех прозвищах, которые ему давали. — Док, я никогда не был с женщиной, которая хотела бы меня.

Да, он трахал женщин... проституток... но никогда ни с одной не занимался любовью. Никогда не чувствовал женской любви или нежности, или интимности от пробуждения в ее объятиях.

— Какой вы ждете от меня помощи? Как сами сказали, операция не помогла, а я всего лишь психиатр и работаю с человеческими мозгами, а не органами. — С каждым словом в голосе Дрейка все явственнее звучал отказ. — Почему бы вам с женщинами не использовать контроль над разумом? В лучшем случае они ничего не узнают.

Ему следовало ожидать подобного. Габриэль встретился с взглядом доктора.

— Я не полное ничтожество, док. Не хочу использовать женщин подобным образом. — Он сделал паузу и продолжил, когда взял под контроль закипавший в его груди гнев. — Вы

помогли моим друзьям.

— У обоих, и у мистера Вудфорда и у мистера Ле-Санга, проблемы были другие, не... — он подыскивал правильное слово, — физические как у вас.

Грудь Габриэля сжалась. Да, физические. А вампир не может изменить свое тело. Это непреложная истина. Именно по этой причине, его лицо уродовал шрам от подбородка до мочки правого уха. Он получил его, будучи человеком. Если бы его ранили после обращения, то не осталось бы никакого шрама, а лицо осталось бы нетронутым.

Его двойное уродство... отвратительный шрам и так пугает женщин, а когда Габриэль снимает штаны... Он вздрогнул и посмотрел на врача, который терпеливо сидел в кресле.

— Они оба утверждали, что вы использовали нетрадиционные методы, — искушал его Габриэль.

Доктор Дрейк уклончиво пожал плечами.

— То, что один называет необычным, другой сочтет естественным.

Это не ответ, если такой вообще существовал. Одни тонкие намеки не помогут Габриэлю заполучить нужную информацию. Он прочистил горло и подался вперед на стуле.

— Амор упомянул о неких ваших связях. — Габриэль подчеркнул слово "связи" так, чтобы доктор не мог ошибиться в его подтексте.

Тело доктора едва ощутимо напряглось, что осталось бы незамеченным для других, но не для Габриэля. Дрейк слишком хорошо все понимал. Его губы сжались с линию.

— Возможно, я смогу направить вас к другому специалисту среди моих коллег, который сможет помочь больше меня. Конечно, он не в Сан-Франциско, поскольку я до сих пор единственный, у кого в этом городе есть медицинское образование, — признался он.

Габриэль не удивился такому откровению: поскольку вампиры не восприимчивы к человеческим болезням, очень немногие становятся докторами. Учитывая, что в Сан-Франциско на тысячу человек приходится один вампир, повезет, если найдется хотя бы один врач в пределах города.

— Вижу, мы оба согласны, что я не в силах помочь, — закончил Дрейк.

Нужно действовать, прежде чем доктор полностью от него откажется. Когда Дрейк подошел к визитнице на своем столе, то Габриэль поднялся со стула.

— Не думаю, что это понадобится...

— Ну, тогда, было приятно познакомиться с вами. — Доктор протянул руку, на его расслабленном лице читалось облегчение.

Слегка покачав головой, Габриэль отказался от рукопожатия.

— В любом случае, сомневаюсь, что в вашей визитнице есть имя человека, которого ищу. Я прав?

В его голосе не прозвучало злобных ноток, поскольку он не хотел отталкивать врача. Вместо этого едва улыбнулся.

Блекс в глазах Дрейка подтвердил слова Габриэля. Пришло время тяжелой артиллерии.

— Я — очень богатый человек. Могу заплатить столько, сколько пожелаете, — предложил он. За свои сто пятьдесят лет в качестве вампира, он сколотил состояние.

Поднятая бровь доктора говорила о заинтересованности. В движениях Дрейка читалась неуверенность, но, несколько секунд спустя, он указал на стулья. Они оба присели.

— Что заставляет вас думать, будто мне интересно ваше предложение?

— Если бы это было не так, мы бы сейчас не сидели.

Доктор кивнул.

— Амор очень хорошо отзывался о вас. Полагаю, у него сейчас все хорошо.

Если Дрейк хотел поболтать, Габриэль побалуует его, но недолго.

— Да, проклятие разрушено. Я так понял, что один из ваших знакомых сыграл важную роль в выяснении способа, как снять его.

— Может быть. Но понять, как все исправить, и действительно сделать это — две разные вещи. И, как я вижу, Амор и Нина разрушили проклятие сами. Посторонняя помощь не понадобилась.

— В отличие от моего случая?

Доктор пожал плечами, от этого жеста быстро начинаешь уставать.

— Я не знаю. Возможно, есть совершенно правдоподобное объяснение вашей болезни.

Габриэль покачал головой.

— Давайте перейдем к сути, Дрейк. Это не болезнь. Какое правдоподобное объяснение я дам женщине, которая увидит меня голым?

— Мистер Джайлз...

— Хотя бы зовите меня Габриэль. Думаю, мы прошли стадию мистера Джайлза.

— Габриэль, я понимаю твою ситуацию.

Габриэль почувствовал, как жар поднимается в груди из-за нарастающего гнева, это повторялось все чаще, когда дело касалось его "ситуации".

— Ты? Ты действительно понимаешь чувство, когда видишь страх и отвращение в глазах женщины, если хочешь заняться с ней любовью?

Он тяжело сглотнул. Габриэль никогда не занимался любовью с женщиной, никогда по-настоящему не занимался.

Секс с проститутками не любовь. Конечно, он мог использовать ментальный контроль, как и упоминал доктор, заманить ничего не подозревающую женщину в свою постель и делать с ней все, что захочет, но поклялся никогда не опускаться до такой низости. И никогда не нарушит клятву.

— Ты упоминал вознаграждение, — слышались слова Дрейка.

Наконец-то, свет в конце туннеля.

— Назови сумму, и я переведу деньги тебе на счет в течение нескольких часов.

Доктор покачал головой.

— Меня не интересуют деньги. Я в курсе, что у тебя есть дар.

Габриэль выпрямился в кресле. Как много доктор знал о нем? Он понимал, что Амор никогда бы не раскрыл ни один из его секретов.

— Не уверен, что понимаю...

— Габриэль, не принимай меня за дурака. Также как ты, скорее всего, навел справки обо мне, я тоже подготовился. Знаю, ты можешь разблокировать воспоминания. Не мог бы рассказать об этом даре?

Не хотелось бы. Но, похоже, что нет выбора.

— Я заглядываю в разум людей и при желании погружаюсь в их воспоминания. Вижу тоже, что и они.

— Означает ли это, что ты можешь прочесть мои воспоминания и найти человека, которого ищешь? — спросил Дрейк.

— Я вижу только события и картинки. Так что если даже найду воспоминание, где она в своем доме или другое подобное, то не смогу ее отыскать. Я не читаю мысли, только воспоминания.

— Понятно. — Доктор сделал паузу. — Я готов дать координаты местонахождения человека, которого ты разыскиваешь, взамен на однократное использование твоего дара.

— Хочешь, чтобы я покопался в твоих воспоминаниях и нашел что-то забытое? — конечно, это можно сделать.

Дрейк усмехнулся.

— Конечно, нет. У меня идеальная память. Я хочу, чтобы для меня ты разблокировал воспоминания другого человека.

Надежда улетучилась. Его способности используются только тогда, когда случаются чрезвычайные ситуации или когда чья-то жизнь поставлена на карту. Габриэль не станет насиловать чью-то память ради собственной выгоды, неважно, как много это значит для него.

— Я не могу этого сделать.

— Конечно, можешь. Ты только что сказал мне...

— Я хотел сказать, что не сделаю такого. Воспоминания — это личное. Я не стану копаться в памяти человека без его разрешения.

А он уверен, что человек, чьи воспоминания доктор хотел узнать, не собирается давать согласия.

— Мужчина с высокими моральными принципами. Какая жалость.

Габриэль оглядел комнату.

— С деньгами, которые я готов заплатить, ты бы мог шикарно обставить эту комнату. — И избавиться от кушетки в виде гроба.

— Мне нравится, как выглядит мой кабинет. А тебе нет? — Дрейк резко взглянул на диван.

Габриэль понял, что переговоры подошли к концу. Доктор не пойдет навстречу, как и он.

Глава 2

Габриэль глубоко вздохнул, добравшись до викторианского дома Самсона на Ноб Хил. Ему сейчас же необходимо лететь в Нью-Йорк, без отлагательств.

Возможно, если он вернется к своему обычному образу жизни, то получит большее удовлетворение и перестанет надеяться на невозможное.

Почему ему вдруг показалось, что решить эту проблему можно здесь, в Сан-Франциско, ведь уже разочаровался в этом несколько лет назад.

Он обрадовался приглашению в дом Самсона, когда выходил из офиса Дрейка, ведь ему следовало согласовать свой отъезд с боссом.

Решительным шагом Габриэль вошел в холл, оставив позади туман и мглу. Несмотря на поздний час, дом был настолько ярко освещен, насколько мог себе позволить представитель расы вампиров. Все оживало на закате, и погружалось в спячку при восходе солнца.

Он оглядел зал, заполненный старинными украшениями, изящными ковриками, а также панелями из темного дерева.

Ему нравился этот дом, сохранивший очарование викторианской эры, но в присущих тому времени маленьких комнатах развивалось чувство клаустрофобии. Самсон расширил пространство, чтобы наполнить помещение воздухом, но все же очарование той эпохи осталось.

Габриэль поднял голову к потолку. Сверху послышались шаги, принадлежащие нескольким мужчинам. Мгновение спустя, Самсон начал спускаться вниз по лестнице.

Сперва показались длинные ноги на ступенях из красного дерева. И затем все тело появилось в поле зрения. Его карие глаза прекрасно выделялись на фоне иссиня-черных волос.

Ростом в шесть футов, прекрасно сложенный, с впечатляющей фигурой.

Острый ум и сила принесли ему восхищение и уважение со стороны коллег и друзей. А решительность и целеустремленность помогли стать главным. И Габриэль гордился быть его правой рукой.

Как только Самсон заметил Габриэля, то приветственно ему махнул:

— Спасибо, что приехал так быстро.

Позади него шло двое мужчин. В одном из них Габриэль узнал Эдди, шурина Амора, который работал телохранителем в компании Самсона "Служба личной охраны". Но у того нет причин находиться здесь, если только не ради запланированной неофициальной встречи.

Самсон повернулся к своим гостям:

— Вы получили приказ, никому ни слова.

Двое пробурчали что-то себе под нос и, кивнув Габриэлю, вышли за дверь.

— Что они?.. — начал Габриэль.

— У нас чрезвычайная ситуация. — Самсон выглядел очень серьезно. — Пойдем, нужно поговорить.

Самсон направился в гостиную с подлинной мебелью викторианской эпохи. Габриэль следовал за ним, его желудок сжался от странного предчувствия. Босс всегда отличался спокойствием, однако, сегодня вечером был другим. Его темные волосы лежали в беспорядке, в глазах читалась тревога, а лицо говорило само за себя.

Самсон остановился перед камином и повернулся к Габриэлю. Хотя на дворе стоял июнь, в очаге горел огонь, обеспечивая теплоту в туманной ночи.

— Я в курсе, что ты хочешь отправиться в Нью-Йорк...

— Планировал взять самолет... — прервал Габриэль.

— Сожалею, Габриэль, но я против этого. Мне ты нужен здесь. Тебе нельзя уезжать, — настойчивость Самсона чрезвычайно удивляла.

— Что?

— Я понимаю твоё желание вернуться домой, но ты мне нужен здесь, как моя правая рука, Рикки сейчас бесполезен. С тех пор как Холли разбилась, он просто не справляется. — Самсон провел рукой по волосам.

Рикки — его коллега из Сан-Франциско, операционный директор. Габриэль не смог вымолвить ни слова. Что-то произошло, что-то серьезное, если Самсон посчитал лучшим оставить его в Сан-Франциско и не позволял уехать работать в Нью-Йорк.

— Это слишком важно. Поверь, я бы поручил позаботиться обо всем Амору, но ему с Ниной нужно немного побыть вместе. Он практически весь медовый месяц провел здесь. Я не могу поступить с ним так сейчас.

Габриэль кивнул.

— Что произошло?

— Присядь.

Он сел и подождал, пока Самсон сделает тоже самое.

— Я никогда не видел тебя таким.

Самсон невесело рассмеялся.

— Думаю, мои обязанности мужа и будущего отца не предусматривают принять новообращенного вампира в доме.

— Новообращенного вампира? — это по-настоящему шокировало. Такой вампир опасен, он не в состоянии контролировать свои инстинкты, склонен атаковать каждого. Вот что заставило Самсона тревожиться. Далила, его жена — человек, ждала их первого ребенка. Она станет главной целью для любого нового вампира.

— На нее напали сегодня ночью.

— На Далилу? На Далилу напали? — Габриэль почувствовал выброс адреналин в кровь.

— Нет, нет. Слава Богу, моя жена в порядке. Нет. Это женщина... человек... на нее набросились и обратили. Двое телохранителей, которые только что ушли... Эдди и Джеймс... спугнули нападающего и подошли, чтобы помочь. Ее глаза уже почернели, поэтому они поняли, что процесс начался.

Когда глаза человека становятся полностью черными и не остается белого, это верный признак обращения. Только когда оно закончится, цвет вновь станет нормальным.

— Они принесли ее сюда полчаса назад, — продолжил Самсон. — Скорее всего, на нее напали, когда она шла домой. Мы должны найти нарушителя и устранить.

Габриэль понял.

— Изгой. Пока он где-то там, то представляет опасность для всех и, особенно, для женщины, если поймет, что мы укрываем ее.

Габриэль и его коллеги презирали вампиров, которые обращали ничего не подозревающих людей против их воли. Это главное нарушение их общества... преступление... которое каралось смертью. Жизнь вампира нелегка... Габриэль, как никто, понимал это. Поэтому верил в право человека на выбор и в недопустимость принуждения к

такой жизни. Он накажет всякого, кто переступил через это право.

— Да. Поэтому ты мне нужен. Я нуждаюсь в ком-то, на кого могу положиться.

— Что мы имеем? — Габриэль перешел к делу. Это его работа. Ее он делает лучше всего. Ему необходим случай, в который можно погрузиться с головой и отгородиться от мыслей о личной проблеме. — Мы знаем, кто эта женщина?

— Она — врач. Работает в медицинском центре КУСФ^[1]. Мы нашли ее удостоверение. Ее зовут Майя Джонсон, ей тридцать два года, живет в Ной Вэлли^[2]. Больше ничего не удалось узнать. Когда Эдди и Джеймс привели ее, она была без сознания. Надеюсь, женщина сможет описать напавшего на нее вампира, когда очнется. В тоже время, я никому не сказал о случившемся. Это может быть кто угодно. Пока мы не узнаем, кто стоит за этим, не хочу, чтобы кто-нибудь знал о ее местонахождении.

— Это умно, — согласился Габриэль. Пока они не могли поговорить с ней, то должны действовать наверняка. Конечно, это предполагает, что она могла им о чем-нибудь рассказать. — Ты знаешь, она запаникует, когда очнется.

Мало того, что женщину травмирует нападение, но она также поймет, во что превратилась и запаникует. Самсон закрыл глаза и кивнул.

— Могу только представить как сильно.

— Может, следует привести кого-то еще, чтобы помочь пройти через это? — Габриэль понимал, что не может быть тем, кто способен провести женщину через такие жизненные изменения, как превращение в вампира. Он отпугивает женщин.

— Я уже послал за Дрейком. Он знает, что делать. Возможно, у него получится успокоить ее, когда начнется истерика.

Учитывая его общение с Дрейком, Габриэль сомневался, что мужчина справится лучше него. Но не стал возражать Самсону, который явно высокого мнения о враче.

— Да, давай надеяться, что он поможет. Нам понадобится женщина здесь, когда она проснется? Когда группа из нескольких шестифутовых вампиров таращиться на тебя при пробуждении, то это может слегка испугать.

Габриэль посмотрел в глаза Самсону. Конечно, он не хотел наедине сообщать плохие новости. Поэтому не стеснялся перепоручать работу, в которой у него нет опыта. Будет намного лучше, если женщина, кто-то немного более чуткий, сделает это.

— Не Далила. Не хочу, чтобы она находилась рядом с этой женщиной. Ты знаешь также хорошо, как и я, на что способен новообращенный вампир. Она не сможет контролировать свою силу, даже если не желает никому навредить.

Габриэль поднял руку.

— Я думал не о Далиле. Иветт еще не уехала в Нью-Йорк. Я дал ей пару дней на осмотр некоторых достопримечательностей.

Иветт — хороший телохранитель, и, несмотря на ее небольшую жеманность, она надежна, у нее сильно развито восприятие правильного и ошибочного.

Он уверен, что эти две женщины тут же сблизятся.

Самсон выдохнул.

— Конечно. Иветт. Это хорошая идея.

Тяжелые шаги послышались на лестнице. Секунду спустя, Карл, преданный дворецкий Самсона, ворвался в комнату. Он был полным мужчиной с брюшком примерно пятидесяти лет. Как всегда на нем оказался надет официальный черный фрак. На самом деле Габриэль никогда не видел его в другой одежде и был уверен, что у мужчины нет и пары джинсов.

— Мистер Вудфорд, женщине хуже.

— Доктор Дрейк уже в пути. Я ничего не могу сделать, пока он не приедет. Ты должен оставить ее одну, — сказал Самсон.

— С ней мисс Далила, — ответил Карл.

Самсон и Габриэль подскочили.

Паника читалась на лице Самсона, когда он устремился вверх по лестнице. Габриэль побежал за ним и ворвался в гостевую комнату.

— Далила! — голос Самсона звучал встревожено.

Изящная жена босса сидела на краю кровати и вытирала лицо женщины влажной тканью.

— Самсон, пожалуйста, я пытаюсь сделать все, чтобы устроить ее поудобнее. Твое вторжение сюда с криками не помогает. — Мягко поругала Далила. Ее длинные темные волосы упали, закрывая лицо, когда она наклонилась к пострадавшей.

Несмотря на ожидание ребенка, ее тело все еще не располнело. Они с Самсоном всего три месяца вместе... а это означает, что она забеременела почти сразу, как пара связала себя кровью после Китайского Нового Года.

— Тебя вообще не должно здесь быть. Мы не знаем, как она среагирует. Это слишком опасно. — Самсон положил руки ей на плечи и потянул за собой, подальше от кровати. — Пожалуйста, сладкая, ты отняла десятилетия моей жизни своим поступком. — Он оглянулся через плечо и кивком указал Габриэлю на кровать. — Присмотришь?

Самсон хочет, чтобы он сыграл роль медсестры? Это не входило в условия сделки. Он узнает, кто сделал такое с ней, даже защитит, если она все еще в опасности, но ни при каких обстоятельствах не станет сидеть у кровати женщины и играть медсестру. Разве не мог босс попросить о чем-нибудь другом прямо сейчас? Нянчиться с новообращенным вампиром ему абсолютно не хотелось, особенно учитывая, что он не собирался общаться с ней на таком интимном уровне.

Конечно, Габриэль задаст несколько вопросов, сделает даже больше, но не это, не заставляйте его сидеть у кровати, заботясь о ней.

Черт, он понятие не имеет, что делать. Его познания о женском теле ограничены несколькими поспешными половыми актами и множеством совсем не торопливых порно фильмов. Конечно, никто же не ожидает, что он позаботится о женщине-вампире? Где, черт возьми, Дрейк? Разве он не должен уже быть здесь?

Габриэль повернулся к Самсону, который уводил Далилу из комнаты, готовый отказаться от работы, выполнения которой от него ожидают. Но тихий стон женщины на кровати заставил его взглянуть на нее.

У него перехватило дыхание, когда он наконец-то рассмотрел ее.

Габриэль услышал, как за спиной закрылась дверь, и понял, что остался с ней наедине.

Женщина лежала поверх одеяла, ее одежда была запачкана кровью. На ней надеты свободные штаны и футболка, а поверх белый халат врача. На нагрудном кармане красными буквами вышито ее имя: доктор Майя Джонсон, Урология.

Лицо Майи посерело, и оно казалось еще бледнее в окружении не идеально прямых темных волос до плеч, крупные волны будто ласкали ее лицо.

Глаза оставались закрытыми, а темные ресницы словно охраняли их. Он подумал о том, каким цветом она станут, когда вернутся к нормальному состоянию. Ее кожа оливкового оттенка намекала на латинские, средиземноморские или даже ближневосточные корни.

На лице заметны синяки и порезы, по большому счету вокруг полных и идеально изогнутых губ. Габриэль сразу понял, что она сопротивлялась злодею. В течение нескольких часов все травмы пройдут, ее вампирское тело исцелится во сне.

Он мог только представить боль, через которую она пройдет, и ужас, когда поймет, что с ней случилось.

Сегодня Майя умерла на руках у преступника, и затем он вернул ее из-за грани. Ей пришлось пережить смерть, чтобы получить новую жизнь. Насколько болезненной была ее гибель?

Габриэль знал, что каждый обращается в вампира по-разному. У многих оставались ужасные воспоминания о событии, такие вещи никому не рассказывают.

А воспоминания этой женщины должно быть пугающие... обращение против воли всегда травмирует. Ее раны свидетельствуют об этом.

Он опустил взгляд ниже и заметил уродливый укус на шее. Совершенно ясно, что преступника прервали, поскольку тот не успел зализать рану. Без слюны укус будет дольше заживать. Если бы он лизнул рану, то та стала бы абсолютно незаметна.

Габриэль видел под повреждениями просто женщину: чувственный изгиб носа, сильная линия скул и грациозная шея. Ее стройная фигура так хороша, когда она голая, поскольку он мог представить, как выглядят ее обнаженное тело.

Тонкие руки заканчивались изящными длинными пальцами, ласку этих рук он желал ощутить на собственной коже. Габриэль хотел, чтобы длинные ноги обернулись вокруг его талии, когда бы он занимался с ней любовью. Посасывал бы полную грудь и покрывал бы поцелуями каждый дюйм ее тела. Попробовал бы красные губы.

В ее аромате есть что-то такое захватывающее, слегка чуждое, но в тоже время такое знакомое. Ни один запах не сравнится с этим. Богатый и тайный, он поглотил Габриэля, окутал ореолом тепла и мягкости. Каждая клеточка его тела ответила на ее призыв.

Майя — само совершенство.

Все, что Габриэль мог, так это смотреть на Майю. Против воли ноги понесли его к ней, где он устроился на краю кровати.

Габриэль склонился над девушкой, слушая стук ее сердца. Оно билось медленно... слишком медленно. У вампира сердце стучит почти в два раза быстрее, чем у человека, но сердцебиение этой женщины едва было похоже на нормальное человеческое.

Он забеспокоился, заметив ее прерывистое дыхание. Не нужно быть врачом, чтобы заподозрить что-то неладное.

Габриэль прикоснулся ко лбу Майи и почувствовал, что кожа на ощупь холодная и липкая. Он резко вдохнул. Ее симптомы напомнили ему собственное обращение и пребывание на краю смерти.

Его сир был сбит с толку таким развитием событий и так и не смог все объяснить. Казалось, его тело отвергало самую возможность превратиться в вампира, так же как тело Майи сейчас. Оно хотело умереть.

Но он не допустит этого.

— Нет, — прошептал ей Габриэль. — Я не позволю тебе умереть. Слышишь меня? Ты будешь жить.

Он погладил ее замерзшее лицо тыльной стороной ладони. Она не отреагировала. Габриэль взял ее за руку и сжал тонкие холодные, словно лед, пальцы в своей большой ладони. Кровь не циркулировала в ее конечностях.

Потрясенный Габриэль понял, что ее тело начало отключаться. Судорожно, он стал растирать ее пальцы руками, пытаясь согреть их.

— Карл! — закричал он. На лестнице послышались тяжелые шаги. Спустя секунду, дверь открылась, и в комнату вошел Карл.

— Ты звал, Габриэль?

— Где этот чертов доктор? — вампир не сводил глаз с Майи.

— В пути.

— Помоги мне. Возьми ее ногу и разотри.

— Что...

Габриэль раздраженно посмотрел на дворецкого.

— Сейчас же!

Карл подскочил. Пока тот направлялся к ее ногам, он продолжал массировать ее руки, потирая длинные, изящные пальцы Майи своими большими ладонями.

— Что мы делаем? — спросил Карл.

— Пытаемся заставить ее кровь циркулировать.

— Обращение не сработало, да?

Дворецкий высказал то, что Габриэль не желал признавать, поэтому зажмурился и выкинул из головы все негативные мысли.

— Сработает. Должно. — Он прикоснулся к ее лицу снова, но оно оставалось таким же холодным, как и минутой ранее. — Мы должны помочь ее телу заработать.

Габриэль подо двинулся и посмотрел на Карла и на то, как тот неуклюже растирал ее ноги. Если и был кто-то более неумелый в обращении с женщинами, так это Карл.

— Позволь мне. Разотри ее руки.

Он оттолкнул дворецкого в сторону и взял ноги Майи. Габриэлю было необходимо, чтобы ее кровь начала снова циркулировать и наполнила каждую клеточку тела, чтобы запустить процесс обращения.

Превращение в вампира — это сложный химический процесс, и, как правило, тело понимает, что от него требуется. Но либо до клеток Майи не доходили указания, либо они отказывались подчиняться.

Кожа ее ног была мягкой и гладкой, ногти оказались ухоженными и красивой формы. Их украшал темно-красный лак. Габриэль заметил, что его собственный цвет кожи практически совпадал с ее, хотя текстура сильно отличалась.

Его мозолистые руки даже отдаленно не напоминали ее мягкость.

Габриэль еще никогда не видел настолько привлекательных ножек. Нет, он не мог позволить такой совершенной женщине, как она, умереть.

Переполненный решимостью, начал массировал руками ее ноги, растирать ступни продольными движениями, разминать и поглаживать лодыжки.

Габриэль не знал, как долго этим занимался, когда, наконец, услышал голоса внизу.

Дрейк прибыл. Он слышал, как Самсон вкратце объяснял тому всю ситуацию, пока они быстро поднимались по лестнице. Спустя мгновение, мужчины ворвались в спальню.

— Давно пора, — прорычал Габриэль.

Карл мгновенно выпустил руки Майи и отступил от кровати, явно испытывая облегчение, что его освободили от обязанностей.

— Надеюсь, что больше не нужен тебе, раз доктор здесь.

Не дождавшись ответа, он вышел из комнаты.

— Не знаю, чем могу помочь. Я психиатр, а не терапевт, — заявил Дрейк, непонятно перед кем оправдываясь. И Самсон и Габриэль были хорошо осведомлены о квалификации этого мужчины или об отсутствии таковой, когда дело доходило до реальной практической медицины.

— Это лучшее, что мы можем сделать, — настаивал Самсон. — Ближайший терапевт для вампиров в Лос-Анджелесе. А у нас нет времени, чтобы везти его сюда.

— Хорошо, но хочу, чтобы вы подписали соглашение, что не подадите на меня в суд, если она вдруг не выживет. Я не могу нести ответственность, если...

Габриэль схватил Дрейка за горло, оборвав того на полуслове.

— Если не перестанешь болтать, тебе не придется волноваться о судебном процессе, потому что ты на нем не появишься. Все ясно?

— Габриэль! — замечание Самсона разрядило напряжение в комнате.

Он отпустил доктора, который злобно на него посмотрел.

— Хорошо. — Дрейк стремительно подошел к кровати и посмотрел на женщину. Габриэль наблюдал за каждым его движением, по какой-то причине он чувствовал, что должен заботиться о ней.

А почему нет, раз Самсон поручил ему это дело? Совсем как в старые времена, когда он начинал работать в компании в качестве телохранителя, задолго до того, как занял второй по значимости пост в "Службе Личной Охраны".

Габриэль был просто ее телохранителем. Только ему еще никогда не доводилось оберегать такое идеальное тело, как у нее.

Дрейк поднял одно веко, затем другое, чтобы посмотреть на зрачки Майи, после чего разжал губы и осмотрел ее зубы. Он провел пальцем по верхним зубам и пощупал их.

— Хмм.

— Что не так? — спросил Габриэль, не дожидаясь вердикта доктора.

Дрейк повернулся к Самсону и Габриэлю.

— Ее клыки не растут, а белок в глазах не становится нормальным. Самсон, ты сказал, твои люди нашли ее и решили, что спугнули вампира, который сделал с ней это?

Самсон кивнул.

— Да, они видели, как кто-то убежал, но не бросились ловить его. В первую очередь они беспокоились о том, чтобы доставить девушку в безопасное место.

— Тогда всё ясно. Думаю, он не закончил. Обращение сработало лишь наполовину. Она едва ли получила хоть каплю вампирской крови. Ее человеческое тело борется с процессом. А вампирская сторона недостаточно сильна. Этого мало, чтобы обратиться, но хватит, чтобы лишить её возможности остаться человеком. Ты должен сделать выбор.

— Выбор? — Габриэль услышал, как сам задал вопрос, и затем ощутил на себе взгляды доктора и Самсона. Неужели они догадались, что он испытывает не просто мимолетный интерес к девушке?

— Закончить ее обращение или позволить умереть.

Габриэль ахнул и сделал шаг в сторону доктора, желая придушить его.

— Позволишь ей умереть? — прежде чем он смог дотянуться до Дрейка, Самсон положил руку ему на плечо.

— Габриэль. Остановись.

Он резко развернулся к Самсону.

— Ты не можешь дать ей умереть. — Даже после произнесения им этих слов, Габриэль уже знал, что планировал делать, несмотря на свои убеждения — предоставлять человеку выбор, ей он его давать не собирался. Черт, она без сознания и не может решать за себя.

Самсон грустно улыбнулся.

— Тогда нужно ее полностью обратить. Ты действительно хочешь взять на себя такую ответственность?

Габриэль сглотнул.

— Ты бы предпочел чувство вины, за то, что позволил ей умереть? — он скорее столкнется с виной за превращение ее в вампира, зная, что сохранил ей жизнь.

— Обращая ее, ты навязываешь свою волю. — А то Габриэль сам этого не знал.

Самсон продолжил.

— Напавший уже сделал за нее выбор. Ты собираешься повторить его поступок? Готов решить за нее? А что, если она предпочитает умереть?

— А что, если предпочитает жить? — возразил Габриэль.

"Что если я хочу, чтобы она жила?"

— Ты действительно хочешь поиграть в Бога?

Хотя он знал, что Самсон из тех, кто верит в Бога, но Габриэль давно потерял веру. Но никогда не потеряет чувство правильного и неправильного, хорошего и плохого. Позволить ей умереть сейчас — неправильно.

— Я готов играть в самого Дьявола, лишь бы она выжила. — Его решение было очевидным, ни при каких обстоятельствах он не даст ей умереть.

К черту последствия! Если позже Майя возненавидит его, так тому и быть, но пока она не может решать сама, и Габриэль сделает выбор за нее.

И станет надеяться, что девушка согласится с ним, в конце концов.

В ответ Самсон покорно кивнул.

— Дрейк, что ты предлагаешь?

Доктор откашлялся.

— Ей необходимо дать как можно больше вампирской крови.

— Сколько? — спросил Габриэль, хотя это не имело значение. Он даст ей столько сколько нужно. Как бы много пинт^[3] крови она не выпила, он с радостью отдаст их.

— Пока не знаю. Боюсь, нам придется импровизировать. — Врач пожала плечами.

Габриэль расстегнул левый рукав и закатал ткань по локоть.

— Я готов.

— Когда ты последний раз кормился? — с беспокойным видом спросил доктор. Внезапно тот сосредоточился, а его легкомысленное отношение исчезло.

— Несколько часов назад.

— Хорошо. — Он указал Габриэлю на другую сторону постели. — Подойди к кровати и сядь рядом с ней. Мне нужно, чтобы ты вскрыл вену. Я буду держать ее рот открытым, а ты начинай капать кровь.

Габриэль кивнул и сделал все так, как просил доктор. Сел рядом с ней на кровать и, обнажив клыки, прокусил запястье. Мгновенно появились капли крови.

За спиной он услышал, как открылась и закрылась дверь, очевидно Самсон решил не смотреть. Но Габриэля это не волновало — ему не нужно одобрение босса. Это его решение. Его дело.

Но он прекрасно знал, что для него это не просто... Майя значила намного больше.

Причины этого непонятны, но Габриэль доверял своим инстинктам достаточно и знал, что должен сделать это. А чутье его никогда не подводило.

Сейчас его миссией стало оставить ее в живых.

***

Майе было холодно. Дрожь сотрясала ее тело. Она попыталась свернуться в клубок, чтобы согреться, но ее мышцы словно превратились в камень и не реагировали на команды мозга.

Майя чувствовала себя парализованной. Ощувив движение рядом, она поняла, что лежит на кровати.

Когда матрас под ней просел, Майя почувствовала тепло. Кто-то или что-то было рядом с ней, источая тепло, которого она так жаждала.

Пытаясь сдвинуть камень, сковавший ее грудь, Майя боролась с тяжестью тела, и ей удалось подвинуться немного влево.

Словно источник тепла понял, чего именно она хочет, и, спустя мгновение, прижался к ней. Тепло окутало ее, и Майя издала довольный стон.

Но в момент, когда она попыталась сделать глубокий вдох, ее легкие обожгло, а тело пронзила боль. Давление в легких возросло, словно не получалось выдохнуть углекислый газ.

Появилось ощущение, что Майя тонет.

Она открыла рот, чтобы прокашляться и вытолкнуть воздух из легких, но прежде чем успела это сделать, почувствовала руку, которая держала ее рот открытым. Затем капли теплой жидкости попали на язык.

Майя хотела закричать. Но могла лишь глотать, чтобы не захлебнуться.

Чем больше глотала, тем больше жидкости текло в рот. Она не смогла различить вкус, но точно знала, что это не вода. Субстанция была густой, почти как крем. И к ее удивлению, давление в ее груди стало ослабевать.

Затем поняла, это что-то медицинское. Кто-то давал ей лекарство. Поэтому она открыла рот шире и потянулась к источнику жидкости.

— Медленней, медленней, — предупредил низкий голос.

Мягкость коснулась ее губ. Теплая кожа... вот источник жидкости, которая облегчила боль Майи. Ее не волновал ее состав, она даже думать об этом не хотела. Все, что Майя знала, лекарство помогало.

Она с жадностью сосала, желая больше и больше, прежде чем неизвестный отстранится от нее и остановит поток. Нужно насытиться до того, как все прекратиться.

Чем больше пила, тем яснее понимала, что происходило с ее телом, а источник тепла рядом с ней укачивал ее и защищал. Теперь, когда острая боль начала проходить, Майя признала, что источником тепла было тело человека, тело очень крупного мужчины. Кто он?

Её веки отяжелели, став будто железными. Тем не менее, она пыталась их открыть.

Ей удалось приоткрыть глаза достаточно, чтобы разглядеть мужчину рядом с ней — мужчину, из запястья которого она все еще пила.

Ее тело сотряслось от шока. Он не давал ей лекарство... а кормил своей кровью.

Майя попыталась оттолкнуть его, но тело не слушалось. Мужчина оставался рядом с ней, его широкая грудь согревала ее, а из запястья текла кровь. Она заставила себя поднять веки и посмотреть на его лицо, но пожалела об этом.

С ужасом она уставилась на его обезображенный профиль с уродливым шрамом, тянущимся от подбородка до уха. С такого близкого расстояния рубец угрожающе пульсировал.

Его длинные каштановые волосы были зачесаны назад в конский хвост. Некоторые пряди выпали и упали на квадратное лицо.

Майя зажмурилась. Нет... она не могла лежать в кровати и кормиться кровью от монстра. Должно быть, это странный сон... другого объяснения нет.

Более восьмидесяти часов работы в неделю может с кем угодно сыграть злую шутку. Длинные смены и ночные вызовы доведут любого до состояния полного изнеможения. Такое с ней случилось не в первый раз.

Во время ее трехлетней ординатуры она выбивалась из сил пару раз и была вынуждена отсыпаться сутки для восстановления. Завтра необходимо взять больничный. Да, ее тело нуждалось в отдыхе.

Если она представляла кровососущего монстра, то определенно пришло время для небольшого отпуска.

Майя глубоко вздохнула. Теперь, когда решение взять отгул принято, она почувствовала себя намного лучше... хотя и должна была, потому что она все еще чувствовала прижимающееся теплое тело мужчины со шрамом.

Ни один монстр не мог на нее так успокаивающе действовать. И уж если на то пошло, пора бы начать смотреть романтические комедии, а не ужастики, так как последние определенно на нее повлияли.

Если бы по выходным она смотрела романтические комедии, а не новые второсортный фильмы ужасов, то определенно мужчина ее мечты был бы красив, а не изуродован.

Майя вздрогнула, вспомнив лицо мужчины.

— Как она? — раздался голос Самсона от дверей.

Габриэль поднял взгляд от спящей Майи и жестом подозвал друга. Он оставил на ней одежду, поскольку слишком беспокоился, что, когда девушка проснется и обнаружит себя раздетой, то еще больше запаникует.

У нее и так хватает забот... мысли же о том, что незнакомец видел ее голой, не поможет ситуации.

— Теперь у нее есть шанс.

— Выглядишь усталым. Держи, я принес немного крови. Тебе необходимо восстановить силы. — Самсон протянул две бутылки с красной жидкостью.

Габриэль посмотрел на этикетки, первая отрицательная, и одобрительно хмыкнул.

— Хороший выбор.

— Только лучшее для моих людей. Слушай, я хотел бы извиниться за то, что произошло ранее. Но ты знаешь, что я думаю о создании новых вампиров против их воли, и считал, что ты придерживался такой же точки зрения.

Габриэль посмотрел на него и увидел беспокойство в глазах босса.

— Да. Но есть случаи, когда иного пути нет. Это жизнь... так или иначе. Как она с ней поступит, ей решать. Но, по крайней мере, у нее будет выбор.

Габриэль открыл бутылку и сделал большой глоток. Густая жидкость потекла по горлу.

Черт, как же приятно. Он ощущал себя выжатым. Майя выпила из него добрых две пинты, но его мягкосердечие не позволило ее остановить.

Док предупреждал его, но Габриэль знал, что инстинкты подскажут ей, когда прекратить.

Остановившись, она провалилась в глубокий сон. Дыхание стало ровнее, а сердце забилось быстрее. Такие изменения были хорошим знаком.

— Ты прав, — согласился его босс. — Габриэль, я хочу, чтобы ты сделал кое-что для меня.

Он уставился на друга.

— Что?

— Я решил взять Далилу в кратковременный отпуск, пока состояние Майи не стабилизируется. Можешь назвать меня гиперзаботливым, но я никогда не прощу себе, если Майя нападет на нее, только из-за того, что еще не может контролировать свою жажду. Ведь Далила единственный человек в доме, и ее кровь будет привлекать новообращенного вампира.

После небольшой паузы, Габриэль заметил, как Самсон едва заметно улыбнулся. С огнем в глазах, босс продолжил.

— Уж я как никто другой знаю, какая у нее манящая кровь.

— Ты везучий сукин сын, Самсон. — Усмехнулся Габриэль и на мгновение забыл про все свои неприятности. Он был рад видеть своего друга таким счастливым.

— Мне ли не знать! Я хочу, чтобы ты остался здесь... Карл приготовил хозяйскую спальню для тебя. Оливера мы заберем с собой.

— Ты берешь телохранителя не из вампиров? — Оливер — человек и личный помощник Самсона, которые заботится обо всех его дневных нуждах.

— Для Далилы. Уверен, она захочет увидеть некоторые достопримечательности в течение дня, пока я буду оставаться в помещении. Не хочу лишать ее такой возможности. Оливер позаботится о ее безопасности.

— Понимаю.

Самсон посмотрел на кровать.

— За Майей нужно присматривать круглосуточно. Томас, Зейн, Иветт будут рядом, чтобы помочь тебе. Куина я отправил обратно в Нью-Йорк. Он может работать в главном офисе во время твоего отсутствия.

Габриэль не сомневался на счет Куина в Нью-Йорке, однако, другое имя его беспокоило.

— Ты уверен на счет Зейна?

— Он же твой лучший человек. И ты знаешь, как держать его в узде

Самсон прав, но присутствие Зейна рядом с Майей вызывало в нём чувство неловкости. Непонятно почему. Зейн был самым подлым бойцом, какого он только встречал, и находиться рядом с ним, значит быть под лучшей защитой.

— Я также предупредил Амора, и он предложил помощь, хотя уверен, что Амор предпочел бы заниматься кое-чем другим.

Габриэль усмехнулся.

— В крайнем случае, позвоню ему... не хотел бы попасть под горячую руку Нины. Эта женщина дерзка на язык.

Самсон рассмеялся.

— Он ей необходим, чтобы приручить Амора. Но серьезно, если он тебе понадобится — позвони. Уверен, что у Амора есть способ успокоить Нину, когда у той сносит крышу.

Габриэль не хотел думать об этом, поскольку способом Амора был марафон безудержного секса — это не самый подходящий образ на данный момент. Не тогда, когда в шаге от него лежала совершенная женщина, такая беспомощная и уязвимая. Его член напрягся от воспоминаний, как ее тело прижималось к нему во время кормления.

— Ты в порядке? — спросил Самсон.

Габриэль поерзал на стуле, чтобы скрыть свою растущую эрекцию.

— Конечно. Я обо всем позабочусь. Как только она проснется и примет изменения, я выясню, что произошло. Может быть, Майя сможет описать парня. Она должна была видеть хоть что-то.

— Хорошо. Карл останется здесь на случай необходимости, и Дрейк должен заходить каждый вечер, чтобы ее проверять. Он звонил несколько минут назад.

Габриэль вопросительно поднял бровь. Он не чувствовал вины за то, что так резок обошелся с доктором ранее.

— Что он хотел?

— Он забыл сказать тебе, что делать, когда она придет в себя. В течение шести часов после пробуждения ей потребуется человеческая кровь, или жажда полностью овладеет ею, и Майя просто сойдет с ума. Сомневаюсь, что ее кормление станет проблемой... в ней проснется жуткий голод, и инстинкты в первые несколько часов будут настолько острыми, что ты не сможешь удержать ее подальше от крови. Предлагаю дать ей кровь в бутылках. Карлу она хорошо помогла.

Габриэль кивнул.

— В кладовой есть?

— Я отправил Карла пополнить запасы, но здесь предостаточно для тебя и для нее.

Звук снизу заставил их обоих посмотреть на дверь.

— И еще одно, — добавил Самсон, — держи Рикки подальше от этого. Думаю, что расставание с Холли сильно подкосило его. Честно говоря, я был немного удивлен, когда он сказал мне, что она порвала с ним. Всегда думал, что Холли — единственная, кто по-настоящему ценил эти отношения.

— Это служит доказательством того, что ты никогда не знаешь, что творится внутри у человека, — согласился Габриэль.

— В любом случае, я наказал всем дать Рикки немного пространства. Парни будут слушаться только тебя.

— Понял.

Они услышали голоса. Кивнув головой, Самсон указал вниз.

— Похоже, у нас гости. Пойдем, узнаем кто.

***

Голоса из ее сна не исчезли полностью. Хотя казалось, что они отдалились от нее, но Майя все еще могла слышать их вдалеке.

Она усмехнулась во сне, чувствуя себя бионической женщиной, которая могла слышать разговоры людей за несколько сотен ярдов. Как весело было бы?

Майя могла бы узнать то, что ей говорят пациенты, прежде чем зашла бы в смотровой кабинет.

Она не могла вспомнить, когда именно позвонила коллегам и сообщила, что не придет на работу из-за болезни, чтобы те прикрыть ее, но была уверена, что сделала это.

Должна была... ведь Майя — ответственный человек и никогда не подводила своих коллег.

Голоса появлялись и исчезали, двери открывались и закрывались. Она слышала, как завелся двигатель автомобиля, а ворота гаража поднялись и опустились.

Повсюду топот ног, здесь и на первом этаже, словно армия маршировала у нее по квартире.

Она пожалуется арендодателю на шумных соседей. Неужели нельзя успокоиться и дать ей поспать?

Майя позволила себе погрузиться в сон. Теплая рука погладила ее по щеке и убрала волосы с лица.

Она чувствовала себя в безопасности. Но забывала ободряющие слова, как только они раздавались эхом в ее голове.

Кто-то говорил ей нежности тихо на ушко, почти шепотом. Они ее успокаивали.

Один сон сменялся другим. И с каждым последующим восприятие Майи росло.

Тело Майи ощущалось отдохнувшим и помолодевшим, будто она сутки провела в спалоне. Её кровать стала намного удобнее, чем раньше.

Мягкий матрас, свежее белье. И постель такая большая... каким-то образом кровать казалась больше. Она слишком огромна для ее маленькой спальни, где едва могла поместиться полутораспальная кровать, а оставшееся место занял комод.

Майя раскинула руки в стороны, но по-прежнему не получилось нащупать край кровати. Может, она все еще спит? Может быть, даже не проснулась.

Прилагая больше усилий, чем собиралась, Майя открыла глаза.
Крик пронзил тишину, и она с ужасом поняла, что это ее собственный вопль.

Из-за ее пронзительного крика мужчина, склонившийся над ней, отшатнулся.

У незнакомца ростом шесть с половиной футов^[4] оказалась бритая голова, а выражение его лица кроме как холодным и зловещим иначе и не назовешь.

Даже без доказательств Майя поняла, что он относится к типу плохих парней, это также подтверждал тот факт, что мужчина был в ее квартире и навис над ее кроватью.

Она мгновенно потянулась вправо, пытаясь нащупать бейсбольную биту, которую держала рядом с кроватью... но ничего не нашла. Затем Майя посмотрела в противоположную от злоумышленника сторону. И сердце остановилось.

Она не в своей спальне и даже не в своей квартире. Ее похитили!

Со следующим вдохом ей удалось обрести голос и закричать так громко, как только можно.

— Помогите! Кто-нибудь помогите!

Майя спрыгнула с другой стороны кровати, чтобы та теперь разделяла её и лысого незнакомца.

— Не подходи ко мне! Отвали, больной ублюдок!

Она окинула взглядом комнату. Ее удивила богатая обстановка.

Разве похищенных жертв держат не в темных и грязных подвалах лишь с кроватью и стулом? Это комната выглядела совершенно иначе.

Превосходно. Ее похитил какой-то больной богатый ублюдок. Хотя кому-то и нужны только деньги... которых у нее не было... но не этому парню. Кто знал, чего он хотел?

Майя не сводила с него взгляда. Незнакомец не шевелился с момента ее крика и явно наслаждался ее страхом. Она вытерла потные ладони о штаны и с облегчением поняла, что все еще в одежде.

На самом деле на ней все еще была рабочая форма, как будто Майя только что вышла из больницы. Учитывая пятна крови на одежде, она решила, что ее вызвали в приемное отделение на консультацию. Неужели ей не удалось добраться до дома?

Прежде чем она смогла все обдумать, дверь в комнату распахнулась, и трое людей ворвались внутрь. Здорово, теперь они в большинстве.

— Зейн, какого черта ты здесь делаешь? — раздался странно знакомый голос. Ее взгляд остановился на говорившем мужчине. Она чуть не подавилась очередным вдохом.

Когда он бросился на человека, которого назвал Зейном, Майя отчетливо увидела большой шрам на правой стороне его лица.

Он — монстр из ее сна. Он настоящий. И находится прямо здесь.

Бросившись на лысого парня, он оттащил того подальше от кровати.

— Отвали, Габриэль. Я просто хотел посмотреть, как она выглядит.

Зейн защищался и скинул руки другого мужчины.

— Не будь таким кайфоломщиком.

— Убирайся! — прорычал человек со шрамом. Власть в его голосе была неоспоримой.

Пожав плечами, лысый покинул комнату, как и велели. Только теперь мужчина, которого звали Габриэлем, повернулся к ней.

— Я сожалею. Зейну не следовало заходить сюда. Мы точно не знали, когда ты очнешься, — сказал он, и его голос прозвучал на октаву глубже и мягче, чем раньше.

Неважно, ласковый у него голос или нет, но он сделал несколько шагов в ее сторону... этого Майя не могла позволить. Она осмотрелась в поиске оружия.

— Стой, где стоишь, приятель, — предупредила Майя и потянулась за кованым подсвечником на прикроватном столике, готовая бросить его в мужчину, если тот подойдет ближе.

Она с облегчением заметила, что Габриэль остановился. Это дало ей минуту, чтобы оценить исходящую от него опасность.

Он был почти такого же роста, как лысый мужик, но более мускулистый. Шире в плечах. А его тело выглядело мощнее. Длинные темные волосы, собранные в хвост, смягчили его несколько квадратное лицо, но шрам, который омрачал одну сторону, свел на нет эту мягкость. Да, мужчина опасен, в этом нет сомнений. Майя смотрела на его сильные руки, на его большие кисти и понимала, что они могут лишить ее жизни, если он действительно захочет причинить ей вред. У нее нет шансов. У Майи в запасе только смелость. И умение блефовать.

— Где я, и кто ты? Быстро говори... я не очень терпелива.

Майя отвела взгляд от Лица со шрамом и посмотрела на двоих других людей, которые стояли за ним: одна женщина и один мужчина. Незнакомец выглядел таким же высоким и физически хорошо сложенным. Черная кожаная одежда заставляла его фигуру выглядеть впечатляющей и устрашающей. Явно байкер, может даже член банды.

А женщина оказалась так же прекрасна, как и когда они зашли. Короткие, черные волосы, фарфоровая кожа, пухлые губы и фигурка Барби. Она выглядела, как модель... идеальное тело, безупречное лицо, даже несмотря на морщинки недовольства вокруг рта.

— Я — Габриэль. Здесь мои коллеги... — он махнул рукой в сторону мужчины и женщины. — ...Иветт и Томас.

Когда он повернул голову, Майя несколько секунд видела только безупречную половину его лица и поняла, что не таким уж и ужасным оно было. Левая сторона выглядела идеально: высокие скулы, крепкий квадратный подбородок, длинный прямой нос и эти глаза. В обрамлении длинных черных ресниц они казались темными, как шоколад, но в них искрились светлые крапинки.

Когда она опустила взгляд ниже, то сосредоточилась на губах. Полные, слегка открытые, они выглядели такими чувственными. И прежде чем Майя смогла отвести глаза, Габриэль снова повернулся к ней.

Теперь она вновь видела обе стороны, одну изуродованную шрамом, а другую совершенную, и ей пришлось признать, что он не похож на монстра, которого Майя придумала. Конечно, огромный шрам уничтожил красоту его черт, но зато дал ему нечто иное: лицо с характером.

Габриэль вдруг пошевелился и, казалось, решил подойти к ней. Она тут же замахнулась подсвечником. Он сразу поднял руки, признавая поражение.

— Я не сдвинусь с места ни на шаг. И не собираюсь причинять тебе никакого вреда.

— Как я сюда попала? — спросила Майя, игнорируя его комментарий.

— Ты ничего не помнишь?

Она порылась в памяти, но не смогла понять, что именно он имел в виду. Поэтому взяла быка за рога.

— Вы ведь, ребята, меня похитили? Чего хотите? Денег?

Они могут получить несколько сотен баксов, что лежали у нее на сберегательном счете.

Но если хотят большего, то придется подождать до следующей зарплаты. Оплата по студенческим кредитам съела все ее сбережения.

Женщина, Иветт, покачала головой и усмехнулась.

— На это понадобится какое-то время, Габриэль. Почему бы мне не оставить тебя?

— Иветт, — отрезал Габриэль. — Ты не выйдешь отсюда. Самсон приказал тебе помочь мне, так что приступай.

Рот женщины сжался в тонкую линию. Оказалась, что этот Самсон имел власть над ней. Майя взяла себе это на заметку... может получится позже использовать данный факт в свою пользу. Чем больше она узнает о своих похитителях, тем лучше.

Майя переводила взгляд между Габриэлем и Иветт, обдумывая смысл его слов.

С чем женщина должна помочь ему? Держать ее в заточении? Связать? Нет, скорее всего, не с этим... ведь у них был шанс, пока она валялась без сознания. Что, черт возьми, они хотят с ней сделать?

— На тебя напали, — наконец начал Габриэль.

— Я уже догадалась. Итак, чего вы хотите? — выпалила Майя в ответ. Она понимала, что в меньшинстве и, только рассуждая спокойно, можно выбраться из сложившейся ситуации.

— Это не мы напали на тебя, — заявил Габриэль.

Майя фыркнула. Будто она такая доверчивая. Может быть, ей повезло, и эти трое преступников настолько тупы, что не придумали какой-либо приличный план. Возможно, она сможет перехитрить их. Женщине точно... не хватит ума, чтобы все это разъяснить. А байкер: он, вероятно, знает все о гонках, но есть ли у него другие навыки?

Зато Майя не могла точно оценить Габриэля... казалось, он главный, но...

— Он говорит правду, — продолжил Томас. — Двое наших телохранителей нашли тебя вскоре после нападения. Они принесли тебя сюда, чтобы позаботится.

Она сделала шаг назад. *"Телохранители? У этих парней есть телохранители?"*

Это может означать только одно: они из мафии, скорее всего русские. Позаботится... да, звучит как у мафии. Это все меняет.

Майя имеет дело не с какими-то горемычными преступниками, которым захотелось заработать несколько баксов. Она столкнулась с мафией, Козой нострой ^[5], или как они там себя в наши дни называют.

Желудок Майи упал до уровня колен. Если она увидела что-то нежелательное для них или стала свидетелем чего-то, то скоро отправится на тот свет. Может быть, один из ее пациентов сказал что-то такое, в чем эти ребята замешаны, и они решили, что лучший выход — похищение. Майя читает газеты. И знает, на что способны такие парни.

— Я не помню никакого нападения. Что вы сделали, накачали меня наркотиками?

Габриэль покачал головой.

— Мы не давали тебе наркотиков. Но если ты ничего не помнишь, значит, напавший смог стереть твою память.

— Стереть память? Пожалуйста, не пытайся запудрить мне мозги этой маразматической чушью. Я не дура. — Она вздернула подбородок, демонстрируя храбрость, которой не ощущала. Но хотела получить ответы, независимо от того понравится ли ей услышанное или нет.

— Просто скажи чего вы хотите, и давай с этим покончим. — Что Майя ненавидела по-настоящему — так это неопределенность. Чем быстрее она узнает, что здесь происходит,

тем быстрее составит план. Это у нее великолепно получается.

Иветт шагнула вперед и встала рядом с Габриэлем.

— На тебя напал вампир.

На секунду сердце Майи остановилось. Затем она выдохнула. Это хорошая шутка. Иначе и быть не могло. Никто в здравом уме, даже преступник, не мог придумать такого неправдоподобного объяснения и ожидать, что в него поверят. Майя оглядела комнату.

— Окей, где камера? Это ведь будет выложено на YouTube? Кто вас надоумил? Полетт? — Ее коллега может быть еще той шутницей. Нужно будет отомстить ей за этот розыгрыш.

К сожалению, никто не смеялся. Вместо этого, Габриэль сделал шаг в ее сторону.

— Вампир, который напал на тебя... он начал процесс обращения, чтобы сделать одной из нас. Мы все — вампиры, но здесь, для того чтобы помочь тебе.

Она не поняла не единого слова. Наверное, они все сбежали из психушки. Ей нужно было внимательнее слушать своего преподавателя по психиатрии о том, как общаться с сумасшедшими. К сожалению, ее интересы в медицине сосредоточились на работе организма, а не разума.

— Вампиров не существует, психи. Вы посмотрелись дурных фильмов.

— Я могу доказать, — заявил Габриэль.

— О, в самом деле? Что, собираешься надеть фальшивые клыки?

Он покачал головой и подошел ближе, на ее взгляд теперь между ними осталось слишком мало места.

Майя швырнула в него подсвечник, поражаясь своему мощному броску. Молниеносным движением, которое она едва смогла уловить, Габриэль поймал подсвечник и положил его на ближайший стул. Майя в шоке уставилась на него. Итак, он быстр. И это ничего не значит.

Только то, что у нее нет шансов одолеть его.

— Пожалуйста, не делай так снова, — попросил он спокойно. — Я тебе не враг.

Она горько рассмеялась.

— Может, стоит показать ей, — предложил Томас.

— Нет. Не хочу еще сильнее напугать ее, — ответил Габриэль.

— Нет, нет, прошу, покажи мне, — издевалась Майя. — Я должна увидеть подтверждения тому, что ты — вампир.

Когда ни один из трех так называемых вампиров не двинулся с места и не сделал ничего, доказывая их слова, она поняла, что раскрыла их обман. Теперь Майя была уверена, что это все большая подстава. Все ее коллеги из больницы, вероятно, скинулись и наняли пару актеров для розыгрыша. Не могли сказать неделей раньше, что она заработалась и пора отдохнуть?

— Так и думала. Теперь скажите, как выйти отсюда. Или ждете чаевых?

— Чаевых? — Габриэль подозрительно посмотрел на нее.

— За вашу работу. Честно говоря, сначала я подумала, что вы, ребята, из мафии. Лучше бы вы придерживались этой версии. Телохранители, которые позаботятся обо всем... хорошая идея. Она звучала бы более правдоподобно. Но вампиры. Действительно? По совести, ничего не имею против вашего актерского мастерства, но это достаточно тяжелая роль, чтобы справиться с ней на ура.

Все трое уставились на нее, словно она какая-то безумная, сбежавшая из

психиатрической больницы. Майя чувствовала себя почти виноватой из-за того, что испортила им удовольствие.

— Поистине, вы отлично отработали. Но роль вампира слишком притянута. Мне жаль. Эй, сколько времени? Надеюсь, из-за вас, ребята, я не опоздаю на следующую смену.

Она огляделась вокруг в поисках обуви.

— Отрицание, — услышала Майя фразу Иветт.

— Определенно, — согласился Томас.

— Не знаю, как объяснить и не испугать тебя, но клянусь, я пытаюсь, — сказал Габриэль.

Ее дыхание перехватило, когда она уловила движение рядом с ним. Иветт схватила подсвечник со стула.

— Лови! — быстрым невидимым глазу движением Иветт швырнула подсвечник прямо в нее.

— Нет! — закричал Габриэль, но, мгновение спустя, Майя с легкостью поймала подсвечник.

Она смотрела на предмет в своей руке и не могла понять, как поймала его, хотя даже не заметила, как тот летел в ее сторону. Майя даже никогда не была спортсменкой — у нее ужасная координация движений. А теперь она в состоянии словить подсвечник, летящий в нее со скоростью автомобиля? Как такое могло случиться?

Габриэль повернулся к женщине.

— Ты могла навредить ей! — его голос стал резким.

— Ее рефлекс гораздо острее человеческих. — Иветт просто пожала плечами, затем посмотрела прямо на Майю.

— Все твои чувства обострены. Также увеличилась и сила. Я знала, что ты поймаешь его. Это рефлекс.

— Следующий раз дай знать о подобном. Мы поняли друг друга? — прошипел Габриэль на Иветт, которая, сложив руки на груди, проигнорировала его предупреждение.

Майя покачала головой.

— Все это — трюк.

Она понятия не имела, как сделала это, но сама Майя никоим образом не могла его поймать. Что-то с ней не так. Она чувствовала это. С трудом Майя отбросила растущие сомнения. Нельзя позволить им обмануть себя.

Она поставила подсвечник на маленький антикварный сервант. Хрупкий кусок дерева отломился от него из-за той силы, с которой она водрузила предмет. Майя пораженно уставилась на него. Неужели она недооценила собственные силы?

— Теперь ты нам веришь? — спросил Габриэль.

— Нет!

Это ничего не доказывает. Возможно, сервант был просто дешевым реквизитом, который рассыпается при малейшем ударе.

— Тогда иди в ванную. — Он указал ей на дверь возле камина. — Там зеркало над раковиной. Посмотри в него и расскажи, что увидишь.

Майя заколебалась. Сомнения начинали подниматься в ней. Она же ничего не потеряет, если посмотрится в зеркало, верно?

Не теряя Габриэля и двух других из виду, Майя осторожно подошла к двери ванной комнаты. Резко распахнув ее, она заглянула внутрь.

Элегантная белая мраморная ванная комната открылась ее взору. Она была намного роскошнее той, которой пользовалась сама Майя.

— Я подожду здесь, — произнес Габриэль.

Шагнув внутрь, она периодически поглядывала на дверь. Подойдя к раковине, Майя посмотрела в зеркало над ней.

Она остановилась прямо перед ним, но не увидела своего отражения. Майя внимательно всмотрелась, затем наклонилась вперед, чтобы тщательнее изучить зеркало. Ничего.

— Похоже, еще один из ваших трюков, — прокомментировала она. Поскольку слышала, что такие вещи используются в кино: зеркала, которые на самом деле таковыми не являлись, потому что на съемочной площадке в них не отражался свет от камер.

— Это не трюк. Вампиры не отражаются. Наши ауры передают частоты, которые зеркало не может уловить. Поэтому и нет отражения.

— Полагаю, это означает, что ты также не позируешь для фото, — издевалась Майя.

— Снимки получаются, если использовать цифровую камеру, — послышался его ответ из спальни.

— Чушь, — ответила она, — Не знаю, куда ты клонишь, но что бы ты не пытался сделать — это не работает.

— Возьми любой предмет в ванной — полотенце, мыло, что угодно и помаши перед зеркалом.

Майя фыркнула. Она не собиралась следовать его глупому предложению. Что бы это доказало?

— Сделай это, — приказал Габриэль голосом, не допускающим отказа.

Хорошо, Майя сделает это, а потом сможет спокойно уйти отсюда и посоветовать ему испробовать свои идиотские трюки на ком-нибудь другом. Нужно заканчивать со всем. Это было уже не смешно. На самом деле, данная ситуация с самого начала не казалась забавной.

С нетерпением она схватила расческу, лежавшую на белой мраморной столешнице, и поднесла к зеркалу. Та появилась в зеркале, но ее словно удерживала невидимая рука. Майя помахала ею, и отражение расчески стало двигаться также.

Зеркало исправно. Теперь она всмотрелась в него еще внимательней и заметила, что в нем отражалось все, что стояло позади: душевая кабина, унитаз, полотенца на вешалке. Все... кроме нее самой.

Громко брякнув, расческа упала в раковину.

Майя открыла рот, но не издала ни звука. Ни крика, ни слова.

Она задыхалась, пока ее мозг обрабатывал новости. Подняв руки, Майя посмотрела на них. Она могла увидеть их, прикоснуться к ним, но в зеркале ничего не отражалось. Как будто ее не существовало.

"Что она?"

***

Услышав ее крик, Габриэль понял, что до нее, наконец, дошло. Спустя мгновения послышались рыдания.

Он повернулся к своим коллегам.

— Оставьте нас. Я позабочусь обо всем.

На лице Томаса читалось облегчение.

— Если понадоблюсь, я внизу.

Иветт только вопросительно подняла бровь. Но спустя несколько секунд, оба вышли из комнаты.

Теперь Габриэль остался наедине с рыданиями Майи и его собственной болью. Он очень хорошо представлял себе то, что она сейчас переживала, и это казалось большим, чем простым сочувствием.

Так сильно Габриэль еще не чувствовал боль другого человека. Так могли чувствовать боль друг друга только родственные души. Но почему же его сердце болит за нее, ведь он едва ее знает?

Будучи преисполненный решимостью помочь ей, Габриэль зашел в ванную. Сжавшись в клубок, девушка сидела, прислонившись к ванне, обхватив ноги руками и опустив голову между колен. Сделав два широких шага, он подошел к ней и взял на руки.

Она не возражала. Все ее сопротивление улетучилось.

Женщина, которая так смело смотрела на них, думая, что они, Бог знает какие, преступники, начала ломаться.

Прижав к своей груди, Габриэль понес ее обратно в спальню, там он опустился в кресло напротив камина.

Майя сидела у него на коленях, а Габриэль медленно и нежно гладил ее по спине.

— Ты не одна. Мы позаботимся о тебе. — Он ее уберезет. Только он один хочет нести за это ответственность. Габриэль убедится, что она больше никогда не проронит и слезинки.

Он принял решение сохранить ей жизнь, и поэтому вся ответственность легла на Габриэля. Но для него все намного серьезнее. Он хотел заботиться о ней.

С каждым вдохом новые рыдания вырывались из ее груди. Слезы Майи пропитали белоснежную рубашку, поскольку она вцепилась за него, словно утопающая.

Габриэль мало что понимал в женских слезах, но не отстранился. Майя имела полное право на рыдания. Ее жизнь перевернулась с ног на голову. Ничего уже никогда не будет, как прежде.

Майю лишили выбора, и она еще не знает и половины всего. Ей не только придется пить человеческую кровь и избегать дневного света, ее жизнь, как женщины, с этим роковым вкусом бесповоротно изменилась. Меньшее, что он мог сделать, так это успокоить ее и предоставить все необходимое.

— Почему? — всхлипнула она, сделав еще один глубокий вдох.

Габриэль нежно провел рукой по ее шелковистым волосам и поцеловал в макушку.

— Не знаю, малыш. Но обещаю, мы накажем того, кто сделал это с тобой.

Он не был уверен, что девушка услышала его, поскольку она рыдала без остановки. Но Габриэль надеялся, что его голос успокоит ее, поэтому продолжил говорить, шептать бессмысленные слова, только чтобы напоминать о своем присутствии, и что кто-то позаботится о ней.

Нежные, полные эмоций слова лились из его рта. Он не понимал, откуда они взялись. Габриэль никогда не отличался многословием, и ему никогда не доводилось произносить приятные слова женщинам.

Его руки свободно скользили по ее спине, волосам и даже ногам, и Майя не отталкивала его.

Все, чего он хотел, успокоить ее, проявить нежность и заботу, потому что знал, как она нуждалась в этом, ведь ее мир разлетелся на тысячу осколков.

Габриэль не позволит ей переживать эту боль в одиночку. Он будет нести это бремя с ней столько, сколько понадобится.

— Я не успокоюсь, пока справедливость не восторжествует, — пообещал Габриэль, не столько для нее, сколько для себя. Вампир, сделавший ей больно, должен понести наказание за это. Никто не должен причинять вред женщине, особенно Майе, существу настолько совершенному, что он не осмеливался даже желать ее.

Но все же желал.

Держать ее в руках, чувствовать ее великолепную попку на своих коленях и ее голову, лежащую на его груди — самое блаженное чувство, какое он когда-либо испытывал.

Рядом с его телом она казалась маленькой, такой ранимой, хотя сейчас, будучи вампиром, она физически сильнее, чем когда была человеком. Теперь мало, что могло ей навредить ее телу, но совсем иначе обстояли дела с ее сердцем.

— Что я буду делать? — вдруг простонала Майя.

Он нежно провел рукой по ее спине, тем самым пытаясь успокоить и сказать, что все будет хорошо.

— Мы что-нибудь придумаем вместе. Я не оставлю тебя.

Габриэль хотел, чтобы она ему доверяла. Ему, незнакомцу, на которого с ужасом уставилась, при пробуждении. Ее взгляд не остался для него незамеченным. Майя смотрела на него с широко раскрытыми от ужаса и шока глазами, заметив шрам. Она не могла оторвать взгляд, и он много раз видел подобное. Но где-то в глубине души ему стало больно от подобной реакции.

Разве можно подумать, что Майя будет смотреть на него иначе? Разве можно решить, что за физическим уродством она сможет разглядеть мужчину?

Габриэль знал, что такие мечты опасны. Если он не прекратит надеяться, то заполучит раны куда серьезнее, чем ножевые. Лучше забыть о чувствах, которые женщина всколыхнула, о желании, которое пробудила, о похоти, которую высвободила.

Он поможет ей пройти через это... несмотря ни на что. Даже если Майя увидит в нем большее, чем просто наставника, что весьма сомнительно, это не должно иметь значения. Женщина нужна ему, и он хотел быть рядом с ней... в той роли, в которой она пожелает.

Майя заерзала на его коленях, и тут же в штанах Габриэля стало тесно. Он стал твердым, просто обнимая ее.

Габриэль проклинал себя за неуместную ответную реакцию. Последнее, что этой женщине нужно прямо здесь и сейчас — возбужденный вампир. Но, черт возьми, так и было.

Он вздохнул и попытался сосредоточиться на подавлении эрекции, но с воздухом втянул сладкий запах Майи, что почти уничтожило его. Ее аромат был чистым и соблазнительным. Вздохнув, Габриэль зарылся рукой в ее волосы и поддался желанию своего тела. Всего на мгновение он позволил себе чувствовать, прежде чем похоронить желания в глубоких тайниках своего сердца. Габриэль ли наклонил ее голову, или она сама, он не знал. Но когда лицо Майи оказалось напротив его, и ее большие наполненные слезами глаза встретились с его, время остановилось.

Габриэль увидел вспышку красного в ее глазах и понял, что девушкой завладела вампирская сторона. Затем заметил в них страсть и удивление. В тот момент, когда ее губы приоткрылись, он понял, что проиграл.

Не спеша, коснулся ее губ своими, ожидая отказа в последнюю минуту. Вместо этого, Майя прижалась к его рту, даже начала его покусывать.

Габриэль не принуждал ее, лишь держал, наслаждаясь мягкостью ее губ. Когда он почувствовал, как ее язык скользнул по его верхней губе, то наклонился и взял инициативу в свои руки. Он знал, что не самый лучший в поцелуях. И был уверен, что опыта у него недостаточно — проститутки вообще много не целовались, а большинство других женщин избегали его, шарахались из-за лица.

Но во время этого поцелуя он осторожно наблюдал за сигналами ее тела, надеясь, что Майя укажет ему, в каком направлении действовать.

Ее губы приоткрылись, и Габриэль воспринял это как приглашение, чтобы изучить ее языком. Медленно он скользнул в рот девушки, вкушая и лаская.

Тихий стон поощрил его, и Габриэль повторил это снова, нежно переплетая их языки. Вкус Майи оказался слаще запаха.

Желая большего, он притянул ее ближе и углубил поцелуй. Когда почувствовал ее руки на своих шеи и волосах, то понял, что она также желала большего. Габриэль никогда не был с женщиной, которая отвечала бы ему с такой страстью.

Его сердце забилося быстрее, и он почувствовал прилив крови в своих венах.

Майя целовала его с таким энтузиазмом, что он усомнился, правильно ли понял ее первоначальную реакцию на него. Действительно ли она смотрела на него с ужасом в глазах? Или этот поцелуй лишь способ борьбы с новостями, которые на нее обрушились? И даже если это и так, почему Габриэль не может позволить себе насладиться этими несколькими мгновениями радости.

Нужно ли получать удовольствие даже после понимания, что этого больше никогда не произойдет, что большего он не получит?

Поняв, что это, возможно, единственный раз, когда Габриэль попробует ее, он стал вторгаться в ее рот с пылом варвара. Если он и ожидал, что Майя оттолкнет его, то остался разочарован, потому что она свирепо отвечала ему.

Ее язык сражался с его, то лаская, то отступая, провоцируя действовать. *"Господи, эта женщина знает, как нужно целовать"*. Только сейчас Габриэль осознал, что упустил в жизни.

Она была подобна огню в его руках: испепеляющей, обжигающей, пожирающей. Ничто не могло с ней сравниться. Он никогда не встречал женщину с такой страстью внутри. Страстью, которой, как казалось, Майя была готова поделиться с ним.

Габриэль хотел этого, желал ее сильнее всего, чем чего-либо в его жизни. Даже сильнее, чем Джейн много лет тому назад. Он притянул ее ближе и так крепко сжал, что, будь она была человеком, то с легкостью раздавил бы ее. Слишком поздно Габриэль заметил в ней изменения.

Он отстранился, когда она оттолкнула его, желая освободиться. Затем ощутил свою кровь на губах.

Майя его укусила.

Майя уставилась на кровоточащую губу Габриэля и могла думать только о том, как бы слизнуть и проглотить жидкость. Запах его крови завладел всеми чувствами, и она поняла, что ее мучает жажда... жажда крови.

Хотя Майя никогда не отличалась брезгливостью при виде крови... как доктор, не могла позволить себе подобной роскоши... ей никогда не нравился этот запах, и тем более она не ощущала непонятной тяги, которую испытывала к крови Габриэля.

Смутившись, Майя слезла с его коленей.

Она не могла объяснить, почему поцеловала его, поцеловала мужчину, который при первом взгляде испугал ее, чей физический недостаток оттолкнул ее. Однако, сейчас взглянув на него, не почувствовала отвращения.

Только сильное влечение к нему.

Габриэль встал и посмотрел на нее с непонятным выражением лица.

— Майя, я...

В его голосе прозвучало столько сожаления, или позора?

Она отступила и отвернулась от него прежде, чем смогла бы напасть и взять кровь. Ей так о многом хотелось спросить у него, но в нынешнем состоянии Майя не могла гарантировать, что сможет держать свои руки подальше.

И все ее хрупкое самолюбие необходимо ей прямо сейчас, чтобы помочь в такой затруднительной ситуации как та, что только произошла.

— Это моя вина. И больше такого не повторится.

Он только утешил ее, а она укусила его в процессе. Насколько это выглядит неблагодарным?

Майя посмотрела на дверь в ванную, раздумывая над способом остаться наедине со своими мыслями и отвлечься от соблазнительного аромата. Если она пробудет в его присутствии еще дольше, то поддастся и раздерет мужчину, как голодный тигр.

— Мне нужно принять душ.

Габриэль прочистил горло.

— Я пришлю Иветт с чистой одеждой.

Она слышала его шаги, когда он пересекал комнату, и, спустя секунду, дверь за ним закрылась. Майя осталась в одиночестве... в еще большем одиночестве, чем за всю жизнь.

Пока она стояла под душем, теплые струи текли по телу, как будто они могли избавить ее от шокирующей новости, которую ей сообщили.

Вопреки всему, Майя надеялась, что все еще видит сон... совершенно чокнутый-который-не-имеет-никакого-смысла-сон... и у нее все та же жизнь: она врач, довольно неплохой, со стремлением продвинуться по карьерной лестнице в области медицинский исследований и с желанием принести пользу.

Ее исследования в области человеческой сексуальности, или точнее в области сексуальных дисфункций у мужчин и женщин, хорошо продвигались. Она стала в этом первопроходцем, и шансы выиграть крупный правительственный грант для поддержания своей работы очень высоки. Нельзя просто так отказаться от всего сейчас. Это работа всей ее жизни.

Майя пощупала свои руки и ноги и не ощутила никаких изменений. Они такие же, как и

когда она была человеком. А ее кожа такого же цвета, что и раньше. Разве не предполагается, что вампиры должны быть мертвецки бледными, потому что не могут выносить солнечные лучи? Или ее кожа обесцветится со временем?

Майя посмотрела на стеклянную перегородку душевой и заметила, как крошечные струйки воды текли по ней на мраморный пол.

Ее отражения не было. И этого достаточно, чтобы доказать ее вампирскую сущность? Разве нет других объяснений? Как ученый она знала, что не стоит делать поспешных выводов или принимать за чистую монету чужие высказывания. Ей следует подойти к этой проблеме, так же как и к своему исследованию: с логической точки зрения, а не эмоциональной.

Ее желудок заурчал, напоминая, что Майя голодна. Началось сланоотделение, но не от мысли о большом аппетитном стейке, а о крови на губе Габриэля.

Она видела шок в его глазах, когда он понял, что Майя укусила его. Габриэль смотрел на нее как на сумасшедшую. Возможно, так и есть, ведь она жаждала его крови. Воспоминания об этом запахе заставляли ее пускать слюни даже сейчас.

Открыв рот, Майя дотронулась пальцем до верхних зубов. На ощупь они не изменились, только... один из резцов заострился.

Она потерла зуб, пытаясь понять, не приклеил ли кто-нибудь сверху пластик, чтобы сделать его острее, но ничего не обнаружила... зуб оказался цельным.

У нее действительно есть клыки? Возможно, они всегда такими были, а Майя никогда этого не замечала. Она потрогала резец с другой стороны и почувствовала такое же строение. Но острых краев недостаточно, чтобы назвать их клыками.

Майя вспомнила, что не заметила их ни у Габриэля, ни у его друзей. Возможно ли, что клыки не всегда видны, а выступают только в нужный момент?

Она закрыла глаза и подумала о своем голоде, вновь представив кровь Габриэля. К ее удивлению, появилось ощущение напряжения в челюсти.

Что-то происходило. Медленно два резца удлинились, и показались их острые кончики. Ее глаза резко распахнулись. *"Этого не может быть. Нет, должно существовать другое объяснение"*.

Она действительно вампир?

У нее клыки, клыки, чтобы кусать людей, которыми она уже уколола Габриэля. Разве этого доказательства недостаточно?

Майя укусила его, попробовала его кровь, и ей понравилось... нет, она пришла в восторг. Какое еще существо может так поступать, как не вампир?

Майя пыталась не думать о том, что привело к укусу, но трудно забыть тот связавший их поцелуй.

Ну, возможно, связавший неверное слово... она практически накинулась на него, как какой-то обделенный-вниманием подросток.

Майя всегда вела себя агрессивно, когда дело доходило до знакомства и секса, но совершенно распутно накинулась на Габриэля. Его руки с нежностью успокаивали и укачивали ее, словно ребенка, в ней же проснулись похоть и страсть.

Она вспомнила, каким нерешительным был поцелуй, как неохотно он отвечал ей. Но чем больше Габриэль сдерживался, тем сильнее Майя давила на него, тем плотнее прижималась к его мускулистому телу, будто сучка во время течи.

Слезы, которые они пролила на руках этого мужчины, преподали ей одну вещь: она не

мертва. Кем бы Майя сейчас не была... вампиром или нет... ее сердце болит также как у человека, а чувства также глубоки, как и всегда, если не глубже.

Она не знала, что принесет ей новая жизнь, и даже не хотела гадать в данный момент. Что сказать своей семье? Майя подумала о родителях. Она же единственный ребенок.

Как долго получится скрывать от них случившееся? Майя задумалась, станет ли представлять угрозу для родителей, если нападет, когда проголодается, как произошло с Габриэлем. Следует ли ей держаться подальше от них, чтобы обезопасить? Она никогда не увидит их снова?

Ни за что. Майя любила родителей. Они подарили ей каждую возможность в ее жизни, поддерживали во всех начинаниях. Нельзя отгораживаться от них. Эта мысль причиняла ужасную боль.

А ее работа? Если она действительно вампир, то могла послать прощальный поцелуй своей профессии... невозможно продолжать лечить, если от вида крови просыпается голод, и все мысли сосредотачиваются только на ужине.

Просто от воспоминаний о нескольких каплях крови на губах Габриэля у нее побежали слюнки. Она никогда не пробовала ничего столько же вкусного. От этой мысли ее желудок заурчал.

Черт возьми, как же Майя хотела крови. Эта тяга сильнее даже, чем ее любовь к шоколаду.

Кроме того, кому нужен врач, который мог работать только по ночам? Она не сможет ухаживать за своими пациентами, когда им понадобится ее помощь.

Ей придется скрывать свою сущность. Наверняка никто не захочет приближаться к ней, когда станет известно о ее вампирской стороне. Черт, она бы и сама не захотела подходить к такой. И не могла по-настоящему винить кого-то в этом.

Они бы смотрели на нее как на монстра, который причиняет вред людям. И разве не это ей придется делать? Вместо того чтобы помогать людям, нужно будет охотиться и питаться ими.

От таких мыслей по позвоночнику прошла ледяная дрожь. Возможно, именно это Габриэль подразумевал, когда шептал, что позаботится о ней и научит всему, что нужно знать. Покажет ей, как кусать людей?

Расстроившись, Майя ударила кулаком по стене, покрытой кафелем. Тот сразу же треснул. Пораженная, она отдернула кулак. С ужасом посмотрела на плитку, затем на сжатую ладонь.

Майя не почувствовала боли, хотя очевидно, что от такого удара рука должна хоть немного пострадать. Она стала настолько сильной, что может легко причинить вред кому-нибудь случайно, даже не понимая этого.

Нет, нельзя встречаться с родителями снова... а если нечаянно раздавит свою маму, просто обняв ее?

Майя смахнула слезы, не желая вновь расклеиваться. Ей как-то придется справиться с этим, смириться со своей новой жизнью.

Габриэль и его друзья, кажется, контролируют себя. Так что им каким-то образом удалось справиться со своей долей. Нет причин, по которым у нее не получится.

Она ждала, что такой нелегкий переход окажется болезненным, но Майя — сильная женщина. Как-нибудь должна справиться. Она с трудом сглотнула. Нужно забыть про свою старую жизнь.

Чем дольше оплакиваешь ее, тем труднее освоиться в новой. Майя попыталась подбодрить себя, напомнить, что нападение... которого не помнит... могло убить ее.

Сколько бы она не старалась, все равно не могла вспомнить произошедшего. В памяти всплыли только стук каблуков по тротуару, а потом густой туман и темнота.

Даже сейчас от этих мыслей по ее спине пробежала холодная дрожь, несмотря на горячую воду в душе. Почему у нее не получается вспомнить? Она настолько шокирована нападением, что мозг заблокировал все напоминания?

Майя слышала о пациентах, которые временно теряли память о травмирующих психику событиях. Именно это с ней произошло?

Она закрыла глаза и заставила свой разум вернуться в ту ночь. Вечером припарковала машину, затем пошла к своему дому. А потом ничего. Только туман, темнота... словно лампочка перегорела. Майя сконцентрировалась и попробовала снова, от чего в плече почувствовала напряжение. Она резко обернулась и открыла глаза, но увидела лишь белую плитку. Затем потянулась к крану и выключила воду. Бесполезно так настойчиво пытаться. Воспоминания определенно вернутся, как только придет время.

Она вынесет все испытания день за днем. Или скорее ночь за ночью: вероятно, дни для нее теперь недоступны.

У нее есть вопросы, тысячи вопросов, и кому-то лучше ответить на них в скором времени.

Когда Майя насухо вытерлась, то услышала, как открылась дверь в спальню и раздались легкие шаги. Запах гостя достиг ее носа: это не Габриэль. Она смогла бы узнать его аромат везде. Странно и восхитительно то, насколько усилились ее обоняние и слух.

Майя закуталась в полотенце и вошла в спальню.

Иветт стояла рядом с кроватью и раскладывала на ней одежду.

Не поворачиваясь, вампирша произнесла:

— У вас с Далилой примерно один размер. Уверена, она не станет возражать, если ты наденешь ее вещи.

— Спасибо. Иветт?

Женщина повернулась, и у Майи появился еще один шанс восхититься ее красотой. Ее модельная внешность блекла из-за слегка угрюмого выражения лица.

— Да?

Майя переступила с ноги на ногу.

— Я хочу пить.

Она чувствовала себя так, будто только что призналась в желании принять дозу героина. И в ее собственных глазах это ни больше, ни меньше, чем запретное и дурное.

Вместо того чтобы с отвращением посмотреть на нее, Иветт искренне улыбнулась. Майя легко смогла представить, как мужчины тянулись к ней, когда та пускала в ход обаяние.

— Это ожидаемо. Я принесла тебе пару бутылок.

Бутылок чего?

— Я имею виду, по крайней мере, думаю... что хочу крови.

— Я знаю. Вон там.

Иветт указала на прикроватный столик. На нем стояли две бутылки с непонятной жидкостью.

Майя приблизилась к ним. Пока она медленно подходила, то прочла надписи на этикетках. На всех значилось первая положительная. Это то, о чем она подумала?

— Это...

Иветт ответила прежде, чем она смогла закончить.

— Человеческая кровь. Не все из нас ходят и кусают людей. Мы развиваемся.

Они пьют кровь из бутылок? Не кусают? Впервые с пробуждения ее накрыло чувство облегчения. Она не превратится в зверя, который нападает на людей.

— Ты не кусаешь людей?

— Нет, по крайней мере, не для еды.

Майя решила не просить объяснить этот комментарий. При воспоминании о своем поцелуе с Габриэлем ее инстинкты подсказали, что кусать не обязательно только для приема пищи.

А сейчас ей не хотелось думать о том, что произошло между ними.

Она взяла одну бутылку и открутила крышку. Затем втянула металлический запах. Ее желудок сжался от отвращения.

Кровь Габриэля совсем другая. Не этого жаждало ее тело.

— Запах кошмарный, — высказала она.

— Кошмарный? — недоверчивый тон Иветт поставил в тупик. — Я думала, ты хочешь пить.

Майя кивнула.

— Я голодна. Но это не то, чего бы мне хотелось.

Кровь Габриэля пахла изумительно, и упаковка была соблазнительной... ну она даже думать не хотела о том, как спустится вниз и попытается найти его, чтобы заполучить желаемое.

Иветт покачала головой.

— Мы все пьем это. Она высшего качества. Самсон покупает только лучшее. Пей.

Майя поднесла бутылку к губам. В миг, когда кровь коснулась ее губ, она едва не закрыла рот. Затем попыталась сглотнуть, но не смогла протолкнуть жидкость в горло. Поэтому сплюнула.

— Она ужасна.

Иветт выглядела шокированной.

— Но ты должна пить человеческую кровь. Без нее невозможно выжить. Мы все питаемся раз в день, иногда чаще, если ранены или израсходовали много энергии.

У Майи во рту все еще ощущался мерзкий привкус. Она могла думать только о том, как от него избавиться. Ее не волновало, что делали другие. И не собиралась пить эту отвратительную жидкость.

— Меня сейчас стошнит.

Майя побежала в ванную и прополоскала рот, чтобы смыть вкус. Когда повернулась, то увидела, что Иветт стоит у двери.

— Может быть, вы ошибаетесь. Возможно, я не обратилась.

Иветт покачала головой.

— Все признаки на лицо. Кроме того, я могу видеть твою ауру.

Майя не поняла. Она стала каким-то нетипичным наркоманом?

— Какую ауру?

— У каждого вампира легко узнаваемая аура. Только другие вампиры или паранормальные существа могут ее видеть. Так мы распознаем друг друга.

— Не понимаю.

Она не могла видеть ничего такого.

— Поймешь. Сейчас ты слаба, потому что еще не поела. Как только восстановишь силы, то потихоньку обнаружишь новые ощущения. Поэтому поешь, или я позвоню доку и скажу, что с тобой что-то не так, — сказала женщина.

Только этого Майе не хватало: мало того что она стала вампиром, так теперь с ней еще что-то не так.

Она не могла смириться с этим.

— Дай мне еще раз попробовать.

Тогда Иветт подала ей открытую бутылку, а Майя задержала дыхание. Возможно, если не вдыхать ее запах, то получится проглотить.

Она вновь приложила бутылку к губам и сделала глоток. Через секунду ее стошнило красной жидкостью на белый мраморный столик и на чистые зеркала.

Капли на стекле собрались в ручейки и потекли вниз, создавая жуткий узор из длинных нитей, которые будто хотели поймать и связать ее. Подобно сети, в которой по ощущениям она оказалась.

— Я звоню доку, — только и сказала Иветт.

Майя оперлась на столик.

— Возможно, мне нужна настоящая человеческая кровь.

— Это и есть настоящая человеческая кровь. Свежая и в бутылках. В этом нет ошибки.

Доказывая это, женщина сделала глоток.

— Видишь?

Все сомнения улетучились. Иветт пила кровь без проблем.

— Может быть у меня аллергия. Здесь есть какие-нибудь другие группы?

Даже будучи человеком у нее было несколько незначительных пищевых аллергий, и все этим объясняется: непереносимость определенного типа крови.

— Аллергия? Невозможно. Я никогда не слышала, чтобы у вампира оказалась непереносимость крови.

Иветт сразу же отмахнулась от этой идеи.

— У вас только такая кровь? — в отчаянии спросила Майя. Она голодна, и ее тело давало понять, что нужно поесть, или попить, или как там это вампиры называют.

— У Самсона где-то есть немного первой отрицательной. Я проверю с Карлом.

Женщина направилась к двери.

— Оденься пока.

Как только Иветт вышла из комнаты, Майя натянула принесенную одежду. Кем бы ни была Далила, Иветт оказалась права.

У неизвестной женщины почти такой же размер, как и у Майи. Выцветшие джинсы почти идеально сели, а мягкая красная футболка лишь немного туго обтянула бицепсы.

К тому времени, как она оделась, Иветт вернулась с другой бутылкой.

Майя прочитала надпись, на которой значилось: "Первая отрицательная". Она помолчилась, чтобы эта оказалась вкуснее предыдущей, и открыла крышку. Запах, который распространился, оказался еще более мерзким, чем у той крови, что Майя выплюнула минутой ранее.

Они ждали, что она выпьет это? Никто в здравом уме не прикоснется к этой ужасной жидкости. Она отдала бутылку Иветт.

— Не могу. Эта даже хуже предыдущей.

Женщина скептически на нее посмотрела.

— Это лучшая кровь. Ты хоть представляешь насколько дорога первая отрицательная?

Это как бутылка великолепного шампанского.

— Меня не волнует, сколько она стоит. Мне не нравится, — отрезала Майя. — Почему бы тебе не выпить ее?

Иветт приподняла бровь.

— Думаю, что так и сделаю. Бутылка все равно открыта.

Нет смысла пропадать хорошему продукту.

Желудок Майя вновь заурчал, она обхватила себя, пытаясь сопротивляться голоду.

— Может быть, я не вампир.

Иветт хмыкнула.

— Понимаю, с этим тяжело смириться, но отрицание здесь не поможет. Ты — вампир, так же как и остальные из нас. Привыкай.

— Но почему я не могу пить человеческую кровь? Это неправильно.

Ты когда-нибудь слышала о вампире, который не употребляет человеческую кровь.

Женщина сжала губы.

— Нет, но, возможно, док знает. Давай спустимся вниз и подождем его.

— Какая у него специализация? Вампиризм?

Иветт пожала плечами.

— Боюсь, у них здесь есть только психиатр. Это маленькая тихая гавань. В Нью-Йорке мы могли бы вызвать настоящего врача, но в Сан-Франциско он единственный.

— В Сан-Франциско множество докторов.

Собеседница выразительно посмотрела на нее.

— Конечно много, но среди них нет вампиров.

Несомненно, Иветт права. Она не могла пойти к настоящему доктору. Как ей объяснить свою жажду крови, но при этом отвращение, когда пьет ее?

Ей нужно встретиться с вампирским врачом. Как психиатр может помочь ей непонятно — с помощью гипноза заставит пить эту ужасную жидкость? Возможно, Иветт имела в виду другое.

Наверное, он слышал о подобных случаях. Если нет, то в ее собственной теории больше смысла: она не могла быть настоящим вампиром, если не хотела пить человеческую кровь.

Они сильно ошиблись... Майя не обратилась. Она все еще человек. Может быть, ее странная сила и хорошие рефлексии только временные. В ней еще теплилась надежда, что все это — только ночной кошмар, который наконец-то закончится.

Габриэль выжимал до упора педаль газа и ехал по мосту Золотые Ворота на Ауди R8 Самсона со скоростью, приближающейся к девяноста милям.

Дорога была освещена, да и такой повод не часто подворачивался. Кроме того, гоночный, спортивный автомобиль Самсона оказался идеальным средством, чтобы развеять его разочарование.

Поцелуй с Майей вывернул его наизнанку. Если бы она случайно не укусила его, а он уверен, что это был лишь несчастный случай, поскольку Майя еще не знает своей истинной силы, то неизвестно чем бы все закончилось.

Хорошо, он сам себя обманывает, потому что точно знал, чем бы это обернулось: Габриэль трахал бы ее до тех пор, пока Майя не воспользовалась бы ново обретенной силой, чтобы сразиться с ним. Пока бы не посмотрела на его обнаженное тело и не называла бы его монстром.

Он съехал с шоссе и направился вниз по ухабистой дороге в Саусалито, к некогда тихой территории, пристанищу художников. Но в настоящее время испытывающий затруднения творческий человек не мог себе позволить платить аренду или купить дорогостоящую недвижимость здесь.

Это место стало игрушкой для богатых. Да и неудивительно: вид на город был ошеломляющим.

Габриэль посмотрел вправо на переливающиеся огни. Нельзя пропустить рассвет. На самом деле, он радовался отсутствию солнца в своей жизни. Ночи могут быть такими красивыми. Они скрывали уродство мира и показывали то, что сверкало и мерцало.

В тени ночи можно скрыть уродливую сторону его лица и быть уважаемым человеком, каковым и являлся, а не каким-то монстром, как многие воспринимали его.

Ночью он может прикинуться обычным человеком с обычными желаниями и мечтами: любящая жена, семья, гостеприимный дом.

Габриэль знал, если бы ему дали шанс, то из него вышел бы замечательный муж, нежный и любящий.

Но на протяжении всего времени после обращения, он еще ни разу не встретил женщину, которая не посмотрела бы на него с ужасом. Из-за страха быть отвергнутым, Габриэль никогда даже не пытался ухаживать за ними.

Еще будучи человеком, он получил множество отказов от людей, а один из них уничтожил половину его лица.

Несмотря на то, что Джейн сделала с ним, в глубине душе Габриэль даже не мог винить ее. Ему следовало подготовить жену к тому, что ей предстоит увидеть.

Он отогнал ужасные воспоминания о своей брачной ночи и посмотрел на уличные знаки. Габриэль был на другом конце Саусалито, оставив позади себя центр города.

Справа виднелся залив и небольшое поселение плавучих домов. Он притормозил, ища нужный поворот. На последнем пирсе, остановил Ауди и заглушил мотор.

Плавучий дом ведьмы оказался самым последним на причале.

После поцелуя с Майей Габриэль вернулся к Дрейку и заключил сделку с дьяволом, дав врачу то, чего тот хотел: использование своего дара. Он ненавидел себя за то, что поддался своим низменным желаниям, потому что так и было.

Потому что хотел Майю, вопреки здравому смыслу. Потому что надеялся на чудо, на возможность, что она сможет принять его, если он разберется со своим затруднением. Потому что ее поцелуй возродил эту надежду.

Габриэль не знал, что и думать о взаимоотношениях между Дрейком и ведьмой, да и не хотел на этом заикливаться. Но что не говори, это странно.

Вампиры и ведьмы были заклятыми врагами. Иметь ведьму среди знакомых или, не дай Бог, среди друзей опасно для вампира.

Если другие вампиры узнавали о подобной связи, то того называли предателем своей расы. Последствия могли быть ужасными. Но в этот момент Габриэля не волновали никакие доводы.

Когда он услышал от своего старого друга Амора, что ведьма провела для него небольшое исследование ради решения его собственной проблемы, то надежда воскресла в Габриэле.

Сейчас настало время посмотреть, сможет ли она помочь ему тоже.

Признавать собственную уязвимость перед ведьмой опасно, потому что их заклинания могут оказаться довольно мощными, а вампир меньше всего защищен от подобных чар.

Но, честно говоря, Габриэль не думал, что у него был огромный выбор.

Он перепробовал уже все, а его проблема по-прежнему не исчезла. Нет, она помешала ему взять на руки желающую его женщину и заняться с ней любовью. Нельзя, чтобы подобное произошло и с Майей.

Габриэль хотел, чтобы она не убегала от него в ужасе, а еще раз поцеловала его, а ее руки свободно блуждали бы по его обнаженному телу, лаская.

Если бы он был здоров, возможно, Майя перестала обращать внимание на шрам и приняла бы Габриэля. Или зачем еще она первая его поцеловала?

— Убирайся с моей собственности, вампир. — Из темноты раздался женский голос.

Габриэль поднял голову и увидел ведьму, стоящую на балконе верхнего этажа, целясь в него арбалетом, заряженным деревянным колом. Ее худая фигура вырисовывалась на фоне лунного света, но лицо оставалось в тени.

Ночное зрение компенсировало это. Его оказалось достаточно, чтобы разглядеть ее довольно привлекательную внешность для тридцати лет.

Габриэль очень хорошо понимал ее враждебность. Если бы она появилась в доме вампира, то также была бы нежеланным гостем. Он не принимал это на свой счет.

— Мисс Леблан, вас посоветовал доктор Дрейк.

Тихое фырканье указало на то, что ей плевать на это.

— Для чего?

— Мне необходимо разобраться с кое-какой проблемой, — признался Габриэль.

— Тебе следовало подумать получше, прежде чем обращаться за помощью к моей расе.

Никому из вас нельзя верить.

Габриэль рискнул.

— Если бы так и было, вы бы не сказали Дрейку свое местонахождение. В конце концов, он один из нас.

— Неужели?

Он увидел ее хмурое лицо. Что она пытается ему сказать? Что Дрейку нельзя доверять, или что он не один из них? Габриэль знал наверняка, что Дрейк — вампир... вся его аура излучала определенные волны, так вампиры распознавали других вампиров. Ведьма явно

хотела сбить его с толку.

— Мне ничего не нужно бесплатно.

— А я не делаю одолжений, — возразила она.

— Я и не прошу. У меня есть средства, чтобы заплатить вам. — Габриэль уже знал, что наличные она не примет, потому что он считал ее воспоминания... изображение банковского счета... когда упомянул оплату. Она не заинтересована в большем, чем уже имела. Но ему нужно действовать осторожно. В итоге, предложение чего-то еще, кроме наличных денег, могло сыграть с ним злую шутку. Было бы лучше убедить ее помочь за твердую валюту.

— Деньги холодны, — ответила она.

— Как и одиночество.

Если бы он мог заставить ее заняться его случаем, то нашел бы вещь, которая ей нужна.

— Если бы ты не сосал кровь людей, ты не был бы таким одиноким. Когда-нибудь задумывался об этом?

— Я не кусаю людей.

Она приподняла бровь.

— Ах, ты один из тех, кто думает о себе как о более цивилизованном, потому что пьет из бутылки. Как по мне, черт подери, это небольшая разница. В бутылке та же человеческая кровь.

— Это пожертвование. Никто не пострадал.

— Кому-то всегда причиняют боль, — заявила ведьма.

Габриэль покачал головой.

— Мы платим за то, что берем. Это ничем не отличается от покупки гусиных лапок для зелий.

Она пожала плечами.

— Если у тебя нет ничего ценного для сделки, я не заинтересована помогать.

— Даже не хочешь узнать, какая именно мне нужна помощь?

— Да плевать, вампир. Что бы тебя ни беспокоило, я уверена, ты это заслужил.

— Немного грубо, даже от ведьмы, — ответил Габриэль, не желая сдаваться.

— Разве рассвет уже не скоро? Может тебе стоит уходить?

— Я всегда получаю то, что хочу. — Он бросил на нее напряженный взгляд. Ему еще не доводилось контролировать разум ведьмы, но попробовать стоило.

Если она не хочет сотрудничать, может получится манипулировать ею. Конечная цель того стоила.

— Не лезь в мою голову, вампир. Я сильнее тебя. Возвращайся к своему виду. Для тебя здесь ничего нет.

Зная, что соблазнить ее деньгами не получится, он решил воззвать к ее человечности.

— Ты никогда не чувствовала себя настолько одинокой, что казалось, будто весь мир отвернулся от тебя?

Повисла короткая пауза. У него получилось достучаться до нее?

— Ты сам выбрал такую жизнь, вампир.

Габриэль да, но он был исключением из правил. Большинство вампиров обратили против воли. Лишь немногие из его вида рождены такими, и это были гибриды — счастливики, которые живут в обоих мирах, люди и вампиры в одном лице, они могут ходить при свете и в тени.

— На самом деле выбора нет. Нас всех склонили или к одной, или к другой стороне. Ты выбирала, чтобы стать ведьмой?

— Не твое собачье дело, вампир. — Она взмахнула арбалетом.

— А теперь возвращайся к своей собственной расе и оставь меня в покое. Мне не нужны неприятности. Добра от вас, в любом случае, не жди. С людьми, подобными тебе, вредно вести дела.

Габриэль гнул свою позицию. Он не собирался уходить.

— Мне нужна твоя помощь.

А он не любил попрошайничать.

— Не можешь смириться с ответом "нет". Прекрасно. Тогда попробуй-ка это.

Он услышал, как спустилась тетива арбалета за долю секунды до того, как деревянный кол просвистел в воздухе. Безупречно отработанный рефлекс заставил его отпрыгнуть.

Габриэль приземлился в мутную воду по пояс, грязь и ил тут же проникли в его ботинки и штаны.

— Не возвращайся, вампир.

Он наблюдал, как женщина зашла в плавучий дом и захлопнула за собой дверь.

Один — ноль... в пользу ведьмы.

— Нет!

Габриэль услышал пронзительный крик в тот же миг, когда вышел из машины, которую только что припарковал у дома Самсона.

"Майя! Кто-то причиняет ей боль".

Он бросился к входу, сунул ключ в замок и открыл его за долю секунды до того, как бросился в дом, даже не потрудившись закрыть дверь за собой.

Его грязная обувь запачкала девственно-чистый пол, а одежда была все еще влажной после принятия принудительной ванны. Карл, скорее всего, убьет его, если увидит учиненный им бардак.

Еще один крик раздался из кухни.

— Отпустите меня.

Спустя секунду, Габриэль ворвался в комнату и увидел неожиданную сцену. Вместо неизвестного преступника, стал свидетелем того, как его собственные коллеги, Томас и Зейн, прижали Майю к стене, пока Иветт пыталась влить кровь из бутылки в горло девушки.

Майя злобно пиналась, ее лицо исказилось от ярости, губы оставались плотно сжатыми, когда она отказывалась пить из бутылки, которую Иветт прижимала к ее губам.

— Что, черт побери, здесь происходит? — выкрикнул Габриэль и оторвал Иветт от Майи. — Отпустите ее сейчас же. Все.

Ни Томас, ни Зейн не послушались.

— Она не хочет пить, — объяснила Иветт и одновременно озадачено оглядела его, увидев грязные штаны и туфли.

— Я сказал, отпустите ее, сейчас же.

Возможно, Томас с Зейном уловили ярость в его голосе или заметили выдвинувшиеся клыки, поскольку мгновенно отпустили Майю.

Она сразу же кинулась к нему. Габриэль погладил ее плечи.

— Что с тобой случилось? — спросил Томас. Габриэль тут же взглянул на него.

— Не спрашивай.

Не получилось бы объяснить свой визит к ведьме.

Кроме того, он здесь главный и не обязан ни перед кем отчитываться.

Взгляд Габриэля скользнул по телу Майи на предмет каких-нибудь травм.

— Ты в порядке?

Она кивнула, но ничего не сказала. Вместо этого прижалась к его груди, словно не замечая его грязной и влажной одежды.

Габриэль обрадовался ее доверию, но удивился тому, почему ей комфортно с ним. Он такой же незнакомец, как и другие... довольно мокрый незнакомец.

Когда он обнял ее, то вновь посмотрел на своих коллег.

— Объяснитесь. — Габриэль поймал взгляд Иветт, которая уставилась на руку, обнимающую Майю. Проблеск в ее глазах можно истолковать только как ревность. Осознание этого застало его врасплох.

Он никогда не давал Иветт никаких поводов верить, что видит в ней что-то большее чем просто ценного сотрудника. Или слишком много времени уделял дружескому общению, и она истолковала это неправильно?

— Она выплевывает кровь, — объяснил Томас. — Мы позвонили доку, и он сказал заставить ее выпить.

— Где Дрейк?

— В пути, — ответил Томас.

Габриэль слегка отодвинулся от Майи, чтобы посмотреть ей в лицо.

— Это правда, что ты не хочешь пить кровь?

— Она отвратительна! Такая дрянь. Меня от нее тошнит, — фыркнула она.

— Мы не лгали, — рявкнул Зейн.

Габриэль встретил его яростный взгляд.

— И думаю, это по твоей инициативе, вы решили держать ее и силой накормить. — Ему не нужно ждать ответа Зейна, чтобы понять, что прав. — Позволь напомнить тебе, что это не Вторая Мировая Война, а ты не в пыточной камере.

Глаза Зейна сузились. Габриэль наблюдал, как вздулись вены на шее его помощника. В это же время он почувствовал, как напряглось тело Майи. Габриэль сразу же понял, что ее инстинкты остры. У Зейна был вспыльчивый характер и развратные наклонности. Жестокость — его образ жизни, и она правильно испугалась.

— Главное, чтобы сработало. — Голос Зейна оставался холодным и лишенным эмоций. Если бы он не был таким великолепным бойцом, то Габриэль уволил бы его несколько лет назад. Но он оказался умнее и сражался на их стороне, а не на вражеской. А когда Зейн выбирал сторону, то придерживался ее. Чем вызвано такое жестокое поведение, Габриэль мог только догадываться, но понимал, что никогда не узнает истинную причину.

— Если ты когда-нибудь снова тронешь ее, я убью тебя, — предупредил Габриэль, затем обвел взглядом двух других коллег. — Это касается всех вас. Майя под моей личной защитой. Тронете ее и ощутите мой гнев.

Шок на их лицах подтвердил, что они приняли всерьез его угрозу... как и следовало.

Он никогда не бросал слов на ветер и не блефовал. И поэтому был ужасным игроком в покер.

— Хорошо.

Габриэль снова обратил внимание на Майю. Он отдавал себе отчет, что по-прежнему обнимал ее, и скорее всего она ощутила такую же неловкость, как и у него, потому что сразу же высвободилась.

— Иветт попыталась силой протолкнуть кровь мне в глотку, когда я ей сказала, что от нее меня рвет, — сказала Майя.

Иветт сделала шаг к ним.

— Я дала ей качественный продукт. А она повела себя так, будто ей дали кровь животных.

— Я этого не говорила. От вкуса и запаха этой крови меня тошнит. Я не могу ее пить. Как ты не понимаешь? — Майя уперла кулаки в бедра и уставилась на Иветт.

Не желая наблюдать за их перепалкой, Габриэль поднял руку.

— Хорошо, давайте все рассмотрим подробно. Иветт, что ты дала ей.

— Ничего такого чего бы ни пила сама. — Когда Габриэль поднял бровь, и она продолжила, — сначала бутылку с первой положительной, затем с первой отрицательной.

Ты знаешь, Самсону всегда поставляют лучшее. Но она даже не глотнула первой отрицательной. Я никогда о таком не слышала.

— Возможно, у меня аллергия, — перебила Майя.

— Невероятно, — ответил Томас.

— Неслыханно, — поддержал Зейн коллегу. — У вампиров нет аллергии на кровь.

Габриэль кивнул, соглашаясь с ними. Никогда за свою долгую жизнь, он не слышал о вампире, который бы отторгал человеческую кровь.

— Майя, подавление жажды новообращенным вампиром приведет к тому, что ты захочешь выпить любую доступную человеческую кровь. Это чистой воды инстинкт. Другие ее инстинкты вроде работали нормально... учитывая, ее мгновенную реакцию на агрессию Зейна.

Габриэлю казалось, что она полностью освоилась с врожденным чувством самосохранения, но не мог объяснить, почему Майя не питалась.

— Тогда, возможно, я не вампир, — предложила она.

Габриэль долго изучал ее тело и ясно смог увидеть ее ауру, а если этого недостаточно, чтобы доказать кто она, то стоит вспомнить момент, когда Майя укусила его. Он почувствовал ее клыки. Нет, она точно вампир.

— Что-то неправильно.

***

Майя приняла на веру слова Габриэля. Неправильно? Черт возьми, происходило много неправильного.

Для начала, она стала вампиром... даже если еще не получалось переварить этот факт... а должна прямо сейчас находиться в больнице: ставить диагнозы и лечить пациентов.

К тому же, заперта в чужом доме в компании четырех незнакомцев... нет, пяти, здесь еще есть дворецкий... а должна находиться в своей маленькой квартире. Она носит одежду женщины, с которой ни разу не встречалась. Разве этого недостаточно?

Определенно нет. Каким-то образом она не превратилась в нормального вампира... ее везло по-крупному. Вместо жажды человеческой крови, которую, как ей сказали, должен испытывать каждый новообращенный вампир, она находила ее отвратительной и блевала ею.

Но они не знали, и Майя не сказала... не могла... что очень хотела бы укусить Габриэля.

Буквально. С того мига как он вошел на кухню, чтобы спасти ее от своих несносных друзей, она боролась с желанием погрузить клыки в его руку и покормиться от него. Да, покормиться. Так они это называли.

Когда Габриэль прижал ее к своей груди, Майя глубоко вдохнула его аромат. Ее чувства обострились настолько, что она практически могла почуять запах теплой крови, бегущей по его венам. Так близко, только руку протянуть.

Если бы его друзья убрались из комнаты, возможно, она смогла бы как-то завалить его и взять необходимое. А ей нужна не только его кровь. Майя желала его объятий и его обнаженного тела над или под ней... лишь бы заполнить его.

Ее потрясла эта мысль. Она не животное, чтобы без оглядки набрасываться на свою жертву, но ей-богу, как же хотелось крови Габриэля.

И также сильно хотелось его тела. Кем она стала? Существом, которым управляют лишь потребности? Майя потеряла всю свою человечность? Она не желала верить в этом. Ее чувства правильного и ошибочного все еще на месте.

Страхи по-прежнему с ней, как и ее необузданная страсть и готовность наброситься на ничего не подозревающего мужчину, который ничем не провинился, а наоборот помог и утешил ее.

Майя посмотрела на него. Странно, всего несколько часов назад она до смерти испугалась его. Уродливый шрам выглядел угрожающе.

Но все, что он сказал или сделал с тех пор, заставляло не обращать внимания на его внешность. Посмотрев на него сейчас, она не увидела уродства, только мужчину, который пытался защитить ее.

И как Майя хотела отплатить за доброту? Укусить его.

Нельзя позволить себе такого. Нужно покинуть это место. Без слов, она повернулась на пятках и кинулась прочь из кухни.

— Что ты делаешь? — раздался голос Габриэля за спиной.

— Майя!

Но она не желала слушать его.

В коридоре Майя свернула к лестнице. Ей понадобится сумочка с ключами, чтобы вернуться домой.

До того как она успела даже поставить ногу на первую ступеньку, Габриэль уже оказался позади нее и разворачивал ее к себе лицом.

— Что случилось? — спросил он с выражением озабоченности и растерянности на лице.

Она попыталась найти правильные слова, но ничего не получалось. Разве можно рассказать о своих настоящих желаниях? Погрузить клыки в его шею, пока исследует руками его обнаженное тело, когда он всего лишь хотел защитить ее.

— Обещаю, больше они не причинят тебе вреда из-за сильного страха передо мной. Я — их босс. Никто не прикоснется к тебе и не заставит делать такого, чего бы ты ни хотела, — пообещал Габриэль.

Майя покачала головой. Она верила ему, но этого недостаточно.

— Я не останусь здесь. Мне нужно домой.

Габриэль широко открыл рот.

— Ты не можешь пойти домой. Тот мерзавец все еще на свободе. Это слишком опасно.

— Мне нужно уехать. Не могу остаться здесь с тобой. Это не моя жизнь. Это не для меня. — Слезы вновь навернулись на глаза, но она смахнула их.

— У меня есть работа, жизнь. Мои родители... что я им скажу? А мои друзья? Полетт и Барбара будут беспокоиться, если не сообщу им, где я.

— Мы поможем тебе во всем разобраться. Я помогу, — настаивал Габриэль.

— И что, выдумаете истории, чтобы скрыть мою новую сущность? Или я умру для всех?

Он погладил ее руку в утешительном жесте, и она так захотела положиться на него.

— Нам всем пришлось начать жизни с нового листа. Мы остаемся молодыми, пока все вокруг стареют и умирают. Я помогу разобраться во всем, что касается твоих родителей и друзей. Но сейчас, мы никому не можем сказать, до тех пор пока не найдем того ублюдка.

— И что потом? Что мне придется сделать со своей жизнью? Я больше не смогу лечить. Это единственное, чем могла заниматься... а теперь, я — урод, разве ты не понимаешь? Я ненормальная. И не могу пить человеческую кровь. Просто не могу.

— Но иначе ты умрешь, — раздался голос от входной двери, прежде чем та захлопнулась.

Взгляд Майи метнулся к мужчине, стоящему в фойе. Высокий и тощий, он смотрел на нее.

— Это доктор Дрейк, и как бы я не хотел не согласиться с ним, он прав, — добавил Габриэль.

— Похоже, я пришел вовремя.

Дрейк прошел дальше в дом и протянул одну руку Майе.

— Мы встречались раньше, но, боюсь, ты была без сознания тогда. — Затем он повернулся к Габриэлю и осмотрел его сверху вниз. — Вижу, ваш визит не удался.

Майя понятия не имела, о чем говорит доктор, но, похоже, Габриэль знал, потому что следующее слово звучало как предупреждение, а не приветствие.

— Док.

Дрейк с улыбкой рассматривал ее.

— Обращение завершилось успешно благодаря Габриэлю.

Майя взглянула на врача. *"Как Габриэль связан с ее обращением?"*

Они сказали, что мерзавец набросился на нее и обратился. Когда она вопросительно посмотрела на Габриэля, он слегка опустил веки, будто избегая ее испытывающего взгляда.

— Что вы имеете в виду? — спросила она доктора, смотря прямо в его голубые глаза.

— Ну, конечно же, они рассказали тебе о произошедшем.

Волосы Майи встали дыбом. Они что-то скрыли от нее.

Не рассказали ей правды.

— Нет. Почему бы вам не просветить меня?

Дрейк перевел взгляд с нее на Габриэля, потом обратно. Он казался взволнованным.

— Твое состояние было довольно печальным, когда они нашли тебя. Обращение началось, но этого оказалось недостаточно. У нас оставалось два варианта: дать тебе умереть или обратиться полностью.

Воспоминания прошлой ночи пронеслись у Майи в голове.

— Вы не позволили мне умереть.

Она вспомнила ту боль и тот холод. И странный сон.

— Нет, это Габриэль закончил обращение. Он дал тебе достаточно своей крови, необходимой для завершения. Во всех смыслах, он — твой родитель.

Рот Майи открылся, когда она оглянулась на Габриэля, стоящего всего в трех футах от нее. Теперь все обрело смысл. Ее сон вовсе таковым не был. Этой ночью она питалась из запястья Габриэля, чувствовала, как его тело согревает и успокаивает ее.

Неудивительно, что он так опекает ее. Для него она скорее как дочь. Немудрено, что с такой неохотой отзывался на ее поцелуй, выглядел пристыженным и чувствовал себя виноватым, когда все закончилось.

Сейчас она видит в его глазах сожаление?

— Нельзя было терять время. Мне пришлось действовать, — сказал Габриэль, и это прозвучало как извинение.

Он поступил опрометчиво и теперь раскаивается в содеянном? Она не хотела знать, не могла спросить его, но его глаза сказали сами за себя, в которых плескалось столько сожаления, столько боли. Габриэль взял на себя ответственность, которую вряд ли хотел. Вот кто она для него: кто-то, о ком нужно заботиться, потому что обратился к ней. Габриэль сделал ее такой.

— Ты ничем мне не обязан. Ты спас мне жизнь, и я благодарна за это, — выдавила она,

пытаясь не заплакать.

Но больше она ничего с него не возьмет.

Даже его предложение о защите, которое явно продиктовано неуместным чувством ответственности и понимаем, что именно его кровь сделала ее вампиром. Его кровь бежала по ее венам. Поэтому она желает его крови? По этой причине, Майя чувствовала влечение к нему?

— Доктор Дрейк, я бы хотела, чтобы вы осмотрели меня.

— Конечно. Давай воспользуемся кабинетом Самсона, — согласился он и махнул рукой на дверь в конце коридора.

Когда Габриэль последовал за ними, она добавила:

— Наедине.

Уголкем глаза Майя поймала его взгляд. И увиденное ошеломило ее. В его глазах боль?

Разве он не должен почувствовать облегчение, что она избавила его от обязанности заботиться о ней? Но Габриэль выглядел совсем не радостным.

Майя закрыла дверь кабинета за собой и прислонилась к ней. Комната отделана панелями из темного дерева и повсюду стояли набитые до отказа книжные шкафы. На большом антикварном столе стояли два компьютерных монитора и куча других разных гаджетов.

Кажется, владельцу дома... Самсону вроде бы... нравятся электронные игрушки.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил доктор.

Она раздраженно махнула рукой.

— Давай перейдем к делу и поговорим как врач с врачом.

Он кивнул.

— Хорошо.

— Хотя, я слышала, что вы психиатр, думаю, это ближе всего к настоящему врачу в Сан-Франциско.

Дрейк нахмурился.

— Психиатрия — это настоящая медицинская специализация.

— Как угодно. Просто надеюсь, что вы сможете прояснить некоторые вещи для меня... в данный момент мне все равно, будь вы даже ветеринаром.

— Чем могу помочь? — доктор не возражал против ее фразы, и Майя молча поблагодарила его за беззлобное поведение. Ей необходимо его сотрудничество.

— Вы сказали, что Габриэль — мой родитель. Это делает меня его дочерью?

Господи помоги ей, если она сходит с ума по крови своего отца... и телу.

— Нисколько. Конечно, всегда есть определенная близость между родителем и обращенным им вампиром, но в основном это происходит потому, что созданный вампир, как правило, остается со своим родителем и его семьей. Возьмем Карла, для примера. Самсон обратил его, когда нашел умирающим после жестокого нападения. Вполне естественно, что Карл остался с Самсоном, поскольку тот был единственным вампиром, которого тот знал, и он мог обучить его всему необходимому. Поэтому часто возникают дружеские отношения, но они не зависят от крови, что течет в твоих венах. Было много случаев, когда вампир убивал своего родителя.

Майя испытала облегчение, когда услышала, что не считается дочерью Габриэля, но это не объясняло, почему она хочет пить его кровь.

— Вы слышали когда-нибудь о вампире, который бы не пил человеческую кровь?

Дрейк поджал губы.

— Ну, это необычно, признаю. До меня доходили слухи о вампирах, пьющих синтетическую кровь где-то на восточном побережье, и даже о тех, кто пьет кровь животных, потому что им не нравится сама мысль охотиться на людей. Но я никогда не слышал ни об одном, кто бы не пил вообще. Расскажи, почему ты не хочешь питаться, — попросил он.

— На вкус кровь отвратительна. Меня тошнит сразу же, как только она доходит до моих вкусовых рецепторов.

— Очаровательно.

Майя сердито на него посмотрела.

— Прости, — извинился он. — Но ты должна признать, что с медицинской точки зрения, это довольно интригующе.

Ей пришлось согласиться с ним. Хотела оно того или нет. Во время своих исследований, пока была человеком, она радовалась таким случаям... в которые по-настоящему хотелось погрузиться.

Но теперь, когда Майя сама стала феноменом, радость была уже не такой большой.

— Сколько у вас опыта в исследованиях? — спросила она Дрейка.

Он пожал плечами.

— Средне, а что?

— Послушайте, надо, чтобы вы сделали кое-что для меня. Нужно провести исследование того, что может вызывать отвращение к человеческой крови. Все, что сможете найти. Аллергия, гены, изначально существующая предрасположенность.

Майя бы сама могла заняться этой работой, но ничего не знала о вампирах... откуда начинать? Нет, у Дрейка больше шансов соединить концы с концами, и кроме того, ей понадобится вся ее энергия, чтобы бороться с желанием укунить Габриэля.

Она схватила ручку и лист бумаги со стола и написала на нем.

— Здесь логин и пароль к моему медицинскому файлу. Он расскажет обо всем, чем я когда-либо болела. Хочу, чтобы вы узнали, что со мной не так.

Он взял протянутую бумагу.

— Ты хочешь, чтобы я взломал электронные медицинские записи Медицинского Центра?

— Это же не взлом, когда есть пароль. Вы же можете читать медицинские файлы, правда? — Майя сделала достаточную паузу, чтобы увидеть его хмурое лицо. — Сколько у меня есть времени, до того как тело умрет от голода?

Когда она произнесла эти слова, холодок пробежался по ее спине, но не обратила на него внимания.

Если хочет добиться успеха, нужно мыслить логически. Нельзя позволить эмоциям помешать ей.

— Я не совсем уверен, но жажда начнет расти и станет довольно болезненной. Твое тело сможет продержаться несколько дней, но ты медленно начнешь сходить с ума от голода. Уверена, что не можешь пить ее? — он с жалостью взглянул на нее.

Майя кивнула.

— Конечно.

Дрейк пошел в двери, но она остановила его до того, как он открыл ее.

— Еще один вопрос. Бывали случаи, когда вампир жаждал крови своего родителя?

Глаза Дрейка расширились.

— Когда превращение было завершено?

Майя кивнула.

— Доктор Джонсон, если это необходимо вашему телу, то ты должна сказать Габриэлю.

И стать еще более обязанной тому, кто видел в ней только лишь обязанность? Нет... это не вариант. Она покачала головой.

— Доброй ночи, доктор Дрейк.

— Что значит ничего? — спросил, вставая, Габриэль.

— Именно то, что сказала. Я не помню ничего, что касается нападения. — Майя посмотрела мимо него на остальных трех вампиров... Томаса, Зейна и Иветт... которые стояли и сидели в гостиной и слушали своего босса.

После того как Дрейк покинул дом, Габриэль переоделся в чистую одежду и всех собрал. Зная свое дело на сто процентов, он сообщил всем, что пора найти нападавшего.

Благодаря острому слуху Майя уловила его короткий разговор с Дрейком.

Верный своей профессиональной клятве, доктор не поведал об откровении Майи, лишь сказав Габриэлю, что рассмотрит ее проблему с нежеланием пить любую человеческую кровь и в ближайшее время вернется с решением.

Если Габриэль по-прежнему и был заинтересован в Майе, то этого не показывал. Его лицо превратилось в каменную маску, скрывающую любые эмоции. А шрам снова казался зловещим.

Майя задавалась вопросом, мола ли она вообразить себе красоту, которую увидела в нем несколькими часами ранее. Может даже поцелуй, который она у него украдала, был выдумкой, потому что мужчина, которые сейчас смотрел на нее, не мог так нежно нашептывать все те приятные ободряющие слова.

— Что последнее ты помнишь о той ночи? — спрашивал Габриэль.

Майя откинулась назад на диванные подушки.

— Я почти вернулась домой из больницы. Было поздно, далеко за полночь. Меня вызвали около одиннадцати, но к моменту моего приезда, пациента уже стабилизировали, это случилось после полуночи.

— И ты пошла домой пешком?

Майя покачала головой.

— Нет, у меня была машина, но поздно ночью я не смогла найти место, где припарковаться, так что объехала квартал несколько раз. В итоге, мне пришлось идти два квартала.

— Кто-то преследовал тебя с места, где ты припарковала машину?

Вопросы Габриэля выстреливали, как пули. Если бы она не знала наверняка, то подумала бы что он полицейский, а не вампир.

— Нет. Я не слышала шагов. Только, э-э...

Габриэль вопросительно на нее посмотрел.

— Только что?

Майя небрежно махнула рукой.

— Ничего, правда. Только меня не покидало странное чувство.

Она заставила себя вернуться в тот момент, и словно холодное дуновение воздуха коснулось ее шеи, от чего у нее поднялись дыбом волоски на затылке. Но воспоминание о той роковой ночи не вернулось.

— Что случилось дальше?

— Не знаю. Не помню ничего после этого.

— Ты не помнишь нападения и то, как тебя укусили?

Майя инстинктивно дотронулась рукой до шеи и потерла то место, где кожа все еще

оставалась чувствительной.

— Нет.

Взгляд Габриэля проследил по ее шеи.

— Туда он тебя укусил. Он пил из тебя до тех пор, пока кровяное давление не упало настолько низко, что сердце едва не остановилось. Потом вампир накормил тебя своей кровью.

Майя сглотнула желчь, которая поднялась из ее желудка. Она была рада, что ничего не помнит о нападении.

— Я бы предпочла не знать о том, что случилось.

Так легче забыть.

— Знаю. — Габриэль подарил ее грустную улыбку, и в этот момент у нее появилось желание обнять его за проявление сочувствия. Затем он посмотрел на своих коллег.

— Может из-за шока Майя ничего не помнит? Так ее разум защищает себя? — спросил их Габриэль.

Томас пожал плечами.

— Не уверен. Многих из нас обратили при ужасных обстоятельствах, и большинство из нас помнят процесс. Больше похоже, что кто-то стер ее воспоминания.

Габриэль кивнул.

— Есть единственный способ узнать это.

— Не обращайтесь на меня внимания... я уйду, чтобы перекусить, пока ты демонстрируешь свой дар, — объявил Зейн и направился к фойе.

— Кровь в кладовке, — напомнил Габриэль.

Зейн наградил его полуулыбкой, если ее можно было назвать. Мужчина, казалось, не способен искренне улыбаться. Вместо этого его губы слегка кривились.

— Спасибо, но нет. Я предпочитаю свою еду свежей. — Он с похотью посмотрел на Майю, видимо, наслаждаясь ее возмущением. — Вернусь через час.

Когда она открыла рот, то Зейн уже ушел из дома. *"Он действительно собирался укусить кого-то?"*

Разве Иветт не говорила, что они были цивилизованными вампирами, которые пьют кровь из бутылки?

— Не обращай на него внимания. У него свои правила, — пояснила Иветт. — Не все из нас могут быть такими цивилизованными, как Габриэль. Да?

Майя увидела, как Габриэль и Иветт обменялись взглядами. И внезапно в комнате повисла какая-то напряженность. Что-то происходит между этими двумя?

Томас вернулся к теме разговора.

— Хорошо, Габриэль. Залезь в ее воспоминания и вытащи оттуда хоть что-то, с чем можно работать. Весьма затруднительно найти нападавшего, когда на него совсем ничего нет. Даже ищейкам для поиска нужен его запах.

В словах Томаса промелькнуло что-то важное, что заставило Майю прислушаться. Запах. Вот именно. Сейчас она могла различать других вампиров по запаху, а Габриэля даже больше, потому что в ней была его кровь. Она поддалась вперед на диване.

— Тебе нужен только запах?

— Это поможет, — признал Томас.

Майя посмотрела на Габриэля.

— Ты сказал, что нападавший уже кормил меня своей кровью, когда его прервали.

— Верно, — ответил Габриэль.

— Разве ты не можешь ощутить этот запах во мне и тем самым найти подонка?

Томас глубоко вдохнул и покачал головой.

— Все, что я чувствую, так это твои собственный аромат и слабый запах Габриэля. Неважно, что запах негодяя был на тебе, он уже давно выветрился.

— Вот черт! — Майя вновь откинулась на спинку дивана.

— Неплохая идея, — признался Габриэль. — Томас, Эдди был одним из парней, нашедших ее. Почему бы тебе с ним не поговорить и не спросить, не заметил ли он чего-нибудь?

— Конечно. Но ты же знаешь, Эдди еще молод. Даже если он и учуял нападавшего, нет никакой гарантии, что он запомнил запах и сможет вычислить этого парня.

— Тем не менее, попробайся. Также поговори с Джеймсом. Стоит попробовать.

— Без проблем, я переговорю с Эдди, когда вернусь домой. Он должен скоро закончить с работой.

— Вы, парни, работаете? — в замешательстве спросила Майя. *"Какая работа может быть у вампиров?"*

— Конечно, работаем, — ответил Томас. — Заметь, не из-за денег, даже если платят хорошо. Но когда ты бессмертен, тебе необходимо хобби или работа, а то так можно со скуки свихнуться.

Майя хорошо себе это представляла. Через неделю на пляже она была готова лезть на стены, поэтому пыталась найти хоть какое-нибудь полезное занятие. Не то чтобы сейчас ей вздумалось полежать на песочке.

— Чем вы занимаетесь?

— Мы телохранители, — отрезал Габриэль. — Мы основали компанию под названием "Служба личной охраны". Первым начал Самсон, а потом присоединились остальные.

— И кого охраняет ваша компания?

— Политиков, артистов, тех, кто может позволить наши услуги.

— Но вы вампиры. Я думала, что вы не можете выходить днем.

Что-то здесь не сходится.

— Верно. Но не все наши сотрудники вампиры. У нас в штате много людей, которые работают в дневную смену.

— А ваши клиенты знают?

Габриэль поднял бровь.

— О том, что мы вампиры? Нет. Мы осторожны. Только некоторые из наших самых надежных людей в курсе.

Майя едва смогла переварить эту новость. Вампиры, которые защищают людей.

— Ты тоже, телохранитель? — она окинула взглядом мускулистое тело Габриэля.

Можно легко представить, как он защищает кого-нибудь... Габриэль мог бы охранять ее тело днем и ночью. Взглянув на Томаса, потом на Иветт, Майя ясно представила их в роли телохранителей. А Зейн?

Ну, Зейн был чистым злом, и если бы кто-то интересовался ее мнением, то любой, кто захочет Зейна в качестве охранника, должен быть полным психом.

— Так я начинал, но больше не работаю с клиентами. Сейчас я руковожу операциями в Нью-Йорке, — поправил Габриэль.

По какой-то причине его заявление разочаровало ее. Почему Майе так важно его

местожительства?

Разве не к лучшему то, что он жил в Нью-Йорке, и скоро она будет физически далеко от источника ее искушения?

По крайней мере, получится смириться с грызущим ее голодом. Даже сейчас она еле сдерживалась, чтобы не напасть и не выпить его крови.

И чем ближе Майя к нему, тем хуже. Может, если он вернется в Нью-Йорк, она сможет найти способ справиться с этим.

— Майя, — голос Габриэля заставил ее подпрыгнуть.

— Что?

— Я спросил, можно ли погрузиться в твои воспоминания.

Все три вампира выжидательно смотрели на нее.

— Как ты это делаешь? — мысль о том, что он хотел как-то поковыряться в ее голове, совсем ей не нравилась.

Если Габриэль увидит то, чего она не хотела показывать? Увидит ли он, что Майя жаждет его крови? И если узнает, то, что сделает? Запрёт, чтобы она не смогла напасть на него?

— У меня есть психический дар, — спокойно объяснил Габриэль. — Я могу погружаться в разум человека и видеть его воспоминания. Это не больно.

Майя обхватила себя руками.

— Это значит, что ты можешь читать мои мысли?

Он покачал головой.

— Нет. Мысли читать я не в силах. Могу увидеть воспоминания, которые человек видел собственными глазами. Но не в состоянии понять его чувства или мысли.

Волна облегчения накрыла ее. По крайней мере, звучало это не как насилие, о котором она сначала подумала.

— Хорошо. Дерзай. Но я же сказала, что ничего не помню.

— Увидим.

Габриэль сел рядом с ней на диван. От этого запах его крови стал только сильнее.

— Я могу сделать это на расстоянии, не прикасаясь к тебе, но будет более эффективно, если смогу дотронуться.

Его слова заставили ее покраснеть. Майя почувствовала, как кровь побежала по ее венам с бешеной скоростью. Если он прикоснется к ней, она притянет его к себе и вонзит клыки?

Майя тяжело сглотнула и стала надеяться, что голос ее прозвучал безразлично, когда отвечала ему.

— Конечно, ты можешь прикоснуться ко мне, если это поможет.

— Спасибо.

Майя облизнула пересохшие губы. Она почувствовала, что в комнате стало невыносимо жарко, но это ничто по сравнению с тем ощущением, когда Габриэль взял ее за руки. Обжигающий электрический заряд прострелил сквозь ее тело, и она невольно дернулась.

— Расслабься, Майя. Я не сделаю больно. Обещаю. — Его голос звучал успокаивающе, но это никак не помогло унять волнение в ее теле.

Она сильно сжала челюсть и впервые за это время по-настоящему ощутила свои клыки. Они зудели от желания появиться и удлиниться. Майя закрыла глаза и вдохнула, надеясь, что это поможет расслабиться. Но эффект оказался прямо противоположным.

Она почувствовала только мужской аромат Габриэля и сочность его крови, смесь дорогой древесины и своеобразного аромата бергамота. У нее потекли слюнки. Даже тоненькая струйка крови из его губы могла бы облегчить ее жажду.

Возможно, она соединится с мягким прикосновением его губ к ее или переплетением их языков. И, может быть, ее острые клыки случайно оцарапают его губу до крови, которую она будет слизывать, пока Габриэль, тяжело дыша, останется лежать под ней.

— Не уверена, что смогу, — сказала Майя, ее кожа покраснела и горела.

— Шшш, я только вернусь в ночь, когда это случилось. Я не буду рыться в чем-то другом.

Она надеялась, что это быстро закончится. Сколько еще минут ей придется терпеть нежное прикосновение его теплых рук, которые вызывали приятное покалывание на коже? Могла ли женщина сойти с ума от такого, или это происходило из-за жажды крови?

Это так проявляется безумие, о котором предупреждал Дрейк? Оно уже началось? Если станет хуже, то она закроется в комнате и выбросит ключ, иначе Габриэль будет в опасности рядом с ней.

***

Он взял Майю за руку и понял, что у него проблемы с концентрацией внимания. Обычно, прикосновение быстро открывало доступ к воспоминаниям. В данном случае, оно вызвало полное помутнение рассудка.

Но было слишком поздно. Теперь он не мог отступить. Это только продемонстрирует всем, как она влияет на него. А Габриэль не хотел, чтобы кто-нибудь знал, не его коллеги, ни, тем более, она.

И тот факт, что она выгнала его перед доктором, как нашкодившего ученика, ранил и заставил задуматься о том, что же именно произошло между ними.

Ее поцелуй был вызван временным помешательством из-за вызванного шока? Или тем, что Майя почувствовала тоже влечение, что и он? Или же этот поцелуй для нее ничего не значил?

Такая женщина, как она, могла бы заполучить красивого мужчину. Габриэль же был не слишком привлекательным. Любой из его коллег намного красивее его.

Конечно, он высокий, мускулистый и сильный, но это не средневековье. Современные женщины искали не просто мужчин, которые могли бы их обеспечить. Они хотели красивого любовника. Он не таков, и в качестве любовника его бы никто не пожелал.

Габриэль отбросил неприятные мысли и сосредоточился на женщине, сидящей перед ним на диване. Он прижал большие пальцы к ее ладоням и начал осторожно поглаживать, вырисовывая круги. Ее аромат достиг его носа и поглотил. Габриэль закрыл глаза и сосредоточился на ауре Майи, на мутно-белом тумане, который окутывал ее. Только он мог видеть это сейчас, потому что настроил свой ум на ее частоту.

Его сердце билось с такой же скоростью, как и у нее, и Габриэль дышал с ней в унисон. Их тела стали синхронны. Он представил себя в ее голове и, спустя мгновение, почувствовал, как начал передвигаться.

Когда Габриэль распахнул веки, то не увидел перед собой обстановку в гостиной Самсона. Вместо этого, перед глазами появилась темная улица. Он слышал шаги Майи, как если бы она сама их слышала, чувствовал прохладу ночного тумана.

Майя ищет ключи в сумочке, затем достает их. Свет над дверью не горел, когда она к ней подошла. Потом голос позвал ее по имени. Ублюдок ждал ее. Затем ничего. Тьма, за исключением едва заметной пелены поверх изображения, словно картинка стала рябить. Он знал, что это.

Габриэль погрузился глубже в ее разум и вернулся назад во времени. Он видел, как Майя собирается на работу, ходит по магазинам в городе, ест с друзьями, но везде заметна пелена.

Пришлось вернуться на шесть недель назад и найти момент, где она появилась. До этого все воспоминания оставались ясными, после чего их изменили.

Габриэль сомкнул веки и отпустил руки Майи, после чего снова открыл глаза. Связь прервалась.

Майя с любопытством посмотрела на него.

— Ничего, да? Как я и говорила.

Он покачал головой.

— Ты знаешь его.

Она вскочила с дивана.

— Не может быть.

Габриэль встал.

— Боюсь, это правда. Он ждал тебя и позвал по имени.

— Ты узнал голос? — перебил Томас.

Габриэль повернулся к нему.

— Нет. Майя боялась его. Ее страх исказил голос. Я не знаю, кто он.

— Но я бы запомнила, если бы знала его.

Габриэль посмотрел прямо в ее обеспокоенные глаза.

— Есть причина, почему ты не помнишь. Он стер твою память. Собственно, всего пару раз.

— Но я помню события до нападения, небольшие обрывки. Помню, как была в больнице той ночью.

Габриэль кивнул.

— Это потому, что он стер те воспоминания, в которых присутствовал сам. Когда я погрузился в твой разум, то вернулся на шесть недель назад. Думаю, ты могла отвергнуть его, и поэтому он стер твои воспоминания и попытался снова. Я видел отпечаток, где напавший изменил твою память, чтобы не было пробелов. Это словно вуаль. Считаю, он преследовал тебя.

Габриэль заметил, как по ее телу пробежала дрожь, и захотел притянуть в свои объятия, успокоить, но сдержался. Что если она не хочет, чтобы он дотрагивался до нее? Когда Габриэль коснулся ее рук, чтобы просмотреть воспоминания, то Майя едва не отпрянула от него. Он чем-то оттолкнул ее? Она сожалела об их поцелуе?

— Полагаю, что после второго отказа он решил меня убить, — подумала Майя.

— Не убить, — прервала Иветт, — сделать похожей на него. На нас.

— Но зачем?

— Может быть, он считал, что если закончится твоя старая жизнь, то ты примешь его.

Нотки грусти прозвучали в голосе Иветт, раньше Габриэль не слышал их. Она чувствовала такое же одиночество, что и он?

— Это имеет смысл, — согласился Томас. — Если забрать у тебя права выбора, то ты,

скорее всего, примешь все, что предложат. Больной ублюдок.

Габриэль почувствовал, как с губ чуть не слетело резкое ругательство, но вовремя остановился. Делу не поможет, если он начнет проклинать то, что уже нельзя изменить. Что сделано, то сделано. Теперь настало время действовать.

Они должны поймать его. Если это преступление останется безнаказанным, то результатом станет беспорядок среди его вида. Но, что более важно, он ощущал настойчивую потребность наказать человека, который причинил боль Майе.

Майя боялась столкнуться с соседкой, когда она вместе с Иветт и Габриэлем подошли к ее квартире.

Время приближалось к полуночи, но был вечер пятницы, и шансы, что кто-то вернется домой поздно и увидит их, увеличивались. Но, казалось, Габриэль не беспокоился об этом.

— Мы воспользуемся контролем над сознанием, и они никогда не вспомнят, что видели тебя, — предложил он.

— Извини? — она правильно его расслышала? Он сказал контроль над сознанием?

Усмехнувшись, Иветт опередила его с объяснением.

— Довольно удобный фокус, помогающий нам веками быть незамеченными. Думаю, тебе стоит поскорее ему обучиться.

— Всеу свое время, — предостерег Габриэль и нежно улыбнулся Майе. Мужчина вообще представлял, как сильно обезоруживает его улыбка, адресованная ей? — Хочу, чтобы Майя понемногу приобщалась к новой жизни. Кроме того, поначалу некоторые навыки могут поймать тебя в ловушку. Если использовать неправильно — можно навредить себе.

— Или одному из нас, — сухо добавила Иветт. — Лучше не использовать контроль над сознанием на другом вампире. Он предназначен только для людей.

Судя по взгляду Иветт, в этой истории крылось гораздо больше.

— Что произойдет, если я использую его на вампире... ну, если я вообще когда-нибудь выучусь контролировать сознание?

Габриэль нахмурился.

— Вампир автоматически поставит блок от этого и использует контроль против тебя же. Мерзкое противостояние, из которого только один выйдет живым.

— Даже если это произойдет случайно?

— Неважно, — пояснил Габриэль. — Когда вампир ощущает нападение на разум, то защищается инстинктивно. Лишь самые сильные могут внезапно прекратить сопротивление до наступления смерти.

Он взял Майю за локоть.

— Этот навык опасен, а по этой части Томас лучший учитель. Я попрошу, чтобы он преподавал тебе урок, когда все более или менее наладится.

— Почему ты сам не хочешь меня обучить?

— Он — лучший, и тебе нужно учиться у лучших. Я дам тебе урок в том, в чем лучше Томаса. Хочу, чтобы ты научилась всему необходимому у лучших. Только тогда я смогу быть уверенным, что ты сможешь защитить себя и будешь в безопасности. — Слегка сжав ее локоть, Габриэль как бы заверял ее и пояснял, что он научит ее чему-то другому, не предоставив право на это кому-то еще.

Когда они зашли в ее однокомнатную квартиру, возникло ощущение, что в ней кто-то побывал. Несмотря на то, что дверь была закрыта, многие вещи лежали не на своих местах.

Даже при том, что Майя неаккуратна с рождения, жизнь в крошечной квартире приучила ее к порядку.

— Здесь кто-то был.

Габриэль кивнул.

— Я рассчитывал на это.

— Почему?

— Потому что тогда у нас есть шанс найти его след. Он должен был что-то оставить после себя.

Майя удивилась... она не ожидала, что Габриэль еще и криминалист. Он поражал ее на каждом шагу. Умение читать воспоминания привело ее в восхищение, и Габриэль оказался прав: она ничего не почувствовала во время процесса. Значит, он мог бы проворачивать такой трюк когда угодно и где угодно, и никто не узнал бы? Майя покосилась на него.

Габриэль выглядел впечатляюще, пока целенаправленно осматривал её квартиру, пробегая взглядом по книжным полкам, прогнувшимся от веса книг по медицине. Он провел длинными пальцами по корешкам книг.

Когда же приподнялся на цыпочки, чтобы дотянуться до верхних полок, она отметила, как его ягодичы напряглись под выцветшими джинсами. Пара брюк сидела на нем, как ни на одном другом мужчине.

Майя задумалась, каково это — впиться клыками в его ягодичу и пить кровь?

Она сделала шаг к нему, а Габриэль неожиданно повернулся. Майя испуганно ахнула, надеясь, он не может читать мысли, как и уверял ранее. Но прежде чем отвернулась, Габриэль положил руку на ее предплечье.

— Что-нибудь не так? Ты что-то почувствовала?

Покачав головой, она солгала:

— Кроме того, что я прокралась, как вор, среди ночи в свою квартиру? На самом деле ничего.

— К сожалению, дневное время не вариант, — ответил Габриэль, пожимая плечами.

— Я хорошо это усвоила. Не напоминай, просто у меня нет настроения. — Более того, Майя голодна, и если он не уберется подальше, то превратится в ужин. — Лучше проверю сообщения.

Подойдя к телефону, она посмотрела на мигающий автоответчик. Три сообщения. Майя нажала кнопку.

"Это сообщение от Организации..." — "удалить".

"Майя, дорогая, я лишь хотела напомнить, чтобы ты позвонила тёте Сьюзи на следующей неделе. Ей будет шестьдесят, а ты знаешь, как она любит, когда ты ей звонишь. И набери мне, мы не общались уже неделю. Ты слишком много работаешь".

Она уловила любопытный взгляд Габриэля.

— Мама, — объяснила Майя, прежде чем прозвучало следующее сообщение.

"Где тебя черти носят? Босс вне себя, потому что ты сегодня не пришла. Перезвони".

Автоответчик замолчал, а она прижала ладони к вискам.

— Черт, это Барбара. Я абсолютно забыла о работе, меня уволят.

Она ощутила прикосновение маленькой руки к спине.

— Майя, мне ненавистно тебе это говорить, но ты не сможешь больше работать врачом. — Майя обернулась и посмотрела на Иветт, с удивлением отмечая в ее взгляде сострадание.

Иветт говорила это и прежде, но Майя уже не видела причин.

— На самом деле, я не понимаю, почему не могу оставаться врачом. Не похоже, что жажда человеческой крови так уж сильна во мне. Если я буду в окружении людей и лечить их, не должно возникнуть каких-либо проблем. Я равнодушна к их крови. — К их — да, к крови Габриэля — нет.

— Мы не знаем точно, — вмешался Габриэль. — Нам лишь известно, что это временное осложнение. Ручаюсь, когда ты сильно проголодаешься, то начнешь пить любую кровь, до которой доберешься.

Майя надеялась, что он прав, но не разделяла его уверенности. Кроме того, были и другие проблемы, которые необходимо обсудить.

— Я должна на что-то жить. Даже если мне не придется тратиться на еду, это еще не означает, что мне не нужны деньги. И бутилированная кровь недешевая. Где ее вообще брать? Заказывать по почте?

Габриэль ободряюще накрыл ее руку своей.

— Не стоит сейчас забивать голову такими вещами, есть более серьезные проблемы, достойные обсуждения. И я позабочусь обо всем, что тебе нужно.

Не только Майя недоверчиво на него посмотрела. Она заметила, как Иветт выгнула бровь и сжала губы в тонкую линию. Габриэль только что предложил оплачивать ее расходы?

— Благодарю, но не желаю быть содержанкой.

Он заворчал и отвернулся. Может эти слова и были неуместны, но они выразили именно то, что она хотела сказать. Майя не стала бы зависеть от мужчины. Должны же быть рабочие места, рассчитанные именно для вампиров.

Ночные смены в банке крови? Ночной сторож на кладбище?

Майя посмотрела на автоответчик. Стоило перезвонить. Мама начнет волноваться, как и Барбара, коллега, с которой они проработали более четырех лет.

Подняв трубку, она набрала номер. Но еще до того как прозвучали гудки, Габриэль нажал отбой.

— Какого черта? — воскликнула она, уже находясь уже на грани.

— Кому звонишь?

Майя бы ответила, но из-за командных ноток в его голосе ощетинилась, а в животе все свело от тревоги.

— Не твое собачье дело. Я что, твоя пленница?

Он шокировано посмотрел на нее и убрал руку с рычага.

— Нет, конечно. Вперед. — Габриэль помолчал немного. — Но внимательно следи за тем, что скажешь друзьям и родным.

Майя опустила плечи. Он прав. Она не имела представления, что сказать маме. Просто набрала номер, а над словами и не думала. Майя перевела взгляд на семейное фото, стоящее на столике, где был изображен отец, обнимающий маму за плечи. Они улыбаются друг другу. Она помнила, когда сделала этот снимок.

В этот день Майя закончила медицинский университет. Мама собрала свои золотистые волосы в интересный пучок, а волосы папы, как и его одежда, были влажными.

— Он сказал, что прыгнет в бассейн прямо в одежде, если я по четырем экзаменам наберу 100 баллов, — сказала она, ни к кому конкретно не обращаясь. — Я не могла упустить такой шанс.

Когда Майя отвела взгляд от фото, то увидела, что Габриэль наблюдал за ней с нежной улыбкой на губах.

— Позвони родителям. Скажи, что с тобой все хорошо, но работаешь сверхурочно, заменяя заболевшего врача, — посоветовал он. — Более детальную и правдоподобную историю придумаем позже.

Она кивнула и сглотнула слёзы.

— Сейчас слишком поздно. Они спят. Позвоню завтра.

— Хорошо, — согласился Габриэль. А затем добавил, будто прочтя ее мысли. — Ты увидишь родителей снова, обещаю. Я это устрою.

Майя благодарно ему улыбнулась.

— Спасибо.

— А теперь осмотрись и скажи, пропало ли что-нибудь или появились не твои вещи, которые могли бы принадлежать ему.

Майя содрогнулась от мысли, что нападавший был в ее квартире. Насколько они были близки? Она целовала его? Ласкала? А может даже спала? Это бы не удивило ее... к несчастью. У нее была довольно разнообразная сексуальная жизнь, и большинство отношений длились недолго.

Потому что Майя никогда не испытывала удовлетворение ни сексуально, ни эмоционально. Ни один мужчина не смог дать ей желаемое. Возможно, было бы легче, говори она мужчинам чего на самом деле хочет и в чем нуждалась.

Но так и не смогла озвучить свои желания, ведь понимала, что они порочные, слишком порочные, чтобы произносить их вслух. Всякий раз во время занятий сексом ей хотелось ощутить большее, но непонятно чего именно.

Отодвинув мысли в сторону, Майя начала осматриваться, кропотливо изучая ящик за ящиком, полку за полкой.

Вроде ничего не пропало.

— Есть что-нибудь? — услышала она вопрос Иветт.

— Ничего. Он был очень аккуратен, — спокойно ответил Габриэль.

— Да, странно. Думаешь, нападавший знал, что мы придем сюда?

— Наверняка. Похоже, он убрался за собой.

Майя посмотрела в темноту через окно и поежилась. Она больше не хотела здесь оставаться. От осознания, что в любое удобное ему время, он мог войти к ней в дом, у нее возникло чувство тревоги.

— Я соберу кое-какие вещи, — сообщила она.

— Иветт, помоги ей, — приказал Габриэль. — Мы закончили здесь.

Собрав несколько вещей из спальни в сумку, Майя прошла в ванную. Открыв аптечку, она потянулась за своими противозачаточными.

— Они тебе не понадобятся, — произнесла Иветт позади нее.

Майя и не заметила, как Иветт пошла за ней, а зеркало не отражало их.

— Откуда ты знаешь? Я не откажусь от секса лишь из-за того, что стала вампиром.

— Никто и не ожидает от тебя этого. Но таблетки тебе все равно не пригодятся. Женщины-вампиры бесплодны.

Бесплодны. Это слово повисло в воздухе.

Майя ухватила за раковину. Все эти годы она предохранялась, боялась, что порвется презерватив, противозачаточные не сработают или произойдет еще что-нибудь. А теперь, когда ей сказали, что не стоит больше об этом беспокоиться, Майя поняла, что однажды хотела бы стать матерью? Как жестока жизнь?

Она ощутила теплую руку Иветт на своей спине и обернулась.

— Мне жаль, я думала, что ты в курсе. Лишь вампиры мужского пола способны к деторождению и лишь когда оплодотворяют пару, с которой кровно связаны. Знаю, звучит

хреново.

Майя не понимала, что Иветт пыталась ей объяснить.

— Оплодотворение?

— Да, в результате связи мужчины вампира и его человеческой пары. Им нужна женщина, которая выносит им дитя. Но лишь кровно связанная женщина-человек может принять семя вампира. А мы, женщины-вампиры, хороши только для секса. Так что советую не отдавать свое сердце вампиру. Все закончится разочарованием, я уже такое видела.

Майя в неверии уставилась на Иветт. Это какой-то бред. Не то, что у нее не будет детей, о желании иметь которых она и не догадывалась, а то, что мужчина-вампир не захочет с долгих отношений из-за ее бесплодия.

Это расплата за ее отношение к мужчинам? За то, что Майя расставалась с ними, как только выясняла, что очередной ухажер не в состоянии удовлетворить ее потребности? За то, что давала слабый шанс кому-то еще?

С губ сорвался всхлип.

Спустя секунду, в комнату ворвался Габриэль.

— Что ты с ней сделала? — крикнул он Иветт и протиснулся между двумя женщинами, прижав к своей груди Майю. Она инстинктивно позволила себя обнять.

— Ничего! — выкрикнула Иветт и выбежала из крошечной ванной.

Майя снова всхлипнула. Ее не волновало, с какой целью Иветт это все ей открыла. Но была рада этому, рада, что это выяснилось сейчас.

***

Всхлипы Майи пробирали Габриэля до костей. Он снова провалился. Ведь обещал ей ранее, что больше не заставит ее плакать. И вот слезы вновь бегут по щекам Майи.

Не следовало просить ее пойти в квартиру вместе с ним. Она слишком слаба и чувствительна ко всему.

Оттолкнув Габриэля, она вырвалась из его объятий. Ей не нужна его забота?

— Я в порядке, — заявила Майя, но он знал, что это не так.

— Почему ты плачешь? — допытывался он.

— Не плачу. — Она шмыгнула носом. — Наверное, заболела.

Габриэль склонил голову на бок.

— Ты о чем?

— Простуда или что-то такое.

Он покачал головой. Майя сторонилась его, и ему это не нравилось.

— Вампиры ничем не болеют. Мы не заболеваем.

И прежде, чем успел спросить у Майи, в чем же на самом деле дело, услышал звук.

Габриэль повернул голову к маленькому окошку в ванной. До этого момента он даже не замечал, что оно открыто.

— Кто-то наблюдает за нами, — прошептал Габриэль и взял Майю за руку.

Он быстро отвел ее в гостиную, где в кресле дулась Иветт.

— Он — там, — сказал Габриэль Иветт, которая тут же вскочила. — Я пойду следом, а ты отвези Майю домой.

— У нас больше шансов, если пойдём оба, — воспротивилась Иветт.

Габриэль взмахом руки заткнул ее.

— Это приказ.

Не дожидаясь ответа, он выскочил из квартиры.

Преступник наблюдал за ними. Значит теперь он в курсе, что Майя выжила и находится под защитой Габриэля. Нападавший может выяснить, где она прячется. Сейчас главное, чтобы Габриэль нашел его до того, как придурок вновь атакует.

Тот факт, что он наблюдал за ее квартирой... явно надеюсь, что Майя вернется... прояснил Габриэлю, что нападавший одержим ею. Преследователь, как он и подозревал, брошенный любовник.

Он не увидел снаружи наблюдавшего за ними, но заметил, что переулок кончался тупиком, а значит, мужчине придется вернуться на главную улицу, чтобы сбежать.

Поэтому Габриэль не побежал по переулку, а последовал за слабым запахом вампира.

Он покружил по Нои Вэлли. Габриэлю стало ясно, что преступник пытался покинуть тихий спальный район и выйти к более оживленным улицам, ведь так Габриэлю будет сложнее оставаться у него на хвосте.

Габриэль ускорился, пытаясь нагнать нападавшего, но мешало незнание районов Сан-Франциско. Если бы все происходило в Нью-Йорке, он бы уже давно повязал негодяя, но преследование на чужой территории усложняло процесс. Когда раздались звуки музыки и вечеринок, стало понятно, что Габриэль упустил преступника. Пару кварталов спустя, он оказался посреди района Кастро.

На территории всего двух кварталов размещались две или три дюжины баров. А тротуары кишели завсегдатаями клубов. Осмотрев толпу, Габриэль отметил отсутствие женщин.

В основном по улице ходили мужчины. Кто-то обнимался, кто-то держался за руки, другие целовались. Он бывал здесь раньше, много лет назад.

Это — гей-центр города, где у гомосексуального населения были специальные места для тусовок, куда редко заезжала полиция, и где считалось нормальным выставлять на показ свою ориентацию.

Габриэль остановился на углу возле бара и достал телефон. Симпатичный молодой байкер улыбнулся ему и поднял пиво с барной стойки. Габриэль покачала головой и отвернулся.

Великолепно, на него западали мужики... очевидно, им плевать на шрам. Почему женщины не смотрят на него таким же манящим взглядом? Не все женщины...

Только Майя.

Он набрал номер. На его звонок ответили после третьего гудка.

— В чем дело, Габриэль? — Зейн тяжело дышал в трубку.

— Где ты?

— А тебе зачем?

— Нужно, чтобы ты кое-что сделал, — рявкнул Габриэль.

— В "Миссии", ночном клубе. — Зейн продиктовал адрес.

— Встретимся там. — Габриэль вбил адрес в GPS на телефоне. Зейн был в шести кварталах от него.

Ну, это недалеко.

То место, которое Зейн назвал ночным клубом, было явно не простым. Вышибала у двери ничего не сказал и пропустил Габриэля в темное помещение сразу после того, как перестал пялиться на его шрам.

Он решил, что у долбаной отметины есть свои плюсы. Люди, кажется, боялись его и не оказывали сопротивление.

Внутри было темно, темнее, чем в других клубах, и причина тут же выяснилась. Вдоль внешних стен располагались небольшие кабинки, вход в которые прикрывала прозрачная ткань, искажающая лица людей внутри, но не скрывающая их действия.

Габриэль не удивился. На втором месте среди развлечений в команде всегда стоял секс, а если он приправлен еще и насилием, тем лучше. Следуя по аромату Зейна, Габриэль нашел его в одной из кабинок.

Он остановился снаружи и посмотрел сквозь тонкую ткань.

Через нее без труда можно было разглядеть фигуру Зейна с поблескивающей лысиной. Он растянулся на лежанке, а налитый член торчал из кожаных брюк. Одна женщина делала ему минет, а другая, в задницу которой Зейн засунул пальцы, сидела на его лице.

Женщины казались одетыми, но при ближайшем рассмотрении Габриэль увидел, что та, которая сидела на Зейне, не надела трусики под ультра-короткую юбку.

Габриэль неподвижно стоял, наблюдая, как Зейн проводит языком по ее лону и вставляет уже третий палец в ее попку, не обращая внимания, что девушка пытается отстраниться. Свободной рукой он хлопнул ее по ягодице, отчего она вскрикнула.

— Делай, что я сказал, — донесся приказ Зейна.

Габриэль хотел прервать его, но по двум причинам остановился.

Отвратительно прерывать вампира во время секса... Зейн может направить сексуальную энергию в насилие, и Габриэль не желал бы быть жертвой этого.

А второй причиной стало его собственное возбуждение. Габриэлю нравилось наблюдать... только это ему и оставалось. И в этот раз, это были не просто люди из порнухи. Сейчас он мог представить себя на месте мужчины, а Майю на месте женщины.

За секунду ситуация возбудила его, пробуждая сексуальные желания порочнее обычных. Габриэль не мог объяснить, почему вдруг захотел заняться тем, о чем не говорят вслух, потворствовать сексуальным актам, кажущимся развратными и запрещенными.

Неужели он настолько доведен до отчаянья, что его может возбудить что угодно? Габриэль покачал головой, отгоняя дурные мысли.

Когда Зейн погрузил клыки в бедро женщины и начал пить кровь, он понял, что ожидание подходит к концу. Спустя пару минут, Зейн освободился от обеих женщин и отослал их прочь.

Кажется, он не удивился тому, что Габриэль стоял у входа.

Зейн махнул ему, приглашая войти.

— Долго ждал?

— Достаточно.

— Стоило присоединиться, я не одиноличник.

— Нет, спасибо, — Габриэль прочистил горло и сел на лежанку. Он никогда не раздевался перед друзьями или коллегами и не собирался начинать это сейчас. Никто не знал, какой ужас скрывал Габриэль.

— Надеюсь, ты стер их воспоминания.

— Обычная процедура, — заверил Зейн и вытянул свои длинные ноги перед собой. — У тебя есть работенка для меня?

— Сегодня нападавший наблюдал за нами в квартире Майи. Он знает, что она с нами, так что стоит расширить поиски. Ты что-нибудь нашел?

Зейн пожал плечами.

— Как видишь, я работаю над этим.

Габриэль нахмурился. Не похоже, чтобы секс с двумя женщинами как-то помогал в поиске преступника.

— У меня свои методы.

— Я в курсе твоих методов. Что ты мог узнать, трахая двух женщин?

— Больше, чем ты думаешь. Женщины много болтают. Они замечают необычные вещи.

Габриэль тихо фыркнул.

— Я хочу, чтобы ты проверил алиби всех мужчин вампиров в ночь нападения. У редактора Вампирских Хроник Сан-Франциско должен быть перечень всех семей вампиров. Я достану тебе список, а ты должен его проверить. Только мужчин с традиционной ориентацией, исключив тех, кто кровно связан, так как они физически не смогли бы выпить ее крови. Есть подозрения, что преступник — отвергнутый любовник.

Ему противна даже сама идея. Неужели Майя спала с нападавшим? Позволила ему прикасаться к себе так, как того хотел Габриэль?

Вернувшись домой, она сказала Иветт, что устала и хочет отдохнуть, и, учитывая наступление рассвета через час, Иветт не удивилась ее просьбе.

Вампирша сказала ей, что живет в доме по приказу Габриэля.

По ее словам самой безопасной комнатой, в которую не проникал свет, была спальня в подвале под гаражом. Именно там Иветт собиралась спать.

Когда Габриэль вернется, то займет спальню хозяев, поэтому Майя разместилась в единственной комнате для гостей. После этого в доме не осталось свободных спален.

Но в этот момент Майю мало волновало, что подумают другие... голод стал настолько невыносимым, что даже открытая враждебность Иветт ее не беспокоила. Она догадывалась, что девушка расстроилась из-за выговора Габриэля, который, скорее всего, задел ее.

Но Майя могла думать только об утолении голода. Она слышала, как Габриэль вернулся незадолго до рассвета, как он разговаривает с Иветт, после чего поднимается наверх. И могла поклясться, что он остановился перед ее дверью, а потом развернулся и ушел в спальню.

Теперь все стихло.

Обхватив руками живот, Майя свернулась в клубок.

Судороги становились все мучительнее. Даже худшие менструальные боли не сравнятся с резью в пустом желудке, которая накатывала на нее короткими волнами. Выросшая в достатке, она прежде не испытывала голод.

Такие страдания ежедневно испытывали миллионы людей, или из-за того, что Майя стала вампиром, ее чувства обострились?

Нельзя позволить голоду победить. Она сильная, должна быть такой. Как только следующая волна захлестнула ее, и от боли перехватило дыхание, Майя поняла, что нужно действовать.

Пожалуй, голод стал настолько сильным, что у нее получится преодолеть отвращение к жуткой бутилированной крови. Получится попробовать еще раз... нет сил ждать целый день.

Вряд ли Дрейк появится раньше наступления темноты, даже если у него будут хорошие новости.

Когда она взглянула на часы, стоявшие на тумбочке, те показывали раннее утро.

Нет, Майя не сможет вытерпеть до восьмичасового захода солнца.

Не обращая внимания на боль, она свесила ноги с кровати. Майя дрожала в красной короткой ночнушке, поэтому потянулась за халатом и накинула его.

Босиком, она выскользнула из комнаты и спустила вниз. Ей не хотелось никого будить, особенно Габриэля. Он сведет на нет ее усилие попробовать человеческую кровь. Майя до сих пор ощущала запах его крови. Дрожь охватила ее тело, и она помчалась по коридору в кухню. Чем дальше от Габриэля, тем лучше.

Кухня оказалась пустой.

Майя открыла холодильник и заглянула в него. Как и ожидалось, он был битком забит бутылками с кровью. Она схватила одну и захлопнула дверцу.

Не давая себе шанса отступить, открутила крышку. Задержав дыхание, как делала до этого, Майя поднесла горлышко бутылки к губам.

Мгновение спустя, запрокинув голову, она сделал глоток. Красная жидкость потекла ей

в рот. Все ее мысли были о том, что жидкость напоминала аккумуляторную кислоту, такой отвратительной та казалась. Она кинулась к раковине и сплюнула.

От нескольких капель, застрявших в горле, Майя закашляла. Она никак не могла заставить себя выпить кровь, даже если от этого зависела ее жизнь, что, к сожалению, так и было.

Нагнувшись к крану, Майя прополоскала рот холодной водой, смывая жуткий вкус, после чего выпрямилась. Спустя мгновение, тело свело от боли снова, и она согнулась пополам.

Пытаясь удержаться за столешницу, Майя случайно сбила бутылку, которая, упав в раковину, разбилась вдребезги.

Не устояв, Майя упала на пол. Черные пятна заплескали перед глазами. Прежде чем она успела встать с холодного пола, дверь на кухню распахнулась. Сначала Майя заметила длинный халат, затем подняла взгляд и уставилась на лицо Габриэля.

— Господи, Майя, что случилось? — спросил он, возмущенным голосом.

Не дожидаясь ответа, он присел и поднял ее. Запах Габриэля тут же окутал ее, заставляя сильнее страдать от чувства голода.

Она оттолкнула его.

— Ничего. Ничего не случилось.

Он не отпустил. Вместо этого, крепче сжал ее руки.

— Позволь помочь тебе. Ты слаба.

— Отпусти меня, — потребовала Майя, зная, что не сможет долго сопротивляться. Сделав резкое движение, она удивилась тому, что вырвалась из его хватки. Когда Габриэль потянулся снова, то ударила его руками, пытаясь остановить. Майя сильно заехала по предплечью мужчины, но когда ногти ободрали его кожу, она поняла, что на ее пальцах выросли острые когти.

Кровь сочилась из двух коротких порезов, которые Майя оставила на его руке. Она уставилась на них. Кровь. Его кровь. Прямо здесь. Ей всего лишь надо схватить руку Габриэля, поднести ее ко рту и слизать.

Ее желудок сжался. Инстинктивно Майя поднесла руку ко рту, затем облизала губы в предвкушении неожиданного удовольствия. Ее ноздри раздулись от изумительного запаха, и громкое рычание вырвалось из груди.

Она чувствовала себя животным, но ее это уже не волновало. Желание выжить оказалось сильнее.

Прежде чем Майя успела прикоснуться к его руке, Габриэль схватил ее за запястье и заставил посмотреть на него. Осознание промелькнуло в его глазах. Он посмотрел на рану, затем снова на Майю.

Она была готова сражаться за то, чего так хотела.

— О Боже, ты ведь моей крови жаждешь, да? — с неверием спросил Габриэль.

Ответом Майи стало низкое рычание.

— Пойдем.

Удерживая ее словно тисками, он потащил Майю через кухню и коридор. Запрет ли он ее теперь, чтобы удостовериться, что она снова не нападет на него? Нельзя допустить подобное. Нужно бороться.

Когда мужчина втолкнул ее в кабинет, Майя хотела возразить, но не смогла, так как во рту пересохло. Ей нужна его кровь, немедленно.

Через секунду, она оказалась на диване, сидящая у Габриэля на коленях.

— Почему, черт подери, ты не сказала, что хочешь моей крови? — его голос звучал разъяренно.

Она вырывалась из его захвата, пытаясь освободиться, но он не отпустил.

— Катись в ад, — выругалась Майя.

— Вот упрямая женщина. Я мог бы покормить тебя прошлой ночью. Ты хоть знаешь, как сильно я беспокоюсь о тебе?

Он сказал покормить? Это означает, что он готов дать ей испить из него?

— Мне нужно... — она замолчала, не в силах сказать о своей потребности из-за стыда.

— Я знаю, что тебе нужно.

Он оттянул воротник халата и отбросил волосы назад. До сих пор Майя даже не замечала, что они не были собраны хвост, как обычно. Когда он обнажил шею для нее, Майя не сводила с него глаз. *"Он серьезно? Он хотел покормить ее?"*

***

Габриэль увидел смущение в глазах Майи, когда подставил для нее свою шею. Он мог дать ей запястье или предплечье, но хотел чувствовать ее тело, когда она возьмет его вену и начнет пить кровь.

Назовите его эгоистом, но Габриэль хотел испытать удовольствие от того, как Майя станет прижиматься к нему, пока берет его кровь.

— Вонзи свои клыки в меня, — приказал он, указывая на вену, которая заметно выделялась под кожей. — Сюда. Я хочу почувствовать тебя прямо здесь.

И ты не остановишься, пока не насытишься. А если осмелишься прекратить, прежде чем с тебя станет достаточно, то наказание последует незамедлительно.

— Я не хочу навредить тебе, — пробормотала она.

Габриэль удивился тому, что у нее хватало сил сопротивляться голоду, который отчетливо отражался в ее глазах.

— Не навредишь. А теперь пей, или я тебя заставлю. — Его голос стал хриплым, потому что он уже возбудился от осознания того, что часть его скоро будет внутри Майи.

Она прижалась ближе и, наконец, наклонила голову к его шее.

Мягкие губы коснулись его кожи. Габриэль не мог подавить ту дрожь, которая промчалась вниз по телу от места ее прикосновения до больших пальцев ног.

— Кусай, Майя, ну же, — призывал он ее. Габриэль в жизни ничего так не хотел, как ощутить ее зубы в своей шее. Он чувствовал, как Майя медленно клыками задевает кожу над его веной, которая уже готова лопнуть. Затем, открыв рот шире, она глубоко вонзила их в шею.

Когда Майя сделала первый глоток, он вздрогнул.

За долгую жизнь, Габриэль ничего подобного не испытывал. Да, она и до этого кормилась от него, но при этом находилась без сознания и пила из запястья. Майя не запускала в него клыки.

Никто и никогда не кусал его за шею... не было возлюбленной, которая в пылу страсти могла бы так сделать. Он знал, что подобное распространено среди вампирских пар, но не для кормления, а для усиления возбуждения.

Габриэль был совсем не готов к реакции своего тела на этот укус.

Рай. Иначе не опишешь. Появилось ощущение покалывания, словно от электрического тока, и тепло разлилось по каждой клеточке его тела, обвилось вокруг позвоночника и сосредоточилось в паху. Вся его сущность гудела от осознания происходящего.

Несмотря на халат, который был надет на ней, он чувствовал тело Майи так, будто она сидела голой у него на коленях. Словно искры летели от ее тела к нему, и маленькие электрические разряды танцевали между ними. Но их тела разделяло слишком большое расстояние.

— Обхвати меня ногами, — прошептал Габриэль ей на ушко. Без возражений она пододвинулась ближе, и он помог ей оседлать его.

На мгновение Габриэль задумался, а правильно ли поступает, что пользуется ситуацией, но было уже слишком поздно: он хотел ее настолько близко, насколько только мог себе позволить. Его тело жаждало ее.

С каждой каплей крови, которую Майя забирала, эйфория в голове Габриэля возрастала. Он никогда не чувствовал такую свободу, такую легкость, такое блаженство. Ничто не волновало его в этом мире. Одиночество стало словом из прошлого. А боль словно исчезла, так как само ее понятие стало неправильным.

Запустив руку в волосы Майи, Габриэль ближе притянул ее к шее, не желая, чтобы девушка останавливалась. Она определенно заметила, как его эрегированный член прижался к ней, но все же не отстранилась. Другой рукой он скользнул к основанию ее спины и пальцами сжал попку.

Майя ответила на оказываемое давление: передвинулась так, чтобы тереться клитором о его жесткую длину.

Габриэль не смог сдержать громкий стон, слетевший с его губ. Он глубоко вдохнул, втягивая запах Майи. От нее исходил аромат присущий возбужденной и страстной женщине.

Габриэль знал по собственному кормлению от человека... прежде чем перешел на кровь в бутылках... как сексуально пить из чьей-то вены. Если бы он был джентльменом, то проигнорировал бы свое возбуждение, остановил ее и не воспользовался бы моментом.

Но последнее, о чем ему хотелось думать, так это как вести себя по-джентльменски.

Черт, Габриэль возжелала ее, как только увидел. Мог ли кто-нибудь обвинить его за небольшой кусочек рая, которым он будет наслаждаться до тех пор, пока она не начнет сопротивляться?

Неужели кровь так одурманивала, что Майю не волновало, кто прижимался к её сердцевине своим членом?

Давление в его яичках росло, и Габриэль понимал, что нужно перестать так плотно прижимать ее, а то потеряет самообладание и, как полный идиот, кончит себе в трусы.

Нет, еще рано. Ему необходимо дольше ощущать ее прикосновения, прежде чем возвращаться одному в свою кровать, преследуемый запахом Майи и ощущением, прижимающегося мягкого тела.

Затем он бы дотронулся до себя, представляя, как ее мягкая рука ласкает его, а не та мозолистая ладонь, которой Габриэль крепко сжимал бы себя до тех пор, пока не кончит, мечтая о том, как его горячее семя заполнит ее лоно.

Вскоре он почувствовал, как она отстранилась и вытащила клыки из его шеи.

Габриэль хотел снова прижать ее к себе, хотел просить о продолжении, но понимал, что нельзя так поступать. Посмотрев в ее глаза, он понял, что Майя насытилась.

Ее лицо округлилось, кожа засветилась, а в глазах появился блеск. На его взгляд, она

еще никогда не выглядела так прекрасно.

— Спасибо, — сказала Майя, опустив глаза, словно ей стыдилась содеянного.

— Рад помочь, — искренне ответил Габриэль. — Ты будешь кормиться от меня каждый день.

Она подняла глаза и посмотрела прямо на него.

— Но я... я имею в виду, ты не можешь...

— Твое тело нуждается в этом. Мы ежедневно кормимся, — настаивал он. Это правда, но тем не менее он чувствовал себя вором, который хотел воровать это удовольствие каждый день.

— Я не могу брать от тебя и ничего не давать взамен. Это неправильно, — утверждала Майя, доказывая ему, что в ней было больше честности, чем Габриэль мог себе представить.

— Если моя кровь единственное, что ты можешь пить, значит так и будет. Ты станешь кормиться от меня. И ничего не нужно взамен. — Она уже дала ему больше, чем могла себе представить.

Просто понимание того, что каждый день он сможет обнимать Майю во время кормления, было самым лучшим вознаграждением, какое только можно пожелать.

— Но я хочу что-нибудь отдавать взамен. Нельзя просто так питаться. Это может быть плата за ужин.

Он улыбнулся ее сравнению. Денег у него уйма, и Габриэль даже не знает, что с ними делать. Ничего не хотелось. За исключением, может быть...

— Поцелуй, — вырвалось прежде, чем он успел себя остановить. Когда Габриэль увидел ее реакцию, то сразу захотел забрать свои слова обратно. Ее глаза расширились от удивления, а губы раскрылись, словно Майя хотела опустить едкое замечание.

Затем ее взгляд остановился на правой стороне его лица, где шрам уродовал кожу. Габриэль тяжело сглотнул и отвернулся, скрывая изуродованную сторону от ее взора.

Он облажался в самый совершенный момент в своей жизни, потому что на мгновение позволил своим желанием взять над ним верх. Как глупо.

Теперь, она не только его не поцелует, но, возможно, сейчас начнет бороться с мыслью о том, чтобы снова кормится от него.

— Все в порядке, — сухо произнес он, — ты не обязана. Я, э-э...

Габриэль почувствовал, как Майя взяла его за подбородок и повернула голову так, что их взгляды встретились.

— Один поцелуй за каждое кормление? — спросила она, а затем медленно кивнула.

За каждое кормление? Он имел в виду один поцелуй за все будущее, но не смог возразить. В нем нет столько великодушия, чтобы признать, что хотел всего лишь один поцелуй. Майя неправильно поняла его, и Габриэль не стал поправлять, а вместо этого просто кивнул.

— Думаю, это справедливо. Хочешь, чтобы я заплатила сейчас?

Внезапно, он почувствовал себя дерзким.

— Как ужин?

— Изумительно.

Габриэль завелся еще больше от того, что ей нравилась его кровь.

— Тогда считаю, что пришло время платить по счету.

Он наблюдал за тем, как она ближе придвинулась к нему, по-прежнему сидя на нем верхом. Ее позиция была идеальной. Габриэль не мог представить лучшую позу для поцелуя,

за исключением, если бы Майя находилась под ним.

Но он забегал вперед.

Словно кошка, она плавно пододвинулась так, что ее рот оказался в дюйме от его. Ее губы слегка приоткрылись, и Габриэль смог ощущать аромат ее дыхания.

Вдруг Майя стала прерывисто дышать, и он задался вопросом, боялась ли она того, что Габриэль может сделать. Сожалеет ли о своем решении и собирается ли отступить в последнюю минуту?

— Я могу держать руки на диване, если хочешь — предложил Габриэль и положил руки ладонями вниз на подушки. Нельзя, чтобы Майя боялась или думала, что он воспользуется ситуацией, хотя все его мысли были только об этом.

Но понимая, что это не последний поцелуй, который она подарит, Габриэль вполне может побороть свою жадность и брать только то, что предлагают, не заходя дальше поцелуя. Он научится наслаждаться этим. Каждый день Габриэль станет получать то, чего с нетерпением будет ждать. Но ему нужно сохранять хладнокровие, не подавлять и не испугать ее страстью, бушующей в нем, иначе Майя может отменить сделку.

Нет, ему не следует подавать вида, и тогда она не узнает ни о чем и не испугается силы его желания.

И с каждым днем он сможет позволять себе немного больше, чтобы Майя начала привыкать к нему. Возможно, в ней вспыхнет такое же влечение к нему.

Их губы нежно соприкоснулись, и Габриэль понял, что сохранить поцелуй милым и невинным будет чертовски трудно.

***

Его мужской запах окутал ее. Майя не могла поверить своей удаче. После кормления его кровью, она чувствовала себя моложе и сильнее чем когда-либо и такой сексуально-возбужденной, какой никогда себя не ощущала будучи человеком.

И теперь Габриэль хотел взамен лишь поцелуй? Что может быть совершеннее?

Поцелуй не был для нее жертвоприношением. Когда их губы соприкоснулись, ей понравилась идеальное сочетание мягкости и твердости. До сих пор Майя не замечала, какие полные у него губы. Но теперь, когда всосала его верхнюю губу и облизала ее языком, полностью осознала их безупречность.

Затем накрыла своим ртом его и, слегка нажав языком, раскрыла губы. С жадностью она скользнула внутрь и начала исследовать.

Габриэль оказался таким же удивительным на вкус, как его кровь. Майя знала, что ее реакция на него была чисто химической. Феромоны, которые он излучал, разжигали в ней желание. Следуя проверенному веками инстинкту, ее тело признало в нем идеального партнера.

Она читала клинические исследования о химических процессах, которые вызывают желание и похоть, поэтому понимала, что с ней происходит.

Определенно здесь присутствовала только похоть. Кроме нее ничего другого не могло и быть. Майя почти ничего не знала о Габриэле. Никаких эмоций не могло возникнуть за такой короткий промежуток времени.

Она продолжала целовать его, нежно поглаживая языком его язык, но ожидала его ответной реакции. Как от любого доминирующего мужчины, Майя хотела, чтобы он

перехватил инициативу и сделал поцелуй более требовательным, но этого не произошло.

После долгих уговоров Габриэль лишь слегка коснулся ее языка. Когда же она попыталась втянуть его язык к себе в рот, то он стал сопротивлялся.

Расстроившись, Майя прервала поцелуй. Затем посмотрела на испуганное лицо Габриэля.

— Тебе не понравилось?

Его выражение лица от испуганного стало смущенным

— Конечно, понравилось, — ответил он.

Задавая следующий вопрос, Майя опустила глаза, поскольку не могла смотреть на Габриэля.

— Так почему же ты не ответил на поцелуй?

Его ответ удивил ее.

— Если я отвечу на поцелуй, то не смогу держать руки при себе.

С вызовом в глазах она посмотрела на него.

— А тебя никто не просит.

Вдруг Майя почувствовала, как его рука скользнула вверх и обняла ее за талию.

— Ты не представляешь, что делаешь со мной.

Нет, она понятия не имела, но знала, как Габриэль влиял на нее.

Он сводил ее с ума и продолжит дальше, если должным образом не поцелует.

— Поцелуй меня, Габриэль. Поцелуй меня сейчас же, или, клянусь, я...

— Или что? — перебил он ее. — Откажешь мне? Я заработал этот поцелуй, и, черт возьми, получу его так, как захочу.

Не предоставив ей возможности ответить, Габриэль припал к ее губам и овладел ее ртом в яростном поцелуе. Майя растворилась в нем. Теперь он был более выразительным.

Не желая, чтобы он передумал, Майя запустила руки в его волосы и погладила чувствительное местечко сзади шеи. Затем почувствовала, как Габриэль задрожал от ее прикосновений.

Пока его рот насиловал ее, его руки бродили по ее спине, нежно гладили бока, плотнее прижимая Майю к себе. Она определенно чувствовала, как с каждым сделанным Габриэлем вдохом его твердый член все сильнее терся об нее.

Майя попыталась прижаться плотнее.

Словно догадавшись о ее желаниях, Габриэль потянул за пояс халата и распахнул его. Спустя мгновение, он просунул руку под халат и коснулся Майи сквозь тонкую ткань сорочки.

Почувствовав, как он ущипнул ее за грудь, она простонала ему в рот. Тепло затопило ее, пробежав от груди вниз по животу к ее сердцевине, заставляя клитор пульсировать.

Майя выгнулась навстречу его прикосновениям. В тоже время, прижалась естественным к члену, скользя чувствительной плотью по его жесткой длине.

Ночнушка промокла в том месте, где ее лоно соприкасалось с его стержнем, который был скрыт под шелковым халатом. Она еще никогда не становилась влажной от поцелуя. Это побочный эффект от превращения в вампира, или же это Габриэль так на нее действовал?

Майя обвела его язык своим. И с восторгом поняла, что он уже не сдерживается и, как изголодавшийся мужчина, неистово целует ее.

Когда она потянула язык назад, Габриэль с глубоким рычанием потянулся за ней. Звук охватил все ее тело, затрагивая каждую клеточку и лаская плоть.

Быстрым движением он опрокинул ее, прижав спиной к подушкам, так что Майя оказалась под его сильным телом.

Прижимаясь бедрами, Габриэль ни на секунду не разрывал поцелуй, его возбужденный член из-под халата касался ее лона.

После каждого движения его жесткий член терся об ее клитор. Это не просто поддразнивание, это пытка. Пытка, которую она с радостью терпела.

Чем дольше он терся об нее, тем быстрее билось ее сердце. Ее соски стали твердыми бугорками, которые прижимались к его груди. Габриэль припал губами к шеи и зубами провел по ее чувствительной коже.

Майя вздрогнула.

Затем вскрикнула, когда он коснулся рукой ее груди и зажал сосок между указательным и большим пальцами.

— О, Боже, да!

Она хотела его, нуждалась в нем. Габриэль должен быть в ней несмотря ни на что.

Скользнув руками под его халат, Майя начала ласкать его мускулистые плечи. Кожа Габриэля была горячей и нежной, мягче, чем она ожидала.

Но она не смогла сосредоточиться на нем и его теле, потому что он щедро одаривал вниманием ее грудь, и Майя не могла это игнорировать.

Звук открывающей двери заставил ее отвлечься, но она не успела вовремя предупредить Габриэля.

Когда Иветт вошла в комнату, в ее глазах читался шок или отвращение, а может все вместе. Затем Габриэль лизнул сосок Майи, делая ткань прозрачной.

Только когда Иветт громко вздохнула, он повернулся и увидел ее. Габриэль мгновенно вскочил на ноги, сменив свое компрометирующее положение.

— Дерьмо! — выругался он.

Габриэль почти не слушал извинения или оправдания Иветт, пока выпутывался из щекотливой ситуации и спешил ворваться в хозяйскую спальню.

Он полностью потерял контроль и был близок к тому, чтобы трахнуть Майю.

Но появилось ощущение чего-то еще. Казалось, что-то не так с его телом.

Габриэль распахнул свой халат и стянул боксеры. Его увеличившийся член не оказался сюрпризом, но что-то происходило с его верхней плотью.

Уродство, что торчало примерно в дюйме над его членом, представляло собой кусок плоти и кожи. Оно было три дюйма в длину и около двух дюймов в окружности. Именно из-за него все женщины в ужасе шарахались.

Он — урод с безобразным и бесполезным куском плоти, который вставал на пути, когда появлялось желание поиметь женщину.

Габриэль осмотрел выдающуюся часть. Становилось хуже.

Вместо своей обычной длины сейчас плоть выступала почти на пять дюймов, а обхват практически удвоился. Кожа на ее кончике была сморщенной, как будто он состоял из нескольких слоев, наложенных друг на друга. Габриэль отпустил проблемную часть тела.

Майя кричала бы от отвращения, если бы он попытался заняться с ней сексом прямо сейчас. Габриэль был почти благодарен Иветт, которая оказалась в неподходящий момент. Ее вмешательство спасло его от самого болезненного отказа.

И не только от этого. Он постыдно воспользовался уязвимостью Майи, целуя и обнимая ее, пока она чувствовала возбуждение из-за кормления.

Она понятия не имела об этом, но Габриэль — опытный, взрослый вампир прекрасно знал это. Совершенно не имело значения, привлекателен ли он для нее или нет, это просто реакция на укус. Испытываемая ею эйфория.

Было бы нечестно воспользоваться этим. Кто-то должен избить его до полусмерти за его скотское поведение.

Габриэль не знал привлекателен ли для нее в действительности. Он видел ее, как Майя вновь взглянула на его шрам, но затем возбуждение взяло верх, не оставляя ей выбора в желаниях.

Как могла женщина смотреть на него и считать привлекательным, если только она не под наркотиками. И Майя действительно приняла их — его кровь. По какой еще причине ей соглашаться на его поцелуй?

Возможно ли, что ее влекло к нему? Была ли ее одурманенная кровь не виновата?

Если бы только знать, что сказать ей, как объяснить свои опасения. Но все эти сентиментальные разговоры не его сильная сторона. Черт, он понятия не имел, как общаться с ней.

Но знал, что должен что-то придумать, как-то объясниться перед ней. Извиниться за срыв.

О чем она думала сейчас? Разумеется, считала его бессердечный и невнимательный, хотя Габриэль и не был кем-то другим. Но если бы он остался, то внес бы еще больше неразберихи в сложившуюся ситуацию. Нет, сперва нужно прочистить голову и составить план действий.

После нескольких часов беспокойного сна Габриэль покинул дом с закатом солнца,

поскольку желал избежать встречи с Иветт или Майей. Он встретится с Майей после того, как вернется. Но сначала необходимо позаботиться о нескольких вещах.

Как только Габриэль вышел на темные улицы, сразу же взял сотовый и набрал номер. Раздалось три гудка, прежде чем ему ответили.

— Я велела тебе убраться, — ведьма не поздоровалась.

— Пожалуйста, не вешай трубку. Я дам тебе все, что захочешь, только помоги, — в этот раз он действительно готов пойти на это. Вид выросшего выступа испугал его. Ему необходимо избавиться от него. Сейчас же.

Нельзя таким показаться Майе. Габриэль не даст ей повода отказаться от него. После того, что произошло между ними в кабинете, он понял, как сильно хочет ее. Габриэль был готов бороться за Майю. Чего бы это ни стоило.

— Что угодно? — ее голос стал заинтересованным.

Он знал, что опасно предлагать ей все, чего она пожелает.

— Все.

На другом конце провода повисла пауза. Она повесила трубку?

— Я подумаю над этим. Дай мне один-два дня.

Раздался щелчок, и ведьма отключилась прежде, чем Габриэль успел сказать еще что-нибудь. По крайней мере, она рассмотрит его предложение, а не просто отвергнет, как в первый раз. Это шаг в правильном направлении. Он надеялся на ее помощь.

До следующего кормления Майи осталось меньше двадцати четырех часов. И если Габриэль не сможет взять под контроль свои порывы, произойдет то же самое.

Он пообещал себе не требовать плату после ее следующего кормления. Лучше не искушать судьбу и избавиться от соблазна, насколько это возможно.

Только тот факт, что Майя снова будет пить из него, потребует каждую унцию его самоконтроля. Инцидент, который произошел в кабинете, не должен повториться. До тех пор, пока его тело выглядит так.

Вскоре после звонка ведьме Габриэль добрался до практики Дрейка. Барби-секретарь провела его в кабинет.

— Как доктор Джонсон? — спросил Дрейк, зайдя в комнату через минуту. Казалось, он был совершенно не удивлен, увидев Габриэля.

Ему потребовались доли секунды, чтобы понять, кого психиатр имеет в виду.

Джонсон. Габриэль не видел в ней доктора. Только Майю.

— Она питается от меня.

Дрейк только поднял брови:

— Я предполагал это.

Габриэль выпрямился:

— Извини?

Доктор пожал плечами.

— Она сказала, что желает твоей крови, но сопротивляется этому.

Габриэль уставился на него.

— И ты не сказал мне? — он чувствовал ярость, поднимающуюся в груди. Дрейк оставил Майю страдать, когда Габриэль мог позаботиться об этом, если бы знал. Он сделал два шага в сторону психиатра.

— Отношения врача и пациента конфиденциальны.

— К черту конфиденциальность! — крикнул Габриэль и схватил доктора за белый

халат. — Послушай меня. Все, я повторяю, все, что касается Майи, касается и меня. Что бы ты ни узнал о ней, ты скажешь мне. Понял?

Дрейк дернулся в руках Габриэля.

— Что она значит для тебя?

— Тебя это не касается.

— Касается, — не согласился доктор. — Ты сможешь ей пройти через это, когда станет хуже? Сможешь?

— Я помогу ей, как иначе? — огрызнулся Габриэль.

— Ты еще ничего не видел.

— Худшее уже позади. Она прошла изменение, и теперь, когда согласилась кормиться от меня, я не вижу проблем, которые могут возникнуть.

Габриэль не любил паникеров. Если доктор думал, что сможет поднять свой гонорар, выдумывая фиктивные заболевания, то скоро он непременно получит кулаком.

— Нет, я не знаю, какие проблемы могут появиться. Но уверен, что они возникнут, — Дрейк вытер пот со лба. — У меня есть основания полагать, что Майя не совсем человек.

Габриэль фыркнул.

— Конечно, она не человек. Майя — вампир.

Психиатр покачал головой.

— Я не это имел в виду. Она не была обычным человеком и до обращения.

Потребовалось несколько секунд, чтобы информация дошла до Габриэля.

— Не человек?

Дрейк указал на стулья, и они оба сели.

— Полагаю, она не знает об этом.

— Ты обследовал ее? — мысль о том, что доктор, возможно, трогал ее, когда был с ней в кабинете, заставила желудок Габриэля сжаться.

— Нет. Майя дала мне доступ к своим медицинским документам. Я просмотрел все тесты, которые она когда-либо проходила, и могу сказать, с ней что-то не так.

Хорошо... доктор не трогал ее. Это заставило его почувствовать себя лучше.

— Что именно не так?

— У нее начались приступы лихорадки с тех пор, как ей исполнилось тринадцать. По крайней мере, один раз в год, иногда два. Доктора не могут это объяснить. Они списывали это на грипп или заражение. Но частота беспокоит меня.

Габриэль пожал плечами. Люди просто более уязвимы к любым воздействиям. В этом не было ничего странного.

— Что еще?

— Майя сделала генетический тест, когда училась в ординатуре. Она принимала участие в клиническом испытании, чтобы заработать дополнительные деньги, — пояснил он. — Результаты вызывают беспокойство.

— Рассказывай, — приказал Габриэль.

— Тест показал две дополнительные пары хромосом. В общей сложности двадцать пять пар хромосом вместо двадцати трех.

— Как такое могло произойти? — сейчас Габриэль был рад одиноким дням, которые заставили его найти себе занятие, чтобы скоротать свободное время. Он давно начал смотреть программы на канале Discovery, поэтому разобрался в элементарных медицинских вопросах.

— В примечаниях к тесту сказано, что они думают, будто образец был загрязнен, и поэтому его исключили из клинических испытаний. Но доктор Джонсон, Майя, — поправил сам себя доктор, — оставила результаты теста в своей медицинской карте. Она, должно быть, интересовалась, не могло ли это вызвать ее лихорадку.

— Разве лаборатория, которая делала тест, не могла оказаться права на счет загрязнения? Это достаточно просто сделать. Вам лучше меня известно, как легко испортить такие вещи. Ошибка человека всегда возможна. — Габриэль не хотел соглашаться с тем, что с Майей что-то не так. С нее хватит уже того, что есть.

— Именно это я и предположил, но...

— Ты думаешь, поэтому она не хочет пить человеческую кровь? Считаешь, это как-то связано с вопросом о хромосомах?

Дрейк кивнул.

— Определенно, такое возможно. Честно говоря, я никогда не слышал о вампире не пьющем человеческую кровь. Это правда, что некоторые вампиры пьют кровь друг друга, но в целом, это лишь часть их сексуальной жизни. Кровно соединенные пары делают это, но не исключают человеческую кровь, — внезапно доктор посмотрел прямо на него. — Я надеюсь, ты питаешься достаточно хорошо, пока Майя кормится от тебя. Тебе нужно поддерживать свои силы.

— Не беспокойся обо мне. Я пью столько, как того требует мое тело.

— Как много она берет у тебя? — Дрейк посмотрел на него с любопытством.

— Столько, сколько ей необходимо. — И на его взгляд ее кормление было слишком коротким. Он хотел наслаждаться этим ощущением намного дольше.

— Хорошо, я надеюсь, ты знаешь, что делаешь. В конце концов, это даст нам немного времени, чтобы я смог понять, что с ней не так. Как уже сказал, у меня предчувствие, что нужно искать в этом направлении. Необходимо получить некоторую информацию о ее родителях. Что бы нечеловеческого в ней ни было, это генетическое. Мне нужна медицинская история ее родителей.

Габриэль кивнул.

— Я достану их имена и адреса. Но медицинскую информацию, вероятнее всего, тебе придется украсть. Томас может помочь получить к ним доступ. Ему по силам взломать любую электронную систему. Я поговорю с ним.

— Хорошо. Это поможет. Если я узнаю, чем специфическим страдали ее родители, думаю, смогу подтвердить свои подозрения.

Габриэль поддался вперед в своем кресле.

— Так у тебя есть подозрения? Что это?

Дрейк просто покачал головой.

— Не могу еще ничего сказать. Если сделаю это без подтверждений, ты, скорее всего, назовешь меня сумасшедшим.

— Скажи мне. Обещаю, что не назову тебя психом.

— Нет. Сначала мы должны достать информацию о ее родителях.

Габриэлю не понравилось, что доктор оставил свои подозрения при себе.

— Хорошо. Но есть кое-что, на чем я настаиваю.

Дрейк поднял бровь.

— Что бы ты ни нашел, мне сообщишь об этом первому. Ты не скажешь об этом Майе. Я один буду решать, когда рассказать ей об этом и рассказывать ли вообще. Мне лучше знать,

что она сможет принять. И, честно говоря, я не хочу, чтобы она имела дело с чем-то еще сейчас. Она слишком хрупкая для этого.

— Хрупкая? — спросил Дрейк. — Майя — вампир. В ней нет ничего хрупкого.

— Она еще не осознает свою силу или свои порывы. Не может контролировать их. Я не хочу, чтобы что-то расстраивало ее сейчас.

Дрейк поднялся.

— Как пожелаешь. Кому мне отправить счет?

Габриэль проворчал:

— Что ты хочешь за это?

— Не волнуйся. Для этой работы деньги отлично подойдут.

Он встал со своего кресла и подошел к двери.

— У тебя есть мой адрес.

Прежде чем Габриэль открыл дверь, Дрейк спросил:

— Есть ли что-то, чего ты не сделаешь для нее?

Он бросил взгляд через плечо и пристально посмотрел на доктора:

— Просто делай свою работу. Мои чувства не должны тебя волновать. — Но они много значили для него.

Габриэль нетерпеливо постучал во входную дверь современного дома, который огибал холмы чуть ниже Твин Пикс. Вид из него должен быть потрясающим.

У Томаса, конечно, отличное жилье. Это и неудивительно. Как вампир, который прожил почти столетие, он, как и другие его коллеги, скопил большое состояние.

Дверь распахнулась, и Томас появился на пороге. На нем было только полотенце, обернутое вокруг бедер. Его кожа блестела от недавнего душа.

— Извини Томас. Мне следовало позвонить. Мы можем поговорить позже, — сказал Габриэль.

Томас махнул ему.

— Просто проходи. Раз уж явился без предупреждения, думаю, это важно.

Габриэль вошел внутрь и закрыл за собой дверь.

— Спасибо. Я ценю это, — его взгляд прошелся по большой комнате с открытой кухней, пытаясь не останавливаться на полуобнаженном Томасе.

Он не знал Томаса также хорошо, как Самсона или Амора, собственно, потому что Томас никогда не жил в Нью-Йорке, а Габриэль редко совался на Запад.

Разглядывание другого полуодетого мужчины обычно не беспокоило Габриэля, но с Томасом все иначе. Непонятно как вести себя с геем. Смотреть? Не смотреть?

— Итак, что случилось? — спросил Томас. Казалось, он чувствовал себя комфортно в своем положении.

Габриэль откашлялся.

— Я только что был у Дрейка. Майя до сих пор отвергает человеческую кровь.

Томас покачал головой.

— Нам придется кормить ее насильно, если это продолжится. Иначе она начнет голодать.

— В этом нет необходимости. Она стала кормиться от меня этим утром.

— От тебя? Она жаждет крови вампира? — Томас провел рукой по влажным волосам, демонстрируя мускулистый торс.

Звук открывшейся двери заставил Габриэля повернуть голову. Он узнал Эдди,

прокравшегося в комнату. Сперва Эдди посмотрел на Томаса. Его взгляд задержался на нем дольше, чем ожидал Габриэль.

— Привет, — поприветствовал он его.

Томас вытер руки о полотенце, когда посмотрел на Эдди.

— Не знал, что ты не ночевал здесь сегодня.

Эдди пожал плечами.

— Потерял ход времени. А когда понял это, приближалось время восхода, и я не успевал вернуться.

— Не говори, что ты побеспокоил Нину и Амора с просьбой остаться у них.

Эдди отмахнулся.

— Боже, нет. Они занимаются этим днем и ночью... я бы не смог сомкнуть глаз, — он усмехнулся, на щеках у него появились ямочки.

— Кто знает, что моя сестра нашла в нем. Этот парень полностью подавляет.

— Как и твоя сестра, — возразил Габриэль.

Томас рассмеялся.

— Верно, приятель. Она может идти в ногу с лучшими из нас.

Эдди пожал плечами.

— Без разницы. К счастью, Холли позволила мне переночевать у нее.

— Холли? — тон Томаса стал резким. — Ты встречаешься с Холли?

— Подруга Рикки Холии? — спросил Габриэль и поднял бровь.

— Бывшая подруга, — поправил Эдди. — И нет, я не встречаюсь с ней. Женщина такая сплетница.

Томас, казалось, расслабился и улыбнулся Эдди.

— О чем она поведала теперь?

— Холли пыталась убедить меня, что это Рикки порвал с ней, а не наоборот. Как будто меня это хоть немного волнует. Говорю тебе, я не мог дожждаться заката, чтобы уйти от нее. Она все время болтала, о том, что Рикки якобы нацелился на другую женщину и поэтому бесцеремонно бросил ее. В следующий раз, клянусь, я лучше превращусь в пыль на солнце, чем укроюсь в ее доме.

Эдди прошел к двери, ведущей в спальную часть дома.

— Я собираюсь вздремнуть часок. Ты не против?

Томас кивнул.

— Спи столько времени, сколько тебе нужно. И прими душ, хорошо? Ты пахнешь, как девчонка.

Он понюхал свою футболку и нахмурился.

— Черт побери Холли, она повсюду распыляет этот дерьмовый ладан.

Когда Эдди неторопливо вышел из комнаты, Томас повернулся к Габриэлю.

— Как проходит обучение? — спросил Габриэль.

— Он хороший парнишка. И быстро учится. Через несколько месяцев он сможет стать самостоятельным.

Габриэль уловил печаль в голосе Томаса.

— Он нравится тебе?

— Как я сказал, Эдди хороший парнишка, — он сделал паузу, — и гетеросексуальный.

Конец истории. — Томас вздохнул. — Итак, ты сказал, что тебе нужна моя помощь?

Габриэль прочистил горло. Личная жизнь Томаса его не касалась.

— Это на счет Майи. Дрейк не может объяснить, почему она не может пить человеческую кровь и вместо этого кормится от меня.

— Везучий ублюдок, — вставил Томас и усмехнулся. Габриэль понимал, что он имел в виду: приходящее сексуальное возбуждение, когда другой вампир позволяет питаться от себя. Это вызвало невольную усмешку на губах Габриэля, но она быстро потухла.

— Док думает, что с ней что-то не так. Возможно, это генетическое.

— Что ты хочешь от меня?

— Мне нужны медицинские документы ее родителей. Мы должны узнать, не было ли у них каких-либо генетических дефектов. Ты сможешь это сделать?

Томас кивнул.

— Конечно. Позволь мне быстро переговорить с Майей, чтобы узнать адреса и имена, и мы сможем...

— Не ставя Майю в известность, — прервал Габриэль.

— О. Ладно. Я уверен, у тебя есть на это причины.

— Есть. Ты справишься с этим?

— Без проблем. Я позвоню Дрейку, когда у меня появится информация для него.

— У тебя была возможность поговорить с Эдди и Джеймсом о запахе напавшего на Майю?

Томас с сожалением вздохнул.

— Да. Но не один из них не смог точно определить что-нибудь. Они сказали, запах был настолько слабый, что мог принадлежать кому угодно. Кроме того, она так сильно истекала кровью, что оба были слишком поражены этим ароматом, чтобы обратить внимание на вампира. Извини, Габриэль, но это тупик.

— Так и думал. Давай попробуем что-то еще. Я прикинул, если она встречалась с ним, он, скорее всего, звонил ей или она ему, — слово "встречались" было больно даже произносить. Могла ли она действительно что-то найти в том мужчине?

— Ты можешь залезть в ее телефонные записи, стационарные и сотовые, и дать мне список всех, с кем она контактировала? Сравним имена с номерами. Может быть, мы узнаем кого-то.

— Давай посмотрим, что я смогу найти.

Габриэль протянул руку.

— Спасибо.

Томас быстро пожал ее.

— И еще кое-что. Ты сможешь приютить Иветт у себя до восхода солнца? Ей нужно убежище на некоторое время.

После неловкого столкновения днем, Габриэль хотел держаться от нее подальше. Он не был заинтересован встречаться с ней сейчас.

— Дай угадаю. Женщины не ладят?

Габриэль пожал плечами.

— Не спрашивай меня. Что, черт возьми, я знаю о женщинах?

Томас рассмеялся и хлопнул его по плечу.

— Чертовски больше, чем я, это точно.

Верный своему слову, Томас появился в доме за два часа до восхода солнца и взял Иветт под присмотр. Она, казалось, испытала облегчение, выйдя из дома.

После поездок к ведьме и Дрейку, Габриэль поговорил с редактором Вампирских Хроник Сан-Франциско и убедился, что Зейн получил список всех мужчин вампиров в городе.

Сейчас Габриэль стоял в кухне, осушая дополнительную бутылку крови. Ему нужно скоро кормить Майю. Она не сказала о том, что голодна. На самом деле, девушка фактически избегала его с тех пор, как он вернулся.

Габриэль задавался вопросом, злилась ли Майя на него, за то, что он воспользовался ею. К сожалению, Габриэль не знал наверняка, нравится ей или нет, или ее возбуждение было побочным эффектом от питания.

Черт, он мог ощутить ее вкус даже сейчас, спустя почти двадцать четыре часа.

— Эй, что происходит? — знакомый мужской голос донесся от кухонной двери.

Габриэль повернулся. Ему следовало услышать, как вошел Рикки, но, очевидно, его мысли были слишком далеко.

Даже если Рикки использовал собственный ключ, чтобы открыть дверь, Габриэль должен был, по крайней мере, уловить, как она открывается и закрывается или шаги Рикки. В какого же телохранителя он превратился?

— Не ожидал тебя здесь увидеть, — ответил Габриэль. Разве Рикки не должен заглушать свою печать после разрыва последних отношений в одном из притонов беззакония?

Рикки пожал плечами. Его рыжие волосы и веснушки, казалось, светились.

— Мне становится слишком скучно, когда я ничего не делаю. Слышал, тебе нужна помощь с защитой нового вампира. Думаю, я мог бы поучаствовать.

Габриэль кивнул. Ему пригодится вся помощь, какую он сможет получить. Кроме Томаса, который помогал Дрейку раздобыть медицинскую историю Майи (это задание он сейчас выполнял в кабинете Самсона), и Зейна, посланного Габриэлем на разведку, больше никто не был доступен, чтобы исследовать другие аспекты нападения.

— Вообще-то, пока Зейн копается в подноготной общества, добывая какую-нибудь информацию об изгоях, мне не мешает дополнительная помощь.

Рикки улыбнулся.

— Думаю, Зейн снова вызвался на свою любимую работу: избиение людей. Не оставляет другим ни капельки веселья, да?

Габриэль только нахмурился.

— В любом случае, я не возражаю, если он бьет кого-то, пока от этого есть результаты.

— Зная Зейна, результаты будут. Так тебе нужна моя помощь? Необходим еще один охранник в доме?

— Нет. Я бы предпочел, чтобы ты кое-что выяснил для меня. Она знала атакующего и...

— Ну, тогда, я думаю, у тебя все под контролем, — прервал Рикки и небрежно наклонился над кухонной стойкой. — Вопрос только в том, где находится этот парень.

Габриэль потер шею.

— Боюсь, все не так просто. Он стер ее память.

— Облом, но этого и следовало ожидать, верно? — ответил Рикки. — И что теперь? Как ты собираешься разыскать его? Что ты хочешь, чтобы я нашел?

Габриэль знал, что остался еще один вариант, который он не проверил. В то время, как негодяй стер воспоминания Майи о себе, он не мог подчистить всех остальных, тем более если не догадывался, что кто-то еще знает о нем.

— Давай поговорим с Майей. Думаю, она сможет помочь нам с этим, — он открыл дверь в прихожую.

— Но разве ты только что не сказал, что он стер ей память? — спросил Рикки.

— Это так. Но я хочу кое о чем спросить у нее. — Он высунул голову в прихожую. — Майя, пожалуйста, можешь спуститься сюда? — Габриэль знал, что она услышит его. Другой вопрос: послушается ли.

Когда он услышал ее шаги на лестнице, то понял, что придется встретиться с ней, но нельзя делать вид, будто между ними ничего не произошло.

Когда Майя достигла подножия лестницы, у Габриэля перехватило дыхание. Его сердце колотилось о ребра, словно хотело достичь девушки.

Боже, он в таком дерьме... у него никоим образом не получится долго держаться от нее на расстоянии. Она словно представляла собой магнит, а он — просто железный гвоздь без грамма сопротивления.

Габриэль посмотрел на ее лицо и заметил, что она опустила веки, словно избегая его взгляда.

— Майя, — сказал он тихо, чтобы никто не смог подслушать его. Его следующие слова будут слишком личными. — Нам нужно поговорить о том, что случилось раньше.

***

Майя сделала глубокий вдох. Она не хотела говорить с ним сейчас. Когда он умчался прочь из своего кабинета с выражением паники на лице, Майя почувствовала себя так неловко, как никогда в жизни.

Она была готова поймать его прямо там, на диване в его кабинете. Желала поглотить его, не размышляя о том, что Габриэль может подумать о ней.

Но сейчас это волновало ее. Неужели он решил, что она ветрена?

— Габриэль, я не знаю что сказать, — Майя запнулась. Покраснела ли она? Вампир может покраснеть? Майя надеялась, что нет. Потому что в противном случае ее щеки должны быть такими же красными, как и кровь Габриэля.

Она могла думать только о его крови, его губах, его руках на ней. Только о том, как его член упирался в нее. Вторая жаркая волна привела ее в чувства. Майя не может превратиться в дрожащую простушку, вести себя словно какая-то девственница.

— Я должен извиниться, — сказал он. — Мне не следовало так сбегать.

Она отмахнулась от него. Ей не нужны его извинения. Все чего Майя хотела, это знать почувствовал ли Габриэль что-то, когда целовал ее, или это была типичная мужская реакция. Понравилась ли она ему? Желал ли большего от нее? Вдруг предупреждение Иветт прозвучало в ушах: мужчина вампир хочет создать связь с человеческой женщиной, которая смогла бы родить ему детей. Все, для чего Майя была хороша, это секс. Габриэль тоже видел в ней только это?

Она бросила на него быстрый взгляд, но не набралась мужества, чтобы спросить.

— Все хорошо, — Майя прочистила горло. — Ты звал меня?

— Да, присоединишься к нам в кухне, пожалуйста?

Майя почувствовала другого вампира в тот же миг, как только шагнула по направлению к кухне. Она стряхнула неприятное ощущение, вошла через дверь, которую Габриэль открыл для нее, и заставила себя улыбнуться.

Мужчина, который небрежно облокотился на кухонную стойку, выглядел на четверть дюйма ниже Габриэля. Его рыжие волосы слегка вились, а глаза были тускло-коричневого цвета, а не искристо-карего, как у Габриэля.

Она же не сравнивает каждого мужчину с ним?

Выпрямив спину, она посмотрела на Габриэля, который вошел вслед за ней на кухню, и послала ему вопросительный взгляд.

— Это Рикки О'Лири. Он — операционный директор Службы Личной Охраны, который предложил нам помощь в поиске негодяя.

Майя протянула руку и пожала его.

— Приятно познакомиться, — она сказала это автоматически. Затем отдернула руку и почувствовала секундное желание отступить от него. Он смотрел на нее так же, как тот лысый вампир Зейн.

Черт, они все видят в ней кусок свежего мяса для секса?

Майя почувствовала, как Габриэль подошел ближе, прежде чем заговорил с ней снова.

— Думаю, у нас есть еще один вариант того, как можно выйти на след негодяя. Но нам нужна твоя помощь для этого.

— Конечно. Но я думала, ты уже посмотрел все мои воспоминания и ничего не нашел, — она не знала, что еще ему нужно от нее.

Если бы Майя знала что-то еще, то уже рассказала бы ему. Она больше всех хотела, чтобы мудака нашли.

— Да, твои воспоминания. Но что на счет твоих друзей? — продолжал он с загадочной улыбкой. — Мы должны узнать, каким из твоих друзей ты могла рассказать о нем. Видишь ли, нападавший стер твои воспоминания, но он не может знать, кому ты сказала о нем. Это может помочь нам найти его.

— Отличная идея, Габриэль. Я об этом не подумал, — похвалил Рикки.

Габриэль положил руки на ее предплечья. Зачем он так прикоснулся к ней? Разве Габриэль не понимал, что его прикосновения жгут ее кожу, словно каленое железо? Не представлял, что одно такое прикосновение заставляло ее желать, чтобы его руки прикасалась к ней повсюду?

— Майя, можешь сказать нам, кому ты могла рассказать о нем? Если ты встречалась с ним, а потом отвергла его, то могла обсуждать его с одной из своих подруг?

— Есть только два человека, с которыми я обсуждала мужчин: Полетт и Барбара. Только с ними я была близка по-настоящему. Уверена, что одной из них говорила о свидании. И если я отвергла его, потому что он был придурком или что-то вроде этого, можешь быть уверен, что мы провели весь вечер за бутылкой вина, жалуясь на него.

Габриэль удивленно на нее взглянул, но Майя только пожала плечами. Это делали женщины. Разве он не знал?

Рикки откашлялся.

— Ну, вот и хорошо. Почему бы мне не начать с них? Позволь мне узнать их полные имена и где их можно найти, и я посмотрю, что они знают. Уверен, это направит нас по

верному пути.

— Хороший план, — согласился Габриэль. — Убедись, что не слишком бросаешься в глаза. Мы не хотим, чтобы кто-нибудь что-то заподозрил. Если они не знают, что случилось с Майей, нам не нужны лишние вопросы

— Я профессионал, как тебе известно. Поверь, я позабочусь об этом, — заверил его Рикки и посмотрел на Майю. — Итак, где можно найти твоих друзей?

Она потянулась за блокнотом на столе.

— Вот. Я напишу для тебя адреса. Полетт найти легче. Ее график достаточно постоянный. Так что ночью, скорее всего, ты найдешь ее дома. — Майя нацарапала адреса своих друзей в блокноте. — График Барбары не такой нормированный, так что если ее нет дома, ты найдешь ее в больнице.

Она посмотрела на Габриэля.

— Может быть, я позвоню и поговорю с ними?

Габриэль покачал головой.

— И скажешь что? Они втянут тебя в разговор, а ты не сможешь ответить на все их вопросы.

— Но с чего ты решил, что они расскажут что-нибудь Рикки. Не обижайся, — она повернулась ко второму вампиру, — но для них ты незнакомец.

Рикки улыбнулся.

— Не беспокойся об этом. У меня есть особый дар.

Еще один вампир с особым даром?

Габриэль улыбнулся ей.

— Он прав. Рикки может рассеивать сомнения людей. Поэтому он так хорош в своей работе. Всякий раз, когда кто-то сомневается, Рикки использует свою способность, чтобы развеять нерешительность. Это похоже на контроль разума, но действует на всех, даже на вампиров. Его дар очень часто помогал нам взять под контроль сложные ситуации и избежать массовой паники.

— Но разве они не заметят, что ты делаешь это? — забеспокоилась Майя.

— В этом и прелесть способности Рикки, — ответил Габриэль за другого вампира, — они даже не заметят, что это происходит.

— Это правда. Так что не беспокойся об этом, — спокойно сказал Рикки и взял лист бумаги. — Я буду держать вас в курсе, ребята.

— Спасибо, Рикки, я действительно ценю это, — сказал Габриэль и пожал руку другу, пока Майя пыталась переварить новости.

Оказалось, что у всех вампиров имелся какой-то особый дар, который помогал справляться со своей участью. Габриэль мог видеть воспоминания других людей, Рикки — рассеивать сомнения. У Томаса и Иветт тоже есть особый дар? А у Зейна? Сможет ли она развить свой тоже?

Мгновение спустя, Рикки исчез. Майя осталась наедине с Габриэлем. Ей было жарко и трудно дышать. Она хотела поговорить с ним о том, что произошло.

Чтобы получить ответы. Но еще раньше она почувствовала, словно что-то овладевает ею. И теперь поняла, что это было.

Лихорадка вернулась.

Майя стояла посреди кухни и смотрела на него, как лань на арбалетный болт. Габриэль думал, мог ли он так сильно напугать ее своим поведением, что теперь она не может остаться с ним наедине.

Габриэль хотел сделать для нее все, но не знал с чего начать. Боялся, что все сказанное им, будет неправильно.

— Хочешь пить? — спросил он, пытаясь развеять тишину между ними.

— Нет. Со мной все отлично. Я не голодна.

Майя действительно была сыта или отказывала себе, потому что не хотела питаться от него таким интимным способом?

— Ты можешь пить из моего запястья, а не из шеи, если так тебе удобней, — предложил он. Это будет не так интимно, но все равно вызовет возбуждение у него и у нее.

Майя повернулась к двери.

— Я не голодна. Но неважно себя чувствую. Может быть, я заболеваю.

Габриэль остановил ее, когда женщина открыла дверь.

— Заболела? Майя, я же говорил тебе, вампиры не болеют.

Она намеренно лгала так откровенно, только чтобы избавиться от него?

— Ладно, не знаю, как другие вампиры, но я чувствую себя паршиво, так что думаю, мне нужно прилечь, — не посмотрев на него, Майя вышла из кухни.

Он сделал два шага вслед за ней в прихожую, где увидел, как она поднимается по лестнице. Черт, Габриэль серьезно напортачил с ней.

Ему следовало объясниться с ней, сказать, что все, чего бы Майя не надумала о нем, вероятно, ошибочно. Конечно, он не имел понятия о направлении ее мыслей.

Но мог догадываться. Когда ее возбуждение ушло, после того как Иветт прервала их, она, скорее всего, стала испытывать к нему отвращение.

— Габриэль, — голос Томаса донесся из кабинета.

Он повернулся и ответил:

— Да? Что-то в телефонной книге?

— К сожалению, у AT&T^[6] проблемы с серверами... они отключили их для экстренного техобслуживания. Я не могу выйти на них прямо сейчас. Компания рассчитывает, что это займет до двенадцати часов.

— Черт, — выругался Габриэль.

— Но мы изучили медицинские файлы.

Габриэль вошел в кабинет, в дверном проеме которого стоял Томас.

Он закрыл за собой дверь.

— Что ты нашел?

Томас покачал головой, на его лице было написано разочарование.

— Ничего. Посмотри сам. Они оба чисты. Никаких генетических эффектов. Майя не могла унаследовать что-то от своих родителей.

Томас шагнул в сторону, позволяя Габриэлю посмотреть на монитор. Он пролистал файлы, проверяя страницу за страницей.

У отца Майи было несколько сломанных костей и операция по удалению аппендицита, но больше ничего. Файл ее матери оказался немного больше, но ничего не показалось ему странным. Аллергия на кое-что, иногда инфекции, записи от акушера-гинеколога, сломанная лодыжка.

Габриэль в отчаяние ударил кулаком по столу.

— Как такое может быть?

Томас пожал плечами.

— Не знаю. Док не может объяснить это. Он был уверен, что это наследственное. Может быть врожденный эффект?

Габриэль снова просмотрел файлы ее матери.

— Давай посмотрим, что пишет гинеколог, — Габриэль бегло просматривал записи, пока не наткнулся на нужное. Этого не может быть, но запись была прямо у него перед глазами. — У ее матери была операция по удалению матки.

— Рак?

— Да. Перед рождением Майи.

— Химия могла сделать что-то с Майей, — размышлял Томас.

Габриэль посмотрел на дату в записях и вдруг уставился на коллегу.

— Ей удалили матку перед рождением Майи. Майя не ее дочь.

Томас резко выдохнул от удивления.

— Удочерение?

Габриэль считал так же. Тридцать лет назад суррогатное материнство еще не было так распространено, как сегодня. Значит, ее папа, вероятно, так же не был ее биологическим отцом.

— Скорее всего, — когда он сказал это, то вспомнил фотографии в гостиной Майи. — Нужно было догадаться раньше. Я видел фотографии ее родителей. Она совсем на них не похожа. Кожа Майи намного темнее... ее родители оба светлые и более худощавой комплекции. Она никак не может быть их биологической дочерью.

Он посмотрел прямо на Томаса.

— Мы должны найти ее настоящих родителей. Только так получится выяснить, что не так с ней.

— Думаю, мы могли бы спросить ее, знает ли она об удочерении.

Габриэль покачал головой.

— Давай повременим с этим. Сперва проверь нужные документы. Начни с социальных служб и посмотри, сможешь ли раскопать что-то. Я пока не хочу говорить ей о генетических аномалиях... у нее достаточно забот. Пообещай мне, что ничего не скажешь.

— Твой выбор, Габриэль, но тебе придется рассказать ей, в конце концов. И между нами, чем раньше, тем лучше. Женщинам не нравится думать, что их обманывали.

— Что вдруг сделало из тебя эксперта по женщинам?

Томас пожал плечами.

— Здравый смысл, — и после короткой паузы добавил. — И возможно, ты захочешь сказать, что чувствуешь к ней, а не хандрить по этому поводу.

Габриэль фыркнул. Его чувства настолько очевидны? И если заметил Томас, значит, Майя тоже обратила внимание? Не потому ли она избегала его? Она не хочет его внимания?

— Не припоминаю, чтобы просил тебя совета о моей личной жизни.

Его коллега улыбнулся.

— Привилегия гея.

— И, кроме того, между мной и ней ничего нет.

Кого он обманывает?

— Угу, — ответил Томас.

Габриэль не хотел спать. Была середина утра, и большинство вампиров лежали в постелях. Вместо этого, он сидел в кресле в гостиной, уставившись на тихо потрескивающий в камине огонь.

Майя не позвала его, чтобы покормиться. Габриэль ждал, полагая, что к этому моменту она проголодается, но Майя ни о чем его не попросила. Он догадывался, что она злилась на него. Габриэль должен был что-то сделать, но не знал что.

Он воспользовался уязвимостью девушки, не позаботившись о ее благополучии. Как будто ей не хватает того, что она стала вампиром.

Майя не должна бороться с возбужденным вампиром, который не хотел ничего кроме, как залезть к ней под юбку.

Почему Габриэль вдруг стал таким агрессивным в сексуальной жизни? Все эти годы ему не составляло труда удерживать себя в узде.

Он никогда не преследовал женщину раньше. В этом не было необходимости. Да, Габриэль всегда хотел спутницу, хотел держать женщину в объятиях, заниматься с ней сексом, но не возражал против того, что удавалось получить, и платил за все остальное.

Конечно, одиночество начало овладевать им, поэтому он связался с Дрейком. Желание избавиться от безобразного уродства было всегда, но прежде оно не казалось таким уж безотлагательным.

Теперь Габриэль не мог дождаться, когда избавиться от проклятой штуки по одной-единственной причине: пойти к Майе, как настоящий мужчина, и добиться ее. Конечно, оставался еще уродливый шрам на его лице.

Такая женщина как Майя была достойна мужчины лучше, чем он. После того, как она приспособится к своей новой жизни, то получит различные предложения от достойных вампиров города.

Если Габриэль не начнет ухаживать за ней сейчас, то потом у него останется еще меньше шансов, когда все соперники вступят в игру.

Он должен попытаться сейчас. То, как страстно она ответила в кабинете, вызвало маленький проблеск надежды. Габриэль надеялся, что это произошло не только из-за кормления.

Может быть, Майя ощутила хотя бы слабое влечение к нему. Зачем тогда ей отвечать на его поцелуй? Он не мог прекратить бороться за нее, пока теплится эта крошечная надежда.

Габриэль закрыл глаза и представил, каково это ощущать любовь Майи, знать, что она заботиться о нем.

Он понимал, что пытается себя такими грезами, но не мог прекратить, не тогда, когда его сердце наполнилось теплом и гордостью. Это все были мечты: называть такую женщину, как Майя, своей, любить ее днем и ночью, жить с ней, делить дом, смеяться вместе.

Судьба свела их вместе, и хоть он сомневался в ней, ему хотелось думать, что их встреча предначертана. Габриэль понял одну вещь: он влюбился в женщину слишком красивую, но идеально подходящую ему во всех отношениях.

Мягкий стук в дверь заставил его повернуть голову. Кто придет в дом вампира днем? Должно быть это человек. Габриэль встал и подошел к входу в дом. Принюхался. Или ведьма.

Он посмотрел в глазок и узнал мисс Леблан, ведьму, которая совсем недавно наставила на него арбалет. Поразительно, в этот раз она была без оружия.

— Ты собираешься открыть дверь, вампир, или мне следует уйти? — сказала ведьма через дверь.

Как она узнала, что он смотрел на нее?

— Я открою. Затем сосчитаю до трех и вхожу. Я буду в первой комнате слева.

Габриэль щелкнул замком и отступил в гостиную, закрыв за собой дверь, так чтобы свет снаружи не попал в затемненную комнату.

Передние окна были выполнены из специального тонированного стекла, также их задрапировали шторами и, даже если они не полностью препятствовали проникновению света, было достаточно темно, чтобы обезопасить вампира.

Секундой позже он услышал, как открылась дверь. Когда мисс Леблан присоединилась к нему в гостиной, Габриэль кивнул на диван. Без оружия ведьма смотрелась не так внушительно.

Одетая в деловой костюм, она могла обмануть кого угодно в том, что была обычным человеком. Если бы ему пришлось гадать, он бы сказал что ей около тридцати пяти лет. Ведьма оказалась привлекательной, и, что его удивило, а ее губы изогнулись в улыбке.

— Это, безусловно, впервые, — она оглядела комнату. — Так вот как вы парни живете.

— Дом принадлежит моему боссу. И нет, мы не живем в пещерах и не спим в гробах.

— Шутки в сторону, думаю, ты знаешь, зачем я здесь.

Он кивнул.

— Ты сможешь разобраться с моей проблемой.

— Ты сказал, что дашь мне все, чего я захочу.

Габриэль насторожился. Он сказал так и сдержит свое слово. Теперь вопрос в том, чего ведьма хочет?

— Да, сказал.

— Дрейк упоминал о твоём даре.

— Я полагал, что он не сможет оставить эту информацию при себе.

Что случилось с врачебной тайной?

Она слегка фыркнула.

— Я здесь не затем, чтобы обсуждать Дрейка и его этику, — она сделала паузу. — Или ее отсутствие.

— Ладно. Что я могу сделать для тебя? — как будто Габриэль уже не знал.

— Использую свой дар. Всего один раз.

Он кивнул и стал надеяться, что воспоминания жертвы, которые Габриэль вытащил для нее, не причинят никому вреда.

— Хорошо, тогда мы пришли к соглашению. Теперь о твоей проблеме. Что может быть настолько важным, чтобы ты пошел на сделку с такой как я?

Она наклонилась вперед и выжидательно на него посмотрела.

Габриэль с трудом сглотнул. Это было неловко.

***

Майя сбросила одеяла. Было слишком жарко. Красный шелк ее ночной рубашки прилипал к влажной коже. Крошечные ручейки пота стекали по горлу вниз между грудей.

Она знала, это жар, но надеялась, что, став вампиром, больше не заболит. Разве Габриэль не говорил, что, такие как они, не болеют? Тем не менее, лихорадка снова появилась, и этот раз казался худшим из всех.

Ее кожа оказалась горячей на ощупь, ее внутренности уже горели, а ведь все началось только час назад. Майя чувствовала, как жар поднимался во время разговора с Рикки и Габриэлем, и надеялась, что он остановится. Но этого не произошло.

Она должна что-то сделать и охладить свое тело, чтобы оно не сгорело. Из-за дрожащих ног Майя споткнулась о кровать. Каждый шаг казался болезненным и поднимал температуру тела, словно подливал масла в огонь.

Голова Майи закружилась, когда она попыталась сосредоточиться на двери в ванную. Холодный душ, ей нужно принять холодный душ.

Шаг за шагом она приближалась к ванной, но ее инстинкты говорили, что это не работает. Глубоко внутри засело понимание, чего хочет ее тело, чего оно жаждало. Она всегда это знала, но никогда не хотела признавать.

Лихорадка заставляла ее желать прикосновений мужчины. Приступы начались, когда ей было тринадцать, и с тех пор она хотела одного, чтобы мужчина касался, целовал и трахал ее.

Майя никогда не поддавалась этому, всегда проходя через боль. Доктора не могли объяснить этого и списали все на какой-то экзотический вирус, который она могла где-то подхватить... вроде малярии.

Тем не менее, Майя никогда нигде не была, и тест крови вернулся отрицательным.

Ее собственные исследования своего состояния зашли в тупик. А лихорадка возвращалась несколько раз в год. Иногда слабее, иногда сильнее. И всегда сопровождалась жаждой секса.

В этот раз оказалось хуже. Она теперь знала, что есть только один мужчина, который может потушить огонь в ее теле. Габриэль.

Ее тело отказалось слушать мозг и изменило направление. Вместо того, чтобы продолжать идти в ванную, куда ее манила холодная вода, дрожащие ноги понесли ее к двери в спальню.

Дыхание участилось. Майе было необходимо все больше и больше кислорода, чтобы ее тело работало. Но этого недостаточно. У нее ничего не выйдет, не в этот раз.

Майя взялась за дверную ручку, повернула ее и нажала. Черные пятна появились перед глазами, и она потеряла равновесие, когда дверь распахнулась ей навстречу.

***

Габриэль расстегнул ремень, чтобы показать, какая помощь ему требовалась от ведьмы, когда звук громкого удара сверху заставил его вздрогнуть. Он бросился к двери и посмотрел в коридор, где увидел Томаса, бегущего вверх по ступенькам.

Его накрыла паника. Не дав ведьме времени на раздумья, Габриэль побежал за Томасом.

Он достиг двери в гостевую комнату на секунду позже Томаса. Там, прямо рядом с распахнутой дверью, лежала Майя, растянувшись на полу. Ее тело блестело, короткая красная ночная рубашка прилипла к коже.

Прежде чем Томас смог коснуться ее, Габриэль оказался рядом и притянул ее в свои объятия.

— Майя, ты слышишь меня?

Когда он прижал ее стройное тело в себе, то смог почувствовать жар, исходящий от ее тела.

— Что с ней случилось? — спросил Томас беспокойным голосом.

— Она горит.

— Думаешь, это лихорадка?

На секунду Габриэль удивился, откуда Томас мог знать об этом. Потом понял, что тот узнал обо всем, когда проверял с Дрейком медицинские файлы.

— Думаю, это она. Но я не понимаю. Любая болезнь, которую она могла иметь как человек, должна была исчезнуть при обращении.

Томас кивнул.

— Нам лучше позвать доктора.

— Я могу помочь, — сказала ведьма, стоя у двери. Габриэль и не думал, что она последует за ними.

Томас мгновенно поднялся и выровнялся, готовый атаковать, враждебно глядя на женщину.

— Томас, все хорошо. Она здесь чтобы помочь.

— Ты впустил ведьму в дом Самсона?

У Габриэля не осталось шанса ответить.

— Ты не мог бы убраться с моего пути, вампир — спросила она у Томаса, — чтобы я смогла помочь женщине? Или ты предпочитаешь обсуждать проблему наших видов, пока она сгорает.

Не говоря ни слова, Томас шагнул в сторону и позволил ей войти в комнату.

— Неси ее на кровать. Я хочу осмотреть ее, — скомандовала ведьма.

Габриэль встал и притянул Майю ближе к себе. Когда она шевельнулась, он вдруг почувствовал, что Майя придвинула голову к изгибу его шеи. Секунду спустя, ее язык лизнул Габриэля, от чего его кожу стало приятно покалывать.

Затем он почувствовал ее зубы. Габриэль едва успел добраться до кровати, прежде чем она всадила клыки в его шею и начала сосать.

Он сел на край кровати, удерживая ее на руках, пока Майя кормилась.

Может быть, она упала из-за голода, но Габриэль инстинктивно знал, что это неверный ответ. В ней что-то еще было не так.

— Она пьет твою кровь? — спросила ведьма полным недоверия голосом.

Габриэль посмотрел на нее, пока она наблюдала за ними.

— Она отвергает человеческую кровь, — его глаза нашли Томаса. — Томас, доставь сюда Дрейка.

— Сейчас день, — прокомментировала ведьма.

— Это не важно, — ответил Томас. — Я пошлю тонированный микроавтобус с одним из наших человеческих охранников, — он осмотрел ведьму с ног до головы. — Уверен, что с ней вы будете в безопасности?

— Мисс Леблан не хочет причинить никому из нас вред, поверь.

Томас пожал плечами.

— Как скажешь, — он вышел из комнаты.

Ведьма откашлялась, привлекая к себе внимание Габриэля.

— Как долго она будет питаться?

— Так долго, как ей потребуется, — ответил Габриэль. Он погладил рукой волосы и плечи Майи, подавив желание прижаться ближе.

Он уже возбудился, и присутствие ведьмы в комнате никак не ослабило его желание. Только сохранения достоинства и уединенности... больше ее, чем его... сдерживало Габриэля от откровенных ласк.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Майя отпустила его шею и облизала проколы, чтобы закрыть их.

Осторожно он выпустил ее из рук и положил на покрывало. Ее глаза оставались закрытыми. Как только Габриэль убрал руки от Майи, ее тело начало трясти. Стоны срывались с губ, казалось, она испытывает боль.

— Кажется, она успокаивается в твоих руках, — заметила ведьма.

Габриэлю тоже так казалось, но он не был уверен.

— Сделай кое-что для меня, — скомандовала ведьма. — Возьми ее на руки.

— Зачем? — кроме как сделать его горячим и озабоченным снова?

— Я должна увидеть ее реакцию.

Габриэль сделал, как она просила, и взял Майю на руки. Дрожь прекратилась, но ее тело стало извиваться. Он почувствовал себя неловко, когда понял, что Майя трется о его тело. Затем ее руки потянулись к его паху.

Габриэль не смог подавить свое возбуждение от действий женщины. Надеясь, что ведьма не видела неосознанного движения Майи, он попытался защитить ее скромность и прижал ее руки к своей груди.

— Интересно.

Ведьма увидела слишком много, чтобы сохранить достоинство Габриэля и Майи. Она увидела то, что Майя неосознанно пыталась сделать с ним.

— Так вы двое любовники?

Габриэль раздраженно на нее посмотрел.

— Нет. Из того, что рассказал тебе ранее, я полагал, ты поняла, что у меня нет любовницы.

— Но это из-за нее ты хочешь, чтобы я помогла с твоей проблемой, — отрезала ведьма.

Ему не понравилось, что она лезет в его личную жизнь.

— Не важно, зачем мне нужна помощь. Я плачу тебе, так?

— Ничего себе, какой раздражительный. Что только доказывает мою точку зрения, — она пожала плечами и снова обратила свое внимание на Майю. — Положи ее обратно.

Та снова заворочалась. Ее кожа покраснела. Еще больше пота выступило на ее лбу, шеи и груди. Соски стали отлично видны через влажную ткань. Габриэль почувствовал, что должен защитить ее скромность.

Когда он достал простынь, чтобы укрыть ее, ведьма его остановила.

— Я знаю, ты хочешь защитить ее, но ей слишком жарко. Поверь мне, вампир, ты единственный в этой комнате, кто возбуждается, глядя на нее.

Габриэль зарычал на нее, но, к сожалению, ему нечего было ответить на ее точное замечание. Он отвернулся.

— Ты можешь выяснить, что с ней?

— У меня есть подозрение, но я хотела бы поговорить с Дрейком, когда он прибудет сюда.

Дрейк прибыл через полчаса, и к тому времени состояние Майи ухудшилось.

Температура ее тела стала обжигающей, дыхание затрудненным, и ей явно было больно. Но за все это время она ни разу не открыла глаза. Майя оставалась в бреду.

— Что случилось? — спросил Дрейк, войдя в спальню.

Габриэль покачал головой.

— Я не знаю. Она сказала, что заболела чем-то и пошла спать не покормившись. А через несколько часов потеряла сознание.

— Она ела с тех пор?

— Да, но ее состояние не улучшается. С каждой минутой становится хуже.

Дрейк наклонился над кроватью и посмотрел на Майю, затем потрогал ее лоб, заглянул в ее зрачки. Только сейчас он, казалось, заметил ведьму, которая ранее стояла у камина, а сейчас подходила к кровати.

— О, Франсин, как удивительно видеть тебя здесь.

— Дрейк.

— Есть идеи? — спросил он и показал на Майю.

— Собственно говоря, да.

— Поделишься?

Она кивнула.

— Мы на минуту, вампир, — сказала она Габриэлю и жестом показала Дрейку следовать за ней в ванную.

Габриэль посмотрел на Томаса, который зашел в комнату вместе с психиатром.

— Странная пара, — прокомментировал Томас.

— Они могут быть насколько странными, насколько хотят, пока могут помочь Майе.

Габриэль погладил горячие лицо девушки. Ее голова тут же повернулась к его руке, а губы нашли его пальцы. Она начала быстро сосать его большой палец своими губами.

Габриэль испустил вдох. Даже без сознания, Майя убивала его. Он едва мог подавлять свое желание раньше. Но когда она сосала его палец, Габриэль мог думать только о том, как она будет так же сосать его член.

Он прислушался к голосам в ванной, но не смог разобрать слова. Они, казалось, говорили тихо, чтобы их не подслушали.

Габриэль вытащил палец изо рта Майи и погладил ее по губам. Она высунула язык и лизнула его. Он наклонился к ней, приблизив свой рот к ее уху.

— Детка, ты сводишь меня с ума. У меня не осталось терпения. Если ты не прекратишь, не знаю, что я сделаю.

Она вздохнула и втянула его большой палец в рот. Его член натянул молнию на джинсах, металлическая застежка врезалась в плоть.

Он сжал другую руку в кулак, борясь с желанием взять ее. Со стоном мужчина вытащил палец изо рта Майи и отошел от кровати.

— Ты говорил ей, что чувствуешь? — спросил Томас.

Габриэль повернул голову, чтобы посмотреть на него.

— А потом?

— Разве ты не хочешь знать, чувствует ли она, то же самое?

— А если нет?

Томас бросил взгляд на Майю.

— Она так жаждет твоей крови, что я бы рискнул предположить, что Майя жаждет твое тело так же сильно.

Габриэль избежал необходимости отвечать, когда дверь ванной открылась, и Дрейк с ведьмой вышли. Их лица были серьезными. Его желудок сжался. Насколько плохими были новости?

— Мы пришли к согласию, — Дрейк взглянул на Майю.

— Что это? — спросил Габриэль и провел рукой по ее волосам.

— У нее течка.

Габриэль не понимал.

— Течка? Что это значит?

— Сексуальное возбуждение, — пояснил Дрейк. — Как у кошек.

— Но это невозможно, — возразил Габриэль. Течка означала возможность родить. —

Она вампир. У женщин вампиров не бывает течки, они стерильны.

— Я знаю это. Ты думаешь, я не в курсе? Но она вампир не в полной мере. И другая ее часть вызывает течку.

— Так это пройдет? — если это действительно сексуальное возбуждение, оно, безусловно, временное.

— Пройдет, но...

— Но что?

— У нее жар. Слишком сильный для ее тела. Она может умереть. И есть только один способ прекратить лихорадку.

Габриэль не стал слушать дальше.

— Умереть? Нет. Нельзя допустить этого. Нельзя позволить ей умереть. Док? Должно быть что-то, что мы можем сделать.

— Не мы, — сказал Дрейк. — Ты.

Габриэль внимательно взглянул на Дрейка и ведьму.

— Я?

Ведьма сделала шаг к нему.

— Единственный способ остановить сексуальное возбуждение, удовлетворить ее.

Ее слова эхом раздалось в его голове. *"Удовлетворить ее"*.

— Как?

У Дрейка хватило смелости посмеяться.

— Я полностью оставляю это на тебя. Верю, что ты знаешь, как удовлетворить женщину.

До Габриэля, наконец, дошло. Они хотели, чтобы он занялся любовью с Майей. Подойдя ближе к доктору, он тихо прошипел под нос:

— Но я не могу. Ты знаешь, что не могу.

Томас откашлялся позади него.

— Если хочешь, это могу сделать я. В конце концов, это словно трогать сестру. Это не будет ничего значить.

Габриэль повернулся.

— Нет!

Несмотря на то Томас был геем и не имел никакого интереса к Майе, Габриэль никогда бы не позволил прикоснуться к ней другому мужчине.

Томас криво улыбнулся, и Габриэль понял, что он предложил это только для того, чтобы увидеть его реакцию.

Ну, он ее получил, и если Томас не станет осторожнее, то получит кулаком в

дополнении.

— Я не говорю, что ты должен трахнуть ее, — добавил Дрейк. — Боже, я бы не предложил сделать такое с бессознательной женщиной, но есть и другие способы. Используй свои руки и рот. Ей нужен оргазм. Это единственный способ сбить жар.

В комнате было до жути тихо, не считая тяжелого дыхания Майи и шороха простыней, когда она ворочалась. Ведьма и врач уехали, и даже Томас оставил их наедине.

Он знал, что Томас все еще где-то в доме, но ушел достаточно далеко, чтобы его чувствительный слух не уловил, что делают Габриэль и Майя.

Было и так достаточно неловко из-за того, что они знали, что должно произойти. Тем не менее, это не охладило его возбуждение.

Конечно, не так он это планировал. Для начала, при занятии с ней любовью, Габриэль хотел, чтобы она оставалась в сознании и в полной мере понимала все... полностью концентрировалась на нем... а не пребывала в лихорадочном состоянии, в котором сейчас находилась, и без сознания.

Но он хотел касаться и заниматься с ней любовью, даже зная в каком положении находится Майя, и проклинал себя за это. Она была уязвима, и Габриэль собирался использовать ее для своего удовлетворения.

Испытывая отвращения, он отвернулся от кровати. Возненавидит ли его Майя, когда придёт в себя и поймет, что Габриэль сделал, возненавидит ли за прикосновения, которые не разрешала? Потеряет ли он ее и призрачный шанс на то, чтобы когда-нибудь получить ее любовь? Но у него не осталось выбора, потому что Габриэль не мог позволить ей умереть.

Даже в бреду она стремилась к нему. Майя извивалась рядом, как во время кормления от него. И то, как она сосала его большой палец, разве не было достаточным доказательством того, что она хотела его?

Ее сильно колотило, и это заставило его вернуться к ней. Майя нуждалась в нем и не важно, что случится потом, он не может игнорировать эту потребность. Быстро сняв обувь, Габриэль взобрался на кровать и притянул ее в свои объятия.

— Я здесь, детка, я здесь.

Казалось, ей стало легче дышать, когда он прижал ее горячее тело к себе.

Пока она лежала в его руках, стала горячее, чем несколькими минутами раньше. Доктор прав, если Габриэль не удовлетворит ее, Майя сгорит.

Он не станет раздевать ее, чтобы оставить ей как можно больше достоинства в данных обстоятельствах. И Габриэль не снимет ничего из своей одежды, чтобы сохранить подобие дистанции.

Только его рука будет касаться ее под ночной рубашкой. Он не станет смотреть на ее обнажённое тело, только касаться. Так Майя поймет, что у него не осталось выбора, и он сделал все, чтобы не воспользоваться ею.

Габриэль наклонил ее подбородок рукой и устремил свои губы к ней для легкого, как перышко, поцелуя. Он ощутил вкус соли и женщины, способной к зачатию и возбуждённой.

Габриэль знал, что не обязан целовать ее, но когда вдохнул запах, то потребности тела затмили разум. Он мог только следовать вековым инстинктам, призывающих к спариванию. Габриэль не мог объяснить, откуда знает, что она его, но инстинкты говорили, что женщина в его руках идеально ему подходит. Он никогда не чувствовал подобного к кому-то еще, даже к Джейн, жене, которая бросила его после брачной ночи.

Никогда не чувствовал связь, которую испытывал с Майей, словно их жизненные пути были связаны. Один дополнял другого.

Чем больше он вдыхал ее аромат, тем глубже ощущал, что их жизни связаны. Когда ее губы приоткрылись под его губами, Габриэль вторгся в рот Майи и захватил ее язык своим, поглаживая и облизывая, танцуя и отступая.

Его слюна смешалась с ее, и вкус их объединенных жидкостей опьянял его. Он знал, что-то происходило между ними, и это не могло объясняться только притяжением и похотью. Габриэль поговорит об этом с врачом, но не сейчас. Сейчас нужно спасти женщину, которую любит.

Любит?

Осознание потрясло его. Но потом успокоило.

— Я люблю тебя, — прошептал он ей в губы, и провел ртом вдоль ее шеи, чтобы поцеловать горячую кожу Майи. Он ощутил соблазнительный аромат ее крови, исходящий из припухшей вены, и зарычал. Его клыки удлиннились и толкнулись, раздвигая его губы.

Габриэль резко от нее отскочил. Нет, нельзя кусаться, нельзя позволить себе такой интимный поступок — пить из своей женщины, если она не позволила этого.

Своя, да, он назвал ее своей, потому что сейчас она принадлежала ему.

Его взгляд скользнул по ее дрожащему телу и кроваво-красной ночной рубашке на ней. Ткань едва доходила до середины бедра и была настолько тонкой, что Габриэль отчетливо видел очертания твердых сосков на вершинах пухлых грудей.

Бретелька рубашки съехала, когда Майя повернулось. В конце концов, они спадут с ее плеч, и ткань, прикрывающая прекрасные округлые полушария, опустится.

Его рука скользнула к груди и накрыла одно из них. Оно заполнило его руку, а твердый сосок потерся о центр ладони. Большим пальцем Габриэль исследовал её, ласкал кожу сквозь тонкий шелк и задевал сосок.

Майя перестала дрожать и выгнулась от его прикосновения. Недолго думая, он потянул ткань, разорвал лямку и освободил прекрасную грудь, которую ласкал. Ее кожа оказалась мягкой и гладкой.

Наклонив голову, Габриэль лизнул языком сосок. Он сразу понял, что, не смотря на бессознательное состояние, Майя понимала, что он с ней делает: она обхватила его за шею и притянула к своей груди.

— Да, — пробормотала она. В ее голосе прозвучало облегчение, словно Майя ждала этого долгое время. Она хотела его? Знала, что это он касался ее?

Габриэль всосал прекрасную плоть глубже в рот и стал кружить языком вокруг захваченного соска, одновременно сжимая ее грудь в руке. Он не мог насытиться ею, текстурой кожи, и запахом. Габриэль почувствовал, что его брюки стали теснее, когда член быстро затвердел от желания. Сдерживаться стало труднее.

Только это напрасно. Мысль, что он не станет трахать ее, очевидно, не достигла его твёрдого как сталь члена.

Габриэль провел пальцами вниз к ее животу по шелковым складкам ткани под грудью. Минувя бедра, он достиг края ночной рубашки, завершил свое путешествие и двинулся обратно. Достигнув вершины бедер, погладил трусики. Она тут же застонала и выгнула спину.

Трусики Майи стали влажными от возбуждения, аромат был настолько сильным, что почти лишал его разума. Пытаясь унять свою похоть, Габриэль провел пальцами по ее трусикам и отчетливо почувствовал теплую женственную плоть.

— О, Боже, Майя, — отчаянно сказал он, не зная, как сдержаться и не изнасиловать ее,

когда каждая клетка его тела кричала о том, чтобы Габриэль ее взял.

Несмотря на то, что он дал себе обещание не смотреть на ее обнажённую кожу... которое нарушил, оголив ее грудь... Габриэль потянул вниз трусики, обнажая Майю. Темные завитки были подбриты по линии бикини, спускаясь вниз к ее лону. Как будто ему нужны дальнейшие указания.

Габриэль скользнул пальцами вниз, и Майя тут же раздвинула ноги шире, приглашая его посмотреть на нее, прикоснуться и поглотить.

Когда он медленно спустился вниз, следуя за запахом, которому никогда бы не смог сопротивляться, стоны Майи стали более выразительными, словно она знала о его намерениях... даже если Габриэль сам не знал.

Он планировал лишь посмотреть на неё, всего раз, чтобы у него остались воспоминания на тот случай, когда Габриэль будет один в своей постели. Но когда его взгляд упал на ее прекрасное лоно, эти розовые лепестки звали к нему, умоляя их попробовать.

Он никогда не делал ничего подобного. Разумеется, Габриэль понимал концепцию. Даже видел, как это делается, не только пока наблюдал за Зейном в клубе, но и большом количестве порно фильмов.

Но он никогда не притрагивался ртом сосредоточию женщины и никогда не лизал там языком. Тем не менее, на данный момент не осталось никаких сомнений, что именно этого Габриэль желал: вкусить восхитительные соки Майи, полакомиться ею, пить ее нектар, пока она не кончит ему в рот.

Он никогда не понимал, почему другим мужчинам это нравится... до этого момента.

Она лежит в его власти, уязвимая и широко раскрытая, не в состоянии избежать его ищущего языка. Даже если Майя проснется, пока Габриэль лижет ее, он не остановится, потому что понимал, что ничто его не остановит.

Габриэль взглянул на ее лицо. Ее глаза были все еще закрыты, но губы приоткрылись. Когда он провел пальцем вдоль ее влажных складок, то увидел, как Майя втянула нижнюю губу в рот и прикусила ее. Габриэль провел пальцем выше и нашел маленький комочек нервов. Пока он кружил влажным пальцем вокруг него, Майя стонала и извивалась на простынях. Тяжело дыша, она впиалась зубами в губу.

— Детка, я должен сделать это.

Габриэль не мог больше ждать. Со стоном он опустился между ее ног и раздвинул ее складочки пальцами. Ее лоно розовое и влажное лоно — самое прекрасное, что он когда-либо видел. Габриэль высунул язык и один раз лизнул женскую плоть, упиваясь сочившимися из неё сливками. Когда их вкус достиг его рецепторов, Габриэль застыл. Стрела, сродни удара молнии, поразила его тело и завибрировала в нем. Он вздрогнул. Святые угодники!

Не один другой вкус никогда не заставлял его чувствовать такое удовлетворение и в то же время желать большего. Этого он ждал всю жизнь, даже не зная об этом. Все в ней было прекрасно.

Габриэль поднял голову и зарычал. Он убьет любого, кто осмелится забрать у него Майю. И его не остановят врата ни рая, ни ада, если Смерть вырвет ее из его рук.

Потому что сейчас Габриэль осознал: Майя — его пара. Потерять ее означает упустить единственный шанс, на счастье.

Осознав это, он вернул внимание клитору и дал то, в чем Майя так отчаянно нуждалась. Его разум зафиксировал каждую впадинку ее лона, каждый холмик, пока Габриэль жадно

ласкал языком ее складочки. Он замечал каждое крошечное движение, которое она совершала, и каждый вздох, который делала.

Сердце Габриэля бешено билось в груди.

Майя просто пир, и у него не было более роскошного шведского стола, который бы предназначался только ему одному. Не спеша, Габриэль пожирал, покусывал мягкую плоть, лизал и сосал горячую кожу. Он наблюдал за каждой реакцией, каждым вздохом и стоном.

Его руки скользнули под ее попку, приподнимая, чтобы ввести язык в тугое лоно.

— О! — Габриэль услышал стон и спросил себя, пришла ли Майя в сознание.

Но он не стал отвлекаться на эти мысли, потому что не сможет остановиться даже если Майя будет умолять. Или она попросит продолжить?

Преисполненный решимости доставить ей максимальное удовольствие, он трахал ее лоно языком, чередуя это с полизыванием клитора. Маленький комочек нервов налился и напрягся.

Каждый раз, когда Габриэль щелкал по нему языком, тело Майи дрожало. Он почувствовал, что она близка, и хотя не желал прерываться, понимал, что должен сделать. Габриэль скользнул пальцем во влажные складки и почувствовал, как внутренние стенки крепко их сжали. Он зарычал. Вот бы, его член оказался внутри нее вместо пальцев. Габриэль жёстко втянул клитор, плотно прижимаясь губами к ее складкам. Майя задрожала. Когда ее накрыл оргазм, Габриэль почувствовал, как вокруг его пальца сокращается её лоно, а соки стекают по его губам. Крик Майи был прекраснейшим из звуков, какие он когда-либо слышал. Габриэль нежно лизал клитор, пока она испытывала оргазм.

***

Майя ощущала волны наслаждения, прошедшие сквозь ее тело, и освобождение, которые они принесли с собой. Жар начал спадать, и впервые за все время она смогла дышать.

Когда Майя сделала длинный глубокий вдох, ее ноздри раздулись. В то же время она почувствовала тяжесть на своем клиторе и чье-то горячее дыхание внизу. Ее глаза распахнулись. Там, между ее распростёртых ног, Габриэль прижимался губами к ее пульсирующему клитору, а его язык все еще гладил его, угрожая поджечь вновь.

— Габриэль.

Как осой ужаленный, он резко поднял голову, и их взгляды встретились. Майя никогда не видела его таким. Его глаза потемнели от страсти, а губы стали чувствительными и влажными от ее соков.

Габриэль лизал ее, пока она оставалась без сознания. Она должна чувствовать себя осквернённой, по крайней мере, ощущать неловкость, но, что странно, у нее не возникло таких мыслей. Неужели Майя превратилась в настоящую распутницу, став вампиром?

— Майя, я могу объяснить, — его голос был пронизан чувством вины и сожаления.

Она не понимала этого. Майя наблюдала, как он изменил свое положение и поднялся с кровати, чтобы сесть рядом с ней. Рукой Габриэль быстро натянул ее ночную рубашку, чтобы прикрыть наготу тканью.

Теперь она заметила его нервозность, как будто Габриэля поймали за тем, чего он не должен был делать. Ладно, Майя поймала его, но она была не против его действий. Сожалела лишь о том, что не проснулась во время этого.

— Что ты делаешь? — спросила Майя.

Габриэль провел рукой по длинным волосам, которые сегодня не были собраны в хвост. Она любила их и почувствовала желание погрузить руки в роскошную гриву.

— Прости. Мне пришлось сделать это. Доктор и ведьма, они оба сказали...

Он замолчал и посмотрел в сторону.

Почему Габриэль избегал ее сейчас? Она схватила его рукой за подбородок, заставив смотреть на себя.

— Скажи мне, что происходит.

Он моргнул.

— У тебя начался жар. Док сказал, что ты умрешь, если никто не удовлетворит тебя. Поэтому они решили, что я должен сделать это, — Габриэль опустил веки и посмотрел вниз.

— Они?

— Дрейк и ведьма.

Майя не знала ведьму, но это ее не волновало. Важнее, что Габриэля вынудили сделать это. Ему пришлось удовлетворить её, чтобы спасти, но не потому, что он ее хотел.

— Они заставили тебя сделать это?

Габриэль кивнул.

— Прошу, поверь мне. Я бы никогда не воспользовался тобой так, если бы не боялся за твою жизнь.

Майя проглотила комок в своем горле, вызванный его словами.

Он бы никогда не коснулся ее в ином случае. Только потому, что она оказалась в опасности. Габриэль все еще чувствовал ответственность за нее... и ничего больше.

— Спасибо тебе, и мне жаль, что тебя вынудили сделать это. — Майя взяла себя в руки, вопреки боли, вызванной тем, что он касался ее против воли.

— Майя, я не это имел в виду.

Она уставилась на него, когда Габриэль снова поднял взгляд.

— Я хотел этого. В жизни не хотел ничего так сильно, как довести тебя до оргазма с помощью рук и губ. Я пообещал себе, что оставлю тебе столько достоинства, сколько смогу, но, Майя, когда я увидел твоё тело, то ничего не смог с собой поделаться. Я... — на его лице отразилась тоска. Майя не могла понять почему.

Он хотел касаться ее, и это знание согрело ее сердце.

Габриэль что-то чувствовал. Она привлекала его так же, как он притягивал ее.

— Габриэль, почему ты мучаешь себя? — Майя потянулась к его лицу и погладила его щрам. Он вздрогнул, словно не ожидал, что она станет трогать его.

— Ты не сердишься на меня? Не испытываешь отвращения из-за этого? — спросил Габриэль.

Майя медленно подошла к нему.

— Сержусь? — Она притянула его ближе. — Нет, я не сержусь. Я просто разочарована.

Майя увидела, как он резко сглотнул.

— Боже, прости.

Она покачала головой и улыбнулась:

— Я просто разочарована, что не была в сознании.

Что-то изменилось в его глазах. Вспышка удивления промелькнула в радужке, а затем раздался резкий вздох.

— Ты имеешь в виду?..

Габриэль погладил ее щеку, а большим пальцем провел по губам. Майя приоткрыла губы и лизнула подушечку его большого пальца.

— Габриэль, я едва знаю тебя, но когда ты касаешься меня, я чувствую себя живой. Более живой, чем когда была человеком.

— Когда Дрейк сказал, что ты можешь умереть, я чуть не сошел с ума. Майя, я не знаю, что происходит между нами, но понимаю, что ты мне нужна.

Сердце Майи ёкнуло от его признания. Она хотела быть нужной. Хотела, чтобы этот гордый вампир ее желал.

— Ты собираешься меня поцеловать?

Быстрым движением его губы накрыли ее. Майя ощутила свой вкус на его языке, когда он погладил ее губы и вторгнулся в рот. Этот вкус вызвал более сильное возбуждение. Габриэль хотел ее.

Он показал одним из самых интимных способов, как сильно хотел ее, и она даже не смогла осознанно почувствовать это. Майя быстро это изменит. В этот раз она ощутит каждую секунду их любви и ничего не пропустит.

Его поцелуй был властным и страстным. Ни один мужчина никогда не целовал ее с таким жаром и решимостью. И с такой нежностью и благоговением, словно поклонялся ей.

Майя полностью отдалась ощущениям быть желанной столь страстным мужчиной. Она мурлыкала от его поцелуя и чувствовала, что снова возбудилась.

Вся боль, которую Майя чувствовала, теперь забыта. Безусловно, последний эпизод казался худшим в ее жизни. Она еще никогда не испытывала такого сильного жара. Как Габриэль назвал это?

Течка? Майя не знала, что он хотел сказать этим, но даже в бреду чувствовала, как горит ее тело. Она спросит Дрейка об этом позже, а сейчас ей не хотелось упускать момент.

Майя лежала в объятиях Габриэля. Его руки обнимали ее, прижимали с такой яростью, что она едва могла дышать. Но это не так важно.

Ей не нужен воздух, пока можно вдыхать его запах. Как и его кровь, вкус его губ опьянял. Ее тело отвечало ему так естественно, что она не смогла бы отстраниться от него, даже если бы захотела.

С этим мужчиной Майя хотела заниматься любовью. Она инстинктивно знала, что Габриэль — единственный, кто сможет заполнить ту зияющую пустоту, которую она чувствовала, занимаясь сексом с другими мужчинами.

Никто никогда не мог удовлетворить ее желания, она даже не могла описать кому-то свои потребности. Майя никогда не чувствовала себя достаточно безопасно с кем-либо, чтобы признаться в своих темных желаниях. Но в руках Габриэля она чувствовала себя защищённой и нежно любимой.

Когда он отпустил ее губы, Майя увидела его улыбку.

— Мы так волновались за тебя.

— У меня случались лихорадки, но в этот раз приступ был хуже, чем когда-либо.

Габриэль кивнул.

— Я знаю.

— Знаешь? Откуда?

Он погладил ладонью ее щеку.

— Мы заглянули в твои медицинские файлы.

Майя открыла рот, чтобы высказаться по поводу отсутствия у Дрейка

профессиональной этики, но Габриэль поднес палец к ее губам.

— Извини, но я вынудил Дрейка сказать мне. Все, что касается тебя, касается и меня.

— Зачем?

Он мягко поцеловал ее в губы, прежде чем ответить.

— Потому что я счастлив только тогда, когда знаю, что ты в безопасности и с тобой все хорошо. Я забочусь о тебе... сильно.

Майя почувствовала, как заволновалось сердце от его признания.

— Правда?

— Сильнее, чем я могу сказать тебе.

Она сделала глубокий вдох и позволила этому знанию проникнуть в нее. Ощущения оказались великолепными.

Майя быстро улыбнулась ему, а затем направление ее мыслей изменилось.

— Ты же говорил, что вампиры не болеют?

— Да, это так для всех нас. Но доктор не думает, что это болезнь. Он считает, что это течка. Как сексуальное возбуждение, которое испытывают кошки во время их цикла.

— Но я не кошка, а вампир. Иветт сказала мне, что женщины вампиры бесплодны. Так что нет смысла в том, что у меня течка. Для чего она?

Габриэль уставился на нее.

— Иветт сказала тебе это?

— То есть это не правда? Все-таки есть надежда?

— Нет, это правда, — он сглотнул. — Но я должен сказать тебе кое-что. На самом деле, нужно кое-что объяснить. Есть так много вещей, которые никто до сих пор тебе не сказал. Мне следовало это сделать. Прости, что раньше не додумался.

Она отгородилась от разочарования... из-за ее возможной бесплодности. Майя надеялась, что однажды смирится с этим. Смирится ли Габриэль?

— Это не твоя вина. Я не давала тебе достаточно шансов объяснить мне все.

Он притянул ее ближе к своей груди.

— Рассказать тебе сейчас? Или ты устала?

— Нет, я не устала.

— Хорошо. С чего бы мне начать? — спросил Габриэль.

— Может сначала?

— Сначала?

Майя одну за другой расстегивала пуговицы на рубашке Габриэля, и, распахнув полы, положила руки на его обнаженную грудь.

— Ты пытаешься отвлечь меня, потому что если это так, у тебя прекрасно получается, — низко проговорил он. Черт, какой у него сексуальный голос.

— С чего все началось? Вампиры. Как они появились?

Габриэль схватил ее за руку, останавливая ласку, но прижимая к теплой коже.

— Существует много легенд, конечно же, но большинство историй, рассказанных в книгах — ложь. Мнение нашего вида сильно отличается. Говорят, что первым вампиром стал злой мужчина, который заключил сделку с дьяволом, чем обратил на себя гнев Божий. Заблуждающийся человек, уничтоженный жадностью. Он хотел править миром, но через насилие. Когда Бог узнал о его плане, то проклял ходить по ночам, чтобы создания Божьи были в безопасности от него днем.

Майя, затаив дыхание, слушала Габриэля.

— Тогда зачем Богу давать ему столько силы и тягу к человеческой крови? Неужели это не шло вразрез с желанием защитить людей?

— Не Бог дал ему такие силы, а дьявол. Бог лишь защищал своих созданий. Когда он проклял нашего предка непереносимостью дневного света, дьявол дал ему эти силы, чтобы пережить ночь и пугать людей. Он сделал его могущественным в ночи, но ничего не мог поделать со слабостью к дневному свету. Так и был создан первый вампир.

Внутри Майи поднялось отвращение.

— Значит, мы поклоняемся дьяволу?

Рассмеявшись, Габриэль покачал головой.

— Нет, у нас есть свободная воля. Лишь мы решаем, что делать. Никогда не забывай об этом. Ты можешь быть добром или злом, как пожелаешь. Куда поведет тебя сердце. Твое решение остается только твоим, никогда не позволяй кому-то утверждать обратное.

Она расслабилась.

— Как ты стал вампиром?

Габриэль закрыл глаза, будто пытаясь отогнать воспоминания. А когда вновь их открыл, печально улыбнулся.

— Человеком я был очень несчастен. Одиноким, а со шрамом на лице стало еще сложнее вливаться в женское общество. И у меня возникло ошибочное представление, что будь у меня власть, все складывалось бы иначе. Так что, когда встретил человека, который обладал всем, чего я хотел, то поговорил с ним, и он сжалился. Мой сир был добрым, но оказалось, что даже став вампиром, я остался таким же: одиноким и с уродливым шрамом на лице.

Майя провела ладонью по его лицу. Ей было плевать на шрам, но если он так беспокоил Габриэля, может получится что-нибудь сделать?

— Сегодня существует множество возможностей в пластической хирургии...

Он накрыл ее руку своей.

— Мое тело замерло в том состоянии, в котором меня обратили в вампира. Даже если я постригусь, мои волосы отрастут до определенной длины, любое изменение в теле вернется к тому, что было во время обращения. Вампиризм не изменил моей физической формы.

Майя тут же прикоснулась к своему лицу.

— Хочешь сказать, что я навеки останусь такой?

Габриэль кивнул.

— Длинные темные волосы, прекрасные глаза, никаких морщин, лишь парочка из-за смеха.

Она улыbnулась.

— Хорошо, что я побрила волосы в ночь нападения.

Габриэль от души рассмеялся. Майя никогда не слышала такой его смех, и поняла, что это ей нравится, как и глубокий гул, сотрясший ее тело. Когда он посмотрел на нее, в его глазах сверкали искры.

— Только женщина может сводить все к самому элементарному.

Габриэль опустил руку к ее бедру.

— Но при этом, стоит признать, мне нравятся твои гладкие ножки.

Майя остановила его руку, не дав спуститься ниже. Не сказать, что она не хотела того, что он мог предложить, но они разговаривали, и Майя хотела узнать больше.

— Что еще изменится в моей жизни? Неужели люди не поймут, что я не старею?

— А вот это — самая трудная часть. Большинство из нас ведут тихий образ жизни. У нас свои сообщества, и мы по максимуму избегаем общения с людьми. В XVII–XIX века: было проще, тогда не велись такие документации, как сейчас. Все эти номера страховых свидетельств и так далее, к сожалению, нам приходится подделывать документы.

— Как фальшивые паспорта?

— Что-то типа того. Сейчас мы больше планируем. Каждые двадцать пять — тридцать лет мы создаем новую личность: сообщаем о рождении ребенка, присваиваем ему номер страховки и все прилагающееся, наподобие школы, церемонии вручение дипломов, создаем новую историю.

— Все кажется таким сложным.

— Не когда в рядах вампиров имеется парочка хороших хакеров, способных взломать любые компьютерные записи. На самом деле, появление компьютерных технологий вновь облегчило нам жизнь. Больше не приходится взламывать городские архивы по ночам. — Он подмигнул ей, но в ее голове все еще крутилась мысль о том, как все сложно.

— Не представляю, как я смогу все это проверить. С чего начать?

Габриэль приподнял ее лицо за подбородок.

— Не беспокойся. Я обо всем позабочусь.

Искренность в его глазах была самой настоящей. Она инстинктивно знала, что он даст все необходимое. Но как Майя сможет отплатить?

— Но я не могу зависеть от тебя.

Габриэль нахмурился.

— Но я хочу заботиться о тебе

— Я всегда сама со всем справлялась и не знаю, как полагаться на кого-то еще.

— Мы все полагаемся на других вампиров: помощь в создании для нас новой личности, хранить секреты, защищать. Мы — как большая семья. Никто не станет считать тебя слабой из-за доверия к другому из нашего вида.

— Мой вид — так странно об этом говорить. Не хочу никого обижать, но я не чувствую, что вампиры — мой вид. Все они такие сильные и уверенные, я такого не ощущаю. И кроме того, я не нормальный вампир, больная, у которой отвращение к человеческой крови...

— Уверен, этому есть вполне логичное объяснение. И мы это выясним. А пока, ты будешь питаться от меня.

— Ты не против?

Он мягко усмехнулся.

— Против? — Габриэль крепче сжал ее в объятьях, притягивая ближе. — Когда ты прижимаешь клыки к моей шее, я практически в раю. Самое эротичное, что я когда-либо чувствовал.

Дыхание застряло в ее горле. Майя тоже считала это эротичным.

— Для тебя это всегда так?

Габриэль округлил глаза от удивления.

— Всегда? Майя, ты единственная, кто кормилась от меня. Я не знаю, на что это было бы похоже с кем-то другим, и, откровенно говоря, не хочу знать. С огромным удовольствием позволяю тебе каждый день пить мою кровь столько, сколько ты пожелаешь.

Сколько она пожелает? Что он пытался сказать? Что заинтересован в длительных отношениях? Она вспомнила о словах Иветт: вампиры хотят связываться с людьми, чтобы завести детей.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Хотел ли Габриэль того же? Но не могла спросить об этом напрямую.

Все было в новинку. Будто бы она хотела спросить мужчину после первого свидания могли ли они съехаться. Вампир или нет, но ни один мужчина не захотел бы женщину, которая после пары свиданий стала бы на него вешаться. Да и вообще, они даже на свидание не ходили.

Оральный секс, пока она была без сознания, точно не квалифицировался, как свидание. Кроме того, Майя хотела кое-чего другого.

— Габриэль?

Он прижался лбом к ее.

— Да?

— Займись со мной любовью. — Она должна была почувствовать его. Майя опустила руку к его паху, ощущая напряженную длину под джинсовой тканью.

Прежде чем она успела даже прикоснуться к пуговице, Габриэль сжал ее руку.

— Я бы охотнее показал тебе то, что ты пропустила, пока лежала без сознания.

Он серьезно? Хотел доставить ей удовольствие, вместо того, чтобы удовлетворить свою потребность?

— Ты хочешь повторить?

— А можно?

Она встретила его взгляд, в котором было столько страсти и обещания. Он хотел ее.

Никаких сомнений. Майя притянула его голову.

— Прикоснись ко мне, — выдохнула она.

Габриэль смял ее губы, и она ощутила невероятную эйфорию, охватившую тело. Все в нем было таким знакомым, но все же новым.

Этот поцелуй отличался от предыдущего. Неуверенность, которую она чувствовала прежде, ушла, и на ее место пришла смелость мужчины, который привык требовать.

Прикосновения его рук стали более твердыми. Пальцами Габриэль дразнил ее разгоряченную кожу, обещая наслаждение и требуя уступок. Он, словно покоритель, двигался вперед, двигая языком вокруг ее, сокрушая губами любое сомнение, которое могло

остаться у Майи.

Габриэль прижимал ее все ближе и ближе, жар его тела обжигал, но она не могла отстраниться, да и не хотела. Он зажигал ее.

Ни один мужчина не был способен на такое лишь посредством поцелуя и ласк. Словно тело Майи знало его, отличало от другого и на непонятном уровне соединилось с ним.

От его ласк в голове возникали образы дикого и необузданного секса, не просто соединение тел, а слияние разума и душ. Глубокая связь.

Все, что она хотела получить от мужчины... вся те запрещенные фантазии, которые Майя не могла озвучить... вышло на первый план. Она хотела, чтобы Габриэль взял ее всеми возможными способами.

Он спустился ниже и жадно втянул ее сосок в рот, отчего ее тело пронзила волна жара. Майю лихорадило, но не так, как при болезни.

Так проявлялась ее страсть к Габриэлю. Майя выгнулась, требуя большего. С низким рыком, он сжал зубами чувствительную вершинку.

— Боже, Габриэль.

Раздался его глубокий смех. И он точно знал, как подействует этот звук на нее. Под прикосновением его рук Майя становилась мягкой, как пластилин. Ни один мужчина не способен на такое.

Габриэль на мгновение поднял голову, в шоколадных глазах сейчас плясали алые всполохи, а из-под губ показались клыки.

— Ты еще ничего не видела.

Лишь от мысли, что подразумевалось под этими словами, Майя задрожала. Спустя секунду, он начал опускаться ниже, оставляя тропинку из поцелуев и дразнящих укусов клыков по животу.

И каждое прикосновение было подобно взрыву. Майя когда-нибудь реагировала также на прикосновение мужчины, или это из-за превращения в вампира?

Нет, это не могло случиться лишь из-за обращения. Даже если бы она все еще была человеком, ласки Габриэля зажгли бы в ней тот же огонь.

Но когда он накрыл ртом ее естество, мозг Майи отключился. Сейчас она была способна лишь чувствовать.

А когда Габриэль провел языком по влажным складкам, Майя застонала. На что он ответил рычанием. Она не могла представить более сексуальный звук. Когда Майя смогла выстоять против наслаждения, вызванного лаской его языка, то запустила руку в волосы Габриэля и почувствовала его дрожь.

Затем изогнула губы в улыбке. Понимание, что производила на него тот же эффект, что и он на нее, наполнило ее удовлетворением.

Габриэль скользнул языком глубже в ее тело, дразня большим пальцем ее клитор.

У Майи перехватило дыхание. Он повторил действие, а затем провел языком по ее клитору. Она возбуждалась сильнее.

— Мне нужно, чтобы ты был внутри меня, — потребовала Майя. Она хотела почувствовать в себе его жесткую длину, как Габриэль ее заполняет, трахает и заставляет подчиняться.

Он скользнул пальцем в ее лоно, затем добавил второй, но Майя хотела большего. Ей это было нужно.

— Член. Дай мне ощутить его в себе.

Но Габриэль не обратил внимания на ее требование. Вместо этого, добавил третий палец и жадно втянул в рот ее набухший клитор. Прежде чем Майя смогла повторить требование, он закружил языком у ее клитора и жестче начал толкаться пальцами, посылая ее за край.

По ее телу пронеслись волны удовольствия, словно цунами, уничтожающие тихоокеанское побережье.

К тому времени, как Майя вновь могла спокойно дышать, а тело прекратило дрожать, Габриэль уже притянул ее к себе в объятия и прижал к груди.

Она подняла голову и посмотрела ему в глаза.

— Я хочу тебя в свое тело.

Улыбнувшись, он прижал палец к ее губам.

— В следующий раз, малыш. В следующий раз.

Как Габриэль мог не хотеть этого, когда Майя явно чувствовала его налитый член, прижимающийся к ее животу?

— Прошу, сейчас.

Он обхватил ее лицо.

— Тебе нужно немного отдохнуть. Я хочу тебя, детка, никогда не сомневайся в этом. И вскоре я сделаю тебя своей.

Затем поцелуем заглушил ее следующий вопрос.

Майя сделала глубокий вдох, прежде чем зайти на кухню. Выспавшись на руках у Габриэля и приняв душ, она чувствовала себя отдохнувшей.

Он доставил ей большее удовольствие прикосновениями и поцелуями, чем кто-либо во время регулярного секса. Когда Майя была с ним, жизнь казалась такой правильной.

Как будто все снова стало нормально. Нет, даже не нормально, а лучше.

Впервые с момента превращения она по-настоящему осознала свое новое тело. Стала ощущать, что ее чувства настроились на окружающее, а организм начал по-другому реагировать на раздражители. Впечатления были странными, словно это не ее тело, а чье-то другое.

Чужое, потому что впервые в жизни, Майя чувствовала полное сексуальное удовлетворение.

Или, может, то, что она стала вампиром, не имеет значения, а все дело в Габриэле. Он был нежным, страстным, хотя сам и не получил разрядку.

Майя знала, что Габриэль на кухне, еще до того, как вошла.

Он выскользнул из кровати за час до захода солнца, уверяя ее, что лучше бы провел всю ночь с ней в постели. Но ему нужно делать свою работу.

Габриэль встретил ее с улыбкой удовлетворенного мужчины на лице и привлек в свои объятия.

— Ты хорошо спала? — спросил он, наклоняясь к ее губам.

— Только до тех пор, пока ты не покинул кровать.

Уголки его губ приподнялись, прежде чем он ее поцеловал.

Потом Габриэль выпрямился, и его лицо снова стало серьезным.

— Мне пришлось связаться со своими людьми. Я поговорил с Рикки, но он не смог пообщаться с твоими подругами. Предполагаю, их труднее прижать к стене, чем мы считали.

— Я могу поговорить с ними, если хочешь.

Он покачал головой.

— И что ты им скажешь? Рикки сообщил, что сосед видел уходящую Полетт с дорожной сумкой.

— О, я забыла. У нее дневной семинар в Сиэтле раз в месяц, и она предпочитает приезжать туда за ночь, чтобы успевать отдохнуть.

— Хорошо. Тогда она вернется завтра. Я скажу Рикки. На счет Барбары, он пытается поймать ее в больнице, — Габриэль посмотрел на часы. — Сейчас, мне нужно встретиться с Зейном. Хочешь покормиться до моего ухода?

От мысли, что ее клыки снова погрузятся в его шею, Майю покраснела. Если она возьмет его вену сейчас, он точно не сможет покинуть дом в течении часа или двух, потому что они окажутся в постели.

— Нет, сейчас я себя хорошо чувствую.

Ей показалось, что Габриэль посмотрел на нее с разочарованием.

— Как скажешь.

Майя протянула руки и положила пальцы на его губы.

— Ты знаешь, что случится, если я покормлюсь от тебя сейчас, правда? Так что, почему бы тебе не пойти и не встретиться с Зейном? А я пока поработаю над своим аппетитом, —

она облизнула губы. — Уверенна, к твоему приходу я сильно проголодаюсь.

Озорной блеск в его глазах заставил ее сердце забиться в два раза чаще.

— Хорошо. С нетерпением жду обеда.

Майя последовала за ним в прихожую, где Габриэль выкрикнул:

— Томас, ты где?

Мгновение спустя, Томас вышел из кабинета Самсона.

— Что тебе нужно?

— Позаботься о Майе. Я должен увидаться с Зейном, — прежде чем обернуться, он добавил. — Есть новости по телефонным данным?

Томас покачал головой.

— Серверы АТ&Т все еще недоступны. Эдди отслеживает их. Он должен позвонить мне сразу же, как только они снова восстановятся.

Габриэль кивнул.

— Спасибо.

Быстро поцеловав Майю в губы, он ушел. Она повернулась и посмотрела на Томаса.

— Что за телефонные данные?

— Твои. Мы предполагаем, что негодяй, возможно, звонил тебе когда-нибудь, тем более, если вы встречались.

Майя поежилась от этой мысли. Разве могла ли она спать с кем-то настолько злым? Поняла ли, кем он был, до того как прыгнула с ним в постель? Почему не получалось ничего о нем вспомнить? На мгновение Майя закрыла глаза и сконцентрировалась, но ни одно воспоминание не промелькнуло.

— С тобой все хорошо? — голос Томаса звучал обеспокоенно. — Тебе было плохо и стало лучше не так давно. Все нормально?

Она прекрасно понимала, что Томас хорошо знал, чем Майя и Габриэль занимались последние несколько часов, и почувствовала, что из-за этого потеряла дар речи.

Когда она опустила веки, избегая его взгляда, и пробормотала только "да", он цокнул языком.

— Нет ничего плохого в том, что вы, ребята, делали. Габриэль — хороший мужчина.

— Мы едва познакомились, но по каким-то причинам я его знаю. В этом есть смысл?

— Как я сказал, все отлично.

Майя подняла голову и улыбнулась. Ей нравился Томас, и она ощущала, что легко подружится с ним.

— Спасибо. На счет тех телефонных записей: я получаю подробные счета от своего мобильного провайдера. Это поможет?

Томас нетерпеливо кивнул.

— Конечно. Я не могу взломать АТ&Т прямо сейчас, так что если мы сможем получить доступ к записям другим способом, это ускорит поиск.

— У меня есть только за последние три месяца. В этом еще не приходило.

— Лучше чем ничего.

Проведя полчаса за просмотром мобильных счетов, Майя признала поражение.

— Я знаю всех этих людей: друзья, пациенты, коллеги. Среди них нет незнакомых. Мне жаль.

Томас пожал плечами.

— Попробовать стоило.

— Возможно, он звонил мне по городской связи, но я, к сожалению, не получаю подробных счетов за это.

— Не волнуйся. Как только сервера телефонной компании восстановятся, я получу доступ к записям и просмотрю их. К тому же, не так много вещей, которые мы можем сделать по этому поводу.

Никто не сидел без дела, и Майя почувствовала беспокойство. Она была уверена, что может пройти несколько часов, прежде чем Габриэль вернется.

— Как думаешь, сможешь научить меня кое-чему? Габриэль упоминал, что ты наставник.

— Верно, сейчас у меня под крылом новый вампир. Это очень почетная роль.

— Чему ты учишь его или ее?

— Его, — ответил Томас. — Я учу Эдди контролировать жажду и использовать особые умения.

Майя ему улыбнулась.

— Габриэль говорил, что ты лучший, кто обучает контролю над сознанием.

Томас поднял бровь.

— Начинаешь с трудного материала — ты амбициозна.

— Я всегда была отличницей.

— Есть небольшая разница между учебой и этим. Контроль больше связан с эмоциями, чем со знаниями. Думаю, нам стоит подождать и поработать с некоторыми элементарными навыками, такими как контроль силы.

Майя выпрямилась.

— Нет. Я хочу научиться контролю над сознанием. И прямо сейчас.

Он усмехнулся.

— Габриэль еще наместся с тобой. — Затем Томас рассмеялся. — Он уже знает?

— О чем?

— Что ты упрямая.

— Он умный мужчина и поймет это достаточно скоро.

— Ладно. Но нам нужен кто-то, на ком можно опробовать контроль разума.

Томас наморщил лоб.

— Была когда-нибудь в гей баре?

— Почему мы идем именно туда?

— Потому что это последнее место, где тебя могут узнать.

Майя пожала плечами.

— Если ты не дашь лесбиянкам приставать ко мне, то я в деле.

— По рукам. Только не отгоняй от меня милых парней геев.

— Как будто я смогу, — Майя осмотрела Томаса сверху вниз. Он был шикарным представителем мужского рода, и то, как кожаные штаны обтягивали его, мягко говоря, отвлекало.

К счастью, ее сердце уже занято Габриэлем, в противном случае у нее появились бы серьезные проблемы, влюбись она в гея.

— Спасибо. Приятно слышать от тебя, — Томаса, казалось, удивил ее комментарий.

Полчаса спустя, она и Томас пробирались через кучу людей, желая попасть в Q Bar в центре Кастро. Он использовал свое тело, чтобы протащить Майю сквозь толпу, которая чудесным образом расступалась, пропуская их.

Вышибала, едва взглянув, махнул им рукой.

Майя озвучила свое подозрение:

— Ты использовал контроль разума на...

Он оборвал ее.

— Не употребляй эти слова. Называй это навыком, пока мы на публике.

Она кивнула, недоумевая, как кто-то мог слышать ее в переполненном баре, где гремела музыка, и все пытались перекричать друг друга.

— Ты использовал свой навык? — спросила Майя вместо этого.

Она знала, что ей не нужно кричать. Томас слышать ее так же хорошо, как и Майя его. На самом деле она заметила, что могла настраиваться на разговоры и отрешаться от них.

— Этого не понадобилось. Вышибала знает меня. Я не использую навык там, где не стоит. Он требует энергии. Если начнешь часто прибегать к нему, это тебя истощит. Используй его в случае крайней необходимости. И никогда не пытайся воздействовать с его помощью на наш вид.

Майя кивнула.

— Иветт уже сказала мне об этом.

— Хорошо. Тогда ты предупреждена. Очень немногие из нас могут избежать сражения и подавить свой навык, когда на них нападают.

Ей стало любопытно.

— А ты можешь?

Томас серьезно на нее посмотрел.

— Это слишком личный вопрос. Я не стану отвечать.

— Извини, — она повернулась к бару, не желая видеть его упрекающего взгляда.

Положив руку ей на плечо, он повернул ее обратно к себе.

— Есть вещи, которые каждый из нас держит при себе... ты поймешь это однажды.

Есть вещи, о которых мы не хотим говорить. Так же, как и ты.

У Майи перехватило дыхание. Что он знает о ней? На несколько секунд она застыла.

— Майя, я не могу читать твои мысли, так что расслабься. Мне не интересно знать твои тайны. Хотя, кому-то другому, возможно, — он подмигнул ей и улыбнулся. — Теперь давай начнем с нашего маленького урока. Иначе меня могут обвинить в том, что я использую тебя просто как предлог, чтобы выйти.

Она расслабилась и улыбнулась ему.

— Имеешь в виду, что это не так?

— Если ты скажешь Габриэлю, что я воспользовался тобой, уверяю, что сообщу ему, будто это ты меня заставила.

— Ты замечательный парень, ты в курсе, Томас?

Он бросил взгляд вправо, затем влево.

— Не говори так громко, женщина. Если новость распространится, у меня больше не будет здесь свиданий.

Томас нахмурился в притворном гневе.

— Хорошие парни не трахаются.

— Ладно, тогда учи меня, — теперь Майе стало любопытно. Если ей нужно принять новую жизнь, то хотелось бы получить максимальную выгоду. И если это значило обрести некоторые суперсилы, так даже лучше.

— Хорошо. Вот что ты сделаешь. Видишь мужчину, пьющего напиток в углу. Он

стесняется. Я хочу, чтобы ты заставила его встать, подойти к тому темноволосому лакомому кусочку у бара и положить руку на его задницу.

Майя посмотрела на человека, которого Томас имел в виду. Он сидел в углу, его веки были опущены, будто стыдился того, что находится здесь. Время от времени мужчина подносил свой пивной бокал к губам и делал глоток.

Ей стало его жаль. Он явно чувствовал себя не комфортно. Затем мужчина взглянул на темноволосого человека у бара. Она окинула второго взглядом.

— Ты, верно, шутишь, Томас. У него нет ни единого шанса.

— В этом то и дело. Поэтому ты поможешь ему. Внушишь его разуму уверенность, чтобы он смог подойти к тому парню и пригласить. Ты будешь контролировать его разум, чтобы он считал, что у него есть шанс.

Майя покачала головой.

— Как?

Томас посмотрел ей прямо в лицо.

— Загляни внутрь себя. Сконцентрируйся на своем сердцебиении. Затем сосредоточься на мужчине в углу и скажи ему, что делать. Передай свои мысли. Попробуй.

Она сделала несколько глубоких вдохов, а затем попыталась отгородиться от шума из бара. Майя прежде занималась йогой, поэтому попыталась вспомнить, какого это ощутить свою суть и успокоить разум. Приятное тепло наполнило ее тело.

— Я чувствую тепло.

— Это хорошо, — похвалил Томас. — Тело говорит тебе, что ты концентрируешь свою силу. Эта энергия, что собралась внутри, создает тепло.

Она кивнула, не отвечая, стараясь не утратить концентрацию. Затем посмотрела на человека и сформировала слова в своем разуме. *"Вставай. Подойди к бару. Положи руку на задницу темноволосого мужчины"*.

Майя повторила свои мысли и направила их к человеку снова. Но он не двигался.

— Попробуй еще раз, — предложил ей Томас. — Вложи в это свою энергию.

Не думай больше ни о чем.

Она снова сконцентрировала силу и успокоила разум. Попыталась сосредоточиться только на мужчине в углу. На том, как он сидел там, опустив глаза на свое пиво, как его руки сжимали стакан.

Майя закрыла глаза и снова послала к нему свои мысли, приказывая отодвинуть свое пиво и встать. Звук разбитого стекла заставил ее распахнуть веки.

Она посмотрела на свою жертву. Перед ним на столе лежали осколки, пролитое пиво стекало с края стола. С ужасом он посмотрел на свои руки, которые разбили стекло.

Майя повернулась к Томасу.

— Это я сделала?

Томас кивнул.

— Ты сказала ему разбить свой стакан?

— Нет, конечно, нет. Я приказала отставить пиво и встать.

Томас потер подбородок.

— Хм. Странно. Попробуем снова. Но, думаю, бедняга настрадался для одной ночи. Считаю, прямо сейчас ему нужно немного удовольствия.

— Что ты имеешь в виду?

— Смотри, — Томас отвернулся от нее и посмотрел в сторону лакомого кусочка у бара.

Мгновение спустя, мужчина повернулся и посмотрел на парня в углу. Без колебаний он подошел к нему, сел рядом с ним и взял его за руку.

Майя настроилась на их разговор.

— Я медбрат. Позволь мне осмотреть твою руку. Ты же не хочешь, чтобы туда попала инфекция.

Застенчивый мужчина подарил ему благодарную улыбку.

— Спасибо.

— Почему бы мне не перевязать тебя? Я живу прямо за углом, и у меня дома есть аптечка.

Майя поймала соблазняющий взгляд, который медбрат послал застенчивому мужчине. Мгновением спустя, двое встали и покинули бар.

— Ты гений. Как ты узнал, что он медбрат?

Томас усмехнулся.

— Я встречался с ним раньше.

— Но он сделал вид, что не узнал тебя, — запротестовала Майя. Или это обычно среди геев, притворяться, что не знакомы после того, что было.

— Это потому что он и не узнал. Я стер его воспоминания после всего.

Майя открыла рот, чтобы выразить неудовольствие, но Томас протестующе поднял ладонь.

— Меры безопасности. Я научу тебя в следующий раз. Один навык за раз. И раз ты знаешь, нет, я не использовал свой навык на нем раньше. И все еще могу трахаться без этого.

Она усмехнулась. Майя и не сомневалась, что он может привлечь другого мужчину.

— Теперь вернемся к заданию.

— Что если я никогда не научусь? — она ненавидела провалы.

— У тебя получится. Не переживай, мы все научились.

Но оптимизм Томаса таял с каждой попыткой. Сначала, Майя заставила парня выдрать застезжку на своих джинсах, хотя пыталась убедить его сходить в туалет.

Затем, когда она попробовала внушить мужчине подойти к стойке, чтобы подкатить к бармену, стул ударил первого в пах и остановил.

— Ой, — Томас скривился.

— Я случайно, — заверила его Майя. Она была разочарована. Чем сильнее Майя старалась сосредоточиться, тем меньше получалось что-нибудь сделать. Вместо этого продолжала двигать объекты вокруг.

— Это однозначно работает не так, как мы ожидали. Давай попробуем кое-что другое.

— Стирание воспоминаний? — спросила она, надеясь, что они смогут удалить все эти смущающие случаи из разума людей.

— Нет. Ты к этому не готова.

Майя надулась. Она неудачница. И ей совсем не нравилось это чувство. Майя и так по-настоящему странный вампир, который жаждал крови своего родителя вместо человеческой.

Потом у нее началась течка, хотя у вампиров ее быть не может, ведь они стерильны. И теперь она не может освоить управление разумом. Насколько убого это выглядело?

— Дай мне ту чашку с орехами с конца бара, — приказал Томас.

Майя посмотрела на почти пустую небольшую миску, которой никто, казалось, не интересовался.

— Но ты же не ешь.

— Просто сделай это.

Она сделала шаг к миске, но Томас дернул ее назад.

— С помощью разума.

— И как я, предположим, сделаю это?

— Так же как разбила стекло и передвинула табурет. Просто сделай.

Переполненная сомнениями, что это сработает, Майя просто переключила все свое внимание на миску. *"Чаша, переместись и остановись перед Томасом"*.

Ее тряхнуло, когда посуда действительно передвинулась и заскользила по барной стойке, пока не остановилась перед Томасом.

— Думала, ты не хочешь учить меня другому навыку.

— Я и не учил. Это ты. И только ты. Оказывается, — он понизил голос и наклонился ближе к ее уху, — ты не можешь навязать человеку свою волю, но у тебя нет проблем с неодушевленными предметами, которые, позволю себе добавить, не наш род деятельности. Думаю, ты уникальна.

Уникальна.

— Не говори мне, что это синоним особенной. Не хочу быть особенной. Хочу стать нормальной, — отрезала Майя.

Может она, по крайней мере, быть нормальным вампиром? Или слишком многого просит?

— Ну-ну, — Томас попытался успокоить ее, — не всем посчастливилось иметь необыкновенный дар, такой как этот. Настанет день, когда ты поблагодаришь за то, что владеешь этим умением.

Она фыркнула.

— Сомневаюсь в этом.

— Томас! — позвал мужской голос лишь в нескольких футах от них.

Томас повернул голову, чтобы посмотреть на мужчину. Майя наблюдала, как молодой блондин подошел ближе. Она почувствовала его ауру и осознала, что он вампир. Так вот о чем говорила Иветт.

Когда парень остановился на расстоянии вытянутой руки, Майя заметила взгляд Томаса, направленный на него.

— Эдди, что, черт возьми, ты делаешь в гей-баре?

Прежде, чем она смогла понять, почему Томас так злится на него, Эдди обратился к ней:

— Я — Эдди, один из тех, кто нашел тебя в ту ночь.

Майя протянула руку, и он пожал ее.

— Спасибо. Я очень благодарна.

— Пожалуйста, — затем он посмотрел на Томаса. — Меня бы здесь не было, если бы Габриэль не послал меня за вами. Этот мужчина в ярости.

— Почему Габриэль зол? — спросила Майя прежде, чем Томас успел ответить.

Эдди усмехнулся.

— Он вернулся домой и обнаружил, что там никого. Поэтому послал каждого ва... телохранителя, — поправил он себя, — искать вас.

Волосы на шее Майя встали дыбом.

— В чем его проблема? Я просто вышла с Томасом.

— Видимо, он не разрешал тебя покидать дом.

— Разрешал? — холодная дрожь охватила ее тело. Контроль. Кто-то снова пытался ее контролировать. Опять? Почему это чувство так знакомо? У нее появилось странное ощущение дежавю. Она никогда и никому не позволяла управлять своей жизнью. Так почему же у нее такое чувство, словно это происходило раньше?

Воспоминание промелькнуло и так же быстро исчезло. Слишком быстро, чтобы понять, что это было. Контроль — единственное слово, за которое зацепился ее мозг. Мог ли кто-то в прошлом хотеть ее контролировать?

Инстинктивно Майя потянулась к тому месту на шее, куда некогда укусила ее. Где он проткнул клыками и осушил ее. Порыв холодного воздуха нахлынул на нее, словно туман, которым славился этот город.

Внезапно все стало не так. Она почувствовала страх, подбирающийся к ней, и поняла, что никогда снова не почувствует себя в безопасности.

Теперь, когда Майя узнала, что существует в этом мире, кокон безопасности, в котором, как она думала, находилась, будучи человеком, исчез. Его никогда не было и не будет.

— Майя, — голос Томаса встряхнул ее.

— Да?

— Я сказал, что нам лучше вернуться, — повторил Томас. Затем посмотрел на Эдди. — И ты пойдешь с нами.

— А если я хочу поболтаться здесь некоторое время? — Майя могла сказать, что Эдди только дразниться, но не была уверена, что Томас купился на это.

— На выход. Сейчас же, — тон Томаса стал резким и непреклонным. Эдди усмехнулся в ответ и подмигнул Майе.

Но ей не хотелось улыбаться. Она не могла позволить, чтобы кто-то ее контролировал, тем более Габриэль. Если позволит это, то потеряет единственное, что у нее не забрали.

Чувство безопасности уже испарилось, как и человечность и средства к существованию. Майя должна держаться за последнее, что у нее осталось: контроль над принятием решений. Нельзя позволять, чтобы кто-то делал выбор за нее.

Габриэль сжал руки в кулаки. Как Томас мог совершить такой недальновидный поступок — вытащить Майю из дома без достаточной защиты?

Он уже забыл, что негодяй все еще там, готовый атаковать ее во второй раз? Нельзя подвергать Майю риску. Габриэль только нашел ее — единственную женщину, которую хотел для себя — и никому не позволит забрать.

Страх в его животе смешался с гневом. Жизнь без Майи потеряет весь свет. После часа в постели с ней, где она позволила касаться и целовать ее, Габриэль чувствовал себя счастливее, чем когда-либо в жизни.

Он парил на седьмом небе от счастья, пока не встретил Зейна и не получил детальный отчет о расследовании.

Результаты, представленные коллегой, не утешали. Из всех возможных мужчин-вампиров, которые могли напасть на Майю, в списке оказались некоторые из телохранителей.

Габриэль нахмурился, когда вспомнил имена в списке: вампиры, чье местонахождение в момент нападения не может быть подтверждено. Он знал их в течение долгого времени: три отличных телохранителя, и даже Зейн с Рикки оказались среди них.

Зейн, стоя прямо напротив него, признался, что у него тоже нет алиби, по крайней мере, такого, которое можно проверить. Видимо, он трахал все в поле зрения.

И верный своему стилю поведения стер у всех воспоминания. Очевидно, Рикки делал тоже самое в другом ночном клубе. Учитывая его недавний разрыв с Холли, этого следовало ожидать, и, конечно, в этом нет ничего необычного.

Габриэль отбросил сомнения. Нет, никто близкий к нему не может быть ответственен за это. Если он перестанет доверять собственным людям, на кого тогда положиться? Но все же, разве стоит исключить такую возможность, потому что они свои?

Зейн находился в одной комнате с Майей, когда та проснулась, но не предпринял никаких попыток приблизиться к ней. Было ли это преднамеренно? Мог ли он держаться от нее подальше, чтобы не привлекать внимание?

А Рикки... он пришел в дом, и его похотливый взгляд не остался незамеченным Габриэлем, когда тот пожал руку Майи. Он не мог винить парня в этом. Майя красива. Кто не возжелает ее?

Шум двух мотоциклов, остановившихся у дома, прервал его мрачные мысли. Габриэль бросился к двери и распахнул ее, чтобы увидеть, как Майя поднимается с заднего сиденья Ducati Томаса.

На втором байке приехал Эдди. Габриэль инстинктивно знал, что если кто-то и может найти Томаса, то этот парень. В конце концов, он проводил с наставником большую часть времени.

Тем не менее, он кипел от гнева из-за безответственности Томаса. Габриэль подавил желание подбежать к Майе и заключить ее в объятия. Сначала, стоит поговорить с Томасом и дать ему понять, что действия, угрожающие Майе, непозволительны и наказуемы.

Когда трое приблизились, Габриэль отошел в сторону, чтобы освободить им проход. Как только они оказались в прихожей, он захлопнул дверь.

— Ты хоть представляешь, что наделал, Томас? — прогремел Габриэль. — На Майю

могли напасть там.

— Габриэль, она была вне опасности.

Габриэль приблизился к Томасу и встал лицом к лицу.

— Ты не имел права забирать ее из дома и ставить под угрозу. Я запрещаю тебе...

— Габриэль, остановись! — отрезала Майя. Он резко повернул к ней голову и увидел ее стоящей с руками на бедрах. — Достаточно. Я попросила Томаса увезти меня отсюда, потому что сижу взаперти здесь в течение нескольких дней. Ты не можешь держать меня под замком вечно.

— Вот как ты считаешь? Что я держу тебя в плену?

Все его поступки были ради ее защиты. Разве она этого не понимает?

— Ощущение именно такое, — проворчала она себе под нос, но Габриэль без труда разобрал ее слова. Они ранили.

— Я только пытаюсь тебя защитить. Напавший все еще где-то там. Он может атаковать в любой момент. Снаружи ты в опасности.

— Я везде в опасности. Но ты не можешь защитить меня от всего.

— Могу, — возразил Габриэль. — И защищу. Даже если мне придется...

— Запереть и присматривать двадцать четыре часа в сутки? — Майя вздернула подбородок, неповиновение ясно читалось на ее лице.

— Я не это хотел сказать.

— Но ты подумал об этом. До сих пор я жила самостоятельно. И не хочу менять это. Ни ради тебя, ни ради кого-то другого. Никто не станет меня контролировать.

Он сделал шаг к ней, но Майя подняла руки, останавливая его.

— Мне нужно научиться самой защитить себя. В этом вопросе я не могу все время полагаться на кого-то другого, — она развернулась.

— Майя, послушай.

Но она продолжила подниматься по лестнице.

— Я иду спать. Урок контроля над сознанием с Томасом обессилел меня.

Урок контроля над сознанием? Габриэль развернулся к Томасу, который все еще стоял в прихожей вместе с Эдди.

— Почему ты не сказал мне, что учил ее управлять разумом?

— Потому что ты и слова не дал мне вставить.

Габриэль провел пальцами по волосам и нервно выдохнул.

— Это сводит меня с ума. Когда я не с ней, то волнуюсь. Понимаешь?

Томас просто кивнул.

— Тебе плохо. Но если ты не отпустишь ее, то потеряешь. Она — сильная женщина.

— Черт, что я знаю про отношения? Только то, что должен ее защищать. Негодяй все еще там.

Помимо своего недолгого брака с Джейн, у него не было отношений с женщиной, которую не привлекал бы обмен денег на услуги. Стоит ли ему пойти к ней и извиниться, и если да, то когда? Или нужно подождать, пока она не даст ему знак, что готова поговорить?

Как, черт возьми, он узнает! Габриэль не мог никого спросить об этом.

— Защищай ее, но не души.

Габриэль посмотрел на своего коллегу. Неужели он действительно слишком деспотичный? Габриэль только пытается уберечь ее от опасности. Он защищал других всю свою жизнь, как телохранитель, так почему это должно быть по-другому?

— Кажется, я не знаю разницы.

— Тогда тебе лучше понять ее побыстрее. Майя уникальна... она не станет терпеть дерьмо ни от кого. И, кстати, Майя не научится контролировать разум.

— Что?

Даже Эдди ахнул от такой новости. Контроль над разумом важный навык для любого вампира, такой же существенный, как и клыки для питания.

— Я пытался научить ее, но она не может влиять на людей. Хотя с неодушевленными предметами совсем другая история, — заинтриговал его Томас.

— Объясни.

— Она может передвигать объекты с помощью силы мысли. Майя пыталась давать людям указания, но вместо этого двигала вещи. Бокалы. Стулья. У нее уникальный дар.

— Но как она справится без контроля разума? — прервал Эдди.

Томас пожал плечами.

— Посмотрим, как будут развиваться события. У нее может получиться компенсировать это.

Габриэль почувствовал беспокойство. Без контроля разума у нее нет никакой защиты в человеческом мире. В любом случае, ему нужно удвоить усилия по ее защите, а не ослаблять напор, как предложил Томас.

— Как компенсировать?

Томас улыбнулся.

— Она нуждается в ком-то, кому можно доверять. А не в слоне в посудной лавке, который начнет распоряжаться ею. Этой женщине, — он указал на второй этаж, — не нравится, когда приказывают. Если хочешь, чтобы она осталась к тебе благосклонной, предлагаю, увидеть ее такой, какая она есть: независимой и сильной женщиной. Майя не хочет няньку или телохранителя.

Габриэль кивнул. Ей и так достаточно досталось. Она столкнулась со слишком многими изменениями. Вся ее жизнь перевернулась с ног на голову, и личность подставлена под сомнение. Кто Майя без преданности к своей профессии, без своих друзей и семьи?

Он предположил, что, раз она так самозабвенно отдавалась ему, то его будет для нее достаточно. Габриэль подумал, что Майя просто примет его помощь, согласиться с его решениями и станет синхрона с ним.

Но забыл, что она — личность, которой нужно принимать свои собственные решения. И если он хочет удержать ее, то должен дать ей свободу. Как бы трудно это для него ни было.

Габриэль вспомнил, как держал ее в своих объятиях и доставлял ей удовольствие... не тогда, когда Майя металась в бреду, а позже, когда очнулась и полностью осознавала его действия.

Она отвечала ему, смотрела с таким желанием в глазах, что он не мог даже на секунду подумать, что Майя не желала его тогда.

Может быть однажды, Габриэль действительно станет претендовать на нее, когда сможет по-настоящему заняться с ней любовью, тогда все изменится. Но сейчас он не мог зайти так далеко, и даже если кинется за ней и извинится за свою грубость, то не сможет взять ее как полагается мужчине.

Габриэль не мог позволить ей увидеть себя голым. Она почувствует отвращение, и тогда он потеряет ее навсегда. Нет, нужно дать время ей и себе для того, чтобы разобраться с преградами между ними.

Необходимо время, чтобы Майя успокоилась и поняла истинную суть его реакции: действуя так, Габриэль защищал ее, а не контролировал. А ему нужно время, чтобы позаботиться о своей проблеме.

Телефон Эдди вдруг завибрировал. Габриэль повернул голову и увидел, как тот открыл его, чтобы прочитать сообщение.

— Томас, сервера АТ&Т восстановились.

Габриэль почувствовал, как его охватило облегчение от этой новости.

— Идите, вы оба, и достаньте мне информацию. Просто передайте по факсу список номеров, как только сформируете его. О, и по дороге позвоните Иветт и попросите ее заменить вас здесь.

— Сделаем, — подтвердил Томас и открыл дверь, Эдди собирался следовать за ним. Но сначала Томас отодвинулся и посмотрел через плечо.

— Похоже, у тебя посетитель.

***

Майя упала на кровать поверх простыней. Когда она повернула голову, то смогла почувствовать аромат Габриэля. Его запах остался на подушке.

Как все вдруг стало настолько сложно? Всего несколько часов назад она чувствовала себя счастливой и довольной. Теперь везде беспорядок.

Мужчина, который стоял в дверном проходе, когда они вернулись из Кастро, совершенно отличался от того, кто держал ее в своих объятиях и касался с почитанием, почти с благоговением.

Это был не тот Габриэль, которого она, как считала, знает. Не тот нежный, осторожный любовник днем ранее.

Этот Габриэль оказался другим: резким, жестким, властным.

А исходя из его разговора с Томасом, у него действительно была власть, которую он применял с легкостью. Это не тот мужчина, который нежно поцеловал ее и сказал, что надеется на ужин, словно Габриэль наслаждался ею, а не наоборот. Как будто сейчас она могла от него покорчиться.

Майя даже видеть его сейчас не могла, не после того, что сказала ему несколько минут назад.

Она знала, почему так резко отреагировала на его выговор. Из-за проблеска воспоминания, который поразил ее в баре.

Контроль.

Слово опять всплыло в голове. Мысль об всепоглощающем управлении наполнила ее страхом. И когда Майя увидела Габриэля, стоящего в дверях, то заметила это в его глазах: он контролировал все вокруг себя, скорее всего не потому, что власть в его натуре, а потому, что он главный.

И в тот момент Габриэль ее напугал.

У нее появилось странное чувство, будто такой разговор состоялся с кем-то еще. Когда она обвинила его в желании присматривать за ней все двадцать четыре часа, то на самом деле говорила не с Габриэлем. Слова пришли к ней из воспоминаний, которых у нее и не было.

Майя вздрогнула, когда в уме сложила кусочки. Слова пришли к ней из воспоминаний,

стертых негодяем. Она говорила их безликому монстру, который ее обратил.

Он хотел контролировать ее, обладать. Майя знала это инстинктивно, даже если не помнила. Память все еще оставалась пуста, но в теле сохранились ощущения.

Когда она услышала себя, говорящую эти слова Габриэлю, тело вспомнило страх. Майя чувствовала его, когда противостояла негодяю.

Она должна объяснить Габриэлю, что не хотела на него огрызаться.

Это произошло не из-за него, а из-за ее страхов. Он поймет.

Габриэль поставил пустой стакан крови, который налил себе, на журнальный столик, затем посмотрел на Франсин, которая удобно устроилась на диване.

Ведьма долго на него смотрела.

— Я обеспокоена.

Позвоночник Габриэля одеревенел.

— Чем?

— У меня состоялся длинный разговор с Дрейком. И затем появились некоторые подозрения по поводу Майи.

— Подозрения? — он почувствовал, что занимает оборонительную позицию.

— Расслабься, вампир. Когда я говорю подозрения, то не подразумеваю, что она обманывает кого-то. Майя действительно не знает, что с ней не так.

— С ней все в порядке. — На самом деле, Габриэль никогда не встречал более идеальную женщину.

Ведьма понимающе улыбнулась.

— У вас, ребята, скачки тестостерона случаются периодически, или вы всегда такие нервные?

Когда он открыл рот, чтобы возразить, она просто прервала его движением руки.

— К счастью, я не та, кому придется иметь дело с твоим эго. Меня гораздо больше интересует состояние Майи.

Габриэль резко выдохнул.

— Почему это?

— Она вампир, но все же пьет твою кровь и отвергает людскую. У нее была течка, хотя известно, что женщины-вампиры стерильны.

— Ты очень много знаешь о вампирах.

Франсин пожала плечами.

— Важно знать своих врагов. Чтобы лучше бороться с ними. Но шутки в сторону, ты не рассматривал возможность, что из-за твоей крови у Майи проявились такие симптомы?

Габриэль вскочил со своего места.

— Думаешь, моя кровь не достаточно хороша для нее?

— Ты действительно склонен делать поспешные выводы. Нет, я только сказала, что твоя кровь могла пробудить скрытые в ней гены. Ты сам говорил мне, когда упоминал о своей проблеме, что твое превращение было столь же трудным. Что если у вас не только это общее?

Он приподнял бровь. Габриэль рассказал ведьме слишком много о своих затруднениях в ночь, перед лихорадкой Майи.

— Мы очень сильно отличаемся друг от друга.

Она совершенна, а он и близко не такой. Даже ведьма знала это.

— Майя жаждет твоей крови, и только твоей, как я понимаю. Не кровь человека или любого другого вампира.

— Потому что я завершил превращение.

— Нет. Потому что в твоей крови есть что-то, в чем она нуждается.

Может быть, что-то, в чем нуждается ее тело.

— Ты говоришь так, будто я для нее наркотик.

— В некотором смысле. Но мы не узнаем наверняка, пока я не проанализирую ваши образцы крови.

Габриэль прищурился.

— Если это такой трюк, чтобы добыть кровь вампира, чтобы ты могла...

Франсин раздраженно выдохнула.

— Не думаю, что когда-либо встречал более подозрительного вампира, чем ты. Поверь мне, если бы я хотела причинить тебе вред, то давно бы так и поступила.

Поверить ей? Возможно, стоит, если он хочет знать, что не так с Майей и с ним.

— Может быть, если бы ты называла меня Габриэлем, а не "вампиром", то я бы быстрее поверил в твои добрые намерения, — он помолчал. — Франсин.

Она приподняла бровь.

— Если от меня требуется только это, то без проблем, — она сделала эффектную паузу. — Габриэль.

Он успокоился и сел обратно в кресло у камина.

— Сколько моей крови тебе нужно?

— Всего лишь небольшая ампула. Я возьму ее в лабораторию и проанализирую. Это займет не больше часа.

— У тебя есть лаборатория?

— Ты же не думаешь, что можно жить за счет ведьмовства, правда? Я работаю в коммерческой городской лаборатории. Это оплачивается, — ведьма подмигнула, — достаточно чтобы купить когти для моих зелий.

— Давай поднимемся вверх. Надеюсь, ты не возражаешь, если мы возьмем кровь у Габриэля, мужчины в возрасте 157 лет, в спальне. Не хочу, чтобы нас прервали. Мои коллеги, по меньшей мере, удивятся, узнав, что я дал кровь ведьме.

Она встала и взяла сумку, в которой, предположительно, находились все ведьмовские штучки.

— Обычно, я бы отказалась, но видя твое влечение к Майе, полагаю, ты для меня не опасен.

Впервые с прибытия ведьмы, Габриэль тихо усмехнулся.

— Ты привлекательна, но, без обид, меня не интересуешь ни ты, ни какая-либо другая женщина, кроме Майи.

После того как дверь в спальню Габриэля тихо закрылась, он сказал:

— Только одно пожелание. Давай потише. Майя рядом, и я бы не хотел, чтобы она нас услышала.

— Хорошо.

Франсин достала жгут и шприц. Габриэль только взглянул на нее и покачал головой.

— В этом нет необходимости. Просто дай мне пузырек.

Она протянула ему ампулу. Он мысленно заставил ногти превратиться в когти и сделал небольшой разрез на своем пальце. Кровь сразу же начала сочиться из него.

Габриэль подставил пузырёк и наполнил его красной жидкостью. Мгновение спустя, он облизал большой палец языком, закрывая рану.

Франсин забрала у него ампулу и закрыла ее, прежде чем положить в сумку.

— Отлично. Оставлю тебе одну для Майи. Позвони мне, когда все будет готово, и я пришлю кого-нибудь забрать его. Теперь, давай приступим к твоей проблеме. Думаю, в

прошлый раз, когда я собиралась тебя осмотреть, нас прервали.

Габриэль сглотнул. Этой части он боялся больше всего.

— Ты даешь слово, что увиденное не станешь с кем-либо обсуждать?

— Ведьмо-вампирическая конфиденциальность, само собой разумеется, — пошутила она, но ему не хотелось смеяться.

Дрожащими руками он ослабил ремень, затем расстегнул пуговицу на джинсах и молнию, звук которой эхом раздался по комнате.

Мог ли кто-нибудь в доме слышать это? Когда Габриэль спустил штаны до середины бедер, то услышал, как Франсин со свистом выдохнула.

Из-за того что он стоял прямо перед ней, когда она рухнула в кресло, ее голова оказалась на одном уровне с его пахом.

— О, парень, — прошептала ведьма.

***

Желудок Майи заурчал, но она попыталась подавить голод.

Прошло достаточно времени, чтобы Майя смогла решить, что делать. Теперь не стоит больше колебаться. Ей нужно поговорить с Габриэлем и объяснить, почему она отреагировала так резко, когда вернулась.

Ради того, что зародилось между ними, ей придется сделать первый шаг и извиниться за резкие слова.

А потом надо поесть. Ей Богу, Майя жаждала Габриэля. Не только крови, но и прикосновений, губ, поцелуев. Она чувствовала слабость в коленях только от мысли о нем, от воспоминаний, как он касался и целовал ее, как довел до оргазма своим языком и руками. Маленькие капли пота выступили на шее. Майя ощутила жар, просто думая о его объятиях.

Она закрыла дверь спальни за собой и пошла по коридору. На лестнице остановилась. Майя четко могла ощущать присутствие Габриэля. На самом деле, она чуяла запах его крови.

Ощущение казалось более резким, потому что Майя проголодалась, или она всегда могла чувствовать запах его крови с такого расстояния? Когда Майя повернула голову, то поняла, что запах стал ближе... он шел не снизу, а из спальни.

Она улыбнулась. Если Габриэль лежал в постели, так даже лучше. Сначала можно выпить его крови, а затем насладиться им. На цыпочках Майя подошла к двери. Так тихо, как только могла, повернула ручку и толкнула дверь.

Как только она шагнула в комнату, то замерла в ужасе.

Перестала дышать.

Габриэль стоял рядом с камином, прямо перед ней. Но не смотрел на нее. Его взгляд был сосредоточен на женщине, которая сидела на кресле спиной к Майе. Его же лицо казалось искажено, словно от боли.

Но это не самое худшее. Хуже всего, что брюки Габриэля были спущены до колен, показывая голые бедра, а промежность скрыта головой женщины.

Майя моргнула, но картинка не исчезла. Странная женщина делала Габриэлю минет. А на лице Габриэля была не боль. А удовольствие. Как он мог так поступить с ней?

Рыдания застряли в ее горле.

Габриэль взглянул на нее, и в тоже время женщина обернулась. Оба уставились на Майю с потрясенными лицами.

Габриэль потянул штаны, но не надел их.

— Майя, пожалуйста, все совсем не так, как выглядит.

Женщина полностью развернулась, по-прежнему закрывая вид на пах Габриэля.

Как будто Майе обязательно видеть его стояк, чтобы понять, что они делали. Ей не нужны улики для этого. Все доказательства написаны на их виноватых лицах.

Она развернулась на каблуках и выбежала из комнаты.

— Майя, послушай меня. Я могу объяснить.

Его слова прозвучали жалко, и это в лучшем случае. Что тут объяснять? Габриэль привел другую женщину в дом сразу после того, как она сказала ему, что не потерпит контроля. Это ответ на ее гнев? Его не волнует, что она думает? Как жестоко.

Майя сбежала вниз по лестнице быстрее, чем когда-либо прежде. Так это и есть вампирская скорость? Тем лучше. Нужно уйти от него и от этого места. В прихожей она увидела связку ключей на серванте.

Майя знала, что в гараже стояла машина. Знала, что Габриэль брал ее, когда встречался ночью с Зейном.

Она схватила ключи и ринулась в гараж. Двери Audi R8 с щелчком открылись. Майя никогда прежде не водила спортивную машину, но сейчас попробует. Она прыгнула внутрь, захлопнула дверь и вставила ключ в зажигание.

Секунду спустя, взревел двигатель. Устройство, которое открывала ворота гаража, оказалось там, где ожидалось... на козырьке. Через несколько драгоценных мгновений дверь гаража начала подниматься. Когда она открылась наполовину, Майя нажала на педаль газа и умчалась.

Ее новые улучшенные вампирские чувства помогли избежать аварии, когда она выехала на улицу. Краем глаза Майя увидела Иветт, остановившуюся на тротуаре и смотрящую на нее. Но проигнорировала ее, нажала на педаль газа и помчалась вниз по улице.

Ее глаза горели, и только сейчас Майя поняла, что плачет. Чертов Габриэль!

Она подпустила его слишком близко, и получила за это только адскую кучу боли. Он был точно таким, как предсказывала Иветт. Все, чего хотел, это человеческую женщину, а не бесплодную вампиршу. От нее не ускользнуло то, что женщина, чья голова была у паха Габриэля, оказалась человеком.

От нее определенно пахло человеком, только немного иначе. Но, конечно, она не была вампиром. Майя фыркнула. Ему понадобилось немного времени, чтобы найти ей замену. После всего того, что он говорил ей в постели.

Обещал, что позаботится о ней, что навсегда останется с ней. Габриэль лгал, когда утверждал, что испытывает блаженство, когда Майя кормится.

Она вытерла слезы со щек тыльной стороной ладони. Если это значило, что мужчины вроде Габриэля могут относиться к ней с таким неуважением и черствостью, то Майя не хотела быть вампиром.

Она ударила по тормозам на светофоре, который горел красным, оставляя двигатель работать вхолостую, и глубоко вздохнула. Так уж ли сильно отличаются вампиры от людей?

Когда Майя вспомнила о ситуации в спальне Габриэля, то с отвращением поняла, что даже его "все совсем не так, как выглядит" звучало так по-человечески... любой мужчина скажет то же самое, чтобы выпутаться. Нет, раз уж на то пошло, вампиры не сильно отличались.

Все сводилось к тому, что Габриэль оказался просто еще одной лживой сволочью, не

хуже, чем любой человеческий мужчина.

Поэтому она поступит так же, как сделала бы с любым другим мужчиной: забудет его. И нажалуется на него своим подругам. Да, именно это ей теперь необходимо.

Майя посмотрела на часы. Полетт должна быть дома, и она не станет возражать, если Майя объявится, не предупредив. Она вскроет бутылку вина и посочувствует ей.

Мгновение Майя решала, сколько рассказать ей, но потом решила, что лучше все честно поведать. Если она хотела сохранить дружбу с Полетт... а Майя отчаянно нуждалась в подруге, на чьем плече смогла бы поплакаться... то должна рассказать ей правду. Медленно и очень мягко.

Габриэль едва не столкнулся с Иветт, когда вбежал в прихожую. Если бы он не попытался натянуть свои штаны и вытащить волосы ведьмы, застрявшие в молнии, то смог бы поймать Майю, прежде, чем та выбежала из дома.

— Ты не видела Майю? — грубо спросил он.

Иветт подняла бровь.

— Она уехала на Audi Самсона.

Затем вампирша спокойно прошла мимо него, словно это не имело значения.

В нем вспыхнул гнев. Габриэль развернулся и схватил Иветт за плечи.

— И ты ее не остановила?

Она стряхнула его руки и зарычала на него:

— У меня нет привычки выпрыгивать перед авто, которыми управляют разозленные женщины.

Он прищурился. Габриэль не собирался терпеть такое неуважение от своих подчиненных.

— Твоя работа защищать ее.

— Это была не моя смена! Почему ты ее не уберег? У нее, скорее всего, была причина сбежать отсюда, так что, может, для начала, ты посмотришь на себя, прежде чем обвинять кого-то другого, — Иветт уперла руки в бока и посмотрела на него.

— Она тебе не нравится, — ему это стало совершенно ясно.

— А должна? — она гневно вспыхнула. — На нее напали и обратили, и все трясутся над ней, словно она особенная. А что остается мне?

Габриэль шагнул назад, когда все понял. У Иветт были виды на него.

— Под «всеми» ты подразумеваешь меня, так?

— Забудь это! — выплюнула она и развернулась.

Стальной захват вокруг запястья удержал ее. Иветт проглотила слезы... она не доставит Габриэлю удовольствие, признав, что он причинил ей боль.

Благодаря всем проработанным вместе годам, она думала, что они сблизилась. Их отношения превратились из просто профессиональных в более близкие. Иветт надеялась, что со временем защита Габриэля падет, и он придет к ней не только из-за дружбы или работы.

Она послала ему достаточно сигналов, что готова развивать отношения.

Иветт дала ему время, чтобы привыкнуть к этой мысли, но затем нашли Майю. И в течение нескольких дней Габриэль превратился в возбужденного, похотливого самца, так похожего на всех остальных.

Только он желал не ее, а Майю. Что есть в новообращенной такого, чего нет в ней?

— Убери свою руку, или я сломаю ее, — предупредила она.

Наверное, Габриэль услышал серьезность в ее голосе, потому что мгновенно отпустил.

— Думаю, нам давно пора объясниться.

Иветт развернулась, чтобы на него посмотреть.

— Нам не о чем разговаривать.

Если он рассчитывал, что заполучит ее признание, то ему придется ждать, пока дьявол не наденет коньки и не прокатиться по замерзшему аду. Это жалось во взгляде Габриэля? Нет, ей она не нужна.

— Иветт, я никогда не давал основания полагать, что отношусь к тебе иначе, чем как к ценному коллеге и другу. Я не испытываю к тебе других чувств. Если когда-то дал намек об обратном, прошу простить меня.

Он извинялся перед ней? Это великолепно!

— Все мужчины одинаковые. Ничего никогда не изменится, да? Появляется новая женщина, и в тебе внезапно просыпается желание. Черт возьми, ты ее даже не знаешь! — она знала, что выходит за рамки общения с ним, но на данный момент это не важно. Пусть ее уволят. Может быть, так лучше для всех.

— Нет, я не знаю ее. Но люблю.

Фраза Габриэля поразила ее, словно удар острого ножа в грудь. Их взгляды встретились, и в его глазах она увидела подтверждение этих слов. Он любит ее. Без притворства, без бравады, по-настоящему.

Что-то в ней оборвалось. Если в Иветт еще и теплилась надежда, что в один прекрасный день, может быть, что-то произойдет между ней и Габриэлем, и его увлечение Майей исчезнет, блеск его глаз говорил, что этого никогда не случится. Он нашел то, что искал.

— Она твоя пара? — ее голос надломился.

— Если примет меня. К сожалению, она кое-что истолковала неверно и сейчас ненавидит меня.

Иветт вспомнила, какой видела Майю.

— Не думаю, что ненависть подходящее слово слово. Женщина, которая ненавидит, не плачет так, как Майя.

Слезы текли по лицу новобращенной вампирши, и боль отчетливо проступала в ее чертах.

— Она по-прежнему нуждается в тебе.

Блеск надежды в глазах Габриэля что-то оборвал внутри Иветт. Она не была плохой, просто запуталась.

Все эти годы Иветт надеялась, что он увидит в ней больше, чем просто друга, но Габриэль прав: он никогда не давал ей оснований полагать, что его влечет к ней. Это она его желала. Потому что была одинока. Насколько это жалко?

Иветт лучше этого, сильнее.

— Я помогу тебе ее найти.

— Поможешь?

Габриэль шагнул к ней и развел руки в неловкой попытке обнять. Им явно овладели эмоции.

Она отстранилась.

— Без объятий.

Он опустил руки и прикрыл глаза, смущенный ее отказом, но в то же время испытывающий облегчение.

— Спасибо.

— Она направилась на юг.

Габриэль моргнул.

— Ее квартира в Нои Вэлли. Пошли, — он посмотрел на дверь, потом вновь на нее. — Это твой пес?

Иветт обернулась. На пороге сидела собака, которая следовала за ней уже несколько кварталов, и терпеливо ждала. Перед этой ее преследовала другая. А до этого кот.

— Без понятия, почему каждая чертова кошка и собака в этом городе преследует меня. Словно я превратилась в какого-то проклятого заклинателя животных или что-то в этом роде, — она указала на собаку.

— Кьш!

Иветт недолюбливала животных.

— Думаю, ты ему нравишься.

Она фыркнула и собралась возразить, когда запах чего-то ужасно противного заполнил ее ноздри.

Иветт мгновенно развернулась и посмотрела на лестницу, где стояла женщина, которую она раньше никогда не видела.

— Что, черт возьми, ведьма делает в доме Самсона?

***

Майя остановила Audi в парке и заглушила двигатель. Когда она вышла из машины в ночь, окружающее пространство завладело ею.

Никогда раньше Майя не погружалась так в свои чувства. В конце жилой улицы сосед выгуливал своего маленького белого Вести. Если сосредоточиться, то можно услышать шум посуды на кухне рядом.

Новости гремели из телевизора в доме через дорогу.

Она никогда раньше не замечала эти шумы, и всегда считала, что район Полетт устрашающе тихий. Это не так... во всяком случае, уже не так.

С ее усовершенствованными чувствами Майя могла слышать признаки жизни, протекающие в маленьких домах, разбросанных вдоль холма. Со своего места она могла видеть океан или смогла бы, если бы туман не висел над берегом.

Мидтаун Террас был районом среднего класса, все дома построили в конце 50-х, и у них планировка одинаковая, с небольшими вариациями.

Дом Полетт ничем не отличался: три спальни и одна ванная над гаражом для двух автомобилей. Небольшой задний двор. Она провела много вечеров здесь в компании Полетт и их подруги Барбары, выпивая, кушая, шутя, и, в конце концов, жалуясь на ужасные свидания, которые им пришлось пережить.

Так поступали все подруги.

Майя колебалась, когда подошла к входной двери, и остановилась у подножия лестницы из венецианской мозаики. Будет ли она выглядеть иначе для Полетт?

Не раздавит ли ее Майя из-за своей увеличившейся силы, когда обнимет, точно так же как разбила небольшую тумбочку в доме у Самсона? Может быть, лучше не обнимать ее. Так безопаснее для Полетт.

Она подняла ногу и шагнула на первую ступеньку. Ночной воздух не был теплым, но Майя этого не чувствовала. Ее вампирское тело, казалось, защищено от холода, несмотря на то, что она забыла надеть куртку. А в июне в Сан-Франциско вам нужен пиджак. Плотный.

Очевидно, есть некоторые преимущества, в том, чтобы быть вампиром. Возможно, в один прекрасный день, Майя по-настоящему смирится с этим и перестанет грустить.

Полетт сойдет с ума, если узнает, что она теперь? А поверит ли вообще? Они всегда подшучивали друг над другом. Это один из способов выразить дружеские отношения, так что Полетт может решить, что Майя шутит. Тогда ей придется доказать свои слова. И сделать

это так, чтобы не напугать свою лучшую подругу.

Она не хотела никого пугать.

Майя глубоко вдохнула и призвала все свое мужество, чтобы подняться по лестнице и встретиться с подругой. Запах достиг носа. Ее желудок перевернулся.

Лишь однажды она чувствовала такое отвращение, когда пробовала пить человеческую кровь из бутылки. Мысли пронеслись в ее голове, и одну из них Майя не хотела допускать.

Ее сердце колотилось, когда она взбежала вверх по лестнице и потянулась к дверному звонку.

Но не позвонила. Ей не пришлось этого делать. Входная дверь оказалась приоткрыта.

Несмотря на то, что район был тихим и спокойным, никто не оставлял дверь открытой. Никто. Тем более Полетт.

Майя толкнула дверь, полностью открывая. Затем сделал вдох, и ее накрыл приступ тошноты.

— О Боже, нет, — прошептала она.

Запах обжег ноздри, и ее чувствительный желудок скрутило еще больше, когда Майя вошла в дом. В гостиной горел свет, но там было пусто.

Ее голосовые связки сжались. Она не смогла окликнуть подругу, потому что в глубине души уже знала, что это ничего не изменит.

В доме было тихо. Не раздавалось ни звука, кроме капающей воды из крана в ванной.

Благодаря обуви с мягкой подошвой она почти не издавала звуки, пока шла дальше по коридору в комнату, словно вор. Свет просачивался в коридор из-под двери спальни. Спальни Полетт.

Майя знала, что найдет там, но отгородилась от этих мыслей и повернула ручку. Она открыла дверь, обнаружив, что та нехарактерно тяжелая.

Дверь скрипнула, но Майя едва обратила внимание на это, потому что сцена в спальне заставил ее сердце забарабанить настолько громко, что заглушило другие звуки.

На кровати виднелась лужа крови... высохшей, но все еще достаточно свежей, чтобы ее желудок скрутило. Если бы в нем что-то было, сейчас ее бы стошнило, но, кажется, вампиров не рвало. Даже если Майе хотелось этого. Ей нужно преодолеть недомогание.

Простыни спутались, словно здесь происходила борьба. Смерть Полетт не была легкой. Майя знала, что подруга мертва, хотя и не видела тела. Она подняла глаза на стену над кроватью и обхватила себя руками.

Так оказалось написанное кровью сообщение, и оно предназначалось ей: "Это твоя вина, Майя".

Наконец-то, звук вырвался из ее горла, но это было не более чем беспомощное бульканье. Ее подруга умерла из-за нее. Он сделал это. Майя знала. Мужчина, который напал на нее, убил ее подругу, чтобы замести свои следы.

Все из-за того, что она рассказала о нем Полетт, хотя даже не помнила об этом. Подруга, наверное, знала его, и почему он атаковал Майю. Может быть, она даже помнила его имя и внешность. Это стоило ей жизни.

Тело Майи онемело. Это все ее вина. Она должна была позаботиться о своей подруге. Должна была понимать, что он придет за ней.

Почему Майя не подумала об этом? Почему?

Дверь закрылась за ее спиной, и она развернулась с вампирской скоростью.

Из ее горла вырвался крик.

Полетт!

Она весела там, на внутренней стороне двери. Ее безвольное тело было окровавлено, а пижама изрезана когтями. Сердце не билось... Майя услышала бы его с того места, где стояла. Но ее подруга мертва. Уже давно.

— Я не смогла связаться с Томасом, — сказала Иветт, блокируя свой сотовый телефон, и посмотрела на Габриэля, который вел автомобиль и параллельно набирал номер на мобильном.

Габриэль вслушался в голос на линии и выругался.

— Зейн тоже не отвечает.

— Мы почти на месте, — Иветт попыталась его успокоить.

Он искоса посмотрел на нее. Теперь, когда они прояснили все между друг другом, Иветт полностью его поддерживала. А ему нужна вся помощь, которую можно получить. Майя там одна... и негодяй где-то недалеко. Если ублюдок найдет ее, тогда Габриэль потеряет Майю навсегда. Нельзя допустить этого. Ему необходимо ее защитить.

— Зейн. Майя пропала. Найди ее. Это первоочередная задача, — оставил Габриэль сообщение на голосовой почте.

Мгновение спустя, он остановился перед квартирой Майи и выпрыгнул из машины. Затем взлетел по ступенькам. Иветт следовала за ним. Дверь оказалась заперта, но Габриэля это не волновало. Без каких-либо усилий он ударил рядом с замком, и дерево расколосось. Габриэль дернул дверь и взбежал по лестнице.

При входе в квартиру Майи он сделал то же самое... если девушка и была там, то так или иначе не отреагирует на вежливый стук. Она была слишком зла на него.

Сейчас, его это не заботило. Все, что ему нужно, это забрать ее обратно домой, где она окажется в безопасности. Затем он все объяснить.

Как Майя могла подумать, что ведьма его удовлетворяла? Конечно, ситуация выглядела несколько странно, но если бы она только подождала, то поняла бы, что не происходило ничего сексуального.

Ведьма просто осматривала его, как врач пациента, а затем испытала на нем травяной отвар, чтобы проверить, как это повлияет на отросток.

Разумеется, бесполезный кусок плоти вообще ни на что не реагировал пока... Габриэль встал, как вкопанный, когда на него нахлынуло понимание. Отросток возбудился в тот момент, когда Майя вошла в комнату.

И когда она сбежала, тот снова дрогнул и сморщился до исходного состояния. Теперь, когда Габриэль думал об этом, то понимал, почему ведьма странно посмотрела на него тогда. Но он слишком сильно беспокоился, что Майя неправильно все истолковала, чтобы думать об этом до настоящего момента. Теперь он задался вопросом, что если...

— Мы войдем? — спросила Иветт сзади.

Габриэль отбросил мысли о своем уродстве и шагнул в квартиру. Он принялся, пытаясь выяснить здесь ли Майя. Его взгляд скользнул по жилищу.

Оно выглядело таким же, каким и две ночи назад. Ничего не изменилось. И свежего аромата Майи здесь не было. Она здесь не появлялась.

— Куда еще она могла пойти? — спросил Габриэль, пробегая рукой по волосам.

Иветт открыла рот, но зазвонил телефон. Ей пришлось ответить.

— Томас? Ты получил мое сообщение?

Габриэль услышал ответ Томаса.

— Да, GPS в Audi показывает, что Майя в моем районе. Постой... Она движется

Направляется на северо-запад.

— Куда? — выдал Габриэль.

Иветт подняла руку и повторила вопрос Томасу:

— Куда...

— Я услышал его. Думаю, она собирается в Парнас.

— Парнас? — переспросила Иветт.

— Главный корпус ее больницы.

— Встретимся там, — приказала Иветт и отключилась.

— Набери Амора. Я звоню Рикки.

Габриэль бросился к двери и вниз к машине. Когда он запрыгнул в автомобиль, Рикки ответил на звонок.

— Майя покинула дом.

— Дерьмо, что произошло? — раздался обеспокоенный голос Рикки.

— Она направляется в больницу, видимо, чтобы увидеться с друзьями.

Мы должны найти ее и вернуть до того, как негодяй получит опередит нас. Встретимся там.

— Хорошо, — Рикки сбросил вызов.

— Амор тоже в пути, — сообщила Иветт, устраиваясь на пассажирском сиденье.

Габриэль нажал на педаль газа и помчался по улице. Лимузин Карла не сравнится в скорости с Audi Самосна, но в него встроен GPS, и это поможет Габриэлю добраться до Майи, надеясь, что успеет раньше негодяя.

***

Ее сердце бешено колотилось, когда она остановила Audi напротив больницы, в запрещенной для парковки зоне. Майя не беспокоилась о том, что автомобиль Самсона могут эвакуировать... ей нельзя терять ни секунды.

Если напавший на нее убил Полетт, чтобы заставить подругу замолчать, Барбара могла быть следующей. Если уже не стала... Майя с трудом сглотнула.

Она не знала точно, как вообще он вычислил Полетт и Барбару. Если, конечно, Майя сама не познакомилась с ним подруг.

Но тогда почему он просто не стер и их воспоминания?

Что-то тут не сходится.

Негодяй пытался оставить ей послание? Или мстил за то, что не получил желаемое? Потому что теперь уверенность в том, что он был отвергнутым любовником, еще сильнее окрепла.

Никто другой не стал бы выплескивать столько ненависти, сколько исходило из кровавого сообщения в спальне Полетт. "Это твоя вина, Майя".

Слова эхом звучали в ее голове, как испорченная пластинка. Могла ли она спасти Полетт? Если бы Майя только задумалась над этим, то тогда смогла бы просчитать вероятность такого события, когда появился коллега Габриэля Рикки и предложил помощь.

Может, он уже говорил с Полетт... та дала ему свой номер телефона после этого. Возможно, Рикки привел к ней преследователя. Откуда ей знать?

Это не имеет значения. В конце концов, это ее обязанность защищать своих друзей. Майя должна была пойти с ним и предупредить Полетт. Убедить перебраться в безопасное

место. Но в ту ночь у нее началась лихорадка, и ее ум был затуманен.

Тогда она думала только о себе. И из-за эгоизма ее подруга мертва. Это ее вина.

Майя проглотила комок в горле и бросилась вверх по лестнице, в больничный покой. Она знала, Барбара работала всю неделю, и, скорее всего, сейчас была в ординаторской. Когда Майя достигла двойных дверей, которые отделяли общественную часть больницы от закрытой, то к своему ужасу поняла, что у нее нет пропуска.

Она выругалась и огляделась, но никого не заметила. Часы в коридоре показывали начало второго... постоянные сотрудники уже давно ушли, осталась только ночная смена.

Барбара работала в отделении больницы не экстренной помощи, поэтому штат был небольшим и состоял в основном из нескольких медсестер и врача по вызову, самой Барбары. Никого из них не оказалось в поле зрения.

Майя толкнула двери, но они не поддались. Через стеклянное окно она смогла увидеть кнопку, которую люди нажимали, покидая зону без карты доступа, но к ней нельзя не подобраться.

Ей бы повезло, если бы нашелся кого-нибудь, кто нажал на кнопку для нее. Но вокруг не было ни одного человека, на ком бы она смогла опробовать свой контроль над разумом. В любом случае это бы не сработало... несмотря на тренировку с Томасом.

Стул, бокалы и миски — все, на что Майя могла повлиять.

Она зацепилась за эту мысль. Вот оно! Нужно просто переместить предмет и надавить им на кнопку. Майя снова посмотрела в окно и увидела металлический держатель для бумаг в одной из ячеек на стене. Это сработает.

Она сосредоточила свой разум на металлическом предмете и волевым усилием его приподняла. Затаив дыхание, Майя наблюдала, как держатель переместился и повис в воздухе, словно подвешенный на невидимых нитях.

Она не осмеливалась дышать, чтобы не потерять концентрацию. Через несколько секунд ей удалось начать двигать предмет, и Майя направила его в нужную сторону. Последними крупными воли она хлопнула держателем по кнопке, прежде чем тот с громким лязгом упал на землю.

Двойные двери открылись, и она проскользнула внутрь.

С облегчением она побежала по коридору к небольшой комнате, где дежурный врач отдыхал в течение ночи. Барбара должна быть там, если только ее не вызвали в больничную палату.

Майя нажала на ручку и легко открыла дверь, стараясь не спугнуть подругу. Ее встретил мягкий свет настольной лампы. Комната для дежурств была скудно обставлена: стол и стул, небольшой шкаф, раковина и односпальная кровать.

Она облегченно выдохнула, когда увидела тихо спящую Барбару. Майя закрыла за собой дверь, и подруга заворчалась.

Мгновение спустя, Барбара быстро поднялась и спустила ноги с кровати, но ее глаза оставались по-прежнему закрытыми. Когда она их открыла и заметила Майю, стоящую всего в нескольких футах от нее, то подскочила.

— Черт, Майя!

— Прости... — но Майя не смогла закончить.

— Все ищут тебя. Где ты была? Заведующий злится, как и другие врачи... им всем пришлось искать замену.

Барбара положила руку на плечо Майи.

— Сейчас я не могу объяснить. Мне нужна твоя помощь.

Подруга испуганно ее оглядела.

— Тебе нужны деньги? Что происходит?

На стене замигал световой сигнал, и через мгновение из громкоговорителя раздался голос.

— Синий код ^[7], синий код. Комната номер 748, всему персоналу синий код, синий код.

Барбара схватила Майю за руку и сжала.

— Это меня. Нужно идти туда. Подожди здесь. Я скоро вернусь. Мы поговорим потом.

— Нет, я пойду с тобой.

— Просто подожди. Это не займет много времени.

— Нет, это небезопасно. Я пойду с тобой.

Барбара странно на нее посмотрела.

— Небезопасно?

— Пожалуйста, позволь мне сходить с тобой.

Ее подруга сдернула с крючка белый халат.

— Вот надень это, по крайней мере, так ты не будешь выглядеть неуместно. И, в таком случае, тебе лучше говорить быстро.

Майя скользнула в халат и встала прямо позади Барбары, когда та открыла дверь. Через секунду снова ее закрыла.

— Черт, заведующий прямо там. Если он тебя увидит, то остановит.

Майя выругалась:

— Черт побери.

Как же ей не везет.

— Я скоро вернусь.

— Нет, подожди! — но прежде чем Майя остановила ее, Барбара выскочила из комнаты. Ее шаги эхом раздались в коридоре. Кожу Майи неприятно защипало. Она не хотела, чтобы подруга одна там блуждала.

Открыв дверь на крошечную щелочку, Майя выглянула наружу. Заведующий все еще стоял в коридоре. Не было никакой возможности пройти мимо него незамеченной. Она разочарованно закрыла дверь.

Оставалось только надеяться, что Барбара в курсе про ее преследователя. Тогда этот кошмар скоро закончится. Как только Майя узнает его имя и описание, они смогут его найти.

Она могла сказать Томасу, и тот бы убедился, что негодяя схватили. Ей не хотелось думать о том, чтобы нужно поговорить Габриэлем. Не сейчас.

После того как напавшего поймают, она снова будет в безопасности, как и Барбара. Потом Майя расскажет ей правду, и они вместе похоронят Полетт.

Она хотела вернуть свою жизнь, хотя придется нести грех на плечах. Майя понимала, что насильственная смерть Полетт — ее вина.

Габриэль повернул за угол в больнице и чуть не столкнулся с Рикки.

— Слава Богу, ты быстро сюда добрался, — выпалил Гэбриэль. Рядом с ним также резко остановилась Иветт.

— Вам повезло, что я был неподалеку.

— Видел Томаса?

— Нет. А он где-то здесь? — спросил Рикки.

Иветт кивнула.

— Он должен был прибыть раньше нас всех, потому что выехал из Твин Пикс.

— Давайте поделимся, — предложил Габриэль. — Если понадобится, используйте контроль над разумом. Мы должны её найти.

Рикки охотно кивнул.

— Найдем. Я беру седьмой этаж.

— Иветт, иди на пятый, там работает одна из её подруг, может Майя отправилась туда. Я осмотрю этот. Если не найдете на своем — поднимайтесь на три этажа выше. — Габриэль раздавал команды со спокойствием, которого на самом деле не чувствовал.

Ему помог опыт... он знал, как выследить кого-то в сложной ситуации. Этим Габриэль долгое время занимался, и у него отлично получалось — теперь от этого зависела жизнь Майи. Но возникла одна проблема: в коридорах больницы воняло хлоркой.

Запах обжигал его ноздри, мешая ощутить аромат Майи. Одно утешало, если преступник недалеко — у него такая же проблема, а это уравнивало шансы.

Габриэль начал осматривать коридоры, как только Иветт и Рикки ушли. По дороге к кабинету Майи он изучил указатели.

Если злоумышленник здесь, он определенно направится сюда... чтобы спрятаться на время или раздобыть что-то из личных вещей Майи, вроде запасного ключа от её квартиры, денег или кредитной карты.

Убегая из дома, Майя ничего с собой не взяла, даже дамскую сумочку.

Проще говоря: ни одна женщина не выходит из дома без дамской сумочки. Это доказывало, что Майя была в крайне возбужденном состоянии и действовала, скорее всего, иррационально. Габриэль должен найти девушку прежде, чем она окажется в ещё большей опасности.

Кроме того, она не кормилась от него с момента перед её вылазкой в Кастро. Девушка, наверное, голодна, что сделает её слабой и неспособной мыслить четко.

Дойдя до офиса Майи, он повернул ручку. Дверь не поддавалась. Хотя это не имело значения... Габриэль так сильно прокрутил замок, что дерево раколосось.

Он проскользнул внутрь незамеченным. Перед ним предстало четыре офисные двери, с именем врача, нанесенным по трафарету, на каждой. Без стука Габриэль открыл дверь с именем Майи.

Будь девушка там, она бы уже его услышала, если ее в кабинете нет, то стучаться бессмысленно.

Комната оказалась пуста. Он глубоко вдохнул и фыркнул. Внутри витал слабый устойчивый запах девушки, но он не был свежим. Майя несколько дней не появлялась здесь.

Его сердце сжалось.

Со вздохом он набрал номер Томаса. Мужчина ответил мгновенно.

— Ты где? — спросил Габриэль.

— На седьмом этаже.

— Иди дальше... Рикки уже исследует этот этаж. Я ещё раз быстро осмотрю шестой и поднимусь выше. Иветт осматривает пятый.

— Конечно, — ответил Томас. Мгновение спустя, Габриэль услышал далекий крик в трубке.

— Это Майя? — его словно ударило током.

— Не знаю.

Связь оборвалась.

— Дерьмо! — Габриэль выбежал в коридор. Там заметил указатель на лестницу и бросился туда, перескакивая через три ступени за раз. С вампирской скоростью он взлетел на следующий этаж, затем вновь замедлился, пытаясь сориентироваться.

Габриэль снова принюхался и почувствовал кровь. Он побежал в сторону, откуда шел запах.

Повернув за угол, Габриэль увидел группу людей, собравшуюся вокруг человека на полу. Он уставился на происходящее. Из-под тела в белом докторском халате растекалась большая кровавая лужа.

Кто-то схватил его за плечо и повернул направо.

— Томас.

Коллега втянул Габриэля в боковой коридор.

— Это не Майя. Какой-то доктор... похоже на хладнокровное убийство.

— Ты разглядел кто это?

— Её зовут доктор Барбара Сильверстейн.

Холодный ужас охватил его, заставив сердце Габриэля остановиться.

— Она подруга Майи. Томас, он здесь. Злоумышленник в больнице.

***

Кожу Майи покалывало. Прошло уже довольно много времени с тех пор, как объявили Синий Код.

Она начала терять терпение и чувствовать себя легкой добычей, ожидая Барбару в ординаторской. Необходимо проверить подругу.

Майя прислушалась к звукам в коридоре, прежде чем чуть приоткрыть дверь и выглянуть. Яркое освещенный вестибюль теперь оказался пустым.

Она вышла и тихонько прикрыла за собой дверь.

Что-то вынуждало её действовать бесшумно. Майя порадовалась, что надела обувь на мягкой подошве. Туфли не издавали ни звука на светло-сером линолеуме.

Где-то вдалеке открылась дверь. Майя скользнула вдоль коридора и нырнула в ближайший альков, где располагалась небольшая раковина. Затем вжалась в стену, когда услышала приближающиеся шаги.

Она осмотрела крошечное убежище, но не нашла ничего, что можно использовать в качестве оружия. Майя надеялась, что тот, кто встанет у нее на пути, не окажется врагом, чтобы не пришлось применять навыки вампира.

Они использовала клыки только с Габриэлем и никогда по-настоящему не применяла

свою новую силу на ком-то. Майя знала, что у нее есть когти... поскольку случайно поцарапала Габриэля в ту роковую ночь, когда впервые кормилась от него... и надеялась, что они просто появятся так же, как и клыки, когда будут нужны.

Шаги приближались, и ее почти раскрыли, когда до ушей донёлся приглушенный звон. Человек перестал двигаться в ее направлении.

— Черт, — раздался женский голос.

Майя поняла, что писк идет с медсестринского поста... кто-то из пациентов нажал на кнопку вызова. Женщина развернулась и направилась в другую сторону.

Майя расслабилась, услышав, как та вошла в палату и закрыла за собой дверь. Затем сосчитала до трех и вышла из своего укрытия.

Она быстро подошла к пустому посту и огляделась, убеждаясь, что ее никто не видит. Потом зашла за стойку и присела возле стола.

Майя открыла нижний ящик и заглянула внутрь. Она знала, что все медсестры прятали запасные карты доступа в столах на случай, если вдруг доктор забывал свой пропуск, а ему нужно попасть куда-нибудь до того, как охрана обеспечит его новым.

К счастью, этот пост не отличался от других. После того как Майя открыла третий ящик, то нашла запасной пропуск и сунула его в карман своих джинсов. Ей нужно пробраться через больницу незамеченной, и теперь появился шанс сделать это.

Когда она поднялась на ноги, волосы у нее на затылке встали дыбом. Дрожь пробежала по спине. Майя беззвучно втянула воздух.

Поблизости не было людей. Слабый запах, который она учуяла, мог принадлежать только вампиру, но абсолютной уверенности не было... слишком сильная вонь от хлорки витала повсюду.

Майя обошла стол и бросилась от поста. Ее руки вспотели, а сердце бешено колотилось... все признаки указывали, что нужно уходить. Инстинкты бегства и борьбы ожили в ней, но бегство взяло верх.

Она не настолько глупа, чтобы попытаться сразиться с вампиром, который, скорее всего, сильнее, старше и опытней. Ее преимущество заключалось в том, что Майя знала больницу... каждый угол, каждую кладовую и каждый короткий путь.

Кто бы ни оказался на пути, он не мог знать это место лучше нее... по крайней мере, она на это надеялась. Это ее единственный шанс.

Ей нужно добраться до Барбары и защитить ее. Нельзя было позволять ей реагировать на голубой код, но, зная о клятве, которую они обе давали как доктора, Майя понимала, что не смогла бы остановить подругу от выполнения долга.

Она сделала бы то же самое. Тем не менее, нужно было настоять на том, чтобы Барбара взяла ее с собой и провела мимо босса.

Чёрт, она даже показала бы клыки, если бы пришлось.

Майя бежала по коридору, направляясь к служебной лестнице. Она надежней лифта, который может загнать ее в ловушку, а по лестнице можно безопасно добраться до седьмого этажа и найти Барбару.

Майя как раз остановилась возле лестничной клетки, когда услышала отдаленный звук шагов... кто-то очень сильно пытался быть неслышанным. Она не могла распознать ничей запах... вонь от аммиака и хлорки подавляла все другие.

Наверное, коридор совсем недавно вымыли.

Майя с отчаянием обвела взглядом двери в коридоре. Остался только один выбор. Она

повернула ручку и проскользнула внутрь темной комнаты. Беззвучно закрыла за собой дверь и прислушалась.

Ее глаза привыкли к темноте, и она поняла, что без проблем видит всю окружающую обстановку. Комната уборщика была чуть больше шкафа и заполнена чистящими средствами, метлами и ведрами.

Звук из коридора заставил ее затаить дыхание. Кто-то остановился недалеко от ее укрытия. Неужели заметил? Или смог выследить по запаху?

Возможно, его обоняние лучше, и чистящие средства не действовали на него также как на нее?

В отчаянии она схватила метлу и разломилась деревянную ручку. Та раскололась, и у Майи появилось эффективное оружие: деревянный кол. Она прижалась к стене рядом с дверью и стала ждать.

Ее слух стал таким чувствительным, что Майя смогла слышать, как кто-то дотронулся до дверной ручки. В ее теле произошел выброс адреналина... или это кипела вампирическая кровь?

Свет просочился в маленькую комнату, когда открылась дверь. Она бросилась на атакующего, готовая вонзить самодельный кол в его сердце.

Рука схватила ее запястье и сжала в тиски, заставляя выпустить кол.

"О боже, нет!"

— Я получил твое сообщение, — протянул голос позади него. Габриэль повернулся и посмотрел на своего помощника, Зейна. Он выглядел в два раза горячее, чем ад.

— Наконец-то, — отчитал Габриэль. — Сейчас мне нужен каждый человек. Подругу Майи убили, и сама она где-то в больнице. Мы должны найти ее. Негодяй здесь.

Его сотовый завибрировал. Габриэль ответил.

— Да?

— Я в больнице. На каком вы этаже? — спросил Амор.

— На седьмом, — он отсоединился, не дожидаясь, что скажет коллега.

— Ладно, вот что мы сделаем. Томас, я хочу, чтобы ты попытался приблизиться к убитому врачу и посмотреть, есть ли на ней следы вампира, который это сделал.

Томас кивнул.

— Используй все необходимые средства. И найди Рикки... он сказал, что будет на этом этаже, но я нигде его не вижу.

Затем Габриэль повернулся к Зейну.

— Возьми этажи с первого по четвертый и...

— Только что их проверил... нет никаких признаков Майи, — раздался голос Амора с лестницы.

Затем он сам появился в поле зрения. Его широкая фигура в шесть с половиной футов полностью заполнила дверной проем, ведущий на лестницу.

Габриэль кивнул ему, благодаря за помощь.

— Хорошо. Зейн, возьми двенадцатый и тринадцатый этажи.

— Считаю, уже сделано, — ответил Зейн и пошел к лестнице, мимоходом приветственно хлопнув Амора по плечу.

— Давай прочедем остальные этажи, Амор.

Томас, прощаясь, поднял руку и направился к другому концу коридора, туда, где звуки потрясенных работников больницы становились всё громче. Габриэль и Амор пошли в другую сторону.

— Как ты держишься? — спросил Амор.

— Меня убивает неизвестность. Лишь бы она была в безопасности.

Габриэль серьезно взглянул на Амора.

— А из-за вони отбеливателя в больнице, я даже не могу почуять ее аромат.

— Мы её найдем.

— Я возьму десятый и одиннадцатый этажи. Пока никто не был на восьмом и девятом.

— Я об этом позабочусь, — пообещал Амор и криво улыбнулся, прежде чем Габриэль бросился назад и взбежал по лестнице.

На десятом этаже он скользнул в коридор и стал красться по этажу. Его нос улавливал каждый аромат, но запахи больницы были слишком резки.

Не было никакого намека на Майю. С каждой минутой надежда исчезала.

Габриэль провел руками по волосам. Он не мог ее потерять. Он же только нашел Майю. Это несправедливо. Как жизнь может быть к нему так жестока?

Разве Габриэль не заслужил немного счастья? Он слишком много просит?

Что-то завибрировало в его штанах. Габриэль остановился и вытащил телефон из

кармана. Он посмотрел на текст сообщения: «Нашла Майю. Комната 534С. Будь осторожен. Злоумышленник рядом».

Габриэль вздохнул с облегчением, когда понял, что это Иветт отправила сообщение.

Нажав на несколько клавиш, он переправил сообщение своим друзьям и побежал вниз по лестнице. Как только они объединятся, у него не останется шансов их победить.

***

Майя позволила себе опереться о дверь кладовки для уборщиков. Иветт закрыла дверь, но не стала включать свет в качестве меры предосторожности.

— Он где-то там. Я почувствовала его, клянусь, — настаивала Майя, смотря на Иветт в темноте.

Она без труда рассмотрела красивые черты лица в тусклом свете, который просачивался под дверь.

— Я не ощущаю никакого незнакомого вампира, но со всеми этими чистящими средствами повсюду даже не знаю... — ответила Иветт.

Тем не менее, она не открыла дверь, выполняя пожелание Майи, и предупредила остальных текстовым сообщением.

— Габриэль и остальные придут сюда в ближайшее время. Ты будешь в безопасности.

Майя взяла ее за руку и сжала.

— Спасибо. Я серьезно. Прости, что чуть не убила тебя.

Иветт пожалала плечами.

— Я бы сделал то же самое на твоём месте, — она кивнула в сторону поломанной метлы. — Быстро соображаешь.

— Предполагаю, что кол в сердце убьёт вампира? — Майя надеялась, что была не далека от истины.

— Это и еще несколько других вещей. Не волнуйся, когда все закончится, Габриэль даст тебе ускоренный курс обо всем, что нужно знать. Вряд ли найдется учитель лучше. Он был рядом в течение долгого времени.

Майя отвела глаза.

— Я предпочла бы кого-то другого. Может быть Томаса, — да, Томас казался более безопасным выбором: из-за него ее сердце не разобьется.

— Я думала, ты и Габриэль... — голос Иветт затих.

— Ты ошиблась. Я его не интересую.

Иветт усмехнулась, словно знала о чем-то другом.

— Дорогая, тебе лучше сказать об этом ему, или я это сделаю, потому что он уверен, что влюблен в тебя. И, судя по всему, можно утверждать, что Габриэль не одинок в своих чувствах.

Майя быстро взглянула на Иветт.

— О, да, не смотри на меня так, словно это для тебя сюрприз. Он был готов откусить мне голову, когда узнал, что я видела, как ты ушла, но не помешала.

Несмотря на жаркую дискуссию, они обе говорили шепотом, чтобы их не обнаружил негодяй, если он все еще бродил по коридорам больницы.

— Ты не права. Он не любит меня. У него есть другая.

Майя подавила слезы. Несправедливо, что Иветт так ее изводит... хотя, возможно,

Габриэль обманул и ее.

— Габриэль? Мы говорим об одном и том же парне? О мистере Одиночка? За все эти годы я ни разу не видела его с женщиной. Он никогда не ходил на свидания, и судя по тому, что слышала от ребят, Габриэль даже не участвовал в их фестивалях секса.

— В их что?

— Некоторые из ребят слегка раздражительны, и им время от времени нужно выпускать пар. Они думают, я не в курсе, но поверь мне, я знаю. Несвязанные вампиры могут становиться слегка безумными и начинают бродить по городу в поисках, кого бы трахнуть. Я всего лишь хочу сказать, что Габриэль никогда в этом не участвовал.

Майя не стала показывать удивление. Откровенная речь Иветт стала неожиданностью, но почему вампиры должны отличаться от других мужчин? Но это не главное. Даже если Габриэль в таком не участвовал, это не меняет того, что она увидела, как неизвестная женщина делала ему минет.

— Полагаю, он просто лучше это скрывает. Факты говорят о другом, — настаивала Майя.

— Какие? — спросила Иветт.

— В доме была женщина, когда я ушла, — больше она ничего не скажет. Иветт могла сделать собственные выводы. И, судя по всему, она очень умная женщина. Иветт сопоставит одно с другим и поймет, что картина сложилась.

— Ведьма? Ты о ней говоришь? — у женщины хватило наглости усмехнуться. — Ты серьезно думаешь, что у него может быть что-то с ведьмой?

— Она была в его комнате, — осторожно прошипела Майя, не повышая голос, в случае если негодяй рядом.

— Уверена, и для этого есть объяснение.

Майя скрестила руки на груди. Она уже слышала оправдание Габриэля: все совсем не так, как выглядит. Как будто это объясняет, почему его штаны болтались на бедрах, а голова женщины была у его промежности. Он точно такой же донжуан, как и вампиры, которых упоминала Иветт. С той лишь разницей, что Габриэль любит предаваться разврату в собственном доме. И Майе не хотелось становиться частью этого.

— Я...

Иветт приложила палец к ее губам.

— Тсс.

Майя наострила уши. Даже перестала дышать и стала прислушиваться к звукам в коридоре. Она услышала шаги вдалеке. Кто-то приближался.

Они с Иветт переглянулись, и та кивнула. Майя попыталась различить, с какой стороны раздавались шаги, когда поняла, что снаружи больше одного человека.

Она проигнорировала холод, который саднил на кожу и обвил шею, как перчатка. Майя чувствовала его... негодяй рядом. Ее пальцы сжали древко, которое она по-прежнему держала в руке. Ей хотелось забиться поглубже, но в следующее мгновение дверь распахнулась.

Свет заполнил чулан, и на долю секунды Майя ослепла.

— Слава Богу, это ты, — воскликнула Иветт и вышла в коридор.

Майя мельком увидела рыжие волосы, прежде чем Иветт закрыла собой человека. Затем поблизости раздались еще одни тяжелые шаги.

— Где она? — волнующий голос Габриэля эхом отразился в коридоре.

Мгновение спустя, он оттолкнул Иветт и другого вампира, в котором она теперь узнала Рикки, в сторону и притянул ее в свои объятия.

Майя не успела даже возразить, прежде чем Габриэль накрыл своими губами ее. Этот поцелуй не был нежным, как тот, что он подарил ей ранее: этот оказался жестким, требовательным, отчаянным.

Она была слишком потрясена, чтобы сделать что-то другое, кроме как ответить. Ее тело плавилось в его руках, и Майя позволила ему вторгнуться в свой рот ищущим языком.

Она смутно слышала, как другие столпились позади него, но все казалось в тумане. Габриэль полностью завладел ее вниманием.

Ей потребовалась целая минута, чтобы вернуть контроль над собой и вспомнить о его поступке. Если она сейчас в безопасности, это не значит, что простит ему измену.

Майя толкнула Габриэля в грудь и замахнулась рукой, чтобы влечь пощечину.

Но удару помешали... он схватил ее запястье, прежде чем ладонь достигла его лица.

Глаза Габриэля вспыхнули красным, но когда он заговорил, голос оставался спокойным.

— Ты, должно быть, думаешь, что я заслужил это, но это не так. Нам с тобой есть о чем поговорить, — мужчина отпустил ее руку.

Именно в этот момент желудок Майи заворчал. Черт, она умирала от голода, и вкус Габриэля на губах напомнил ей, как великолепа его кровь.

Майя подавила голод. Кое-кто важнее, чем она.

— Мне нужно найти Барбару.

Тишина, последовавшая за ее заявлением, была жуткой. Майя обвела взглядом собравшихся вампиров: Томаса, Зейна, Рикки, Иветт и еще одного, которого раньше не встречала.

Широкоплечего, огромного, как футболист, с иссиня-черными волосами, спадающими на плечи. Габриэль положил руку ей на плечо, прерывая ее тщательный осмотр. Майя раздраженно на него взглянула, но он проигнорировал это.

— Барбара мертва. Мне жаль, — сказал Габриэль.

Если бы он в тот же миг не потянулся к ней и не подхватил, Майя бы упала, когда ее колени подогнулись от ужасных новостей. "*Мертва?*"

— О, Боже, нет! — ее голос надломился.

— Я заберу ее домой, — обратился Габриэль к своим коллегам, когда поднял Майю на руки.

— Зейн, Амор, получите доступ к камерам безопасности и посмотрите, было ли убийство зафиксировано ими, — они кивнули.

Майя чувствовала, что куда-то уплывает, пока Габриэль раздавал приказы. Она могла думать только о двух своих подругах, мертвых подругах. И все из-за нее.

— Иветт, Рикки, вдвоем посмотрите, что сможете найти на седьмом этаже. Томас, дождись Эдди здесь. Я хочу, чтобы вы работали только парами. Никто не остается один. Понятно?

— Эдди уже в пути, — подтвердил Томас. — Не хочешь, чтобы кто-нибудь из нас пошел с тобой домой?

Габриэль рявкнул.

— Вопреки существующим доказательствам, я более чем способен самостоятельно защитить Майю. Теперь идите. Вы знаете, что делать. Давайте поймем этого ублюдка.

Габриэль припарковал ауди Самсона в гараже и заглушил мотор.

Он посмотрел на пассажирское сиденье и съезжился. Майя не сказала ни слова с момента, как они покинули госпиталь.

Когда она открыла дверь и вышла из машины, ее движения казались механическими, словно Майя была лунатиком.

Габриэль последовал за ней вверх по лестнице. В прихожей он взял ее за руку и повел в гостиную. Карл появился мгновенно.

— Могу я что-нибудь сделать для вас? — его голос звучал так тихо, как будто он чувствовал, что Майя не в порядке.

Габриэль помотал головой.

— Спасибо, Карл. Просто позаботься о том, чтобы нас не беспокоили.

Карл кивнул и закрыл за собой дверь, оставляя их наедине, но Майя отвернулась от него и стала смотреть на огонь.

— Это я во всем виновата.

Габриэль подошел ближе и остановился возле нее.

— Нет. Это вина злоумышленника. Не смей даже думать иначе.

— Как я могу считать иначе? Из-за меня два моих друга мертвы. — Рыдания вырвались из ее груди.

— Два твоих друга? — его охватило ужасное чувство беспокойства.

Майя повернулась, ее глаза были мокрыми от слез.

— Полетт мертва. Я нашла ее... это он. Он ее убил.

Габриэль притянул ее в себе и обнял.

— Малыш, мне так жаль. Я хотел бы все исправить.

Она оттолкнула его, освобождаясь из его объятий.

— Он написал это ее кровью. "Это твоя вина Майя".

Габриэля передернуло от мысли, что она видела мертвое тело подруги, ее кровь.

— Нужно было предупредить Барбару, — Майя продолжала винить себя. — Я знала, что Полетт мертва, когда разговаривала с Барбарой.

Он взял ее за подбородок, заставляя на него посмотреть.

— Ты разговаривала с ней. Что она тебе сказала?

— Я не успела спросить о нем. Ее вызвали на синий код. Мне не следовало отпускать Барбару. Нужно было настоять.

— Ты не виновата. Он убил ее потому, что она знала, как напавший выглядит. Это моя вина. Мы должны были сразу вывезти твоих друзей. Мне следовало понять, что они в опасности. — Габриэль проклинал себя за то, что так плохо все спланировал. Две жизни можно было бы спасти, если бы он все продумал. Но, когда дело касалось Майи, Габриэль не мог рассуждать должным образом. Он становился слишком рассеянным, когда дело касалось ее.

— Полетт все еще у себя дома. Он повесил ее на крюк двери ванной комнаты, словно она какое-то одноразовое полотенце. А у меня даже не хватило мужества проявить уважение и снять ее. Я просто убежала.

Габриэль нежно погладил ее по волосам и вновь обнял. Она уткнулась в его грудь, и

слезы пропитали его рубашку.

— Я пошлю кого-нибудь в дом Полетт.

Не отпуская Майю, он достал свой телефон и быстро набрал номер Иветт. Она сразу же ответила.

— Иветт, мне нужно, чтобы ты позаботилась для меня кое о чем. Вместе с Рикки отправляйся к дому Полетт. Это другая подруга Майи. Она тоже мертва.

— О, черт, — ответила Иветт.

— Да, знаю. Обыщи дом на предмет улик. У Рикки есть адрес... он должен был найти ее и разузнать, что Полетт знала о Майином преследователе. Думаю, для этого сейчас уже слишком поздно.

— Я займусь этим.

Он завершил звонок. Затем повернулся к возлюбленной и пристально на нее посмотрел.

— Майя, знаю, что тебе больно от того, что случилось с твоими друзьями, и я бы хотел дать время погоревать, но у нас нет на это времени. Чтобы обезопасить тебя, я должен быть уверен, что ты мне доверяешь на все сто процентов, и понимаю, что в данный момент это не так.

Она отстранилась от него.

— Габриэль, я не могу. Не могу думать о себе сейчас, зная, что из-за меня друзья мертвы.

— Перестань говорить так. Он хочет, чтобы ты верила в свои слова. Стремится сломать твой дух, я не могу допустить этого. Ты слышишь меня? — Габриэль сжал ее плечи и тихонько встряхнул.

— Мы отомстим за твоих друзей. Он заплатит за их смерти. Я тебе обещаю.

— Не хочу разговаривать прямо сейчас. Не с тобой.

— И не надо. Просто выслушай. Ты неправильно поняла то, что увидела в моей комнате.

Майя попыталась вырваться из его объятий, но он крепко держал. Ей придется его выслушать.

Ему необходимо ее доверие, чтобы защитить. И Габриэль собирался заслужить его, даже если придется обнажиться.

— Женщина, которую ты видела, не делала мне минет. Во всем этом не было никакого сексуального подтекста. Она целительница. — Он остановился, давая ей время переварить его слова

Дерзость в ее взгляде, наконец, сменилась любопытством.

— Какого рода целительница?

— Она — ведьма, а у меня есть проблема, которую никому под силу решить. Но она считает, что сможет.

Взгляд Майи упал на его джинсы.

— Что за проблема?

Габриэль прочистил горло. Ему нелегко говорить об этом.

Как о таком рассказать?

— Физическая. — Он знал, что это ничего не объясняет, поэтому начал снова. — Это связано с моим... — Габриэль вновь прервался. Все совсем не просто. Как он мог когда-либо думать, что сможет признаться и рассказать ей о своей проблеме, когда был до смерти напуган тем, что Майя бросит его, узнав правду.

— Габриэль, если это что-то физическое, ты можешь рассказать мне. Я — уролог. Я

постоянно работаю с мужскими репродуктивными органами.

Габриэль съежился, но все равно не смог раскрыть рта. Майя потянулась к его джинсам и дернула за пуговицу.

— Ну что же, если не можешь рассказать об этом, тогда я должна тебя осмотреть.

Это встряхнуло его. Он схватил ее за руки, не давая расстегнуть свои штаны.

— Я не хочу, что бы ты это видела.

Она выдернула свои руки из его и отступила назад.

— Хорошо, Габриэль. Вот мое предложение: раз не можешь рассказать о своей проблеме, то мне просто придется верить в то, что первое предположение оказалось верным — ты обманул меня. В любом случае, я буду злиться на тебя, и, как только все закончится, исчезну из твоей жизни. Этого ты хочешь?

— Нет! — он выпалил это слово так быстро и отчаянно, что сам себе удивился.

Габриэль не может допустить, чтобы она покинула его. Он нуждался в ней. Майя — его суженая.

Кроме того, она уже забыла, что могла пить только его кровь? Без него Майя умрет от голода.

— Хорошо. — Дрожащими руками он расстегнул пуговицу своих джинсов. — Это мучило меня. Из-за недуга женщины отвергали меня всю жизнь. Оно было со мной даже до превращения в вампира. Сколько бы я не пытался избавиться от этого, ничего не помогало.

Габриэль посмотрел ее в глаза, прежде чем продолжить.

— Майя, хочу, чтобы ты знала, неважно, что случится или что ты начнешь думать обо мне, когда увидишь это. Я люблю тебя. Я надеялся, что ведьма сможет что-нибудь сделать, и тебе не придется видеть это.

"И ты не оставишь меня так же как другие".

Медленно он расстегнул молнию и спустил штаны. Как и всегда в присутствии Майи, его член затвердел, натягивая боксеры. Нарост над ним казался тоже распухшим.

Закрыв глаза, он спустил трусы и предстал перед ней во всей своей уязвимости.

***

Майя сделала глубокий вдох. На мгновение ей показалось, что время остановилось. Габриэль стоял напротив нее с голым пахом. Она сразу поняла, чего ему стоило сделать это. Без сомнения, сейчас он был испуган. Майя вновь взглянула на него и заметила, что его глаза были закрыты.

— Я собираюсь дотронуться до тебя, — предупредила она спокойно. — Но не сделаю тебе больно.

Майя опустилась на колени. А, когда посмотрела на то, что было перед ее глазами, поняла, что Габриэль говорил правду. Тогда ведьма собиралась помочь ему с этой проблемой.

Она также поняла, почему он не хотел заниматься с ней сексом. Даже при том что это могло бы быть весьма... впечатляюще.

Ее взгляд упал на его член. Гордый и возбужденный, немного изогнутый кверху, восемь дюймов твердой мужественности, совершенный и безупречный.

Его головка была почти фиолетовой, еще одно доказательство того, что он полностью возбудился. Майя потянулась и провела рукой по члену, лаская бархатистую кожу.

Шипение слетело с губ Габриэля.

— Я не сделаю тебе больно, — прошептала она.

— Я не об этом сейчас беспокоюсь. Ты достаточно увидела? Можно уже одеться?

Майя позволила улыбке изогнуть ее губы.

— Тсс. Я просто осматриваю тебя, и, если ты остановишь меня, мне придется тебя заткнуть. И можешь представить, как я собираюсь сделать это.

Она сильно сжала его твердый член. Майя была уверена, что он понял скрытый подтекст.

Теперь, когда она знала, как его контролировать, то взглянула на область приблизительно на одним дюймом выше основания его члена.

— Не шевелись. — Она выпустила его длину.

Отросток плоти на его паху у самого края густых черных лобковых волос выглядел покрасневшим и распухшим. На первый взгляд это походило на огромную бородавку... длиной в пять дюймов.

Майя прикинула, что диаметр составлял примерно полтора дюйма, которые приросли к нижней части живота Габриэля так же, как и его член.

Неудивительно, что он боялся отказа: к ней приходили пациенты, которые переживали из-за меньшего, чем Габриэль. У одного мужчины, которого она лечила, была бородавка размером с арахис на пенисе... и при мысли, что женщина увидит его голым, мужчину начинало трясти с такой силой, что он начал страдать от эректильной дисфункцией. Ему потребовался месяц и профессиональная помощь психиатра, чтобы вернуть свою уверенность. Майя могла только представить, как такая проблема повлияла на Габриэля. Ее сердце болело за него.

— Я собираюсь прикоснуться к наросту.

— Майя, пожалуйста. Тебе не нужно этого делать. Это...

Но ее пальцы уже прикоснулись к отростку плоти. И она вздрогнула. Оно только что дернулось?

— Я приказала не двигаться.

— Я и не шевелился.

Она снова посмотрела на отросток и провела по нему пальцами. Кожа выглядела морщинистой из-за складок, но на ощупь была гладкой и мягкой. Фактически, структура такая же, что и на его члене, не считая того, что он оставался полностью возбужденным и без малейшей морщинки.

— Оно когда-нибудь меняло свою форму? — спросила Майя и подняла взгляд.

Глаза Габриэля были открыты, он наблюдал за ней во время осмотра.

— Нет. Только, оно ...

Она ждала, но Габриэль отвернулся.

— Оно что?

— Выросло за последнюю неделю. Стало больше. Даже сейчас это выглядит больше чем два дня назад. — Их взгляды встретились.

— Уверен?

Он кивнул.

— Знаешь, что могло повлиять на рост? Ты делал что-нибудь необычное за последнюю неделю? Что угодно?

Габриэль покачал головой.

— Нет. Ничего не изменилось в моей жизни. Я просыпаюсь, питаюсь, работаю, сплю. И все.

— Уверен?

— Да, все как обычно, кроме твоего присутствия и того, что ты питаешься от меня.

Майя сглотнула. Теперь, когда он напомнил, она почувствовала, как голод снова брал вверх.

— Думаешь, что изменения связаны с тем, что я пью твою кровь?

Не отрывая глаз от его паха, Майя почувствовала, что он пожал плечами. Что-то странное было в этом росте. Но она не могла понять что.

— Не уверен, но после твоего первого кормления от меня, я заметил, что оно выросло. В кабинете, помнишь?

Конечно, Майя помнила. Как можно забыть его поцелуи и объятия?

— Значит, у тебя была эрекция во время этого?

Она взглянула на Габриэля и увидела, как скромная улыбка заиграла на его губах.

— Майя, я всегда тверд, когда ты рядом.

Майя попыталась не чувствовать себя слишком счастливой от этого заявления, но не смогла сдержаться. Какая бы женщина отказалась от такого влияние на мужчину, которого хотела?

— Возможно, это как-то связано с тем, что ты был возбужден.

— Нет. Когда я был с другими женщинами раньше, такого никогда не случалось. — Он взглянул на нее так, словно сказал что-то неправильное. — Задолго до того, как встретил тебя. У меня давно никого не было. И я бы даже не взглянул на кого-нибудь кроме тебя, — добавил Габриэль.

Она прижала ладонь к его груди, останавливая.

— Габриэль, у нас у всех есть прошлое. Ты не был ни с кем с тех пор, как ты и я... как мы... — теперь Майя не могла подобрать слова.

— Занимались любовью? — помог он и накрыл ладонью ее руку.

Она взглянула в его глаза.

— Да. Теперь я знаю, что между тобой и ведьмой ничего не было. Мне жаль, что не смогла поверить тебе раньше.

Майя поднялась.

— Ты можешь одеться. Разве что... — она остановилась, — ты хочешь чего-то большего.

Ей нужно отвлечься, чтобы забыть увиденное сегодня.

Жизнь так коротка, и, иногда, единственное, что можно сделать, это ухватиться за то, что прямо перед тобой. Взять то, что она тебе предлагала.

Что случится через пару часов или пару дней? Майя поняла, что никогда нельзя ничего откладывать, потому что, возможно, другого шанса никогда не представится.

Габриэль посмотрел на нее и погладил по щеке.

— Как бы сильно я не желал оказаться обнаженным с тобой, это неправильно. Ты слишком добра, и поэтому не убежала с криками, но не одна женщина пожелает быть со мной, по крайней мере, пока у меня это.

Майя обхватила его шею и притянула ближе, пока их губы не оказались на расстоянии одного дюйма друг от друга.

— А сейчас ты слушаешь меня, Габриэль. Это мне выбирать с кем быть, и я не

позволю твоему неуместному чувству стыда помешать. Что бы это ни было, мы справимся с этим.

— Ты не понимаешь, от нароста невозможно избавиться. Я прибежал к пластической операции. Но это снова отросло.

Она коснулась его губ своими и почувствовала, как член Габриэля уперся ей в живот.

— Ты хочешь меня?

— Конечно, хочу.

— Тогда, мы разберемся с этим. Нормально, если ты хочешь подождать, но берегись, потому что однажды ты окажешься на лопатках, и я возьму желаемое. Я выяснила, что, как вампир, достаточно сильна, чтобы разорвать на тебе одежду и скакать, пока ты не кончишь. И откровенно говоря, мне будет все равно, даже если ты отрастишь хвост, пока твой член сможет пронзать меня.

Последние слова Майя прошептала прямо ему в рот. Она почувствовала, как он выдохнул, перед тем как впиться в ее губы в поцелуе. Через мгновение земля ушла у нее из-под ног, поскольку Габриэль поднял ее на руки и сильно прижал к своему все еще полуголому телу.

Майя могла только надеяться, что никто не войдет в гостиную или не увидит голую задницу Габриэля.

Руки Майи скользнули вниз к его ягодицам. И когда впились пальцами в упругое тело, он простонал ей в рот и усилил поцелуй.

Она никогда не видела его таким страстным, даже тогда, когда Габриэль удовлетворял ее после течки. Словно все сдерживающие факторы канули в Лету, и он, наконец-то, мог позволить себе делать желаемое.

Майя прервала поцелуй, чтобы вздохнуть.

— Я хочу тебя сейчас. Не желаю ждать.

В его потемневших глазах промелькнула неуверенность.

— Майя, пожалуйста, не играй со мной.

Она высвободилась, но только для того чтобы расстегнуть свои штаны и снять их.

— Я не играю с тобой. — Как только Майя перешагнула через свои джинсы... а это было быстро благодаря скорости вампира... то снова притянула его к себе. — Трахни меня, сейчас же.

Она знала, что, если подождет еще немного, то сгорит. Габриэль нужен ей внутри, больше ничего не важно.

***

— Детка, — прошептал Габриэль напротив ее губ и смял их. Через мгновение он прижал ее к стене. — В следующий раз мы сделаем это как цивилизованные люди. Но сейчас... — его рука добралась до ее трусиков, и одним быстрым движением Габриэль их сорвал, — ...сейчас. Я хочу тебя быстро и жестко.

Он не дал Майе времени на то, чтобы осознать его слова, прижался к ней своим телом и раздвинул ее ноги. На секунду замер и посмотрел в выразительные глаза Майи, которые светились от желания.

Даже после увиденного, она все ещё его хотела. Не отвергла, не убежала и, самое важное, доверилась.

Он не понимал, как такое возможно.

Габриэль распознал в ней потребность забыть боль, которую она испытывала, но это не все. Только желание отвлечься не могло стать единственной причиной, по которой Майя позволила ему все. Нет, когда он смотрел в ее глаза, то заметил больше чем просто желание и страсть. Габриэль увидел влечение.

— Я люблю тебя, — признался он, обнажая свое сердце так же, как до этого оголил тело. Затем зверь в нем взял верх, и Габриэль вошел в нее с не свойственной ему дикостью.

В этот самый момент он был рад обращению Майи в вампира, поскольку накинута на нее с такой страстью, что мог бы разорвать человека на части. Но она встречала его толчки с равной силой и решимостью.

Ее тесное лоно оказалось влажным, а аромат усиливал желание. Эта женщина была всем, чего Габриэль когда-либо желал, и он не перестанет хотеть ее до конца своей долгой жизни.

Когда Майя обхватила его бедра ногами, Габриэль запрокинул голову и зарычал. Эту женщину он хотел заклеить, как свою пару, любой ценой.

Габриэль почувствовал, как когти Майи впились ему в спину, и понял, что проявляется ее вампирская сущность. Его тело напряглось. Когда он посмотрел на ее лицо, то увидел, как клыки показались между губами Майи, доказывая, что она теряет контроль. Габриэль зарычал от этого факта.

— Моя.

При этом слове их взгляды встретились. Он видел, как его чувства отражались в глубине ее глаз. Она задыхалась, грудь Майи быстро и непрерывно поднималась и опускалась.

Сейчас между раскрытых губ ясно виднелись ее клыки. Они напомнили ему об удовольствии, которое Габриэль ощущал, когда Майя от него кормилась.

— Я хочу тебя, Габриэль.

— Тогда возьми. Укуси меня, — приказал он.

— Сейчас? — ее глаза расширились.

— Сейчас.

Он вышел и снова глубоко в нее погрузился, подчеркивая свои слова. Мышцы Майя сжались вокруг него, как тугий кулак.

Габриэль пытался игнорировать кусок плоти, который шлепалась об нее при каждом толчке, но это становилось все трудней. Казалось, что чертов отросток удлинялся. Но прежде, чем он смог посмотреть вниз и проверить, клыки Майи пронзили его шею.

Все было позабыто с первым глотком. Его сердце стало усилено работать, чтобы поставлять кровь в вену, из которой она пила.

Сейчас он чувствовал голод Майи, ощущал физически. Ее сердце билось рядом с его удивительно четко, и сердцебиение Габриэля подстроилось под ее ритм.

Он замедлил толчки, когда чувство абсолютного блаженства образовалось в груди.

За многие десятилетия в качестве вампира, Габриэль никогда не чувствовал подобного: женщина, которую он любил, пила его кровь, пока он снова и снова пронзал ее своим налитым членом. Не имело значения, что не таким способом Габриэль хотел бы заниматься с ней любовью.

Он мечтал уложить ее в мягкую кровать, свечи освещали бы комнату, а на фоне нежно играла бы музыка.

Габриэль хотел преклоняться пред ней, любить. Сейчас все было по-другому. Сила их

любовных ласк потрясла его до глубины души. Он не ожидал, что Майя окажется настолько дикой и необузданной.

Но она была такой, позволила овладеть собой прямо в гостиной его босса, где в любое время кто-нибудь мог их прервать. Тем не менее, Габриэль не смог бы остановиться. Он хотел только одного, чтобы Майя кончила в его руках, почувствовала любовь в его сердце, поняла, что Габриэль сделает для нее что угодно.

Его член двигался без остановки... неустанно пронзал ее, чувствуя плотность и гладкость ее лона. Это его новый дом. Габриэль ощутил нарастающее давление в своих яйцах.

— Детка, я больше не могу сдерживаться.

Он хотел, чтобы она кончила с ним. Не желал быть эгоистом.

Майя оторвалась от его шеи и провела языком по ранкам. Затем посмотрела на него, ее губы блестели от крови.

— Тогда кончи.

Габриэль сжал челюсти, пытаясь удержаться.

— Не раньше тебя.

Ее губы изогнулись в улыбке.

— Пожалуйста, кончи.

Он мог почувствовать, как ее мышцы сжимаются вокруг его члена, и понимал, что она намерено сделала это. Его разрядка была неизбежной. Габриэль ощутил наплыв эмоций, когда почувствовал оргазм и излился в нее.

— Черт!

Он отстранился и погрузился глубоко еще раз, позволяя оргазму поглотить его. Когда Габриэль навалился на нее, то блаженство сменилось сожалением. Майя не кончила. Он потерпел неудачу.

— Прости, — прошептал Габриэль.

Она запустила руки в его волосы и потянула так, что его голова больше не лежала в изгибе ее шеи. Затем улыбнулась ему.

— За что?

— Ты не получила оргазм.

— Мое тело работает не совсем так.

Габриэль съежился.

— Я был слишком груб с тобой. Все сделал неправильно. Детка, прости.

Он позволил своим первобытным инстинктам взять верх.

Майя прислонила палец к его губам.

— Нет. Это не так. Я наслаждалась каждой секундой. Но я не кончаю от проникновения. Ни один мужчина не мог этого добиться таким образом.

— Ты кончила, когда я лизал там.

— Потому что я могу получить оргазм, только если мой клитор стимулируется.

Габриэль желал бы знать больше о женском теле, чем тот ограниченный опыт, что у него был. Ему нужно научиться... быстро.

— Мы снова попробуем. И я обещаю тебе, что ты кончишь, когда я буду в тебе.

Ему только что бросили вызов, и ей — Богу, он принял бы его, даже если это стоило бы ему последнего вздоха.

Габриэлю необходимо, чтобы она получила оргазм вместе с ним, чтобы они смогли

разделить максимальный экстаз и испытать ту близость, которая наступает только тогда, когда оба парят, позволяя своим телам падать и ловить друг друга.

Габриэль опустил Майю на диван перед собой. Сейчас ее тело было полностью обнажено. Он взял ее, словно животное, но она ему улыбалась.

Его тело гудело после удивительного опыта, когда Габриэль вколачивался в нее своим членом. Но он чувствовал сожаление от того, что не подарил ей такое же удовольствие, какое Майя дала ему.

Габриэль пообещал себе, что не потеряет контроль снова, пока она не насытится. Мужчина, который не может удовлетворить свою женщину, потеряет ее.

Если он не даст ей нужное, Майя найдет это где-нибудь еще. И без шансов, что он позволит этому случиться.

Габриэль до сих пор не мог поверить, что она не отшатнулась от него при виде плоти над членом. Почему Майя так сильно отличается от других женщин?

Когда все это закончится, он убедится, что она поняла его желание: создать кровную связь, необратимую, которая сильнее, чем любой брак в человеческом мире.

Хотя он будет продолжать пить человеческую кровь, а Майю вкушать в основном во время секса. Но сначала нужно установить связь, а потом обновлять и поддерживать.

А Майя будет всегда кормиться только от него. Связь позволит им узнать мысли друг друга и оставаться вместе, даже на расстоянии.

Все, что принадлежит ему, он с ней разделит. И никогда не изменит. Уже сейчас ни одна женщина не интересовала Габриэля, и кровная связь сделает их любовь друг к другу еще сильнее.

Майя не сказала, что любит его, но он был почти уверен, что это так. Только любящая женщина смогла бы закрыть глаза на его уродство и позволить ее коснуться.

И то, как нежно она гладила уродливый кусок плоти, вселило в него уверенность, что у нее это не вызвало отвращения. Майя заботилась о нем, он хорошо это уяснил.

И даже если она еще не любила его, Габриэль сделает все, что в его силах, чтобы заставить ее влюбиться.

— Научи меня, — прошептал он ей.

Выражение лица Майи стало любопытным.

— Чему?

— Как удовлетворить тебя. Я хочу знать, как работает твое тело.

Она усмехнулась.

— Габриэль, думаю, ты очень хорошо знаешь, как оно работает. Уже забыл, что сделал вчера?

Он не забыл... ни секунды из этого. Но то было другое.

— Я никогда не забуду, поверь мне.

Габриэль скользнул своими пальцами к развилке ее бедер. Майя без уговоров открылась для него.

— Но я хочу, чтобы ты чувствовала то же самое, когда я внутри тебя.

Она была влажной, когда он скользнул пальцами внутрь нее. Ее веки наполовину закрылись от этих действий.

— Ммм, — промурлыкала Майя.

Сотовый Габриэля зазвонил.

— Черт!

Позволив пальцам выскользнуть из ее тугого лона, он потянулся к телефону и посмотрел на номер.

Его он выучил за последние несколько дней.

— К сожалению, детка, я должен ответить, — Габриэль заметил разочарованный взгляд Майи.

Он разблокировал телефон.

— Франсин.

— Привет, вамп... Габриэль, — поправилась она. — Нужно встретиться.

— Сейчас? — он медленно прошелся взглядом по обнаженному телу Майи.

— Сейчас. Я нашла. Так что если хочешь знать, что тебя беспокоит, лучше сейчас, пока я не передумала.

Габриэля охватило волнение. Она знала, что с ним не так?

— Где ты?

— В лаборатории, — она дала ему адрес на Лорел Хайтс, всего лишь в нескольких минутах от дома Самсона.

— Я скоро буду там.

Когда он отключился, то взглянул на Майю. Она на него не смотрела, и Габриэль почувствовал ее разочарование.

На самом деле, теперь, когда он подумал об этом, то смог ее ощутить. Не так сильно, как будет при кровной связи, но, тем не менее, это было довольно сильно.

Ему стало интересно, повлиял ли на это тот факт, что она недавно кормилась от него, и его собственная кровь создала эту связь, или все случилось из-за их занятия сексом.

— Ведьма знает, что со мной происходит, и хочет увидиться.

Майя тихо вздохнула.

— Возможно, с тобой все в порядке. Габриэль, я действительно не возражаю.

— Но я против. Не хочу больше быть монстром.

***

— Для меня ты не монстр, — она хотела удержать его, с уродством или без. Майя знала, что не каждая женщина примет такое, тем более не человек. Но если он избавиться от этого изъяна, что помешает ему уйти в поисках человеческой женщины?

Она закрыла глаза, ненавидя себя за эгоистичные мысли. Как можно думать о том, чтобы мешать ему найти лекарство? Она утратила все хорошее, что в ней было? И была готова на что угодно, лишь бы убедиться, что Габриэль останется с ней и не найдет другую любовницу?

— Что не так?

Майя открыла глаза и посмотрела на его смущенное лицо. Конечно, он сказал, что любит ее, но это произошло в состоянии аффекта. Так не считается.

Мужчины говорят много чего, когда их член внутри женщины. Вампиры, конечно, ничем не отличаются от людей.

— Послушай, Габриэль, я хочу, чтобы ты знал — все нормально. Тебе не нужно убирать это для меня. На самом деле, мне хорошо с этим. Оно не беспокоит меня. На самом деле, я бы предпочла, чтобы ты ничего не делал с отростком.

Ошеломление отразилось на его лице.

— Майя, — обратился он к ней. — Почему ты хочешь этого? Я думал, что между нами что-то есть.

Она с трудом сглотнула, но не смогла остановить слова, которые сорвались с губ:

— После того, как ты станешь нормальным, ты сможешь иметь любую женщину, какую захочешь. У тебя может появиться человеческая женщина, а не бесплодная вампирша. Тогда ты сможешь иметь детей.

Габриэль выругался.

— Проклятье. Кто подбросил эти идеи в твою голову?

Майя отвела глаза. Она разозлила Габриэля.

— Иветт.

— Хотел бы я, чтобы Иветт держала свой большой рот на замке, а не говорила о том, чего не знает, — он провел рукой по длинным волосам и вздохнул. — Боже, Майя, Иветт не знает моих желаний. Хочу ли я ребенка? Конечно, но... Я имею в виду, ты... — он покачал головой. — Этот разговор займет гораздо больше времени, чем одну минуту. Мне так много нужно тебе объяснить. Но сейчас нужно уходить. Обещаю, как только вернусь, мы поговорим об этом. О тебе и обо мне. О нас. Дашь ли ты мне время, что увидеться с ведьмой, перед этой беседой?

— Хорошо, — сказала она быстро. — Иди.

Ей хотелось верить, что он любит и хочет ее, но Габриэль сказал, что хочет ребенка. Ребенка, которого она никогда не сможет дать ему.

Он прижался к ее губам в жестком поцелуе, прежде чем отстраниться.

— Я пришлю Иветт, чтобы защищала тебя, пока меня нет. Карл здесь. Он позаботится о тебе, пока ты ее ждешь. Ты можешь доверять Иветт, несмотря на вещи, которые она тебе сказала. — Затем Габриэль оделся быстрее, чем Майя когда-либо видела, как одевается мужчина, и точно также быстро ушел.

***

Пальцы Томаса порхали по клавиатуре, пока он печатал команды на ней. Взламывать системы любой компании было его второй натурой.

Его и Эдди прервали ради поисков Майи, но сейчас он вернулся за компьютер, наконец-то, взломав систему телефонной компании. Задержка могла многое стоить.

— Ты можешь научить меня этому? — спросил Эдди из-за его спины, стоя совсем близко. За последние пару недель привычка молодого вампира торчать рядом с ним начинала действовать на нервы.

Томас был уверен, что Эдди даже не подозревал этого, казалось, что Эдди проявлял только уважение.

После недавнего обращения, пару месяцев назад, Томаса назначили его наставником.

Из практичности он разрешил парню переехать к нему.

— Я проведу для тебя ускоренный курс позже, думаю, Габриэль хочет получить эти данные быстро.

На экране появился список.

— Это записи телефонных разговоров Майи.

Габриэль считает, что злоумышленник мог звонить ей, или она ему звонила.

Эдди протянул руку над его плечом и указал на экран. Его аромат окутал Томаса.

— Но это просто телефонные номера. Как мы выясним, кто эти люди?

— Я сравниваю номера из ее вызовов и списки телефонных компаний, — Томас набрал команду и нажал клавишу ввода.

На экране что-то мигнуло, и он разделился на две половины. Имена стали заполнять правую сторону экрана, слишком быстро, чтобы можно было их прочесть.

— Всякий раз, когда будет обнаружено совпадение, имя будет заноситься в базу.

— Ух ты, круто. Но как мы найдем нужного парня? Похоже, она чертовски много разговаривала.

Томас повернулся к Эдди.

— Мы и не станем этим заниматься. Это работа для Майи. Как только появится список, примерно через полчаса, мы отошлем его к ней. Она отметит каждое имя, которое ей не знакомо. Поскольку он стер ее память, у нее не осталось никаких воспоминаний о его имени. Он будет среди людей, которых Майя не узнает. Затем, мы сделаем нашу работу... проверим их.

Эдди улыбнулся и похлопал Томаса по плечу.

— Отличный план.

Томас устало улыбнулся в ответ. Другие его друзья часто делали то же самое: хлопали его по спине, сжимали плечо в знак дружбы, но когда это делал Эдди, Томас чувствовал что-то, что не должен был позволять себе чувствовать.

Потому что Эдди — натурал, и из этого ничего не выйдет.

Иветт окинула взглядом отвратительную сцену в спальне Полетт. По её спине забегали мурашки от кровавого сообщения, а запах засохшей человеческой крови обжег ноздри.

Она посмотрела на Рикки, который рылся в тумбочке.

— Этот парень — психопат, — объявила Иветт.

Рикки ответил, не поднимая взгляд.

— Да черт его знает, какой он.

— Определенно потерял голову от нее. Точно также, как и все остальные, — проворчала она. Поскольку до сих пор ощущала укол боли, когда вспоминала, как Габриэль поцеловал Майю в госпитале.

Теперь у нее не осталось никаких сомнений, что он любил девушку. Что же, Иветт справится с этим... в конце концов, Габриэль, наконец-то, будет счастлив. Однажды, она тоже найдет правильного мужчину.

— Кстати, о Габриэле. Что происходит между этими двумя?

Ехидный тон Рикки заставил ее поднять взгляд, но прежде чем она смогла ответить, зазвонил телефон. Иветт взглянула на номер.

— А вот и он.

Она нажала кнопку и прижала телефон к уху.

— Габриэль?

— Мне нужно, чтобы ты срочно приехала к Самсону.

— Но я в доме Полетт вместе с Рикки. — Именно он приказал ей быть здесь меньше часа назад.

— Тем лучше. Рикки может продолжить работу в доме сам. Ты нужна мне здесь, чтобы защищать Майю. Я должен уехать из дома на час. И не хочу, чтобы ее защищал только Карл. Он не подготовлен к этому.

По крайней мере, этот приказ означал, что Габриэль по-прежнему доверяет ей, и что их небольшой разговор ранее помог прояснить ситуацию.

— Конечно, я скоро подъеду.

Она почти положила трубку, когда Габриэль добавил.

— И Иветт, окажи мне услугу и не заполняй голову Майи фрагментами информации о том, что вампиры-мужчины могут или не могут желать. Я не такой как другие и не хочу, чтобы у Майи сложилось неправильное мнение.

— Я не говорила ничего...

— Ты сказала ей, что вампиры-мужчины хотят связываться только с человеческими женщинами, потому что они могут иметь детей.

— Ах, это, — признала она с неохотой. Иветт уже успела забыть об этом разговоре. И к тому же он произошел раньше, когда она ревновала его к Майе. Но сейчас все по-другому.

— Да, это. Пожалуйста?

Иветт удивилась мягким ноткам в его голосе. Что-то в нем изменилось. Он казался менее раздраженным, чем обычно.

— Обещаю. Буду держать рот на замке.

— Спасибо. — Щелчок сказал ей, что он разъединился.

Иветт развернулась на каблуках и чуть не врезалась в Рикки.

— Что происходит? — спросил он.

— Габриэль приказал мне охранять Майю в доме. Так что, ты остаешься здесь один.

— Я думал, он ее защищает.

— Ему нужно уехать.

— Разве Карл не там?

— Ты знаешь так же хорошо как и я, что он не обученный телохранитель. Держу пари, что негодяй легко его одолеет.

— Могу поспорить, что он может уложить даже тебя. — Согласился Рикки. — Почему бы мне не пойти к Самсону, а ты закончишь здесь?

Иветт проследовала в коридор, даже не бросив на него взгляда.

— Потому что Габриэль приказал мне, а не тебе. Увидимся.

Он пошел за ней.

— Ну же, не будь такой врединой.

Волоски на ее затылке встали дыбом, когда подозрение поползло по ее позвоночнику. Рикки никогда не пытался поменяться заданиями раньше. Габриэль все эти дни предупреждал, что Рикки сейчас немного неуравновешенный, но это ужасно раздражало.

— Я сказала нет. Какую часть в этом слове ты не понял?

Он напал без предупреждения. Когтями вонзился в ее спину и отшвырнул к стене.

Когда Иветт врезалась, то услышала треск одного из ребер, и боль пронзила ее тело. Она приземлилась на ноги, а на стене осталась вмятина от тела.

Отзываясь на агрессию Рикки, ее тело напряглось. Одновременно выдвинулись клыки, а пальцы превратились в когти. Прежде чем Иветт смогла нанести ответный удар, он полоснул когтями по ее животу, разрывая узкую футболку. Ее мгновенно охватил металлический запах собственной крови.

— Чертов ублюдок. — Выругалась она и пнула его правой ногой в стиле Брюса Ли, выбивая из Рикки воздух. Он навалился на дверь позади.

— Какого хера ты делаешь? — закричала Иветт, последовав за ним.

Но не ожидала, что он будет вооружен.

Когда Рикки вытащил цепь с шарами на концах из кармана своего пиджака, она была не готова. Он крутанул оружие точно и ловко и через мгновение отпустил. Цепь обернулась вокруг ее колен и заставила потерять равновесие.

Иветт снова врезалась в стену, но ее рука уже дотянулась до цепи. Она зашипела, когда прикоснулась к металлу. Серебро.

Как, черт побери, он смог метнуть это и не обжечься? Иветт бросила на него взгляд и увидела ухмылку Рикки, затем он помахал ей правой рукой.

Она оглядела ее и только сейчас заметила перчатку под цвет кожи. Должно быть, он надел ее, когда шел позади нее из комнаты.

Когда Рикки склонился над ней, Иветт скользнула когтями по нему, но он опустился ей на грудь, а коленями прижал ее плечи, не давая рукам двигаться. Рикки тяжелее и сильнее, чем она. Иветт оскалилась.

Но он только посмеялся.

— Нужно было позволить мне уйти, как я тебя и просил. Но нет, ты — властная сука, за которой всегда должно оставаться последнее слово во всем. Я покажу вам женщины, кто главный.

Слова сильно ее задели. Он сказал "женщины". И она мгновенно поняла, о ком Рикки

говорил.

— Майя.

— Да, Майя. Я пойду за ней сейчас. Она была моей все время. И не ты, не Габриэли больше не сможете удержать меня от нее.

Иветт вздрогнула. Рикки был тем напавшим. Все это время он прятался среди них, и никто его не заподозрил.

— Как ты это сделал? Как ускользал от нас так долго?

Он усмехнулся, а затем наградил ее холодным взглядом.

— У Зейна появились сомнения на мой счет, когда он проверял алиби, но даже он недостаточно силен, чтобы противостоять моему дару.

Иветт выругалась.

— Да, наконец-то, мой дар оказался весьма полезным. Вы, ребята, использовали меня, чтобы затуманивать мозги, когда возникали проблемы. И я позволял вам. Но, в итоге, решил использовать его для своих нужд. Зейн твердо верит, что я никак не связан с нападением на Майю. Никто не подозревает меня, потому что в минуту, когда я чувствую их сомнения, то вторгаюсь в их разум и контролирую мысли. Пуфф! — он сделал театральное движение руками.

Рикки играл ими всеми и сейчас знал, что Майя одна в дома, только с Карлом в качестве ее охранника. Он пойдет за ней.

— Габриэль доберется до тебя, — выплюнула она.

— Я исчезну задолго до того, как Габриэль вернется домой, и Майя будет со мной. Никто и никогда нас не найдет.

— Ты предатель.

— Называй меня, как хочешь, мне плевать. — Он засунул свою руку в карман.

Иветт замерла. Поняла, что Рикки ее заколет. Ее глаза расширились. Когда их взгляды встретились, он снова засмеялся холодным бесчувственным смехом.

— Кол слишком хорош для тебя. Ты не заслуживаешь умереть как мужчина. Женщины, как ты, играют с чувствами мужчин, водят нас за нос, заставляют думать, что вы любите, а потом выкидывают, как горячую картошку, когда наиграются. С этого момента больше нет.

Он ударил ее по лицу, от чего ее голова упала на бок. Боль пронзила шею и челюсть, но Иветт знала, что эта речь предназначалась не для нее, а для Майи. Он злился на Майю.

— Нет, ты, чертова стервочка, поджаришься на солнце.

Он вытащил другую цепь из кармана и обвернул один конец вокруг ее левого запястья. Метал обжег, и ее кожа зашипела, словно на нее кто-то капнул кислотой. Ублюдок связывал ее серебром... металлом, к которому она не могла прикоснуться или разорвать.

Рикки быстро убрал ногу с ее плеча и свел ее руки вместе, связывая их над головой.

Потом он вскочил, взял ее за руки и потащил через коридор в гостиную.

— Ты за это заплатишь! — пообещала она.

— Я очень в этом сомневаюсь, особенно учитывая то, что ты превратишься в пыль через несколько часов.

Рикки поднял ее на ноги. Когда их глаза оказались на одном уровне, она плюнула ему в лицо. И заработала этим еще один удар когтями. Иветт теперь едва почувствовала боль.

Без усилий он зацепил ее связанные руки на крюк над камином, эффективно подвесив над полом на несколько дюймов.

Затем привязал ее ноги к решетке перед камином, обездвиживая.

Сделав несколько широких шагов, Рикки подошел к окну и раздвинул шторы. Как только солнце взойдет, лучи станут направлены прямо на нее, и она поджарится за минуту.

Смерть будет болезненной, а не быстрой, как от кола.

Пытаясь задержать его, Иветт сказала.

— Что случилось с Холли? Ты преследовал Майю, из-за того что Холли бросила тебя?

Он зарычал.

— Никто не бросал меня. Я порвал с этой тупой шлюхой, когда встретил Майю. Я поил и кормил ее, предлагал этот мир, все, что она захочет. А что сделала Майя? Швырнула это все в меня, словно я какой-то попрошайка. Теперь я заставлю ее умолять.

Мысль о том, что может случиться с Майей, пугала Иветт. Если Рикки заберет ее Габриэль будет опустошен.

— Я доберусь до тебя за это.

Он бросил на нее еще один взгляд и пожал плечами.

— Если, говоря это, ты чувствуешь себя лучше, то продолжай в том же духе, но реальность такова — ты не сможешь.

Наслаждайся солнечным светом. В прогнозе погоде сказали, что завтра даже тумана не будет.

Его злой смех эхом прокатился по дому, когда он вышел, хлопнув дверью с такой силой, что сломался замок, и дверь снова приоткрылась.

Раздался жужжащий звук, и Габриэль прижался к двери. Внутри современного коммерческого здания он повернул налево, следуя инструкциям ведьмы. Его сердце гулко стучало в груди, пока он шел по стерильному коридору с белыми стенами и светло-зеленым линолеумом на полу.

Он хотел назвать Майю своей женщиной, но лишь после того, как избавится от своего уродства. Несмотря на то, что она позволила ему себя трахнуть, он не уверен до конца, что ее по-настоящему не заботит эта уродливая штука. Трахаться с парнем со странностями — это одно. Выйти замуж — создать кровную связь с таким уродом — уже другое. Он толкнул дверь, ведущую в лабораторию под номером 87, и вошел в ярко освещенную комнату.

— Я в задней комнате, — тут же приветствовал его голос Франсин. Он последовал на звук и прошел мимо рабочих столов, раковин, центрифуг, крупных морозильников и холодильников, которые выстроились по пути к небольшому офису. В нем он нашел ведьму, сидящую за захлавленным столом. Она подняла голову, когда он вошел, и указала на стул напротив нее.

— Садись.

Несмотря на чувство беспокойства, он упал в кресло и откинулся на спинку.

— У тебя есть ответы для меня?

— Ни доброго вечера, ни как дела? — спросила она.

Габриэль нахмурился.

— Мы до сих пор играем в игры?

— Не унывай, у меня есть хорошие новости для тебя.

Выпрямившись на стуле, Габриэль подался вперед.

— Не мучай меня неизвестностью. Знаю, тебе нравится издеваться надо мной, но в этот раз прошу, скажи прямо.

— Габриэль, тебе нужно развить чувство юмора. Жизнь — веселая штука и состоит не только из тьмы.

Он лишь выгнул бровь, демонстрируя нетерпение.

— Ладно, ладно. Тогда к новостям. Ты не чистокровный вампир. Я отправила твою кровь на анализ, результат которого только что пришел...

— Что ты хочешь этим сказать? Конечно, я вампир.

— По внешним признакам. Но у тебя есть и другие гены.

— И это как-то связано с моим уродством?

Она улыбнулась.

— Да.

— И это ты называешь хорошей новостью?

— Ты — сатир^[8], Габриэль, и то, что у тебя в штанах, — не уродство. А второй член.

Габриэль вскочил с кресла.

— Что?

— То, что слышал.

— Хочешь сказать, что я наподобие животного — наполовину мужчина, наполовину бык? — Габриэль пытался осмыслить новости.

— Нет. Ты говоришь о минотавре. Сатиры немного другие. Это мифические создания,

полностью люди, но весьма сексуально активные, чья потребность в плотских наслаждениях наделила их вторым отростком для двойного удовольствия, так сказать, — пояснила ведьма. И в ее голосе слышалась легкая ирония.

Габриэль покачал головой.

— Если то, что ты сказала, правда, как тогда объяснишь эту уродливую штуку? Она совсем не похожа на член. Двойное удовольствие, как бы не так! — Он отвернулся и услышал, как ножки стула скрипнули о пол, когда ведьма поднялась.

— Габриэль, послушай. Есть причина, почему она не похожа на член. — Она помолчала. — Пока не похожа.

На ее последние слова, он обернулся.

— Пока?

Она кивнула.

— У сатиров второй пенис развивается не сразу.

Габриэль невесело рассмеялся. Неужели недостаточно того, что он оказался подобием животного?

— Франсин. Ты хоть представляешь, сколько мне лет? Я тебе скажу. Мне было тридцать три, когда меня обратили, а вампиром я прожил более ста пятидесяти лет. Знаешь, сколько мой так называемый второй член в таком положении? Можно сказать, что он словно поздний ребенок. И ты говоришь, что мне придется ждать еще лет сто пятьдесят, чтобы он стал тем, чем должен быть?

И он так и остался уродом. Но теперь ему есть название: сатир. Теперь выяснилось, что он полувампир, полусатир да еще с дефектом. И это она назвала хорошими новостями?

— Нет. Я хочу сказать, что твоя трансформация уже началась. Как гласит легенда, когда сатир находит спутницу жизни, его гены дают о себе знать и ускоряют развитие отростка. Разве ты не говорил, что заметил изменения, словно оно растет?

Габриэль уставился на ведьму.

— Но на член не похоже.

— Потому что окончательная трансформация происходит, когда ты в первый раз занимаешься сексом со своей спутницей жизни. За несколько часов оно превращается в полноценный член — эрекция и все такое.

Габриэль отступил. Он занимался сексом с Маей чуть больше часа назад. Могла ли трансформацию уже начаться?

— В чем дело? — спросила ведьма.

— Майя и я, мы... — Габриэль замолчал, просто не мог сказать этого ведьме. Это слишком личное. Но оказалось, ему и не нужно было ничего говорить.

— Ах, ясно. Значит, теперь это лишь вопрос времени.

— Извини на секунду, — попросил Габриэль и отвернулся от нее. Расстегнув пуговицу джинсов, а затем и молнию, он оттянул пояс боксеров, посмотрел на свой пах... И просто не мог поверить увиденному. — Черт!

Франсин прошаркала к нему.

— Можно глянуть?

Он вытянул руку, преграждая ей путь.

— Нет! — И вновь посмотрел на уродливый отросток, с которым жил почти два столетия. Теперь на месте отростка находился идеальный член, чуть короче и тоньше первого, но идеальный. Габриэль оттянул кожу, оголяя темно-красную головку и замечая

небольшое отверстие на самом кончике, судя по которому, орган полностью функционировал. Быстро отпустив пояс боксеров и застегнув молнию, Габриэль повернулся к ведьме и впервые с момента появления в ее офисе улыбнулся.

— Именно так, как ты и говорила.

Она слегка нахмурилась.

— Мог бы разрешить посмотреть, я прежде никогда не встречала сатиров.

— Как бы я не ценил твою помощь, мой ответ — нет. — Отныне и навсегда лишь единственному человеку дозволено это видеть — Майе. И он чертовски уверен, что ей понравится то, что она увидит.

— Тебе нужно еще кое-что знать.

— Что?

— В спутницы жизни сатиры берут только сатиров. Раз после секса твой орган начал развиваться, значит и Майя — сатир. Думаю, такого доказательства достаточно, между прочим оно многое объясняет.

Габриэль вспомнил медицинские показатели Майи.

— У нее пара дополнительных хромосом

— Как у тебя. И у нее начинается овуляция — это может быть реакция на тебя. У женщин сатиров несколько раз в год происходит "течка", и если рядом мужчина-сатир, она происходит чаще и сильнее. Ну, еще и то, что она пьет твою кровь.

Габриэля потрясла информация, выданная Франсин.

— Что?

— Ну, как правило, сатиры не пьют кровь, но так как Майя наполовину вампир — это нормально. Но я считаю, что все благодаря той крови, которую ты дал, чтобы обратить Майю. Ее латентные гены сатира ожили и немедленно среагировали на тебя, как на источник питания.

— Значит ли это, что она зависит от меня и поэтому не пьет человеческую кровь?

Франсин отрицательно мотнула головой.

— Она может кормиться человеческой кровью и спокойно ее переносить, но гены сатира влияют на вкусовые рецепторы. Поэтому она ее отвергает. Генам сатира нравится вкус твоей крови, потому что ей она роднее. Тебя это беспокоит?

— Меня беспокоит то, что Майя захочет быть со мной лишь потому, что мы оба сатиры, и она кормиться от меня. — Он по-прежнему желал ее больше любой женщины во всем мире, но есть ли выбор у нее?

— Даже у сатиров есть свобода воли. Да, секс им нужен больше, чем остальным существам, и сатиры действуют под натиском желания плотских утех, но все же их сердца подсказывают, кто им подходит. Не переживай. Если ты ее любишь, это не потому, что тебя манят ее гены сатира, а из-за того, какой она человек в душе. То же самое и у нее к тебе.

Габриэль выдохнул, даже не подозревая, что задержал дыхание. Теперь оставалось лишь рассказать все Майе и надеяться, что она его любит так же сильно, как и он ее.

Взяв руку Франсин в свою большую ладонь, он слегка сжал ее.

— Огромное спасибо.

Когда он отступил, чтобы уйти, ведьма его остановила.

— Ничего не забыл?

Он уставился на нее. О чем это она? Не могла же ждать объятий! Когда он сделал шаг к ней и поднял руки для дружеских объятий, ведьма мотнула головой.

— Твой дар. Ты должен позволить мне им воспользоваться.

Вновь отступив, Габриэль нервно рассмеялся. Он совсем об этом забыл.

— Конечно же, да. — Замолчав, он осмотрелся. — Где тот, на ком использовать дар? —

Габриэль посмотрел на часы. — У меня менее трех часов до рассвета.

— Это я.

— Ты?

— Я потеряла что-то очень ценное. Мне нужно, чтобы ты нашел это в моих воспоминаниях.

Габриэль расслабился, успокоившись, что ему не придется нарушать границы конфиденциальности какого-то бедолаги без согласия.

— Без проблем. Что ты ищешь и как давно потеряла? — Лишь эта информация необходима ему, чтобы по-быстрому просканировать ее воспоминания.

— Амулет, отгоняющий зло. Мне нужно его вернуть.

— Только если не собираешься воспользоваться им против меня... — пробормотал Габриэль себе под нос

— Я все слышу... нет, не ты то зло.

***

Стук в дверь прервал размышления Майи. После душа она оделась и теперь планировала, как заставить Габриэля принять то, кем она являлась, даже если это означало, что он не мог иметь то, чего — по словам Иветт — хотел каждый мужчина.

— Войдите.

Дверь отворилась, и вошел Карл с кипой бумаг в руке. Но она уже почувствовала, что это был именно Карл, от которого исходил аромат уюта, несмотря на всю формальность, которую он демонстрировал.

— Пришел факс. От Томаса... записи телефонных переговоров. — Карл протянул ей бумаги.

— Спасибо, Карл. Очень мило с твоей стороны принести их мне.

— Если что-то еще понадобится, позвоните.

Майя улыбнулась ему, когда он закрывал за собой дверь. И пролистала бумаги. Которых было тридцать или сорок листков. Неужели за последние шесть недель она и правда так много звонила? А за последние несколько дней не звонила вовсе. И это напомнило ей, что она до сих пор не позвонила родителям.

Но пока еще она не могла им позвонить. Во-первых, на часах три утра, а во-вторых, она просто не знала, что сказать. Вздохнув, она начала просматривать телефонные звонки. В каждой строке стояли номер телефона, имя и дата. Изучая имена, Майя узнавала имена своих пациентов, коллег и клиник. Номер родителей встречался много раз, как и телефоны Полетт и Барбары. Еще были номера друзей и знакомых, пиццерии рядом с домом и ресторана индийской кухни за углом.

Еще в списке числился звонок в банк и дантисту. Майя просматривала страницу за страницей. Когда она услышала, как открылась входная дверь, то дошла уже до половины стопки, но так и не нашла незнакомого имени. Она глянула на часы над камином. Наконец. Габриэль, вероятно, расстроится, когда узнает, как долго добиралась сюда Иветт. Что же, она не станет на нее ябедничать.

Продолжая изучать имена в списке, она услышала голос Карла:

— Рикки, я не ждал тебя.

Рикки? Майя была уверена, что Габриэль звонил Иветт.

Она наострила уши, подслушивая разговор. Чувствительный слух помогал уловить мельчайшие звуки.

— Ты знаешь, как это бывает с женщинами. Иветт сказала, что не может ужиться с Майей и попросила меня ее подменить, — ответил Рикки. Майю начало одолевает беспокойство. Они с Иветт хорошо ладили, особенно после того, как та защитила ее в больнице. С чего бы ей вдруг заявлять, что они не могут ужиться? Она недоверчиво помотала головой и вернулась к просмотру факса.

Очевидно, она недооценила женщину-вампира, а ведь уже начала считать, что нашла подругу, которой могла доверять.

Она скользнула взглядом по именам, читая их, словно на автопилоте: Бил Шоу — пациент; Марта Майерс — еще пациент; Ричард О'Лири... Рикки...

С тихим шорохом бумаги выскользнули из ее рук и упали на пол.

Рикки слегка усмехнулся Карлу, когда ложь соскользнула с его губ, словно свежая кровь. Дворецкий медленно кивнул.

— Понимаю. Я позвоню Габриэлю, дам ему знать об изменении планов.

— Я бы не стал его беспокоить. Уверен, у него сейчас достаточно дел. — Рикки пытался выглядеть непринужденно, чтобы Карл ничего не заподозрил. Присутствие Габриэля здесь излишне, когда он был так близко к своей цели.

— Он дал строгие указания. — Карл достал телефон из кармана пиджака. — Это займет всего минуту.

Все с той же легкой улыбкой на лице Рикки засунул руку в карман своего пиджака и нащупал деревянный кол, который держал на случай чрезвычайной ситуации. Сейчас как раз чрезвычайная ситуация.

— О, пока я не забыл, — он прервал Карла, прежде чем тот успел набрать номер Габриэля.

Дворецкий обратил к нему выжидающий взгляд.

— Да?

Одним быстрым движением Рикки вытащил кол и всадил его в сердце Карла.

— Я упоминал, что ненавижу, когда люди меня не слушаются?

На его глазах тело Карла рассыпалось в пыль. Телефон и немного мелочи с лязгом упали на деревянный пол. Как только тонкая, пепелообразная субстанция опустилась на деревянный пол, Рикки убрал кол обратно в карман и отступил назад, не желая, чтобы пыль запачкала его одежду. Избавиться от Карла оказалось легче, чем он ожидал. Габриэль сделал правильно, позвав кого-то защитить Майю, — этот кто-то здесь прямо сейчас. С этого момента он позаботится о Майе, как всегда и предполагалось.

Рикки глубоко вдохнул. Ее опьяняющий аромат скользнул в его ноздри. Он взглянул вверх на лестницу. Она была там на втором этаже. Скорее всего, в гостевой комнате. Как долго он ждал этого момента. Наконец-то, он получит свою награду.

***

Комната видео наблюдения была без окон и находилась в подвале больницы. Амор взглянул на офицера безопасности, который сидел, прислонившись к стене и вглядываясь в пустоту. Зейн применил контроль разума, чтобы ввести его в это кататоническое состояние, в котором он ничего не слышал и не видел. Он и Зейн уже просмотрели несколько кассет, чтобы узнать, кто убил доктора. Пока на кассетах ничего не было. Казалось, что преступник знал, какие места не попадали в камеру.

Амор вздохнул.

— Это печально.

— Печально, но показательно, — ответил Зейн.

— Как так?

— Это было настоящим проявлением эмоций со стороны Габриэля.

Амор усмехнулся старому другу уголком губ.

— Похоже, что его довольно сильно это задело.

— В ней есть огонь.

— Похоже на то, хотя уверен, в Нине его больше. — Его собственная пара была адом на колесах, и он бы не променял ее ни на кого другого.

— Смотри на то, что тебе приходится от нее терпеть, я бы сказал, что ты святой. Но я хорошо тебя знаю.

— Она просто то, что мне нужно.

— Все еще в фазе медового месяца, а?

— И я не планирую его заканчивать. Теперь давай позаботимся о том, чтобы Габриэль получил свой медовый месяц. — Амор указал на экран и перемотал пленку.

На экране появился главный вход в больницу.

— Вот вошел Рикки. — Зейн кивнул. Несколько минут прошло, но на экране никто не выходил и не входил. Потом внутрь вошла женщина с маленьким ребенком. Она остановилась у информационного стола. Еще пара минут прошли.

— Там подъехал R8 Самсона, — отметил Зейн. Через мгновение Майя вбежала в больницу и направилась дальше по коридору, оказавшись вне досягаемости камеры. Амор снова перемотал пленку, пока на экране не появились Габриэль и Иветт, входящие в здание. Вскоре после этого зашел Зейн. Ничего больше не случилось.

Амор остановил видео.

— Я не видел, чтобы ты или Томас входили, — подметил Зейн.

— Я воспользовался боковым входом, где припарковал машину. Томас, скорее всего, сделал то же самое. Он хорошо знает эту окрестность и, вероятно, зашел сзади — это кратчайший путь от его дома.

— Значит все внутри, сначала Рикки, затем Майя, затем...

Амор положил руку на предплечье Зейна.

— Подожди минутку. Черт! Сначала Рикки? Зачем Рикки быть здесь раньше Майи?

Его друг взглянул на него.

— Давай перемотаем пленку назад.

Они нашли точное место, когда Рикки вошел в больницу, и остановили видео. Внизу экрана показывало время 00:49.

— Лучше бы это было не то, что я думаю. — Выругался Зейн. — Я подозревал Рикки, но потом подумал, что просто веду себя по привычке, как засранец, потому что мне не особо нравится веселое поведение Рикки. Его дар. Он, должно быть, использовал его против нас. Думаю, он обхитрил нас всех.

— Есть только один способ все узнать. — Амор взял телефон со стола и нажал на несколько цифр.

***

Габриэль разорвал ментальную связь с ведьмой и открыл глаза.

— Я восстановил твои воспоминания о том, куда ты дела свои чары. Теперь ты помнишь?

Она кивнула.

— Спасибо. Даешь ли ты слово, что не пойдешь туда, чтобы присвоить их себе?

— Я не заинтересован в чарах, не важно насколько они сильны. Все что я хочу... — Звонок телефона прервал его. — Извини.

Он посмотрел на номер из Сан Франциско, но не узнал его.

— Да?

— Это Амор.

Наконец он перезвонил. Габриэля тут же сковало плохое предчувствие.

— Есть новости?

— Боюсь, что да. Скажи мне, когда ты позвонил Рикки, чтобы встретиться с тобой в больнице?

— Когда узнал, что Майи нет в квартире.

— Нет, я имею в виду в какое время? Проверь свой список звонков. — Что-то в голосе Амора вынудило его выполнить просьбу, не задавая лишних вопросов.

— Секунду, — сказал он своему другу и убрал телефон от уха, нажал на кнопку меню и выбрал телефонную книжку на экране. Напротив имени Рикки стояло время звонка. — Я звонил ему в 01:03, зачем тебе это?

— Что он тебе сказал, когда ты позвонил? О том, где он был?

— Ничего. Он только сказал, что придет туда. Для чего это?

Он услышал, как Амор резко выдохнул.

— Рикки уже был в больнице, когда ты ему позвонил. Он пришел раньше Майи.

Сердце Габриэля неистово заколотилось.

— Дерьмо. Рикки все еще в списке вампиров, у которых нет алиби на ночь, когда на Майю напали.

— Я знаю. Зейн только что рассказал мне... и он также рассказал мне, что у него были сомнения на счет Рикки, но они как-то испарились.

— Его дар.

Амор хмыкнул.

— Он развел нас. Сейчас тебе лучше не упускать Майю из виду.

Тело Габриэля скрутило от страха за свою женщину.

— Амор, я не с Майей. Она в доме с Карлом. Я послал Иветт ее защищать. Нам нужно предупредить их о Рикки. Я позвоню Майе и Карлу, а ты — Иветт, потом пошли каждого свободного телохранителя к дому. Отправляйтесь на поиски Рикки. Начните с дома Полетт в Мидтауне... если нам повезет, он будет все еще там.

Габриэль выбежал из лаборатории, даже не взглянув на ведьму, и набрал домашний номер Самсона.

Ответил оператор:

— Вы дозвонились до номера, который находится вне зоны действия...

Майя потянулась к беспроводному телефону рядом с кроватью и нажала кнопку вызова. Ее приветствовало молчание. Она поднесла телефон к уху, но ее подозрения подтвердились: телефон не работал. Рикки отключил связь в доме. Майя бросила бесполезный телефон на кровать и повернулась. Затем быстро осмотрела комнату — сейчас она была благодарна вампирской скорости. Взгляд остановился на ее сумочке.

Два больших шага, и она была рядом и доставала из сумочки сотовый. Майя уже нажимала на кнопку несколько секунд, когда услышала шаги по лестнице. Ее сердце гулко заколотилось.

Он пришел за ней.

Она молча умоляла, чтобы ее батарея не разрядилась слишком быстро за те дни, что не пользовалась телефоном. И была очень рада, когда экран зажегся. Хорошо. Еще несколько секунд и экран полностью загрузился. Но ей оставалось только смотреть на него. Это не могло случиться, не сейчас, когда ей нужно звать на помощь! Нет сети, говорилось там.

Звук открывающейся двери заставил ее поднять голову, а потом она его увидела. Рикки зашел в комнату, мгновение спустя дверь за ним закрылась.

— Я отключил твою связь, — он растягивал слова, его ирландский акцент был сейчас немного более выраженным. — Нет смысла тратить деньги. Тебе не придется звонить там, куда мы идем.

Майя замерла. Ее мозг лихорадочно работал, оценивая шансы проскочить мимо него из дома, но Рикки эффективно блокировал дверь, и ей не хватит сил, чтобы одолеть его. Ее кожа покрылась мурашками от дискомфорта, и она поняла, что ощущает то же самое, что и в больнице. Как и тогда, когда она познакомилась с Рикки на кухне.

Тогда она списала это ощущение на болезнь, приближающуюся лихорадку, но если бы с ней все было в порядке, Майя смогла бы сопоставить чувство опасности в воздухе с Рикки.

Сейчас уже слишком поздно.

— Я хочу, чтобы ты ушел, — сказала она так спокойно, как только могла. — Иветт придет с минуты на минуту. — Несмотря на сомнения, которые у нее были, Майе нужно было отвлечь его от того, что он планировал. Его следующие слова подтвердили ее подозрения.

— Боюсь, Иветт немного занята в данный момент, — он усмехнулся над своей мрачной шуткой.

— Она мертва?

— Скоро будет. Но давай не будем говорить о других. Давай поговорим о нас.

Габриэль вернется в ближайшее время. Несмотря на то, что ей не хотелось разговаривать с Рикки, Майя знала, что должна заставить его поддерживать беседу, но не о ней.

— Что ты с ней сделал?

Он проигнорировал ее вопрос.

— Ты любила меня сначала. Знаю, любила. Знаешь ли ты, что я бросил свою девушку ради тебя? И какую благодарность получил?

— Уверена, что не просила делать этого ради меня. Я не хожу по мужчинам, которые состоят в отношениях. — И конечно, она не была бы с ним... от простого взгляда на него ее

кожу начинало покалывать от отвращения.

— Мы встретились ночью, у тебя заглохла машина. Я помог ее починить. Ты была благодарна, очень благодарна, — намекнул он.

Майя не поверила. Нет, она бы никогда не позволила ему прикоснуться к себе.

— Нет.

— О, да. Рассказать тебе больше о том, что между нами было?

Отвращение поднялось в ее животе и неприятно обосновалось в солнечном сплетении.

— Нет никаких нас. Нас никогда не было и никогда не будет.

Хотя Майя до сих пор ничего не помнила, она инстинктивно знала, что никогда бы не занялась сексом с Рикки. Ее тело явно это демонстрировало. Оно избегало его присутствия.

— Увидишь, ты ошибаешься, — он сделал несколько шагов внутрь комнаты, наступая на Майю.

— Габриэль убьет тебя, если ты до меня дотронешься, — предупредила Майя и сделал шаг назад.

— Когда Габриэль все поймет и вернется сюда, нас здесь уже не будет, — Рикки вытащил маленькое, плоское устройство из кармана и показал ей. Майя посмотрела на то, что оказалось Айфоном с картой. В середине мигала красная точка.

— Я точно знаю, где он сейчас, так что тебе не следует беспокоиться о Габриэле.

Майя выругалась:

— Ты ничтожество!

— Ну нет, разве это слова для любовника? — От его жуткой улыбки ее затошнило. Она никогда не будет его любовницей. Скорее убьет себя, чем позволит ему прикоснуться к себе.

— Ты не можешь и, правда, думать, что я когда-нибудь стану твоей любовницей.

— Думаю, у тебя нет особого выбора, поскольку скоро ты будешь связана. А затем я буду брать то, что хочу, когда хочу и так много, как хочу. И это твоя вина. Между нами все могло быть иначе. Но нет, ты привлекла меня, заставила хотеть себя, а потом просто отвернулась, словно я был никем. Но поскольку я щедрый, то даже дал тебе второй шанс. Мы начали все сначала, но ты, маленькая сучка, снова сделала то же самое. Бывают дни, когда я по-настоящему люблю свои способности. — Затем он зарычал. — А бывают дни, когда осознаю их ограниченность. К сожалению, теперь, когда твои сомнения по поводу меня подтвердились, нет смысла их опровергать, как нет смысла стирать твои воспоминания. Было легче, когда ты считалась человеком, по крайней мере, я мог стереть все до чистого листа. Но ты не оставила мне выбора.

Рычание, исходящее из его рта, сделало его нормальное лицо безобразным. Майя почти могла увидеть его внутреннее уродство, то зло, что живет в нем. Ее кожа покрылась мурашками, когда она поймала нехорошие вибрации его тела. Она чувствовала это намного интенсивнее сейчас, когда он был в нескольких футах от нее. Мелкие волоски на ее коже поднялись, словно готовясь к нападению. И Майя знала, что он атакует. Все, что она могла сделать — это отвлекать его, пока не прибудет помощь.

Тишина на лестнице говорила, что Карл не придет ее защищать. Майя опасалась, что с милым дворецкий случилось худшее. Он относился к ней с большим уважением, чем кто-либо.

— Что ты сделал с Карлом?

Его веселый оскал подтвердил худшие опасения.

— Прах к праху, пепел к пеплу.

Майя сглотнула. Она находилась в этом доме наедине с Рикки. Иветт — единственная, кто знал, что она одна, лежала где-то связанная, Карл мертв, а Габриэль был вместе с ведьмой. Рикки мгновенно узнает, если Габриэль приблизится к дому, так что ей не следует ожидать от него никакой помощи. Она могла надеяться только на себя. На саму себя с этим сумасшедшим... нет, с этим безумным вампиром.

Сумасшедшего она могла победить со своей новой вампирской силой, но, глядя на сильное телосложение Рикки, готова поспорить на свою последнюю зарплату, что он победит ее в бою.

Майя оглядела комнату, пытаясь найти хоть что-нибудь, чем можно воспользоваться для защиты.

— Чего ты хотел добиться, превратив меня в вампира? — ей надо, чтобы он продолжал говорить, пока думает, как от него сбежать.

— Твоей вечной любви и преданности, конечно, — пошутил он, — но мне хватит вполне твоего тела с постоянно раздвинутыми для меня ногами.

— Ты больной убудок. Серьезно думаешь, что я раздвину ноги перед тобой?

— Ты сделала это для Габриэля, — резко ответил он, его голос переполняла ненависть. — Чем он заслужил это, а я нет, а? Уверен, что не из-за внешности. И он даже не обладает шармом. Я так же богат и куда симпатичнее. Это потому что он позволяет пить его кровь?

Майя ахнула. Она не знала, что он был в курсе.

— Ох, не надо так удивляться. Думаешь, не знаю, что здесь происходит? Я чувствую на тебе его запах, ты полностью провоняла им. Но не волнуйся, несколько дней проведешь со мной, и его запах полностью исчезнет. Я позабочусь об этом, даже если придется лишиться тебя последней капли крови и заменить ее своей.

— Ты не посмеешь!

Он подскочил и теперь стоял от нее всего в нескольких дюймах. Его дыхание скользнуло по ее лицу, и Майя почувствовала, как желчь подкатила к горлу.

— Да неужели?

— Он убьет тебя.

Она знала, что Габриэль сделает это — будет ли она жива к тому времени, Майя не знала, но точно знала, что Габриэль не остановится, пока Рикки не умрет.

— Он никогда нас не найдет. Мы будем далеко за пределами страны, когда он поймет, что ты пропала. И тогда мы начнем нашу жизнь вместе, так, как если бы эти идиоты не помешали нам, когда я обращал тебя. Ты бы проснулась в моих руках и смотрела на меня, как на защитника. Но я это исправлю. Ты будешь моей, и ничто в мире не остановит меня от задуманного. Никогда это не забывай.

Угроза повисла в комнате, отравляя воздух вокруг нее. Она понимала, насколько серьезен он был. Рикки не насилие имел в виду. В его глазах читалось безумие. Нет, он ни перед чем не остановится.

Вот почему Майя должна была его остановить.

Решимость росла внутри нее, разум очистился от всех мыслей, кроме одной: как сбежать от Рикки. Как если бы она решала исследовательскую проблему, перебирая все варианты один за другим и оценивая шансы на успех. Ее разум метался от одного плана к другому. Сердце бешено колотилось, насыщая мозг нужным количеством кислорода.

Пот выступил на лбу, но Майя не обратила на него внимания. Пусть Рикки думает, что

она напугана — это послужит ее цели. Сейчас она ничего не боялась: находилась в режиме выживания, и логика, и инстинкты были ее лучшими друзьями. Знание, что он убил ее двух лучших друзей, придавало Майе решимости.

— Ты убил моих друзей.

— Бесполезные людишки. Они слишком много знали. Ты сплетничала с ними обо мне.

Их кровь на твоих руках.

Майя отмахнулась от чувства вины. Рикки был в ответе за смерти, и она не позволит загнать себя в ловушку. Он был злом, и она убедится, что он заплатит за все его злодеяния.

— Я заставлю тебя заплатить.

Он лишь посмеялся над ее угрозой, затем снова посерьезнел и схватил Майю за руки.

— Я с радостью посмотрю на это, но позже. Мы уезжаем. Сейчас.

Она услышала, как в кармане Рикки тихо пищит айфон. Майя знала, что Габриэль уже в пути. И Рикки тоже об этом знал. Ее время подошло к концу. Майя пыталась вырваться и выкрутиться из его хватки, но он только сильнее сжал ее запястья. Он сломает ей руки, если она еще больше станет сопротивляться.

— Я сильнее, чем ты, — прорычал он.

Она уже это знала. Но Майя была умнее. Она посмотрела на камин, где прислонившись к решетке, стояла кочерга. Она сосредоточилась на длинной металлической палке с острым двусторонним наконечником. Затем она направила всю ее боль и ненависть к Рикки в мысли и обратила их в сторону кочерги, пытаясь ее сдвинуть. Но она не шелохнулась. Лоб Майи сморщился, пока она концентрировалась. У нее должно получиться. Майя смогла, когда была в баре с Томасом. Она понимала, что может сделать это, если только сильнее сосредоточится.

Рикки тянул ее за руку.

— Пошли!

Майя не повиновалась команде и замерла. Гнев вспыхнул на его лице, прежде чем Рикки злобно оскалился.

— Хорошо, а как на счет этого?

Прежде чем она поняла, что он намеревался сделать, Рикки смял ее губы своими. Накатила желчь, и гнев скрутил ее живот. Она сжала челюсти, держа губы плотно сомкнутыми, так Майя хотела его оттолкнуть.

Но даже ее сила вампира не была ровней его.

Отчаяние и ненависть смешались в голове, когда от отвращения к нему Майю затошнило. Когда он притянул ее вплотную к своему телу и прижал к своим бедрам, внутри ее мозга словно щелкнул выключатель. Она вдруг его вспомнила. Неделями он преследовал ее, подкупал сначала подарками и необычными ужинами, затем в ход пошли угрозы. Она сразу увидела в нем одержимость. И тогда это ее напугало.

Она вспомнила ту ночь, когда он пришел в больницу, ночь, когда он почти изнасиловал ее, и если бы ее пациент, находящийся в коме, вдруг не умер, и у монитора, к которому он был подключен, не сработал сигнал экстренной ситуации для команды, прибежавшей в палату спустя несколько секунд, Рикки бы удалось совершить задуманное. Вместо этого он стер ее память. Но теперь ее воспоминания вернулись, и она не позволит ему добиться своего. Он больше никогда к ней не прикаснется.

Она сосредоточилась сильнее, вспоминая кочергу, стоящую у камина.

Она направила всю энергию на этот предмет. Ее тело напряглось от усилий. С

удивленным хрипом Рикки вдруг отпустил ее и отстранился. Его лицо исказилось от боли и неверия, когда он повернул голову и посмотрел на свой бок.

Майя проследила за его взглядом и увидела торчащую кочергу из его бока, с которой капала кровь.

— Ты сука!

Она знала, что это не убьет его, но даст ей немного времени. Майя рванула из комнаты и вниз по лестнице. Она дернула дверь и выбежала в ночь. Ее взгляд лихорадочно метался вверх и вниз по улице, Майя не знала, в какую сторону ей бежать. Она позволила инстинкту взять вверх и повернула на запад, в ту часть города, которую знала лучше всего. На следующем светофоре она увидела грузовик, который вез сложенные картонные коробки. Она спряталась сзади за грузом, убедившись, что водитель ее не видел. Когда зажегся зеленый, грузовик тронулся.

Габриэль выпрыгнул из машины и в два счета добежал до парадной двери дома Самсона. Дверь была широко раскрыта, и свет освещал ступеньки. Плохой знак. Охватившая его ранее паника только усилилась при виде пустого фойе и тишины в доме. Он сразу же заметил пыль на полу вместе с телефоном, несколькими монетами и кольцом — кольцом Карла. О боже нет! Рикки уже был здесь. От горя о своем друге и верного слуги Самсона его колени почти подкосились. Но он не может... не будет слабым. Не тогда, когда Майя...

— Майя! Майя! — закричал он, не ожидая ответа. Он знал, что его ждет.

Перепрыгивая сразу через три ступеньки, он взбежал вверх по лестнице и ворвался в гостевую комнату, которую занимала Майя. Тут же в нос ударил запах крови. Его глаза сконцентрировались на металлической кочерге, что лежала на ковре, ее кончик покрывала кровь. Габриэль вдохнул и на мгновение почувствовал облегчение. Кровь не принадлежала Майе. Она боролась с Рикки. Гордость переполнила его и сразу сменилась куда большим страхом.

Габриэль узнал кровь Рикки. Он мертв, или Майя просто поранила его прежде, чем он смог забрать ее с собой? На ковре не виднелось красноречивой пыли, так что он предположил, что они оба живы. Габриэль уставился на кровь, покрывающую железный прут, и закрыл глаза на миг, пытаясь собраться с силами. Он не мог потерять ее, не сейчас, не тогда, когда у них появилась возможность быть вместе.

Прежде чем он вышел из комнаты, чтобы отправиться на их поиски, почувствовал острую боль в голове. Мгновение спустя перед его глазами встала картинка — сцена, что разыгралась в этой самой комнате минутами ранее. Не понимая как, он подсознательно проник в воспоминания Майи. Такого никогда не случалось с ним раньше. Он никогда не мог проникать в чьи-нибудь мысли до тех пор, пока не находился физически близко.

Возможно, его связь с Майей настолько сильна, что ему не нужно быть близко, чтобы увидеть то, что видела она. Габриэль сконцентрировался и наблюдал за тем, как Рикки насильно поцеловал Майю. Видел, как она использовала свои новые навыки, чтобы обезвредить его и сбежать.

Когда она выбежала из комнаты, он видел все ее глазами, включая улицы, которые она видела, грузовик, в который запрыгнула. Ноги понесли его вниз по лестнице и прямо к двери. Он захлопнул ее и направился к "ауди". Пока наблюдал одним глазом за дорожным движением, его внутреннее зрение поддерживало связь с воспоминаниями Майи. Он узнавал улицы и дома, мимо которых ехал грузовик, в котором она сидела, все дальше и дальше на запад. Она оторвалась от Рикки, но Габриэль ни на секунду не тешил себя мыслью, что тот уже не идет по ее следу. Ему нужно добраться до нее первым и убедиться, что она в безопасности.

***

Грузовик остановился на светофоре, и Майя спрыгнула. Они достигли восточной части парка «Золотые ворота». Она поняла, что скоро взойдет солнце, и ей нужно найти укрытие пока не поздно. Хотя ей хотелось побежать к больнице, находящейся в нескольких кварталах от парка, Майя знала, что Рикки догадается, что она там спряталась и ее найдет. Нет, ей

нужно пойти туда, где он ее не найдет, и спрятаться до тех пор, пока не сможет вызвать помощь.

Она пересекла поляну и прошла детскую площадку с каруселями. Теннисный корт лежал справа от нее. Хотя там находился клуб, где она могла найти укрытие от солнца, но с первыми лучами солнца он наполнится людьми, когда теннисные игроки придут к утренней игре. Она бы не долго оставалась в безопасности там.

Майя направилась глубже в лес. Там было место, о котором она знала: слышала разговор парамедиков, когда они подобрали бездомного мужчину. Внимательно выслушав их рассказ о том, где именно они его нашли, знала, что сможет отыскать дорогу. Она бывала там раньше. Любопытство завело ее туда во время воскресной прогулки, отчасти, чтобы проверить, говорили ли парамедики правду, и отчасти потому, что в тот вечер никакого другого занятия получше не нашлось.

Майя нашла тропинку, которую искала, и побежала быстрым темпом. При каждом звуке она дергалась, готовая ускориться, если вдруг Рикки идет за ней. Он никогда не успокоится пока не получит ее, она прочитала это в его глазах. Демон, в которого он превратился, был силен, и теперь зная, на что он способен, удивлялась тому, что не почувствовала этого в тот момент, когда Габриэль знакомил их на кухне.

Как смог Рикки скрывать свои настоящие намерения от своих друзей и коллег так долго? Связано ли это с его особенным даром, о котором упоминал Габриэль? То, что он может развеивать людские сомнения. Он признался, что делал это с ней. Сейчас она вспомнила, как неприятно покалывала ее кожа в тот вечер, когда она встретила его на кухне, но списала это на приближение лихорадки. Теперь же понимала, что он использовал на ней свои навыки.

Даже Габриэль доверял ему настолько, чтобы отправить его поговорить с Барбарой и Полетт. И она невольно преподнесла ему двух своих подруг на блюдечке. Все, что ему оставалось сделать — это убить их.

От этой мысли у Майи скрутило желудок. Нет, она не может позволить себе думать об этом сейчас. Ей нужно оставаться сильной. Рикки злой, и нашел бы их в любом случае, даже без ее помощи. И он бы удостоверился, что никто не найдет следов того, что сделал. Майя остановилась при звуке позади нее. Она задержала дыхание и замерла, боясь сделать шаг и выдать свою позицию. Вот еще одна веточка надломилась.

Кто-то шел в ее сторону. Сердце убежало в пятки, и пот выступил на ладонях и шее. Она чувствовала, как влага стекает вниз тоненькими струйками по спине и груди. Рикки уже ее нашел? Большое дерево, за которым она пряталась, загораживало обзор. Но она знала, он там. Слышала шелест листьев и звук шагов по земле.

Осматривая землю возле своих ног в поисках чего-нибудь подходящего для оружия, она обнаружила короткую палку. Бесшумно наклонилась и подняла ее. И надеялась, что палка сойдет за кол.

Майя сделала такой нужный глоток воздуха — и замерла, когда запах наполнил ее легкие.

Она обошла дерево и прыгнула на мужчину, который стоял напротив нее.

— Габриэль.

Его руки обвили ее, когда он прижал ее к себе и зарылся лицом в ее волосах.

— О, Майя, я думал, что потерял тебя.

Прежде чем она смогла ответить, его рот завладел ее в яростном поцелуе, стирая

воспоминания о Рикки. Остановившись, чтобы отдышаться, Габриэль провел рукой по ее лицу.

— Рикки, он гонится за мной. Это он. Он мошенник. — Слова сорвались с ее губ.

— Мы знаем. Амор и Зейн выяснили это. Они предупредили меня, но я добрался до дома слишком поздно.

— Я поранила его, но не думаю, что он сдастся.

Габриэль кивнул.

— Я сообщу остальным, где мы. Ты будешь в безопасности через несколько минут.

Он вытащил свой телефон и начал набирать номер.

Майя уставилась на него, мгновенно вспоминая о телефоне Рикки.

— Черт!

Она вырвала телефон из его руки прежде, чем он смог среагировать, и ударила его о дерево с такой силой, что тот разлетелся на сотни маленьких кусочков.

— Что за...

***

Габриэль наблюдал за тем, как она уничтожила его единственное средство связи с коллегами. Что, черт возьми, нашло на нее?

— Ты привел его прямо к нам. — В ее глазах не было ни малейшего упрека, только ужас.

— Как?

— У него есть датчик слежения за тобой. Я видела на его айфоне. Он знает, где ты. Нам нужно бежать.

Габриэль проклинал себя. Вместо того, чтобы спасти ее, он подверг ее большей опасности. Он нашел ее благодаря своей уникальной связи с ней и тому, что смог проникнуть в ее память. У Рикки нет таких возможностей и, скорее всего, он последовал за ним. И он, какой же идиот, привел его прямо к ней. Должно быть, Рикки уже поблизости.

— Боже, мне жаль.

— Сюда. Я знаю место, где мы сможем спрятаться.

Без колебаний он последовал за ней, когда она побежала глубже в лес. Он только надеялся, что Рикки достаточно далеко, чтобы у них был шанс убежать. Они петляли через лесную местность, прежде чем достигли края небольшой поляны. Вместо того, чтобы перейти ее, Майя продолжала огибать деревья, оставаясь скрытой в их тени.

Габриэль неотступно следовал за ней. Но сохранял молчание, несмотря на множество вопросов, не дающих ему покоя. Если Рикки где-то рядом, любой звук мог привести его к ним. Хотя он был уверен, что сможет побороть его, если они столкнутся, но рассвет уже слишком близко. Ему не хотелось прятаться, но понимал, что ради безопасности Майи, придется. Когда она повернулась и встретилась с ним взглядом, он знал, что она не злится на него, просто напугана. Ему хотелось стереть страх с ее лица, но сейчас для этого не время. Он уверенно кивнул ей и последовал за ней, свернув на малозаметную тропинку, которую она, казалось, знала.

Подойдя к земляным насыпям, она остановилась. Габриэль встал рядом с ней и увидел то, на что она смотрела. Врытая в небольшой холм... который выглядел, как гигантская нора кролика... железная дверь. Она была заперта на висячий замок.

— Ты можешь открыть ее? — спросила она его.

— Что это?

— Старое бомбоубежище.

— В Сан-Франциско?

— Построено во время Карибского кризиса. Ты можешь сломать замок?

Он кивнул и вытащил нож из своей обуви. Хорошо, что он никогда не покидает дом без него. Он взял замок одной рукой, затем вставил нож в него и прокрутил.

— Быстрее. Я чувствую, как моя кожа покалывает. Он близко, — прошептала она.

Габриэль не усомнился в ее чувствах. Если она чувствовала, что Рикки близко, он ей верит. Поэтому удвоил свои усилия и прокрутил сильнее. Через мгновение услышал щелчок, и замок открылся. Он снял его с двери и надавил на ручку. Дверь открылась внутрь.

Темнота встретила его.

— Ты уверена?

Майя была уже позади него и проталкивалась внутрь.

— Солнце встает. Быстрее.

Он вошел внутрь, потянув ее за собой, прежде чем позволил двери захлопнуться. Только тяжелое дыхание Майи доносилось до его слуха.

Иветт услышала нерешительный собачий лай за входной дверью. Иветт чувствовала замешательство собаки, когда та принялась и задумалась, безопасно ли входить. Откуда у нее связь с животными, она без понятия, но испытала странное ощущение, когда несколько ночей назад бродила по улицам Сан-Франциско и обратила внимание, как собаки внезапно стали за ней следовать. Одна из них вообще следовала за ней до самого дома Самсона. Возможно, у нее выявился дар, о котором она ничего не знала.

— Сюда, песик, песик, — звала она, все еще подвешенная за запястья у камина, а серебро до боли жгло ее кожу.

Если ей удастся сбежать отсюда, то подвесит Рикки за яйца и заставит его страдать, пока он не поджарится в лучах восходящего солнца. Посмотрев в окно, Иветт отметила, что у нее не больше пятнадцати минут до того, как взойдет солнце. Слишком мало времени. Собачьи когти царапали деревянный пол, когда пес вошел в дом.

— Хорошая собака, — похвалила она. Как только он обогнул угол, Иветт увидела лабрадора светлого окраса с карими глазами. Его крупная голова наклонилась набок, как будто он пытался понять, что с ней не так. — Да, мой мальчик, подойди.

Добродушный зверь подошел и завил хвостом. Она заметила ошейник на шее. Хорошо. У него был владелец, и надо надеяться, что хозяин не очень далеко.

— Где твой папочка? — спросила она собаку тем же певучим голосом, которым говорила прежде. Иветт надеялась, что никто не увидит ее такой. Безусловно, над ней станут подшучивать. — Эй, мальчик, что если ты сыграешь Лесси для меня? — если телевизионная собака сумела привлечь внимание хозяина, несомненно, этот лабрадор также добьется успеха. Его глаза казались разумными. Он наострил уши, как будто прислушивался. — Хорошая собака, иди и приведи хозяина, — приказала она. — Приведи папочку. — Собака снова вильнула хвостом. Неужели он понимает ее? Иветт почувствовала, как лоб покрывает испарина. — Давай песик, сделай это для меня, и я дам тебе большую мясистую кость. — Да, кусок Рикки будет как раз то, что ей нужно. Собака сделала несколько шагов к ней и толкнулась в ее ноги. — Сделай это собачка, продолжай.

— Что ты просишь его сделать? Облизнуть твои цепи?

Иветт резко повернула голову на раздавшейся голос у двери.

— Зейн, перестань шутить и развяжи меня! — она никогда не была так счастлива, как в эту минуту, увидеть противного коллегу. Зейн вошел в гостиную непринужденной походкой, почти скучая.

— Никогда не думал, что увижу тебя в такой ситуации. Похоже, тебе придется все-таки просить меня кое о чем.

Иветт стиснула зубы

— Ах ты, гаденыш, сейчас же развяжи меня.

Зейн рассмеялся, и она замерла. Никогда не слышала, как он смеется. На самом деле, она считала, что он неспособен смеяться. Но громыхание, вырвавшееся из его груди, определенно было смехом.

— Предполагаю, что большей просьбы я от тебя не дождусь? — он рисковал, подходя к ней. Зейн вытащил кожаные перчатки из карманов и надел их. На мгновение она вспомнила о перчатках, которые носил Рикки, и сразу напряглась, когда Зейн подошел. — Теперь, —

заметил Зейн, пока она затаила дыхание, зная, что он расценит это как страх, — этот день прошел не зря. — И широко улыбнулся. — Кто бы мог подумать, что ты когда-нибудь испугаешься меня?

Да, на мгновение она испугалась его, но страх исчез, когда Зейн ослабил серебряные цепи и освободил ее.

— Ты больной ублюдок.

— Разве это не благородно?

Иветт решила не комментировать. Все равно, каким способом Зейн получал удовольствие. Ей было на это плевать. Все, что ее сейчас волновало, — он спас ее жизнь. И поэтому она в долгу перед ним. Импульсивно Иветт притянула его к себе и поцеловала в щеку.

— Спасибо, дружище.

Она засмеялась, когда он отстранился и оскалился. Зейн ненавидел любое проявление привязанности, и уж тем более, когда оно было направлено на него — и Иветт знала об этом. Она улыбнулась.

— Сука! Пошли. У меня снаружи тонированный фургон.

— Во-первых, мы должны предупредить Габриэля. Этот Рикки негодяй.

— Мы уже в курсе. Расскажу все по дороге. Мы установили командный пункт в доме Томаса.

К тому времени, когда они загнали фургон в гараж Томаса, который находился под домом, Зейн ввел ее в курс дела. Иветт услышала, как за ними закрывается подъемная дверь. Она задержалась на пару секунд, затем открыла дверь фургона и выпрыгнула. Зейн заглушил двигатель и последовал за ней. Иветт потерла саднящие запястья. В затемненном фургоне она облегчила боль с помощью запаса крови из бутылки, но пройдет несколько часов, прежде чем раны заживут. Серебро разъело верхний слой ее кожи, обнажив розовую плоть. Но с этим она справится, а вот с внутренней болью было гораздо труднее. Один из своих пытался ее убить. Такое предательство навсегда врезается глубоко в душу.

Иветт оглянулась, когда поднялась на верхнюю ступеньку к дому Томаса. Зейн выглядел мрачно, а его губы сжались в тонкую линию. Когда он поймал ее взгляд, то зарычал. Поцелуй в щеку, которым она отблагодарила его за спасение, очевидно, ошеломил Зейна.

— Одно слово о том, что там произошло, и я подвешу тебя сам.

Она отрицательно покачала головой, не потрудившись ответить, и повернула ручку двери, дойдя до верхней ступени лестницы. Когда Иветт толкнула дверь и шагнула в фойе, то сразу отскочила.

— Черт!

Она захлопнула дверь и наткнулась на Зейна позади нее.

— Что случилось?

— Рассвет, — прошипела она. — Он, должно быть, открыл ставни.

Спустя секунду дверь распахнулась, и в льющемся свете они разглядели силуэт Томаса.

— Все в порядке, заходите.

— Ты, черт возьми, прикалываешься. — Иветт попыталась укрыться в тени.

Томас протянул руку.

— Это не естественный свет. Пойдем, я покажу тебе.

Заколебавшись, она последовала за ним в гостиную свободной планировки. Большую комнату заливал свет. Когда ее глаза привыкли, Иветт осмотрела комнату. Инстинктивно

она спряталась за Томасом — в комнате с двух сторон были окна от пола до потолка, и сквозь них она видела мир, находящийся снаружи.

— Какого?..

Томас кивком головы подождал ее подойти ближе к окнам. Он казался равнодушным. Снаружи явно день, и свет, струящийся через окна, должен был превратить его в тост спустя несколько секунд, но он стоял прямо напротив одного из больших окон, любуясь видом города внизу.

— Это не реально, — заявил он, когда повернулся к ней спиной.

Зейн подошел ближе и разинул рот от открывшегося вида.

— Это не фотография, — сказал он. — Машины движутся. Живая еда?

Томас кивнул.

— Дом оборудован по периметру камерами, которые снимают все происходящее в этот самый момент. Изображение проектируется на специальные ставни, которые я разработал. Они блокируют солнечный свет, но я могу проецировать на них изображение. Так что вы видите на них то, что смогли бы увидеть, будь окна открыты. Проекция точно показывает то, что происходит снаружи.

— Гениально, — Зейн кивнул в знак одобрения.

— А свет?

— Новый вид ламп, который имитирует дневной свет. Довольно реалистично, судя по твоей реакции. — Томас улыбнулся Иветт, и она, наконец, выдохнула.

— Ну да. — Только теперь она поняла, они были не одни. В другом углу стоял Эдди и разговаривал по мобильному телефону. И слева от места, где Томас установил несколько мониторов, сидел Амор, прижимая телефон к уху.

— Рикки пытался убить меня.

Томас кивнул уже с серьезным видом. Теперь он заметил ее раненные запястья.

— Мы поняли. Хочешь крови?

— Я в порядке. Выпила немного по дороге сюда. Все, чего я хочу, так это голову Рикки на колу.

Амор повернулся к ним.

— Рад тебя видеть, Иветт. — И то, как звучал его голос, сказало ей об искренности Амора. У них не всегда были самые лучшие отношения, но теперь она знала, кому может доверять.

— Какие новости? — спросил Зейн

— Габриэль и Майя исчезли. Мы не можем отследить их по сигналу телефонов. — Амор посмотрел на Томаса и указал на телефон.

— Мы послали людей в дом Самсона. Но там никого нет.

На секунду он закрыл глаза. Когда открыл их, в этих голубых глазах читалась боль.

— У нас есть основания полагать, что Карл мертв.

— Вот, дерьмо, — пробубнил Томас.

— Что насчет Рикки? — спросила Иветт.

— Наши человеческие охранники его ищут. — Амор встал.

— Он опасен.

— Теперь мы это знаем.

— Черт, мы должны были догадаться раньше, — послышался голос Эдди из-за угла, когда он закрыл телефон. — Эта была Холли, бывшая подружка Рикки.

— Она видела его? — тут же задал вопрос Амор.

— Нет, но рассказала, что однажды ночью следила за ним. Думаю, приревновала его и хотела узнать, в кого же Рикки так влюбился. Она проследила за ним до квартиры в районе Ноэ Вэлли.

— Квартира Майи, — произнесла Иветт себе под нос. — Что она еще сказала?

— Дала мне несколько адресов мест, где Рикки любит зависать.

— Пусть несколько дневных охранников проверят их. Посмотрим, сможем ли его выманить, — приказал Амор. — Сейчас его передвижение ограничено, это самое лучшее время, чтобы его найти. А вечером, когда он снова станет свободно перемещаться, может ускользнуть от нас.

Эдди кивнул.

— Я займусь этим.

Иветт снова уставилась на город в окне. Где-то там прячется Рикки, так же как и Габриэль и Майя — она могла только надеяться, что Габриэль добрался до Майи прежде, чем Рикки смог наложить на нее свои грязный руки. Как бы сильно она не хотела Габриэля для себя, Иветт не сможет простить себе, что не остановила Рикки, если он попытается навредить Майе. Габриэль заслужил, чтобы удержать женщину, которую любил. И она сделает все что угодно, чтобы убедиться, что это произошло.

— Рикки наверняка где-то прячется. — Она сжала челюсти и обвела взглядом четырех крупных вампиров, в компании которых находилась. — И когда мы найдем его, он мой.

Никто ей не возразил.

Габриэль провел руками вдоль стены и нащупал выключатель. Щелкнул им. Спустя секунду загудела лампа, яркий свет которой, пару раз моргнув, осветил комнату. Он запер дверь, прежде чем повернуться и оглядеться. Примерно пять сотен квадратных метров комнаты оказались пустыми. Несколько коек сдвинуты в одну сторону, рядом с ними стоял шкаф. В задней части находился примитивный туалет и маленькая раковина. Небольшой письменный стол и стул завершали интерьер. Не такое большое, но весьма чистое место, и главное — здесь не было окон, через которые мог проникнуть солнечный свет. Сейчас Майя и Габриэль в безопасности. Рядом с ним Майя, казалось, пришла к такому же выводу. Она кивнула.

— Откуда ты знаешь про это место? — спросил он, поворачиваясь и протягивая к ней руки.

— Парамедики рассказали мне о нем давным-давно... они нашли больного бездомного, который вломился сюда. — Она посмотрела на тяжелый затвор на внутренней стороне двери. — Он ведь не сможет войти?

Габриэль притянул ее, ища контакт с ее телом, чтобы унять беспокойство, которое испытывал за нее.

— Не сможет. Мы в безопасности. По крайней мере, до захода солнца. — Он слегка поднял ее подбородок, чтобы заглянуть в глаза. — Я испугался. Думал, что он схватил тебя.

— Как ты нашел меня?

— Не знаю точно, но каким-то образом увидел твои воспоминания о том, как ты убегала от Рикки. Я следовал по улицам, которые ты видела, когда ехала в грузовике.

Она покачала головой.

— Как такое возможно? Я думала, что ты можешь проникать в чьи-то воспоминания, когда находишься рядом.

Он пожал плечами.

— Так всегда было, но, возможно, моя привязанность к тебе настолько сильна, что мне не нужно физически быть с тобой.

— Ты всё видел?

Он практически ощущал отвращение, которое испытывала Майя, когда Рикки ее целовал. Не это воспоминание он хотел видеть, но, тем не менее, оно лишь сильнее укрепило решимость Габриэля совершить с Рикки задуманное, когда поймает того.

— Я никогда не позволю другому мужчине прикоснуться к тебе снова, обещаю. Мы поймаем Рикки, и я убью его.

— Если я не убью его первой, — ответила она.

Столько презрения слышалось в ее голосе. Габриэль отстранился и посмотрел на Майю. Именно тогда его осенило.

— Ты вспомнила.

Она кивнула.

— Все воспоминания вернулись, когда он коснулся меня. Габриэль, он не сдастся. Он одержим. И ни перед чем не остановится. Если бы ты знал, что он натворил.

Ярость закипала в Габриэле.

— Расскажи мне, что он сделал, — произнес он сквозь зубы. Если этот ублюдок

навредил хоть одному волоску на ее голове, он его четвертует. Габриэль будет пытаться его задницу, пока Рикки не станет умолять лишить его жизни.

Майя моргнула, закрыла глаза, а потом снова их открыла.

— Он хотел меня изнасиловать, но ему помешали. Тогда он стер мою память в первый раз.

Габриэль выдохнул, чувство отвращения прокатилось по нему. Так нежно, как только мог, он погладил Майю по спине.

— О, детка, мне так жаль. Хотел бы я, чтобы твоя память не вернулась к тебе.

— Честно говоря, я рада, что она вернулась. По крайней мере, я теперь знаю одно. — Она отстранилась и посмотрела ему прямо в глаза. — Несмотря на то, что он говорит, я никогда не позволяла ему прикоснуться ко мне. Я никогда не спала с ним.

Габриэль радовался осознанию того, что Рикки никогда не предъявит на Майю права.

— Детка, я так рад за тебя. Но все равно собираюсь убить его.

— Я толком не понимаю, как он смог скрываться от тебя и всех вас. Неужели никто из вас не замечал неладное?

Габриэль удивился, но потом понял, что Рикки сделал.

— Он использовал свой дар, чтобы разгонять сомнения. Когда мы просматривали список мужчин-вампиров, у которых не было алиби на момент нападения, Зейн твердо верил, что Рикки чист, несмотря на то, что у него не было неопровержимого алиби. Я подозревал это, но почему-то мои сомнения тут же рассеивались, как только обращался к ним. Рикки, наверное, находился рядом. Вероятно, он следил за мной и Зейном и вмешивался своим психическим даром.

Майя кивнула.

— Думаю и со мной он проделал то же самое. У меня возникло неприятное ощущение, когда ты познакомил меня с ним на кухне, но затем оно исчезло. А потом я отвлеклась на лихорадку и не смогла ясно мыслить,

— Он играл с нами. Но теперь игры окончены. Я могу гарантировать тебе, что Амор уже мобилизовал отряд. Они будут его искать.

— Днем? — Майя одарила его сомневающимся взглядом.

— Да. У нас достаточно много человеческих телохранителей, которые преданы нам. Они будут искать его сейчас. Когда он не может передвигаться.

— Будем надеяться. — Она повернулась и крепко прижалась к его груди.

Габриэль нежно взял ее за подбородок и наклонился к ней. Майя встретила его на полпути. В момент, когда их губы встретились, тепло затопило Габриэля. Впервые за последний час он расслабился. Он сминал ее губы и скользнул языком в рот, нежно поглаживая ее язык. Когда Майя доверчиво прижалась к нему всем телом, Габриэль почувствовал, как твердеет — и на этот раз он мог отчетливо ощущать оба пениса. Это напомнило ему, что хотел ей сказать.

Он прервал поцелуй и посмотрел на удивленную Майю.

— Я должен кое-что сказать тебе.

Майя нахмурила брови, боясь услышать то, что он собирался ей поведать.

— Да?

— О том, что узнала ведьма. — Габриэль замаялся. Примет ли она новости? Он надеялся, что да, иначе в случае ее отказа, уже ничего не сможет сделать. Его тело было тем, чем было: телом сатира, и как таковой он наделен двумя членами. Он мог только надеяться, что

если Майя хоть отчасти сатир, то инстинкты подскажут ей принять его. Майя немного отошла от него и отвернулась, чтобы избежать его взгляда.

Любопытство взыграло в нем.

— Я говорила, что это неважно, если от него нельзя избавиться. Мне и с ним хорошо.

Габриэль взял ее за руку и развернул, чтобы она снова на него посмотрела. Он отложил разговор, потому что не знал, как объяснить ей в двух предложениях. Теперь у них было время всего мира.

— Я знаю, что ты хочешь сказать. И мы уже знаем, что ты на самом деле хочешь его оставить, потому что боишься. Давай поговорим об этом.

Майя почувствовала его теплую руку и посмотрела вверх, чтобы встретиться с ним глазами.

— Однажды ты станешь нормальным, и ты захочешь кого-то другого вместо меня.

— Разве ты не слышала, что я тебе сказал ранее? Что я люблю тебя.

Слова ласкали ее слух, но до сих пор она не могла поверить в них.

— Да, ты говорил это, но также сказал, что хочешь ребенка. Однажды ты поймешь, что можешь быть с кем угодно, когда твое уродство исчезнет, то почему бы тебе не захотеть быть с той, кто может подарить тебе малыша?

Прежде чем она поняла, что произошло, Габриэль притянул ее в объятия.

— Мне плевать, — произнес он угрюмо. — Все, что я когда-либо хотел получить от жизни, — это жену, которая любила бы меня и принимала меня таким, каков я есть. Отцовство стало бы дополнительным бонусом, но это меня мало волнует. Неужели ты подумала, что я отказался бы от такого шанса на счастье только потому, что мы не сможем иметь детей?

— Ты серьезно? — Ее сердце подскочило к горлу.

— Я серьезно. Но...

Там было "но". Ей не следовало радоваться раньше времени. Ее плечи поникли в знак поражения.

— Ты должна принять меня, и когда я расскажу то, что узнала ведьма, должна будешь принять решение. Я люблю тебя. Хочу, чтобы ты знала, что не могу просить тебя стать моей, пока ты не узнаешь, кто я. Это было бы нечестно.

Теперь какая-то путаница. В его голосе появилась нерешительность, которую она прежде не слышала, словно он не был уверен, как подойти к вопросу.

— Кто ты? Что ты имеешь в виду?

— Я не чистокровный вампир.

Эти слова ничего ей не сказали. Как он может быть не чистокровным вампиром? Все, что она до сих пор видела, говорило Майе, что он определенно вампир и весьма сильный. Она видела его клыки, чувствовала его силу. Видела, как он пьет кровь.

— Как ты можешь быть не вампиром?

— Я вампир, но не совсем, не полностью. Я не был человеком, когда меня обратили. Просто не понимал этого до сих пор. Мое превращение очень похоже на твое, и теперь я понимаю почему. Как и ты, я чуть не умер, словно мое тело отвергало превращение в вампира. Но я справился, как и ты.

Она хорошо помнила, как было больно.

— Я выжила только благодаря тебе.

Он прижался лбом к ее лбу.

— Но я не хочу, чтобы ты думала, что должна мне. Я сделал это по очень эгоистичной причине: хотел, чтобы ты выжила, потому что желал сделать тебя своей. Прямо там, в тот самый момент, когда впервые увидел тебя, лежащей на кровати в доме Самсона, я знал, что люблю тебя.

— Как ты можешь знать это? Ты ничего не знаешь обо мне.

Однако столько уверенности было в его словах.

— Мое тело признало тебя. Мы похожи, Майя, гораздо больше, чем я мог предполагать. Я сатир, как и ты.

Новость ударила ее, как товарный поезд, врезавшийся в кирпичную стену.

— Сатир? Зверь с копытами?

Габриэль покачал головой.

— Ты говоришь о Минотавре. Сатиры другие. Они мифические существа, наполовину люди, наполовину животные, но животная сторона проявляется лишь в их силе и в жажде плотских утех, а у мужчин еще в определенной анатомической части. Другими словами наши тела выглядят как человеческие. Вот почему я никогда об этом не подозревал. Я не знал моего отца, поэтому некому было объяснить мне, кем я был.

— И ты утверждаешь, что я тоже сатир. Но как? Бессмыслица какая-то.

Она всегда чувствовала себя человеком.

— Ты знаешь, что тебя удочерили?

Она удивилась тому, что он знал.

— Конечно. Мои родители никогда не делали из этого тайны. Кроме того, они белокурые и светлокожие, а я нет.

— Твои биологические родители, или хотя бы твой отец, был сатиром.

— Как ведьма может быть настолько уверена? Она не проводила на мне никаких тестов.

Утверждение ведьмы слишком странное, чтобы в него верить.

— А ей и не нужно ничего утверждать после того, что со мной случилось. Я изменился. — Габриэль нервно сглотнул. Майя могла видеть, как ходит вверх и вниз его кадык.

— Как изменился?

— После нашего секса.

— Черт подери, Габриэль, хватит ходить вокруг да около. — Она уперла руки в бока, но Габриэль притянул Майю ближе вместо того, чтобы отпустить.

— Эти изменения. — Он прижался к ней бедрами. — Та лишняя плоть, которую ты видела. Она изменилась. Она предназначена для того, чтобы сатир мог заняться сексом с другим сатиrom в первый раз. Майя, эта плоть превратилась во второй член, потому что мы с тобой занимались сексом.

Майя ахнула, хватая ртом воздух, чтобы как можно больше кислорода поступило в мозг. У него два члена? Она мгновенно вырвалась из его хватки и тут же заметила разочарование на лице Габриэля. Но она не могла сейчас об этом думать. Майя опустила руку на то место, где топорщились его джинсы. Когда ее ладонь коснулась эрекции, Габриэль дернулся, но потом прижал ее ладонь к нему. И тогда она почувствовала. Ощутила не только контур одного пульсирующего эрегированного члена под ее ладонью, но так же могла ясно чувствовать второй, такой же тяжелый, но немного меньшего размера. Он упирался в ткань брюк Габриэля.

— Я хочу увидеть. — Она облизнула губы и потянула вниз за молнию.

Остановившая ее, он схватил Майю за руку.

— Майя. — Его голос прерывался, и когда она посмотрела на Габриэля, то увидела едва сдерживаемое желание в его глазах. Габриэль выглядел так, словно хотел проглотить ее, и, учитывая то, что она чувствовала под рукой, у нее возникла отличная идея о том, как именно он хотел это проделать. Ее сердце бешено заколотилось, тело откликнулось. Она ничего так в жизни не жаждала, как сжать руками его два члена и прикоснуться к нему, взять их в рот по очереди и сосать, пока Габриэль не станет молить остановиться.

— Это не урок естествознания.

Об этом он подумал? Что она просто хотела его осмотреть?

— Если ты не снимешь эти штаны и не займешься со мной любовью, клянусь, в тот момент как сядет солнце, я уйду отсюда, и ты меня больше никогда не увидишь.

Его забавное выражение лица было бесценным.

— Ты хочешь, чтобы я занялся с тобой любовью, и действительно думаешь, что я отвергну тебя? Майя, я — вампир, я — сатир, но прежде всего я — мужчина.

В голове Габриэля все перевернулось. Майя приняла его таким, каков он есть. Легкая, уверенная улыбка расцвела на ее красных губах, и появился блеск в глазах, такой же он видел в гостинной, где они, как сумасшедшие, занимались любовью.

— Ты хочешь меня?

— Да, и учитывая то, что мы не сможем выбраться отсюда до заката, я не могу придумать ничего лучшего, чем занятие любовью. Как ты на это смотришь? — спросила она и кокетливо подмигнула. И он полностью согласен. Габриэль притянул ее в объятия, его рот оказался в дюйме от ее губ. Она подняла голову и подставила ему губы.

— Поцелуй меня.

Он слегка улыбнулся.

— Мне нравится тебя целовать.

Затем нежно коснулся ее губ своими. Майя в ответ сладко вздохнула. Их дыхание смешалось, Габриэль открыл рот, чтобы испытать ее вздохи. Его чувства затопили ее запах и вкус. Габриэль погладил Майю по спине, затем опустил одну руку на ее попку, обхватил ее своей большой ладонью и притянул Майю ближе к своим бедрам. Он чувствовал, как оба его члена прижались к животу Майи, а ее полная грудь уперлась в его торс. И все это было настолько правильным. Майя — идеальная женщина, инь для его ян.

Он проник языком в глубины ее рта, сцепляясь в дуэли с ее языком, поглаживая, прикусывая и посасывая его. Тихие стоны Майи стали усладой для слуха Габриэля, пока она руками прижимала его к себе, поощряя продолжать. Майя уже выдернула рубашку из-за пояса его брюк и медленно начала поглаживать обнаженную грудь, заставляя Габриэля с шипением втянуть столь необходимый воздух.

— Теперь покажи мне, что у тебя там, — прошептала она в его губы, тяжело дыша, так же как и он.

— Не терпится? — он целовал ее губы.

— Любопытно.

— Боишься? — губами Габриэль проложил дорожку из поцелуев к ее шее и почувствовал, как бьется пульс под его губами.

— Стораю от желания, — произносит она между нежными стонами.

— Я надеялся, что на этот раз смогу предложить тебе мягкую постель. — Первый раз он взял ее у стены в гостинной, а что сейчас? Он хотел сделать этот момент для нее особенным.

— Мне плевать.

— Тебе будет очень неудобно.

Она притянула его голову к себе и посмотрела на него.

— Я не хочу удобств. Я хочу тебя.

Он потерял себя в ее темных глазах.

— И я хочу тебя. Но в этот раз ты кончишь вместе со мной, если это последнее, что я сделаю.

— Мужская гордость?

Это не имеет ничего общего с мужской гордостью.

— Инстинкт выживания. — Она выгнула бровь в непонимании, и поэтому он объяснил: — Я не позволю тебе уйти от меня только из-за того, что не смог тебя удовлетворить.

На губах Майи появилась улыбка, и она соблазнительно прижала бедра к его паху.

— Ты мог бы дать мне то, в чем я нуждаюсь.

— Удержи эту мысль. — Он разорвал объятия и направился к шкафу.

— Что ты делаешь?

Габриэль распахнул дверцы и начал исследовать содержимое шкафа.

— Устраиваю вам удобства. Я не могу предоставить полноценную кровать, но, по крайней мере, подобие таковой — постараюсь.

Он вытащил пару одеял, упакованных в защитный чехол, предохраняющий от пыли и влаги, разорвал пластик и вытащил материал. За пару шагов он пересек комнату и подошел к углу, где стояли раскладушки. Разложив одну, он накрыл ее одеялом для большей мягкости.

— Ты очень практичный человек, — прокомментировала Майя.

Он повернулся к ней и улыбнулся.

— Со временем ты узнаешь, что у меня есть еще много других полезных качеств.

Она промурлыкала.

— Угу. Два в особенности. — Ее взгляд упал на его пах. Тепло моментально разлилось по телу Габриэля. Майя была прямой, и он ценил это в ней. Она не ходила вокруг до около того, чего хотела. И сейчас Майя определенно хотела его... или скорее его налитых кровью и жаждущих два члена. И Габриэль не собирался лишать ее удовольствия, да и его самого тоже.

Даже если прямо сейчас он немного опасался своих желаний — очень темных и запретных желаний. Ведь наверняка такая женщина, как Майя, никогда не согласится...

— Ты передумал? — спросила она и подошла поближе, ее соблазнительный аромат мгновенно его опьянил.

— Ни за что. — Габриэль взял ее за руку и притянул к себе. — Можно я раздену тебя? — почему-то он нервничал. Это важный шаг. Если ей не понравится то, что он собирается сделать, то Майя все еще может от него уйти.

Он не позволит этому случиться. Нет, он будет сдерживать свои темные желания, чтобы не испугать Майю. Хотя он точно знал, чего она хочет. От мысли, как берет Майю сзади двумя членами, один скользит в ее сладком лоне, а другой в темном и запретной проходе, Габриэль еще сильнее возбудился, заставляя его эрегированные члены неудержимо пульсировать от желания.

— Если только я буду раздевать тебя, — ответила она, вырвав его из развратных мыслей.

Габриэль поднял руки к ее футболке и медленно потянул из джинсов. Когда он дернул ее, Майя задрала вверх руки и позволила стащить с себя футболку, оголяя грудь, не спрятанную бюстгалтером. От пронесшегося по коже ледяного воздуха соски Майя напряглись. Но она понимала, что в этом не виновата прохлада, а то, как Габриэль смотрел на нее, с едва сдерживаемой похотью.

Он изголодался по Майе, впрочем, как и она по нему. Вдруг все стало ясно, то, что он рассказал о ней и о нем. Стали понятны ее необъяснимые лихорадки, ненасытная потребность в сексе и неспособность получить удовлетворение с мужчинами. Изменилось ли все сейчас? Может ли Габриэль ее удовлетворить?

Майя расстегнула одну за другой пуговицы рубашки Габриэля, обнажая его накаченную грудь. Как только она откинула рубашку, потянулась к его джинсам, которые скрывали выпуклость внушительных размеров. Два члена. Инстинктивно Майя понимала, что этс

означает. Он возьмет ее двумя членами одновременно. Желания, которые она никогда не смогла бы облечь в слова, наконец, скоро исполнятся.

Майя знала, чего хотело ее тело, но в то же время мозг противился подобным мыслям. Чувствовать внутри себя два члена одновременно. Прямо здесь был Габриэль, наполовину вампир, наполовину сатир, который мог дать ей то, о чем она не смела даже мечтать: сексуальное удовлетворение, которое она жаждала, темные желания, о которых не могла рассказать.

Когда она расстегнула пуговицу на джинсах и потянула молнию вниз, Габриэль резко выдохнул. Она стянула с его бедер штаны, опустила их по ногам. После чего Габриэль скинул ботинки и освободился от джинсов.

Майя перевела взгляд на его боксеры, которые натянулись спереди. Зацепив пальчиками пояс последней преграды, она опустила материал вниз, наконец, открывая взору то, что так долго жаждала увидеть. Она едва заметила, как Габриэль снял трусы и носки, полностью сосредоточившись на том, что было перед глазами.

И не могла оторвать взгляда даже тогда, когда он снял с нее штаны и ботинки.

— Габриэль, ты прекрасен, — прошептала она, потянувшись к его членам. В каждую ладонь она взяла по твердому члену, ощущая их тяжесть и гладкость кожи.

К головкам прилила кровь, окрашивая их в пунцовый цвет. Они готовы были взорваться, указывая на Майю и прося уделить им внимание.

— Черт, — выдохнул он, задыхаясь. — Детка, лишаешь меня контроля.

Майя порочно улыбнулась, когда подняла на него глаза.

— Разве не в этом смысл?

— Нет, главное для меня — в первую очередь удовлетворить тебя.

Прежде чем Майя смогла отреагировать, Габриэль поднял ее на руки и понес к импровизированной кровати, на которую аккуратно ее опустил. Обнаженная Майя растянулась, оценивая мягкость двух одеял. Просунув колено между ног Майи, Габриэль склонился и начал целовать ее шею.

Провел губами по чувствительному местечку прямо под ухом и начал опускаться ниже, к бьющейся жилке, туда, где шея соединяется с плечом. И втянул кожу в рот. Затем губами прошелся еще ниже, достиг ее груди. Обхватив рукой одно полушарие, он втянул в рот твердый сосок и застонал, говоря тем самым, как сильно наслаждался происходящим. Тело Майи плавилось под его ласками, скапливая влагу в средоточии страсти между бедер. Майя пошевелилась, шире разводя ноги, чтобы налитые члены Габриэля погладили ее складочки.

— Не терпится? — шепотом спросил он, лениво облизывая ее грудь.

— Я хочу чувствовать тебя внутри.

— Я ещё здесь не закончил, — заявил он и продолжил мучить её грудь самым восхитительным способом, ни один мужчина не делал с ней такого.

Рукой Габриэль дразнил одну вершинку, а другую втягивал в рот с такой жадностью, словно не мог насытиться.

— Ты можешь позже ими заняться, — ластилась она, — а сейчас дай мне то, что я хочу.

Он посмотрел на неё согласным взглядом.

— Только потому, что ты так мило попросила.

Внезапно он передвинулся, его нижний член прижался к влажному входу, а верхний обосновался на треугольнике завитушек. Габриэль пальцем провел по ее складочкам.

— Такая влажная.

Затем он пальцем проник в ее жар и размазал по клитору влагу, заставляя Майю сдавленно застонать. Но прежде, чем Майя смогла прижаться к его пальцу, Габриэль заменил руку верхним членом, скользя им по клитору.

— Теперь пора, — произнес он грубым, глубоким голосом.

Затем он толкнулся вперед, проникая одним членом в ее лоно, а другим надавливая и скользя по клитору. Он наполнил ее, растягивая, чтобы подстроить под своей размер. В этот раз Габриэль казался больше, чем тогда в гостиной, но может все дело в позе. Сейчас Майя находилась в плену его огромного тела, его бедра терлись об ее, а его члены двигаются в едином ритме. Она еще никогда не чувствовала чего-то столь идеального. И с удивлением заметила, что ее тело движется в одном ритме с телом Габриэля.

Их дыхания и стоны смешались, тела переплелись, танцуя на облаке невесомости. У Майи возникло ощущение, что она падает, но знала, что в руках Габриэля она в безопасности. В безопасности под его телом, когда он начал толкаться глубже, ускоряя темп. С каждым движением и лаской Майя приближалась к краю, ее сердце бешено колотилось на пути к неизбежному. Габриэль ни разу не отвел взгляда от ее глаз, словно заверяя ее, что мог прочесть все ее желания. Его кожа блестела от пота. Габриэль поднял руку и погладил Майю по щеке.

— Майя, малышка. — Казалось, что он хотел сказать что-то еще, но не решился.

Майя почувствовала, как ее клитор с каждым скольжением члена по нему, распухает все больше. Ступнями ног Майя ощутила приближение оргазма, который начал медленно распространяться по телу, заставляя тяжело дышать. Она уловила улыбку Габриэля в тот момент, когда ее накрыла волна оргазма.

Из ее горла вырвался крик. Раньше она никогда не кричала во время секса и никогда не кончала, когда член мужчины находился в ней.

— Господи.

Спустя мгновение, когда последняя волна кульминации прокатилась по Майе, она почувствовала, как Габриэль напрягся, а в лоне его член начал пульсировать, изливая семя. И в это же время она почувствовала влагу на животе, так как второй член кончил вместе с первым.

— О, Боже, малыш! — выдавил он, в его глазах отражалось та же мука, что и сквозила в голосе. Даже рухнув без сил на нее, Габриэль удержал вес на локтях, чтобы не раздавить Майю.

Тяжело дыша, он прислонился лбом к ее.

— Я и не представлял. Майя, я никогда так не кончал. Не так сильно.

Она улыбнулась и нежно поцеловала в губы.

— И я тоже.

Габриэль жестко поцеловал ее, сплетаясь с ее языком в долгом и господствующем танце. Оторвавшись от ее рта, он опустил губы к ее шее, вновь посасывая то же место, что и раньше. Но в этот раз кожу слегка царапнули зубы. Из ниоткуда Майе пришло видение: Габриэль пьет ее кровь.

Она ахнула и почувствовала, как он отстраняется.

— Я сделал тебе больно?

Майя посмотрела в его глаза, наполненные страстью, и сглотнула. И прежде чем смогла остановить себя, произнесла вслух свое самое заветное желание:

— Укуси меня.

Габриэль застонал. Она хотела, чтобы он ее укусил? Она подвесила перед его носом самое большое искушение, которое он не имел права принимать. Не тогда, когда внутри происходило такое, когда желание повернуть с Майей отвратительные вещи стало нестерпимым. На такие вещи ни одна порядочная женщина, да даже шлюха, не согласилась бы.

— О, Майя, ты даже не представляешь, о чем просишь. — В сознании воевали противоречивые эмоции: страсть и осторожность.

Он не мог привязать к себе Майю, когда она могла сбежать от него, услышав его желание — оттрахать ее самым бесстыдным образом. Майя могла и не захотеть этого.

— Что-то не так?

— Если я укушу тебя во время секса, и ты примешь мою кровь, в тот же момент мы свяжемся кровными узами. Майя кровная связь — это навсегда.

Обратного пути не будет. Она ответила быстрее, чем он ожидал:

— Ты не хочешь навсегда?

Габриэль увидел разочарование и боль в ее глазах. Он ни на секунду не мог позволить ей думать так.

— Я хочу, но кое-что ты должна знать обо мне.

Он замолчал и закрыл глаза, прежде чем заговорил снова. Раскрыться перед кем-то было самой трудной задачей для Габриэля, но Майя заслуживала знать правду о тьме внутри него.

— Я хочу взять тебя самым животным образом, которым ты можешь себе только представить, и не думаю, что смогу игнорировать такую похоть. Теперь, когда знаю, что я, теперь, когда понимаю, что хочет мое тело, не смогу долго сдерживаться.

Он открыл глаза.

— Майя, я хочу заявить на тебя права сразу двумя членами, в то время пока я проникну в твоё лоно одним членом, второй будет в... — Он не договорил и отвернулся, не желая видеть отвращение, которое скоро появится в ее глазах. — И в попку вторым. Разве ты не видишь? Это извращение. Я не желаю этого, но сделаю. Если мы будем связаны, ты не сможешь уйти от меня, и тебе придется терпеть.

Его сердце было готово вырваться из груди. А что если она уйдет сейчас?

— Терпеть? — Взяв Габриэля за подбородок, она заставила посмотреть на нее. — Габриэль, я хочу все, что ты предложишь. Мы оба сатиры. Почему ты думаешь, что я этого не хочу? Почему думаешь, что я не жажду быть взятой таким образом.

От удивления его глаза расширились.

— Ты хочешь? — Габриэль всматривался в ее глаза и не видел ничего, что хоть отдаленно напоминало отвращение.

— Зачем еще сатиру два члена, если не для того, чтобы с их помощью удовлетворять свою пару?

Во-первых, она назвала его идеальным, а теперь Майя дала разрешение на осуществление его самых темных желаний. В этот момент Габриэль понял, что нашел сокровище. Майя стала олицетворением всего, что он когда-либо желал: дом, любящая жена, полноценная сексуальная жизнь. И хотя жизнь была бы намного лучше, если бы они смогли иметь детей, — это не настолько важно для него, чтобы ее потерять.

Внезапно в голове — хотя на самом деле они всегда там были — сформировались слова.

— Я отдаю свое сердце и свою жизнь. — Его голос почти дрогнул, и он продолжил: —

Я хочу образовать кровную связь с тобой, но не здесь. Хочу, чтобы ты вспоминала об этом моменте, как об особенном. — Он оглядел комнату, чтобы показать, что это не то место. — Когда мы свяжемся, это произойдет в комнате, полной зажженных свечей. Мы ляжем на белоснежные простыни и займемся любовью, и все будет идеально. Я обещаю тебе.

Майя улыбнулась ему.

— Может случиться так, что ты оказался безнадежным романтиком?

— Не безнадежный. А подающий надежды. — Он коснулся губами ее губ. — Только обещай, что никому не скажешь. В противном случае пострадает мой авторитет.

Она закатила глаза.

— Мужчины! — а потом рассмеялась. Звук ее смеха прошел прямо через него и согрел сердце.

Майя выглядела счастливой, и Габриэль пообещал себе, что сделает все, что в его силах, лишь бы она всегда оставалась счастливой. Кажется, Майя поняла, что он устоял на нее, и перестала смеяться. Она долго смотрела Габриэлю в глаза, и взгляд ее словно проникал в самую душу.

— Я люблю тебя.

Габриэль сглотнул слезы, грозившие лишить его мужества от ее признания.

— Мое сердце твое.

Последующий поцелуй превратился из нежного и милого в страстный и требовательный. Габриэль все еще находился в теле Майи, когда его член начал вновь наливать, хотя во время разговора все еще был полурасслаблен. Он вышел из ее горячих ножен и разорвал поцелуй.

— Что-то не так? — спросила она тихим, почти сонным голосом. Габриэль понял, что так разговаривают полностью удовлетворенные женщины, и обрадовался, что эта определенная женщина получила удовлетворение благодаря ему.

— Все хорошо, малышка. Просто я хочу взять тебя как сатир, но не хочу причинять боль.

Он встал с кровати и направился к шкафу. Ранее он, кажется, видел коробку с медикаментами, и если Габриэль не ошибался, то среди них лежал тюбик вазелина. Он бы пригодился сейчас.

Когда он вернулся к Майе с вазелином, она повернулась на живот. Габриэль с шипением вдохнул. Она станет его погибелью. Как в следующие несколько сотен лет он сможет выбраться из постели, если Майя станет его парой? Он проследил взглядом изгиб ее спины, округлости попки и стройные ноги. Она немного раздвинула их, позволяя ему увидеть темные завитки в их соединении, которые блестели от соков страсти.

С розовых складочек капало его семя, вызывая внезапное желание вновь войти в ее лоно и не позволить семени покинуть её тело. Глупое желание, ведь Габриэль понимал, что его семя не приживется. Даже при том... разве ведьма не говорила о плодовитости женщин-сатиров? Тогда было слишком много информации, и он не уверен, что правильно все запомнил.

Габриэль, не торопясь, подошел к кровати и сел на край. Он не переставал восхищаться красотой Майи и благодарить свою судьбу. Габриэля наградили самым лучшим подарком в жизни: женщиной, желающей его всего, несмотря на шрам на лице или два члена и порочные желания, следующие за ними.

— Ты прекрасна, — прошептал он и нежно провел ладонью по ее обнаженной спине. — Хотел бы я быть художником. Я нарисовал бы тебя именно так.

Она повернула голову и улыбнулась ему.

— Я бы предпочла, чтобы ты занимался со мной любовью, а не рисовал меня. — Затем Майя посмотрела на баночку в его руках. — Прикоснись ко мне.

Габриэль глубоко вдохнул и погрузил палец в смазку.

— Я постараюсь быть нежным, насколько это только возможно.

Майя закрыла глаза и вздохнула. Когда Габриэль провел рукой вдоль лона, Майя выгнула попку, открывая себя ему.

Смазанным вазелином пальцем Габриэль скользнул по расщелине, добираясь до кольца тугих мышц, скрывающих вход в ее попку. И услышал, как Майя втянула воздух, когда задержался на нем пальцем. Он медленно кружил вокруг входа, нанося смазку. От мысли о проникновении в этот запретный вход, его тело стало больше перекачивать крови в его члены. Он посмотрел вниз на себя, когда его оба члена встали, полные страстного желания проникнуть в Майю. Впереди были ранее неизвестные удовольствия, и Габриэль почувствовал, как нервозность ползет по его коже. Он не хотел причинить ей боль.

— Я никогда раньше не делал подобного.

— И я, — призналась она.

С легким нажимом он проник внутрь и почувствовал, как его выталкивают обратно. Кончик пальца скользнул глубже через плотное кольцо мышц, и фаланга полностью проникла следом. Майя низко застонала, а Габриэль вторил ее стону. Никогда в жизни он не встречал столь тугое пространство. Лono Майи сильно сжимало его, как перчатка, но понимать, что в это месте она еще уже, почти лишило возможности дышать. Габриэль не продержится. Его член не выдержит этой сладостной пытки дольше десяти секунд. Хотя, может так и лучше, Габриэль не слишком долго подвергнет Майю такому испытанию. Он все еще не верил, что она хотела этого так же сильно, как и он. Более вероятно, она согласилась на такое темное удовольствие, потому что хотела Габриэля и не могла ему отказать. Он погрузил палец глубже в нее, давая ей время привыкнуть к вторжению.

— Ещё, — прошептала она хриплым от страсти голосом. Эта просьба смела все беспокойство о ее боли, и Габриэль скользнул пальцем глубже, проталкивая его на всю длину. А затем медленно вынул, растер изрядную порцию смазки и вновь толкнулся внутрь.

Теперь Майя тяжело дышала, выгибая бедра и заставляя быстрее проникать в нее.

— Да!

Габриэль не остался равнодушным к ее энтузиазму. Неужели Майя на самом деле наслаждалась? У него быстрее забилося сердце, когда она поймала ритм, двигая попку навстречу его пальцу и обратно. Когда Габриэль осознал, что Майя желала большего, он начал трахать ее пальцем так, как она требовала: глубокими, протяжными толчками, набирая скорость и заставляя ее быстрее и поверхностно дышать. Когда Майя вновь потребовала большего, он присоединил второй палец, еще больше растягивая ее вход. И не мог оторвать взгляда от такого эротичного зрелища. Когда его пальцы проникали в ее попку, его сердце лихорадочно билось, члены сочились предсеменем в предвкушении, а тело приятно покалывало.

Но Габриэль больше не мог ждать. Переместившись, он встал на колени между ног Майи.

— Встань на четвереньки, — просипел он, прежде чем подсунуть пальцы под Майю и притянуть ее задницу к своему паху.

Габриэль зачерпнул еще одну порцию смазки и размазал ее по верхнему члену, после

чего прижал его ко входу. Нижний член уже находился у входа в лоно Майи, соки которой покрыли головку его налитого члена, обещая наслаждение за гранью самой смелой фантазии. Одной рукой Габриэль придерживал Майю, а другой обхватил член, толкая его вперед. Головка без труда проникла внутрь ее попки, проскальзывая сквозь плотное кольцо.

— О, Боже, — произнесла она, задыхаясь.

— Слишком? — он был готов выйти из нее, если это причиняло Майе боль.

Она лишь покачала головой и подалась навстречу Габриэлю, принимая его член глубже. Нижний член без труда проник в лоно, пока верхний толкался вперед. Габриэль почувствовал, как оба его члена трутся друг о друга внутри, разделенные лишь тонкой мембраной ее двух входов.

— Вот же черт! — Габриэль не смог сдержать ругательство из-за огромного удовольствия, разливающегося по телу. Прежде чем понял, что делал, он толкнулся вперед, проникая в ее тело по самую рукоять. И почти потерял контроль от того, как ее тело его стиснуло. Ничто в его долгой жизни не заставляло так восхитительно себя чувствовать. Ни одно из удовольствий не было таким насыщенным. Если бы в эту минуту он умер, то умер бы самым счастливым мужчиной. Когда Майя задвигалась под ним, очевидно, побуждая на то, чтобы он очнулся, Габриэль сжал ее бедра.

— Детка, дай мне секунду, или я кончу.

Она усмехнулась.

— Давай, продолжай смеяться надо мной, — подразнил он. — Подожди, пока не почувствуешь то же, что и я.

— Я уже чувствую, — отметила она.

Эта легкая шутка отвлекла и помогла ему прийти в себя.

— Давай проверим. — Габриэль отстранился, почти вынув оба члена из ее тела, а затем толкнулся обратно. Найдя ритм и жестко трахая Майю, он осознал, как идеально их тела подходят друг другу. Она действительно была создана для него. Её лоно идеально приспособлено под его размер, а попка сжимала так, что заставляла балансировать на краю.

Звуки удовольствия, слетающие с губ Майи, наполняли теплом его сердце и заставляли гордиться. Это из-за него, он доставлял ей удовольствие. И лишь об этом он мог думать. Еще никогда он не трахался с женщиной так жестко, быстро и дико. Он больше не боялся сделать Майе больно. Ведь она полусатир, полувампир, и ее тело столь же сильное, как его. Тело, созданное для того, чтобы подстраиваться под него и доставлять ему безграничное удовольствие.

Впервые он молча поблагодарил Бога за обстоятельства, из-за которых он повстречался с Майей. Даже зная о том, какие ужасы она перенесла, Габриэль знал, что это судьба. И он готов на все, что в его силах, чтобы сделать ее счастливой, чтобы ей никогда не пришлось пожалеть о ее новой жизни. Он хотел дать ей все, чего только она пожелает.

— Я люблю тебя, — прошептал он и погрузился глубже. — Моя супруга, моя пара, моя любовь.

В его глазах Майя уже была его. Ритуал всего лишь будет формальностью, хотя очень приятной и возбуждающей формальностью.

— Габриэль, — вскрикнула она, когда дернулась всем телом, сжимая внутренними мышцами его члены. Он чувствовал ее оргазм, словно уже был связан с ней, ощутил волны удовольствия, пронесшиеся по каждой клеточки ее тела, пока они не добрались до него, забирая к ней на пик удовольствия. Члены Габриэля дернулись одновременно, взрываясь,

будто вулканы, и выбрасывая струи семени. Всем телом Габриэля завладел оргазм, посылая волны наслаждения, по силе несравнимые даже с взрывом атомной бомбы. Перед глазами все поплыло, в голове не осталось ни единой мысли, а тело стало невесомым, словно Габриэль парил в космосе.

Когда он рухнул на Майю сверху, у него едва хватило сил перекатиться на бок, увлекая свою женщину за собой, а не раздавливая ее. Пару минут он не мог говорить, только ловить ртом воздух. Скользнув рукой к груди Майи, он обнаружил, что ее сердце колотится так же быстро, как и его. Подняв руку, Майя переплела свои пальцы с его.

Она повернулась и посмотрела на него глазами полностью удовлетворенной женщины. Именно такой взгляд Габриэль хотел видеть у Майи каждый день на протяжении их долгой совместной жизни. Он прикоснулся к ее губам в мягком поцелуе, на большее он уже был не способен. Слов, чтобы описать то, что чувствовал, уже не осталось, но когда закрыл глаза, понял, что Майя все поняла. Они были едины.

Проснувшись, Майя обнаружила, что Габриэль наблюдает за ней, положив голову на руки.

— Почему ты не разбудил меня?

— Тебе нужно было отдохнуть.

— То, что мне нужно, так это поцелуй, — подразнила она и притянула его голову к себе.

Габриэль охотно подался вперед, и Майя накрыла его рот своим. Она провела языком по линии его губ, и он со вздохом их раскрыл. Встретившись, их языки переплелись в восхитительном танце.

— Хм, если ты будешь целовать меня так каждый день, я буду очень счастливым мужчиной.

Она улыбнулась и пробежалась пальцами по его шраму.

— А если ты будешь любить меня каждый день, как любил раньше, я буду очень счастливой женщиной.

— Так ты согласна на развратную любовь?

— Ты напрашиваешься на комплимент?

Габриэль усмехнулся. Майя никогда не видела его таким беззаботным.

— Что если так?

— Думаю, тогда я должна сказать тебе правду, — Майя ощутила, как он напрягся, будто ожидая плохих новостей. — Теперь я понимаю, чего все время не хватало в моей сексуальной жизни. Я никогда не была по-настоящему удовлетворена. Чего-то всегда не хватало. Вроде того разврата, что ты дал мне. Ни один другой мужчина, кроме тебя, не мог заставить меня почувствовать себя полноценной.

Ей понравилась улыбка, которая расплылась по его лицу после ее слов. Губы Габриэля были твердыми и теплыми, когда он прижался ими ко рту Майи. Она потянулась к нему, но он отстранился.

— И если говорить о том, что я могу дать, то тебе нужно покормиться.

Майя села. Она была голодна, но не могла кормиться от него, не сейчас.

— Нет, Габриэль. Здесь нет человеческой крови, а если я покормлюсь от тебя, ты ослабнешь.

— Все в порядке, — настоял он и потянул Майю к себе.

— Нет, не в порядке. Когда мы выйдем отсюда, тебе нужно быть сильным. Мы не знаем, чего ожидать. Если ослаблю тебя сейчас, то могу подвергнуть опасности нас обоих.

Габриэль кивнул и сел рядом с Майей. Она видела, что ему не понравилось сказанное ею, но он понимает ее беспокойство. Она коснулась его щеки.

— Мне нравится кормиться от тебя. Ты и не знаешь как сильно. Я словно становлюсь с тобой одним целым.

Тепло в глазах мужчины сказало ей, что он чувствовал то же самое.

— Тогда скоро, потому что я скучаю по этому.

Ее сердце подскочило от его слов. Габриэль оторвал от нее взгляд и посмотрел на часы над столом. Она проследила за его взглядом.

— Скоро закат. Мы должны подготовиться.

Туман окутал лесистую местность, когда они оставили безопасное укрытие позади. Майя вздрогнула, когда свежий ночной воздух коснулся теплой кожи. Она даже не заметила, насколько ее тело согрелось в руках Габриэля, но сейчас контраст был ощутим. Они не разговаривали, чтобы не привлечь к себе внимания, если Рикки поблизости. Они неторопливо отошли от бомбоубежища, стараясь не наступать на ветки, которые могут щелкнуть и их выдать. Габриэль крепко сжимал ее руку в большой ладони. Если бы Майя не была столь напряжена и обеспокоена ситуацией, удивилась бы своему ночному зрению. Она видела все ясно, как днем. За исключением того, что даже ее ночное зрение не могло проникнуть сквозь плотный туман Сан-Франциско. Она надеялась, что это так же означает, что ни один другой вампир не сможет обнаружить их в густом тумане. В этот раз Майя была рада туману, из-за которого Сан-Франциско страдает каждое лето. По крайней мере, он обеспечивал укрытие, если ночь не справлялась с этим.

Майя дышала ровно, говоря себе, что место, где она разбила телефон Габриэля, находилось достаточно далеко, чтобы Рикки потерял их след еще четырнадцать часов назад. И к тому же ему бы пришлось искать убежище при дневном свете, и, возможно, он в спешке покинул этот район.

Майя вслушивалась в звуки ночи, но все, что слышала — это свое собственное сердцебиение и дыхание Габриэля. Она взглянула на него и заметила жесткие линии вокруг рта. Его глаза постоянно сканировали местность вокруг. Майя вспомнила, как однажды он сказал ей, что начинал как телохранитель, и теперь она была счастлива это знать. Это придавало ей уверенности. Не то чтобы думала, что Габриэль не сделает все возможное, чтобы обезопасить ее, но зная, что он имел необходимые навыки для этого, ее разум успокаивался. Он сжал руку и кивнул головой, показывая, что хочет поменять направление. Она последовала без колебаний. На самом деле, она бы последовала за ним куда угодно, даже до Нью-Йорка — города, который ненавидела. Но если Габриэлю нужно вернуться туда, она последует за ним.

Майя пыталась следить глазами за тропинкой впереди, но ее мысли блуждали где-то в другом месте. Слишком много всего приключилось с ней в последние несколько часов. Откровение Габриэля о том, что они оба сатиры, потрясло ее, но она не ставила это под сомнение. За последнюю неделю Майя поняла, что не важно, насколько невероятны утверждения, если они идут от Габриэля, она могла доверять этому.

И сейчас это все обрело смысл. Пустота, которую Майя всегда ощущала во время секса, была полностью и абсолютно удовлетворена, когда Габриэль брал ее как сатир. Она никогда в своей жизни не чувствовала себя более полноценной. Если у нее когда-либо и имелись сомнения относительно того, была ли она распутницей, то тот единственный раз стер их из ее головы. Деревья, казалось, становились только гуще, по мере того как продолжался их путь.

Она знала, что они идут на восток к ботаническим садам и теннисным кортам, но чувство расстояния ее подводило. Майя понимала, что Габриэль избегал часто используемых тропинок и вместо этого решил продолжить путь через лес, где деревья обеспечивали укрытие. Вдалеке Майя увидела белое строение, и когда они подошли, поняла, что это Викторианская Консерватория цветов, в которой размещалось огромное количество экзотических растений.

В нескольких ярдах от основного строения стоял небольшой магазинчик подарков и будка кассира. Кругом царил тишина. Габриэль указал на будку кассира, показывая, что им

нужно туда. Она кивнула. Они пересекли открытую местность, и Майя напряглась.

Несмотря на густой туман, они были, как на ладони, и их темные тени от фигур прекрасно просматривались. Майя не удержалась и оглянулась через плечо, и заметила, что Габриэль сделал то же самое. Ее руки стали липкими, а сердце забилось быстрее. Возле будки Габриэль прижал лицо к стеклу и заглянул внутрь.

— Там телефон, — сказал он в полголоса. — Ты сможешь открыть дверь снаружи?

Она поняла. Они могут разбить стекло, но шум привлечет Рикки, если он где-то поблизости, или любого человека, который гуляет с собакой. Майя сосредоточилась, прикрыла глаза и представила, как повернулся дверной замок. Она услышала щелчок. В этом она преуспела.

Мгновение спустя Габриэль толкнул дверь, и та открылась. Он проскользнул в маленькую комнатку и потянул девушку за собой, молча закрывая за ними дверь. Когда он поднял трубку и набирал номер, каждая кнопка создавала громкое эхо в маленьком пространстве. Майя надеялась, что это только ее чувства усилили звук. Она услышала звон, а затем слабый голос на другом конце:

— Да?

— Амор, это Габриэль, — голос мужчины был едва слышен.

— Слава Богу.

— Мы в оранжерее парка Золотые Ворота. Майя со мной. Приди и заведи нас. Будь осторожен, Рикки разыскивает нас в парке.

— Пять минут.

Связь прервалась, и Габриэль повернулся к ней, сжав ее в своих объятиях, прежде чем поднести губы к ее уху.

— Ты сможешь провести нас в оранжерею? Там будет больше места, чтобы спрятаться.

Майя кивнула. Консерватория представляла собой большое строение полностью из стекла и стали. Сталь была выкрашена в белый цвет и изогнута так, чтобы создать свод длиной с бейсбольное поле. Крыша, украшающая центр здания, напомнила ей о крыше Сити Холла, которая была аналогичной формы. Войти туда оказалось так же легко, как и отпереть дверь в будку.

Майя благодарилась за умение, которым ее наградили. Да, было бы хорошо иметь навык контроля над разумом, но в этот раз ее навык оказался более практичным и полезным. Она вдохнула запах растений в тропической теплице. Ароматы завладели ее чувствами, пыльца была настолько ароматна, что Майя едва могла учуять Габриэля рядом с собой. словно цветы заблокировали все остальные запахи.

Днем оконные стекла пропускали солнце, и большой зал нагрелся. Даже сейчас, ночью, здание все еще сохранило большую часть тепла. Майя осмотрелась, заметила дорожки между большими клумбами. Маленькие дощечки стояли у каждого вида растения, объясняя название и происхождение. Руки Габриэля обвили ее вокруг, на секунду испугав. Но он прижал ее к своей груди и просто поцеловал в шею.

— Не могу дождаться, когда сделаю тебя своей женой, — пробормотал он в ее кожу. Габриэль покусывал мочку ее уха, и Майя позволила себе раствориться в нем.

Она застонала от удовольствия, которое он подарил ей простым прикосновением.

— Не заставляй меня ждать слишком долго. Мне никогда не нравились длительные помолвки.

— Два, максимум три дня, — согласился мужчина. — После того, как все это с Рикки

закончится.

— Ты не должен давать ей обещаний, которые не сможешь выполнить.

Голос пронзил ее, как нож. Габриэль отпустил Майю и оттолкнул ее за свое большое тело. Она никогда не видела, чтобы он так быстро двигался. Рикки вышел из тени большого папоротника. Майя не слышала ни звука, когда он вошел в теплицу. И не ощущала его. Даже сейчас, когда она на нем сосредоточилась, все, что она могла почувствовать, — это запах экзотических цветов вокруг. Поза Габриэля мгновенно изменилась, и Майя видела, что он готовится к бою. Его рука вдруг сжала кол. Она даже не заметила, когда он вытащил его из своего пальто, где наверняка спрятал.

— Я всегда держу свои обещания, — ответил Габриэль напряженным голосом. — То, которое я дал вчера, было убить тебя.

Прежде чем Майя смогла остановить его, Габриэль бросился на Рикки. Его большое тело врезалось в менее высокого вампира, сбивая того с ног. Но до того как Габриэль смог вогнать кол, Рикки откатился в сторону и вскочил. Майя и не думала, что он такой ловкий. В мгновение ока Габриэль повернулся, низко и угрожающе зарывчав. Его клыки выдвинулись, и Майя смогла ясно видеть их, словно они светились в темноте. Его шрам, кажется, пульсировал. Одним рывком Габриэль снова напал на противника, его сильные руки нанесли удар по боку Рикки. Но этого было не достаточно. Через секунду нога Рикки впечаталась в левое бедро Габриэля, лишая того равновесия. На мгновение Габриэль упал на бок, но ветви куста рядом обеспечили его достаточной поддержкой, чтобы снова встать. Но заминка ему дорого обошлась. Следующий удар Рикки попал в живот Габриэля, послав его в грязь позади. Габриэль перекатился и вскочил, повторно ударившись о земляную клумбу. Для такого большого мужчины он был удивительно гибким.

— Дерьмо, — выругался Габриэль, и через секунду Майя поняла, что он потерял свой кол. Женщина ахнула, когда увидела, что Рикки нападает на него.

Голова Рикки повернулась к ней, и за доли секунды он изменил направление и прыгнул на перила, окружающие клумбу. Тогда она увидела веревку. Она свисала с одной из балок над клумбой. Рикки тоже увидел и теперь схватился за нее. Держась за веревку, Рикки ногами оттолкнулся от ствола маленькой пальмы позади себя и выбросил себя в ее сторону. Майя попыталась уклониться от него, но не была достаточно быстрой. Рикки взмахнул рукой, схватил ее и одним толчком сбил с ног. Она упала лицом в землю. Зная, что он был прямо за ней, она едва успела откатиться в сторону. Краем глаза Майя увидела, что Габриэль бежит к ним. Она подтянулась, пытаясь встать на ноги, но поскользнулась на глинистой почве. Рука схватила ее, и по коже пробежала дрожь, говоря, что это был Рикки. Он завел руку Майи ей за спину и притянул девушку к себе.

Мгновение спустя она увидела, как Габриэль резко остановился. На его лице читался ужас. Майя не понимала, почему он не приближался. Только когда она глубоко вздохнула, и ее легкие расширились, поняла почему: Рикки приставил деревянный кол к ее груди.

— Еще один шаг, и она превратится в пыль.

Майя сглотнула. Глаза Габриэля наполнились мукой. Она могла видеть, как щелкают его мозги, обрабатывая возможные варианты того, как можно вытащить ее из этой ситуации. Но поняла, что у Рикки теперь имелось преимущество, и Габриэль никогда не будет рисковать ее жизнью.

— Ты такой предсказуемый, Габриэль. Предполагаю, что думаешь ты членом, — выплюнул Рикки.

— Отпусти ее.

— Она должна быть моей. Я увидел ее первый. Если бы ты не появился, она стала бы моей.

Майя почувствовала, как к горлу подступила желчь.

— Никогда.

Рикки притянул ее ближе и еще больше сжал руку. Она проигнорировала боль и сконцентрировалась на своем отвращении от его присутствия.

— Не обманывай себя, милая. Ты все равно будешь моей. После того, как мы уйдем отсюда, лишь ты и я, у тебя не останется выбора.

— Я выслежу тебя, — предупредил Габриэль.

Рикки рассмеялся, отходя назад, и ведя Майю за собой. Как щит, она прилипла к нему, и у Габриэля не было никакого шанса, чтобы напасть, не задев ее при этом. Она инстинктивно понимала, что сперва нужно освободиться. Но Рикки силен. Майя точно знала насколько после встречи в доме Самсона. По крайней мере, она сможет использовать свои навыки, чтобы его победить. Она сможет сделать это снова.

Майя обежала глазами темное помещение, пытаясь отыскать что-то, чтобы использовать для своего освобождения. Но потерпела неудачу. Кроме ведер с водой вокруг нет ничего, чтобы можно было использовать как оружие. Они добрались до задней части зала, и она увидела, как Рикки открыл дверь, ведущую в следующее помещение. Майя в последний раз взглянула на Габриэля, задержала на нем взгляд, говоря, что любит его, прежде чем дверь закрылась, и они с Рикки остались наедине. Он не убрал кол от ее сердца. Наверное, кое-что усвоил из их последней встречи.

— Что ты собираешься делать? Ты знаешь, он убьет тебя, как только поймает.

— Да, но к тому времени я уже поиму тебя, и ты будешь поврежденным товаром. Я буду иметь твое тело так часто и так сильно, что он даже не захочет тебя обратно.

Кровь Майи застыла от яда в его голосе. Она попыталась отряхнуться от чувства отчаяния, которое ею завладело. Нет, даже если Рикки сделает то, что грозит, Габриэль по-прежнему будет ее любить. Она подняла взгляд. Вдалеке она услышала треск стекла. Это Габриэль?

Рикки тоже это услышал.

— Пора уходить.

Он толкнул ее вперед, деревянный кол теперь был нацелен ей в спину. Что, вероятно, значит, он мог убить ее и в таком положении... ему не нужно протыкать ей грудь, потому что можно проткнуть спину. Майя огляделась и заметила лопату, лежащую на земле рядом с одной из грядок. Кто-то забыл убрать ее после работы. Она сосредоточилась на оружии, пока они проходили мимо. Майя сконцентрировалась и представила, как лопата поднимается с земли и парит в воздухе. Лязг металла разрушил ее концентрацию. Майя ощутила, как Рикки повернулся, а затем сильнее сжал ее руки.

— Сука!

Она повернула голову и увидела, что лопата ударилась о перила, которые она не заметила.

— Попытаешься еще раз, и я проткну тебя прямо здесь.

Она как-то сомневалась в его заявлении. Рикки так долго хотел ее, что она не верила, будто он убьет ее сейчас, пока не принудил ее. Она решила, что он, по крайней мере, попытается ее изнасиловать. Больной убудок, конечно, не отказался бы от этого

извращенного удовольствия. Рикки толкнул ее через следующие двери. Движение слева привлекло ее внимание, и она остановилась. Рикки врезался в нее, и деревянный кол отскочил от ее спины. Майя мгновенно рванула вперед, контакт с деревянным орудием заставил ее сердце пуститься вскачь. Она использовала момент, чтобы вырваться из хватки Рикки. Одно из ее запястий освободилось, и она повернулась вокруг себя.

Периферийным зрением она заметила другую молчаливую тень, слишком маленькую, чтобы быть Габриэлем. Может, ей просто показалось.

Ее ноги внезапно подкосились, и она упала набок. В тот же миг тень перепрыгнула через нее. Кто-то схватил ее за ноги и повалил. И это был не Рикки. Как только она в очередной раз оказалась лицом вниз, сразу же откатилась в сторону. Кряхтение позади сообщило ей, что там идет бой. Майя сосредоточила свой взгляд на двух фигурах. Гибкое тело Иветт выделялось на фоне мускулистого Рикки, но там, где женщина уступала в массе тела, она восполняла ловкостью. Она уклонялась от каждого удара Рикки и скручивалась так, как мог только цирковой артист.

— Габриэль! — закричала Иветт, пытаясь оповестить его про их местонахождение.

На ее крик послышались торопливые шаги. Сначала Майя увидела Зейна. Она никогда не испытывала такого облегчения в своей жизни, когда увидела, как лысый вампир бежит к ней. Позади него появилась другая фигура: Амор. И, наконец, Габриэль бежал к ней слева. Как и Зейн, Амор начал бой с Рикки. Майя вскочила и бросилась в объятия Габриэля.

— О, Боже, детка, мне так жаль, что я не смог защитить тебя, — его руки обвились вокруг нее.

— Теперь ты здесь.

Повернул голову, Майя увидела, как Амор и Зейн держали Рикки. Перед ним стояла Иветт, широко расставив ноги, ее руки висели по бокам. В одной из них она держала кол.

— Я должна заставить тебя страдать так же, как и ты меня, — Иветт плюнула ему в лицо. Рикки попытался отряхнуться от ее плевка, но безрезультатно. Он беспрепятственно потек вниз по его подбородку. Затем Иветт повернула голову к ней и Габриэлю. — Он привязал меня к камину в доме мертвой медсестры и заставил ждать солнца.

Майя почувствовала, как сквозь нее прошла дрожь при мысли о жестокости Рикки.

— Вы мне позволите? — Иветт подняла руку, в которой держала кол, так, чтобы Габриэль увидел его.

— Сделай это быстро, — ответил Габриэль и отвернулся, притягивая Майю к себе, чтобы она не видела происходящего.

— Теперь ты в безопасности, — прошептал он и поцеловал ее.

Кладбище погрузилось во тьму. Только факелы освещали поверхность вокруг вырытой могилы. Гроб, в котором нет тела, был подвешен и покрыт белыми каллами.

Майя посмотрела на небольшую группку присутствующих. Накануне вечером вернулись Самсон и Далила, и она впервые встретилась с ними.

Ей сразу понравилась Далила, любимая жена самого могущественного вампира в Сан-Франциско. Она и Самсон гостеприимно пригласили ее и Габриэля остаться у них, пока они не решат, где жить.

Она не могла себе представить более теплого приема.

Оливер, дневной помощник Самсона, — человек, стоящий рядом с ними, — потупил взор. Он потерял хорошего друга — Карла.

Майя посмотрела на Амора и красивую светловолосую женщину рядом с ним. Они были поразительной парой, казалось, в присутствии Нины Амор более расслаблен и покладист, по сравнению с тем, когда он сам по себе.

Несмотря на то, что Нина высокая женщина, на фоне кровного супруга она казалась ниже и более хрупкой, хотя она таковой не была.

Другие вампиры рассказывали, что намекали ей на изрядные беды, касающиеся... Амора, который при этом наслаждался каждой секундой.

Майя сейчас также понимала связь между Ниной и Эдди.

Она удивилась, когда узнала, что Эдди — брат Нины. Семейное сходство очевидно, но она не ожидала, что брат-вампир, а сестра — человек. Но когда Томас рассказал ей о превращении Эдди, она поняла.

Даже доктор Дрейк и ведьма Франсин были среди провожающих.

Сначала поднялась суматоха, когда до них дошли вести о том, что Франсин хочет присутствовать на похоронах Карла, но после того, как Габриэль объяснил, какую роль она сыграла в спасении Майи, вампиры проголосовали и позволили ведьме находиться среди них. Если честно это впервые.

Зейн и Иветт стояли с группой вампиров, которых Майя не знала. Она предполагала, что это соратники из Службы охраны. Когда Майя поймала взгляд Иветт, то удивилась, увидев ее улыбающуюся ей и Габриэлю, держащего Майю за руку.

Майя улыбнулась в ответ и почувствовала, как сильно забило сердце от волнения. Теперь эти люди — ее семья. Все они приняли и сражались за нее, чтобы она жила. Карл защитил Майю ценой собственной жизни.

Майя снова обратила внимание на Самсона, речь которого подходила к концу.

— Друг мой, где бы ты не находился сейчас, я никогда не забуду те годы, что мы провели вместе.

Двое вампиров опустили гроб в могилу. Никто не шелохнулся, пока гроб полностью не скрылся, затем Самсон взял лопату и кинул вслед землю. Но он не ограничился по традиции одной лопатой земли.

Он продолжил.

Майя наблюдала со стороны, и Габриэль наклонил голову к ней.

— Он создатель Карла. Это его долг позаботиться, чтобы тот покоился с миром. Самсон выкопал могилу, и он же заполнит ее, — прошептал Габриэль.

Одинокая слеза скатилась по щеке Майи, поскольку ей стал понятен смысл поступка Самсона.

Когда последняя песчинка земли заполнила могилу, Самсон положил лопату и произнес:

— Спи, мой друг.

Затем он отошел в сторонку. Далила осталась, не пытаясь следовать за ним. Когда она приблизилась к Майе, то просто сказала:

— Ему нужно сейчас побыть одному. Он встретит нас дома.

— Ты, кажется, понимаешь его без лишних слов, — ответила Майя.

Далила улыбнулась и взяла Майю под руку.

— Габриэль, не возражаешь, если я украду Майю на несколько минут? — но не стала дожидаться его ответа и потянула Майю за собой. — Ты не возражаешь, если мы прогуляемся немного по кладбищу? — спросила Далила.

— Нисколько. — Майя шла в ногу с новой подругой.

Далила молчала с минуту. Но затем выпалила:

— Знаю, это не твоя специализация, но надеюсь, ты рассмотришь предложение о том, чтобы продолжить работать в медицине в другой области.

Майя приподняла от удивления бровь:

— Что ты имеешь в виду?

— Акушер-гинеколог, — призналась Далила. — Я не могу больше пойти к человеческому доктору. Как только они проведут тесты по плоду, то сразу поймут, что он не совсем человек. И это будет не единственный наш ребенок, мы планируем иметь много детей. И, конечно, еще Нина.

— Она тоже беременна? — спросила Майя.

— Амор хочет. — Она закатила глаза и рассмеялась. — Они еще не достаточно за это воевали.

— Нина и Амор сражаются?

— Постоянно.

— Мне жаль слышать это. Я думала, они счастливы вместе.

Далила снова рассмеялась.

— Они не могут по-другому. Это то, что необходимо Амору, — женщина, которая не позволяет ему остаться безнаказанным. Кроме того их примирительный секс получается захватывающим.

Майе осталось только усмехнуться.

— Так ты думаешь Нина в итоге сдастся и займет ребенка от него?

— Не знаю. Только эти двое знают. В любом случае чтобы они ни решили, это только поспособствует им.

— Слышу разговор о детях, — раздался голос за ними.

Они обе обернулись к Франсин, которая следовала за ними.

— Мне жаль прерывать вас, но я надеялась, что застаю тебя без подслушивающего Габриэля.

— Я тогда оставлю вас двоих, — предложила Далила.

Франсин подняла руку.

— Нет, пожалуйста, не уходи. Я только Габриэлю не хочу пока говорить, иначе он обнадежит себя, а вдруг ничего не получится.

Любопытство возросло в Майе.

— О чем это?

— Я проанализировала твою кровь, и все подтвердилось. Ты сатир, не то чтобы мы не знали, но это привело меня к кое-чему особенному. Женщины-сатиры способны зачать. У них начинается течка, прямо, как происходило с тобой.

Майя затаила дыхание.

— Неужели?

— Я не уверена на сто процентов, но полагаю, что раз у тебя может начаться течка даже после твоего превращения в вампира, ты все еще способна к деторождению.

— Ты думаешь, что это возможно? — спросила ведьму Майя, пытаясь осознать ее слова.

Далила толкнула ее осторожно в бок.

— Есть только один способ узнать. — Нежная улыбка затронула ее губы, затем она подмигнула.

Франсин ухмыльнулась.

— Я согласна.

Майя схватила женщину за руку и сжала. Ее сердце переполняли чувства, которые не выразить словами, но Франсин показала глазами, что поняла. А Майя знала, что именно хочет прямо сейчас.

***

Габриэль оглядел толпу собравшихся у могилы.

Все разделились на небольшие группы, каждый говорил о Карле и о том, что произошло за последние несколько дней. Майи нигде не было видно.

Он остановил Зейна, который проходил мимо.

— Ты видел Майю?

— Она разговаривала с Томасом.

Габриэль кивнул и отыскал глазами Томаса, стоящего с Эдди. Габриэль подошел к нему.

— Ты знаешь, куда пошла Майя? Я не видел ее последние полчаса.

Томас услышал отчаяние в его голосе? Боже, он выглядел жалким.

Находиться вдалеке от нее даже несколько минут заставляло его беспокоиться и тосковать. Только когда она была рядом, он чувствовал себя спокойнее.

Томас посмотрел на него понимающим взглядом.

— Если это не взгляд влюбленного мужчины.

— Так ты знаешь, куда она пошла? — повторил свой вопрос Габриэль.

— Ты найдешь ее в моем доме.

Габриэль удивился.

— Что она делает в твоём доме?

— Я предложил ей его на ближайшие три дня.

Эдди и я должны уехать в Сиэтл для учений, так что дом будет пуст. В усадьбе Самсона сегодня не протолкнуться. Я подумал, вам двоим хочется побыть немного наедине, но если ты не...

— Нет, конечно, — ответил поспешно Габриэль. — Мы хотим побыть вдвоем. — Он уже задумывался о том, где им уединиться для скрепления обряда. В отличие от человеческой свадьбы кровавые узы проводятся в приватной обстановке.

Томас достал ключ и протянул ему.

— Вот, наслаждайтесь.

Габриэль улыбнулся. Он скажет Майе, что хотел бы связаться сегодня.

Нет никаких причин ждать дольше.

Габриэль закрыл за собой дверь. В доме Томаса было тихо, и на мгновение он задумался, на самом деле Майя здесь, но затем Габриэль вдохнул и почувствовал ее запах.

Он последовал за восхитительным ароматом в закрытую часть дома. Когда Габриэль толкнул дверь в хозяйскую спальню, его взору открылся вид сбывшейся мечты.

В комнате сверкали, как днем, десятки свечей. Кровать застелена белоснежными простынями, и на них лежала Майя, одетая в кроваво-красный пеньюар с глубоким вырезом до пупка.

Габриэль наслаждался увиденным и почувствовал эрекцию в брюках.

Майя читала его мысли. Он знал интуитивно, что ее действия означали лишь одно: она готова к кровной связи с ним.

— Я ждала тебя.

Габриэль отпустил дверь, и она защелкнулась за ним, прежде чем он пересек расстояние до кровати.

— Я заволновался, когда ты исчезла с похорон.

— Мне захотелось сделать тебе сюрприз, — ответила она и взглянула на него с горящим желанием из-под ресниц.

Медленно он расстегнул первую пуговицу на рубашке.

— Ты и сделала.

Майя села и придвинулась к нему.

— Позволь мне помочь тебе.

Габриэль пытался сдержать сильное желание. Он не хотел спешить и оттрахать ее так отчаянно, как в гостиной Самсона.

Но когда ее рука поднялась, чтобы расстегнуть пуговицы на его рубашке и в процессе поцарапала его кожу, Габриэль тяжело выдохнул.

— А, к черту! — он разорвал рубашку одним движением и бросил на пол.

— Кто-то нетерпелив, — проворковала она и облизнула губы.

— Это проблема?

Майя следила за его руками, как Габриэль стянул брюки, швырнул их к рубашке, затем снял боксеры и отправил туда же.

Ее зрачки расширились, сообщая ему, что она смотрела на его двойную эрекцию.

Габриэль почувствовал ее запах возбуждения.

— Нет никаких проблем, — медленно ответила она, втягивая ртом воздух. Ему нравилось, как Майя смотрит на него, когда он стоял перед ней полностью обнаженным. Он не мог вспомнить, когда так быстро сбрасывал одежду.

Легкие Габриэля наполнились запахом Майи.

— Да, я не думаю, что были бы. — Он намеренно взглянул на треугольник темных завитков, которые видел через тонкую ткань.

Когда Габриэль потянулся к ней, Майя встретила его на полпути.

— Пора, — это все что он сказал, когда посмотрел ей в глаза.

— Да, — ответила она, прежде чем подставила губы для поцелуя. Он захватил их, накрывая своим рот ее, проводя языком между ее приоткрытых губ, чтобы попробовать ее на

вкус.

Габриэль опустил их на кровать, покрывая ее тело своим. Его руки оттянули ткань, что едва прикрывали ее грудь, и он стал ласкать ее обнаженную кожу.

Он пришел в восторг от красного цвета, контрастирующего с ее смуглой кожей и волосами. На фоне белых простыней под ней Майя выглядела прекрасной живой картиной.

— Мне нравится, что ты носишь, — прошептал он у ее губ. Его рука скользнула вниз, вдоль ее тела к бедру, где он собрал ткань в кулак и потянул вверх. — Я не стану раздевать тебя. — На самом деле, он хотел провести обряд, оставив ее одетой.

Майя раскрыла бедра, приглашая его устроиться в ее колыбели. Она одарила его страстной улыбкой, сообщая что одобряет его действия.

— Габриэль, я хочу тебя.

Он расположил нижний член в ее влажную сердцевину и толкнулся вперед.

Верхний член скользнул по клитору в тоже мгновение, как только он погрузился в ее жар.

Из ее губ вырвался стон.

— Я люблю, как ты это делаешь.

Габриэль встретился глазами с ней.

— Это хорошо, потому что я люблю этим заниматься. — В доказательство Габриэль отстранился и повторил движение.

И на всякий случай он проделал это снова, затем стал двигаться в легком ритме.

Ее тело двигалось одновременно с ним или наоборот. Возможно, Габриэль двигался одновременно с ее телом. Но разве это важно? Единственное что имеет значение, так это быть вместе.

Габриэль снова прильнул к ее губам, предъявляя права на ее рот его языком, как член претендовал на лоно.

Он никогда не насытится ею, но также знал, что утолит постоянный голод, чувствуемый к ней. Голод, который больше не мог отрицать.

Когда Габриэль отстранился от ее губ, почувствовал, как его клыки зудят.

— Свяжись со мной.

Блеск в ее глазах сообщил ему, что Майя ждала его призыва. Когда ее клыки показались из-под верхней губы, он едва сдержал свое волнение.

— Ты прекрасна, — пробормотала он, прежде чем вонзил свои клыки в ее шею. Затем Габриэль почувствовал, как она прокалывает кожу на его плече. Ее кровь — все, о чем он мечтал и даже больше.

Густая и насыщенная она текла по его языку. Это питало его сердце и душу. Майя была его, а он принадлежал ей.

Перед тем, как Габриэль потерял себя в эйфории, ощущая ее кровь и влажную, согревающую связь, он потянулся своим разумом и связался с ней.

"Моя навечно".

"Мой навсегда", — мысленно возразила Майя и согрела его сердце.

Установив календарь на новый рабочий стол, Майя оглядела комнату. Ее собственная маленькая практика. Конечно, приемные часы были необычными, такими же как и пациенты. Теперь она официально была первым врачом вампиров в Сан-Франциско.

Габриэль купил красивый дом викторианской эпохи неподалеку от Самсона, а в подвале расположился офис ее медицинской практики.

Он убедил ее продолжить медицинскую карьеру, хотя это и означало начинать все с самого сначала и необходимость изучить все о физических особенностях вампиров. Не то чтобы она возражала.

Габриэль всегда позволял ей ставить над ним эксперименты. Она почувствовала, как улыбается при одной мысли об этом.

— Ты выглядишь счастливой, — раздался голос у двери.

Майя посмотрела вверх.

— Я стучала, — сказала Иветт и вошла. — Но ты не слышала.

— Я, наверное, задумалась.

Иветт с одобрением в глазах оглядела комнату.

— Желаю тебе больших успехов в практике.

— Спасибо. Я удивлена видеть тебя здесь. Думала, что ты захочешь вернуться в Нью-Йорк.

Она могла видеть, как Иветт засмушалась.

— Вот почему я хочу поговорить с тобой.

После смерти Рикки Габриэль взял на себе руководство офисом в Сан-Франциско, кое-что изменилось.

Майя подняла бровь. Габриэль немного говорил о будущем компании и о том, что он и Самсон планировали делать после смерти Рикки, кроме того, что Габриэль заменит Рикки и откажется от своей должности в Нью-Йорке.

— Габриэль спросил, хотела бы я остаться в Сан-Франциско. Думаю, он чувствует, что должен мне что-нибудь предложить за твое спасение от Рикки, хотя понятно, что это была заслуга всей команды.

Майя сделала два шага в сторону Иветт и накрыла ладонью ее руку.

— Ты оказалась там раньше всех. Ты схватила его. И я благодарна тебе за это. Я никогда бы не подумала, что ты рискнешь своей жизнью ради меня. Не думала, что нравлюсь тебе.

Иветт улыбнулась.

— Рикки нравился мне еще меньше.

— Спасибо.

— Что касается предложения Габриэля... я не хочу давать ему ответ без твоего одобрения.

— Почему я должна быть против?

— Не хочу скрывать от тебя, но я хотела Габриэля для себя.

— И я не могу винить тебя за это. Он удивительный мужчина. Но ты смирилась с тем, что он мой. Ты мне не враг. Если Габриэль хочет, чтобы ты работала с ним в Сан-Франциско, то ты не должна затягивать с ответом.

Накрыв руку Майи своей, Иветт сжала ее.

— Я рада, что ты так считаешь. И от этого мне легче спросить тебя о другом.

Что еще? Она и Иветт не совсем подружки, хотя она надеется, что с годами все изменится.

— Да?

— Дрейк сказал, что ты хороший ученый.

— Была, — призналась Майя, испытывая чувство сожаления.

— Ты могла бы стать снова. Есть кое-что... — Иветт замолчала.

— Что? — забеспокоилась Майя.

— Я хочу ребенка. Но как ты знаешь, женщины-вампиры бесплодны. — Майя услышала отчаяние в голосе Иветт.

Если бы Иветт знала о собственных надеждах Майи зачать, то чувствовала бы себя еще более опустошенной. Майя не могла признаться ей, но она чувствовала то же самое. Она понимала ее отчаяние и желание.

— Иветт.

Та подняла глаза.

— Я сделаю все, что в моих силах... это станет целью в моей жизни. Не могу обещать, что найду средство, но сделаю все от меня зависящее.

— Детка, ты поднимешься, чтобы мы смогли... — сказал Габриэль, стоя в дверях.

— О, привет, Иветт.

Майя взглянула на своего мужчину. С каждым прожитым днем он казался ей все красивее.

— Габриэль, Иветт готова ответить тебе.

— Отлично, давай поговорим.

Иветт подошла к нему, затем оглянулась.

— Спасибо, именно это я и имела в виду.

Габриэль почти вышел, когда Майя позвала его.

— Малыш, а что ты хотел?

Он повернулся и окинул ее тело голодным взглядом, заставляя ее дрожать от удовольствия.

Он мог вызвать такую дрожь лишь одним взглядом. Ее голос стал хриплым, когда она произнесла:

— Думаю, я поняла намек. Буду ждать тебя.

Конец книги!!!

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Калифорнийский университет Сан-Франциско

центральный район в Сан-Франциско

Пинта — единица объёма в английской системе мер. 1 пинта ~0,5 л

6,5 футов ~ 198 см

Коза ностра (на сицилийском языке Cosa Nostra — «Наше дело») — сицилийская преступная организация, итальянская мафия.

Одна из крупнейших американских телекоммуникационных компаний

экстренная реанимация пациента

лесные божества, демоны плодородия в свите Диониса